

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
(НГЛУ)**

**Научно-образовательный центр «Славяно-греко-латинский кабинет
Приволжского федерального округа» при НГЛУ**

**АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: МЫСЛИТЕЛЬ,
ПОДВИЖНИК, ПОЛИТИК**

К 800-летию со дня рождения

**СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Текстовое электронное издание

**© Авторы, 2022
© НГЛУ, 2022**

**Нижний Новгород
2022**

УДК 304.2+009
ББК 60,63,71+84(0)
А 571

Публикуется по решению редакционно-издательского совета НГЛУ

Александр Невский: мыслитель, подвижник, политик [Электронный ресурс]: Сборник статей по материалам международной научной конференции / Ред.-сост. М. П. Самойлова. – Электронные текстовые данные (2,86 МБ). – Н. Новгород: НГЛУ, 2022. 184 с. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-85839-364-1

В сборнике представлены статьи по материалам докладов международной научной конференции с участием ведущих ученых, преподавателей, учителей, аспирантов и студентов из России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Статьи посвящены личности и деятельности Александра Невского, 800-летие со дня рождения которого праздновалось в 2021 г., оценке интерпретаций его роли в российской истории современниками и потомками. Также в статьях отражен педагогический потенциал личности Александра Невского в деле воспитания патриотизма и духовности современной молодежи. В материалах конференции найдла отражение тема подвига во имя Отечества не только в эпоху Невского, но и в истории последующих эпох, в частности в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Материалы конференции демонстрируют плодотворность междисциплинарного подхода в изучении этих феноменов – в соединении исследований историков, филологов и искусствоведов, педагогов.

УДК 304.2 + 009
ББК 60, 63, 71 +84(0)

Редакционная коллегия:

Никонова Ж. В., д-р филол. наук, профессор, ректор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова

Жигалев Б. А., д-р пед. наук, профессор, президент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова

Горохова А. М., канд. филол. наук, доцент, проректор по науке и международному сотрудничеству Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова

Самойлова М. П., канд. ист. наук, доцент, директор научно-образовательного центра «Славяно-греко-латинский кабинет Приволжского федерального округа»

Рецензенты:

Дорофеев Ф. А., канд. ист. наук, доцент Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Лаврентьев А. Р., канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования

Компьютер: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб; 5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM

Операционная система: Windows XP/7/8

Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше.

ISBN 978-5-85839-364-1

© Авторы, 2022
© НГЛУ, 2022

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА НГЛУ ПРОФЕССОРА ЖАННЫ ВИКТОРОВНЫ НИКОНОВОЙ

Уважаемые участники конференции, уважаемые студенты, уважаемые гости!

800 лет назад родился благоверный князь Александр Невский. Это главный юбилей 2021 года. Прошло много веков со времени рождения князя, но его имя не забыто. Менялись эпохи, менялась идеология, на смену одним лидерам приходили другие, и государство, в котором мы живем, отличается от той Руси, которая давала отпор как крестоносцам, так и монголо-татарским полчищам. Но благоверного князя неизменно чтили как великого полководца, мудрого государственного деятеля, вершившего внешнюю и внутреннюю политику, достойного человека, защищавшего интересы своего народа, делавшего все для того, чтобы народ процветал.

Наша конференция проводится в конце юбилейного года и является итогом работы в течение всего года. В НГЛУ проводились мероприятия для студентов, посвященные личности Александра Невского и эпохе, в которой ему довелось жить и служить. Студенты прослушали лекции выдающихся российских историков – Андрея Кузнецова, Антона Горского, Александра Мясникова, со студентами был проведен цикл научно-просветительских семинаров, на которых обсуждалось содержание лекций, студенты делали доклады о личности и деятельности Александра Невского. Была также записана лекция профессора НГЛУ О. Н. Сенюткиной «Александр Невский как политик». Лекции размещены на сайте НГЛУ, все желающие могут с ними ознакомиться.

Славяно-греко-латинский кабинет при НГЛУ в сотрудничестве с отделом образования и катехизации Нижегородской епархии провел семь научно-методических семинаров с учителями православных гимназий Нижегородской области, посвященных практике педагогической работы по теме деятельности и эпохи Невского. НГЛУ стал методической площадкой для обмена педагогическим опытом, имеющимися у педагогов наработками. Информация о семинарах размещена также на сайте НГЛУ.

26 октября 2021 года состоялась VIII епархиальная олимпиада по классическим языкам и истории, ежегодно организуемая Нижегородской епархией в сотрудничестве с НГЛУ, преподаватели которого (М. П. Самойлова и Е. В. Соболева) разрабатывают комплект занятий по церковно-славянскому и латинскому языкам. В этом году олимпиада также была посвящена эпохе Александра Невского.

Не только зрелые ученые, но и студенты, магистранты, аспиранты НГЛУ являются докладчиками в секциях нашей конференции. В конференции принимают участие докладчики из разных регионов России (Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Нижнего

Новгорода и Нижегородской области, Липецка, Рязани, Воронежа, Белгорода, Владимира, Курска, Новосибирска). Много участников из ближнего и дальнего зарубежья – из Белоруссии (Минской духовной академии, Гродненского государственного университета, Белорусской государственной академии авиации, Института подготовки научных кадров Национальной академии наук Республики Беларусь, приходов Белоруссии), из Кыргызстана (Кыргызско-Российского Славянского университета), из Германии (Дюссельдорфского университета им. Г. Гейне).

Докладчиками также являются учителя православных гимназий Нижегородской области и Белорусии, которые поделятся своим педагогическим опытом по воспитанию патриотизма и христианских ценностей. Конференция объединяет специалистов разных сфер гуманитарной науки в области теоретических, практических вопросов традиционной культуры.

Духовное наследие, связанное с именем Александра Невского, будет рассмотрено в мировоззренческом, нравственном, культурологическом, историософском и искусствоведческом измерении, определены перспективы его актуализации в современном сознании и образовательных практиках НГЛУ.

Александр Невский – пример беззаветного служения Отечеству. Вся короткая многострадальная жизнь князя Александра – всего 43 года! – пример беззаветного служения Отечеству. С его именем связана Русская идея мира, свободы и справедливости. Роль личности Александра Невского сегодня – объединить все здоровые силы нации ради возрождения России. Нам сегодня нужны Александры Невские, с мечом и в броне, то есть такие, каким при жизни был сам святой князь, бескорыстный защитник народа от бездуховности.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА ЛЕОНИДА НИКОЛАЕВИЧА СТРЕЛЬЦОВА

Добрый день, уважаемые участники конференции! От лица администрации города в год 800-летия рад приветствовать вас!

Проблема духовности всегда имела особый смысл в историко-культурном развитии России, определяла становление государственности и формирование общества в целом. Российское общество переживает в последние десятилетия духовно-нравственный кризис – отсутствие идеологии, идеалов.

Поэтому задача духовно-нравственного и гражданского воспитания

подрастающего поколения, подготовки сознательных, деятельных, творчески воспитанных, духовно обогащенных и нравственно ориентированных участников современной жизни с активной гражданской позицией приобретает чрезвычайную значимость.

С 2011 года в городе функционируют семь районных Ресурсных центров и один городской Ресурсный центр по духовно-нравственному воспитанию и гражданскому образованию:

- в Автозаводском районе – на базе лицея № 165,
- в Канавинском – на базе гимназии № 2,
- в Ленинском – на базе школы № 175,
- в Московском – на базе школы № 93,
- в Нижегородском – на базе школы № 102,
- в Приокском – на базе школы № 48,
- в Сормовском на базе школы № 81,
- городской Ресурсный центр по духовно-нравственному воспитанию и гражданскому образованию на базе школы № 187.

Проводимая центрами работа способствует формированию целостной образовательной среды и целостного пространства духовно-нравственного развития школьников как уклада школьной жизни, интегрирующего в себе урочную, внеурочную, внешкольную, семейную деятельность.

13 мая 2021 года исполнилось 800 лет со дня рождения Александра Невского, в августе 2021 года – 800-летие Нижнего Новгорода.

В год 800-летия со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского, в год 800-летия Нижнего Новгорода был открыт и освящен памятник великому сыну земли Русской. Судьбы Александра Невского и Нижнего Новгорода неразделимы. Александр Невский появился на свет в год основания Нижнего Новгорода и сыграл, как и наш город, огромную роль в жизни России. Он вошел в историю страны как отважный воин и мудрый политик, сумевший в невероятно сложное время с честью отстоять интересы родной земли. А Нижний Новгород был основан как форпост на границе русских земель и не раз принимал на себя удары врага.

15 ноября 2021 года прошло освящение памятника святому благоверному князю Александру Невскому на Стрелке. Перед началом освящения к памятнику из собора крестным ходом был принесен ковчег с частицей мощей святого Александра Невского. Чин освящения провел митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий.

Это событие имеет большое духовное значение, кроме того, оно символично, потому что наш город имеет славное военное прошлое. Прежде всего, это организация нижегородского ополчения 1612 года как пример мужества и готовности защищать родную землю. За века до Смутного времени святой князь Александр Невский, сражавшийся на

полях брани, выступавший на политической арене, много потрудился для процветания родной земли.

Мы видим в этих событиях связь историческую и духовную – как от столетия к столетию, от поколения к поколению передавались нравственные и духовные ценности. Это та основа, которая полагалась при создании Святой Руси, а потом и России. И в наши дни, имея прекрасные примеры того, как единство служит укреплению и развитию страны, мы стараемся трудиться в духе соработничества, чтобы наша родная земля, наш Нижний Новгород благоукрашались.

Надеемся, что данная конференция станет значимым событием в год 800-летия города Нижнего Новгорода!

АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ – ВЛАДИМИРСКИЙ КНЯЗЬ

А. А. КУЗНЕЦОВ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород)

Аннотация. В статье рассматривается феномен великого владимирского князя Александра Ярославича Невского с точки зрения продолжения военно-политической традиции Владимирского княжества. В княжестве не сложилось устойчивого механизма передачи власти. Этим и объясняются сложные процессы в престолонаследии в 1240–1250-е гг. Князь Александр защищал Новгород и Псков от немцев, литовцев, шведов и продолжал политику владимирских князей 1220-х гг.

Ключевые слова: князь, Александр Невский, монголы, Батыево нашествие, Новгород, крестоносная агрессия, Каракорум, великий хан.

ALEXANDER YAROSLAVICH NEVSKY – PRINCE OF VLADIMIR

A. A. KUZNETSOV

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract. The article examines the phenomenon of the Grand Prince of Vladimir Alexander Yaroslavich Nevsky from the point of view of the continuation of the military-political tradition of the Vladimir principality. The principality did not have a stable mechanism for the transfer of power. This explains the complex processes in the succession to the throne in the 1240s–1250s. Prince Alexander defended Novgorod and Pskov from the Germans, Lithuanians, Swedes and continued the policy of the Vladimir princes of the 1220s.

Keywords: prince, Alexander Nevsky, Mongols, Batu's invasion, Novgorod, crusading aggression, Karakorum, great khan.

Князь Александр Ярославич Невский (1221–1263) в историографии и культуре воспринимается как самодостаточный феномен. Вот поэтому-то и считается, что он в критический момент для Руси дал отпор натиску с Запада, проявил полководческий талант на Неве и Чудском озере, определил судьбоносный выбор, обусловивший выживание Руси в условиях ордынского ига. Тогда получается, что данная историческая фигура осуществляет транзит к ордынскому периоду истории от периода домонгольского, а значит, в какой-то мере «обнуляет» последний,

обесмысливает его.

Так ли это?

Как кажется, Александр Ярославич остался владимирским князем, действовавшим в необычных, новых условиях, но ответы на все вызовы черпал из предшествующего культурно-политического опыта. Новые условия были порождены Батыевым нашествием и шедшим при жизни Александра Ярославича выстраиванием системы ордынского господства над значительной частью завоеванной Восточной Европой. Эти два фактора – нашествие и ордынское властвование – определили специфику среды, в которой действовал внук Всеволода Большое Гнездо. Остальные же вызовы – нарастание угрозы с Запада и со стороны литовцев, отсутствие четкого механизма передачи власти, противоречивость отношений с Новгородом и Псковом – уже сложились к 1221 г., когда родился князь Александр.

Отмечу одно важное обстоятельство, обретенное владимирскими и другими князьями в период монгольского завоевания и влиявшее на самого Александра и его родственников.

Это – постоянная угроза уничтожения – следствие кочевой войны. В условиях степи при отсутствии стационарных стратегических пунктов победа кочевников в войне достигалась ликвидацией признанного лидера противника. Милостиво оставить его в живых значило получить в будущем возможность организации сопротивления. Опыт завоевательных походов Чингисхана и его сыновей подтверждал необходимость такой практики: случайно уцелевший сын хорезмшаха Джелал-ад-Дин не только досаждал монголам партизанской и открытой войной, но оспаривал их суверенитет над Средней Азией, а также Арменией, Грузией и территорией нынешнего Азербайджана до тех пор, пока не скончался от боевых ран [1. С. 204–210, 212]; половецкий лидер Бачман, тревоживший монголов во время их походов на Русь и Западную Европу, заставил их сформировать специальный корпус для уничтожения неожиданного очага сопротивления [2. С. 63]. А значит, для «завоевателей мира» актуальна была задача – на опережение выявлять весомых легитимных военно-политических лидеров противника в ходе завоевания и уничтожать их. На Руси первыми жертвами такой стратегии стали гордые рязанские князья. Затем наступила очередь основателя Нижнего Новгорода, дяди Александра Невского – князя Георгия (Юрия) Всеволодовича. Монголы, подойдя к Владимиру, первым делом задали вопрос, где князь; узнав о его отсутствии, завоеватели оставили корпус у города для штурма, а другие силы бросили облавной петлей по всей Северо-Восточной Руси – только так можно объяснить взятие ими 14 городов за месяц и их отход после падения Торжка (которое совпало с датой гибели князя на Сити в результате успешного завершения поиска Бурундая) [3. Стб. 461–461]. Кстати, о Торжке и Сити – 16-летний новгородский князь Александр мог и не знать

об этих катастрофах в условиях информационной блокады, возникшей в результате стремительного поиска монголами князя Георгия в заснеженной Северо-Восточной Руси при средней скорости 20 км/час. В феврале 1238 г. при штурме Владимира погибли все сыновья Георгия Всеволодовича (один из них, видимо, Владимир, плененный при захвате Москвы, был казнен). Затем, в 1246 г., последовали отравление Ярослава Всеволодовича в Каракоруме (известное по сообщению Плано Карпини) – по принципу «на всякий случай», и казнь его соперника Михаила Черниговского – не за отказ пройти языческие обряды, но за попытку мобилизовать Запад на борьбу с нашествием – ему этого не забыли.

Эти удары монголов были прицельными. Выбивались в первую очередь князья, что подтверждается историей с воеводой Дмитрием, организовавшим защиту Киева в 1240 г. и помилованным Батыем [4. Стб. 785–786]. Под спудом такой опасности жил, правил, воевал и принимал решения на Руси, в Прибалтике, Орде князь Александр, названный затем Невским. Князь, который не проиграл ни одного сражения, снискал славу победителя, конечно, мог входить в своеобразную группу риска и учитывать это обстоятельство при приглашениях к ханам и во время общения с ними.

Два направления, которые выдают в Александре Ярославиче владимирского князя домонгольского времени, – вопрос о власти в княжестве, борьба с Западом за интересы Новгорода и Пскова в Прибалтике.

Итак, политический порядок в Северо-Восточной Руси. Вопреки распространенному убеждению, не было единства в семье детей и внуков Юрия Долгорукого и политической преемственности на державность. Северо-Восточную Русь во главе с Ростовом и Суздалем он предназначал для младших сыновей от второго брака, а будущее старших он мыслил в категориях власти над всей Русью. Один из них – Андрей – самовольно бежал и осел в заштатном Владимире, которому не было и полувека [3. Стб. 346]. Смерть отца в 1157 г. позволила Андрею стать князем Залесской земли [3. Стб. 348] и сделать столицей Владимир.

Одним из важных итогов правления князя стало продвижение княжества с Верхней Волги к ее стыку со Средней Волгой (Городец) и начало военно-политического освоения Оки (Гороховец на устье Клязьмы). Андрей Боголюбский изгнал всю братию, кроме самых больных, и начал княжить с перспективой утверждения своей династии. Судьбы его братьев и племянников Глебовичей, Ростиславичей, Михалка и Всеволода Юрьевичей показывают, что они-то не ходили «под рукой» старшего брата. И история могла бы пойти по другому пути, если бы не убийство Андрея в 1174 г., мотивов которого мы не знаем до конца.

Оно и дало возможность 21-летнему Всеволоду бороться за власть. Всеволоду, который не знал уроков политической мудрости отца (тот

умер, когда мальчику было 2-3 года), был изгнан, в 8 лет оказался в Византии, вернулся на Русь в 15 лет и ходил в подручниках на юге Руси. Став владимирским князем, Всеволод был озабочен признанием своего нового положения Рюриковичами, а также боролся за распространение влияния в Новгороде и Киеве (он же побывал на киевском столе, а значит, и сыновья его имели на то право). К концу жизни Всеволод по обоим направлениям терпит поражение. Но важнее другое: не имея укорененности в общерусской политической традиции, он пошел на весьма примитивную передачу власти сыновьям. Простое разделение столов: Константину – Ростов, Георгию (Юрию) – Владимир, Ярославу (отец Александра Невского) – Переславль-Залесский, другие Всеволодовичи на руках у Георгия, пока не вырастут. Именно недовольство младших сыновей стало одним из внутренних факторов усобицы. Второй – выражался в неудовлетворенности старшего Всеволодовича, Константина. Ему хотелось политического старшинства среди братии. Победив на Липице в 1216 г., он создал новый порядок – разделение столов в княжестве во главе со старшим во Владимире. На этот порядок не стал покушаться Георгий (Юрий) Всеволодович, вновь ставший в 1218 г. после смерти Константина великим князем [3. Стб. 442–444].

С 1120 по 1238 г. в Залесской земле нет признаков отлаженной передачи власти. На фоне отсутствия четкой передачи власти во Владимирском княжестве и появились монголы. Георгий (Юрий) вместе с детьми убит, и власть перешла к следующему Всеволодовичу – Ярославу, отцу Александра. После смерти Ярослава в Каракоруме в 1246 г. начался передел власти. Она досталась дяде Александра Святославу Всеволодовичу – старшему в роду, в 1247 г. [3. Стб. 471]. В 1248 г. к Батью на Нижнюю Волгу поехали Андрей и Александр Ярославичи. Он их переправил в Каракорум. Зимой 1249 г. они вернулись домой: Андрей – владимирским князем, а Александр – князем Киева и всей Русской земли [3. Стб. 471, 472]. Вопреки распространенному в историографии мнению, не Ярославичи, не Святослав Всеволодович были здесь активной стороной. Это в далекой Монголии выстраивали систему власти, в огромной империи, которой суждено было скоро развалиться. Ее правитель и обделил Святослава Всеволодовича, утвердив на его место Андрея, а Александру дали то, что в Каракоруме считали показателем власти на Руси – Киев и всю Русскую землю.

Все это происходило на фоне борьбы между великим ханом Гуюком и Батьем. Когда Гуюк умер, Батый поспособствовал приходу к власти в Монгольской империи Мунке. Именно в его правление и произошел инцидент с Андреем в 1252 г., служащий для обвинений в адрес Александра Ярославича. Андрей Ярославич «здума... с своими бояры бегати лучше нежели цесарем служити и побеже на неведому землю» [3. Стб. 473]. Тогда против Даниила Галицкого и Андрея Ярославича были

брошены орды монголов [3. Стб. 473; 4. Стб. 829]. Обычно корень этих бед усматривают в Александре Ярославиче: якобы он съездил «в Татары» и договорился (или даже предал брата) о передаче Владимира ему. Однако «цесарь» – это великий хан в Каракоруме, а «Татары» – это Батый на Нижней Волге. И опять-таки Александра Невского нельзя представлять активной стороной. Два уровня власти – имперский и Батый – выстраивают сложную систему контроля над Русью. И князю Александру довелось пережить то же, что и Даниилу Галицкому: «злее зла честь татарская». Поэтому династические кризисы, в которых не угадывается коварной роли Александра Ярославича, укладывались в отсутствие традиции передачи власти в Северо-Восточной Руси и, в большей степени, определялись политикой завоевателей.

Новгород и Прибалтика. Владимирские князья «вернулись» в Новгород в 1221 г. навсегда. Владимирский князь Георгий Всеволодович действовал через брата Ярослава, помогая ему войсками. Ярослав сумел отразить наскоки литовцев, обеспечить борьбу с немцами, совершить поход на союзную шведам емь. К концу 1220-х гг. сложился владимирско-новгородский военный союз, позволявший защищать рубежи Новгорода от крестоносцев, литовцев, шведов и еми. Этого, как подчеркивал В. Л. Янин, не могли обеспечить другие княжества [5]. Сын Ярослава – Александр – был, по крайней мере, свидетелем тех или иных событий. И многое из «военного почерка» Ярослава Всеволодовича – быстрота принятия решений, стремительная их реализация, внимание к фактору вероисповедания и пр. – было воспринято и проявлялось в полководческом стиле его сына князя Александра.

...Эти факты показывают, что Александр Ярославич Невский явился продолжателем политической и военно-политической традиции Владимирского княжества в условиях становления ордынского господства.

Литература

1. Из «Полного описания истории» Ибн-ал Асира // Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207–1266). Источники по истории Золотой Орды. Казань: Татарское кн. изд-во, 2008. С. 186–213.
2. Из сочинения Ала ад-дина Ата-Малика Джувайни «История завоевателя мира» // Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207–1266). Источники по истории Золотой Орды. Казань: Татарское кн. изд-во, 2008. С. 50–66.
3. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. М.: Языки русской культуры: Кошелев, 1997.
4. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М.: Изд-во восточной литературы, 1998.
5. Кузнецов А. А. Новгородская политика владимирских князей

в 1220-е гг. // Новгородский исторический сборник. 2015. Вып. 15 (25). С. 65–87.

УДК 094

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – ПОЛИТИК И ДИПЛОМАТ РУСИ XIII СТОЛЕТИЯ

О. Н. СЕНЫУТКИНА

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. Автор раскрывает те стороны деятельности святого благоверного князя Александра Невского, которые были связаны с политикой и дипломатией. Обращается внимание на истоки вхождения юного Александра в политическую жизнь XIII века. Новизна подхода – акцент на княжеские дела Александра и цивилизационный выбор, сделанный им для Руси не в сторону Запада, а в сторону Востока, что определило его дипломатическую деятельность.

Ключевые слова: Александр Невский, Русь, цивилизационный выбор, российская цивилизация.

ALEXANDER NEVSKY – POLITICIAN AND DIPLOMAT OF RUSSIA IN XIII CENTURY

O. N. SENYUTKINA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. The author reveals those aspects of the life of St. Prince Alexander Nevsky that were related to politics and diplomacy. The text draws the reader's attention to the origins of the entry of young Alexander into the political life of the 13th century. The novelty of the approach is the emphasis on the princely affairs of Alexander and the civilizational choice of Russia, made by him not towards the West, but towards the East, which determined his diplomatic activity.

Keywords: Alexander Nevsky, Russia, civilizational choice, Russian civilization.

Цель статьи – рассмотреть особенности деятельности Александра Невского, которые позволяют судить о нем как политике и дипломате.

Очевидно, что политик обязан взять на себя бремя принятия решений. Чем сложнее обстановка в жизни общества, тем серьезнее ответственность политика, так как неверное решение может принести всему обществу

негативные последствия. Мы знаем, что князь Александр был канонизирован Русской православной церковью в лике благоверных еще в 1547 г. А благоверный – это тот лик святости, который получают именно политики, для того периода отечественной истории – князья. За что? За свою благочестивую жизнь. «Как и любой православный святой, благоверный князь – вовсе не идеальный безгрешный человек, однако это в первую очередь правитель, руководствовавшийся в своей жизни прежде всего высшими христианскими добродетелями, в том числе милосердием и человеколюбием, а не жаждой власти и не корыстью» [1].

Любой человек, реально смотрящий на то, как вершится политика, понимает, что за долгую отечественную историю далеко не каждый стоящий у власти человек вел благочестивую жизнь, то есть жизнь честную во благо других людей. А вот Александр удостоился лика благоверного. И не когда-нибудь, а в 1547 г., когда возникла острая потребность упрочения самодержавной власти и нужда обратиться к героям прошлого, укрепляющим государственность. Он – не мученик, не блаженный, он – благоверный, отличавшийся милосердием и человеколюбием.

Приведенный факт подтверждает наличие в российской цивилизации византийской модели гармонии власти и религии. В середине XVI века, когда остро стоял вопрос об укреплении государства, вспомнили о политиках прошлого, в том числе об Александре Невском, который княжил в период политической раздробленности, то есть далеко не в лучшее для политического деятеля время, и отметили его деяния дефиницией «благоверный».

Понятно, что политиками становятся в разных жизненных обстоятельствах. Александр, будущий Невский, стал князем по крови: у истоков его рода стояли Рюриковичи. Поэтому выбирать свою социальную нишу ему не приходилось. Богословский взгляд на приход Александра к княжению был высказан еще в Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра (Житие Александра Невского): «Сей князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего – кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исая-пророк: “Так говорит господь: «Князей я ставлю, священны и бо они, и я их веду»”. И воистину – не без божьего повеления было княжение его» [2. С. 426.].

А вот князем какой земли ему пришлось быть? На это влияли объективные обстоятельства. Он – князь Новгородский (1228–1229, 1236–1240, 1241–1252 и 1257–1259), великий князь Киевский (1249–1263), великий князь Владимирский (1252–1263).

Первый политический опыт был недолгим, он усваивался в то время, когда Александр был еще мальчиком. Однако тот опыт не пропал зря и послужил уроком на будущее. Согласно Новгородской первой летописи, в

1228 г. Александр вместе со старшим братом Федором был оставлен отцом, вместе с переяславским войском, собиравшимся летом в поход на Ригу, в Новгороде под присмотром боярина Федора Даниловича и тиуна Якима, но из-за голода, наступившего зимой этого года, Федор Данилович и тиун Яким, не дождавшись ответа Ярослава на просьбу новгородцев об отмене забожничья (один из видов княжеской дани в Новгородской земле. – Авт.), в феврале 1229 г. сбежали с малолетними княжичами из города, опасаясь расправы восставших новгородцев.

В 1230 г., когда Новгородская республика призвала князя Ярослава, он, побыв две недели в Новгороде, посадил на княжение Федора и Александра, однако три года спустя в тринадцатилетнем возрасте Федор умер [3].

Пример отца, конечно, был перед глазами Александра. То, что князь Ярослав в числе первых правителей Руси отправился в Орду, могло повлиять на позицию будущего политика. Как писал историк С. М. Соловьев, «надобно было покориться, надо было изъявить эту покорность лично перед ханом – и Ярослав отправился в Орду к Батью, который принял его “с честью”» [4. С. 150–151].

С детства Александр чувствовал политическую нестабильность. Князей могли пригласить в Новгородскую республику, а могли и изгнать. Став новгородским князем, Александр наверняка столкнулся с разным отношением к себе. Но учился при этом прислушиваться к народу.

Наблюдая за действиями отца, Александр радовался победе новгородцев под руководством Ярослава на реке Омовже (Эмбах) в 1234 г., после того как папа римский Григорий IX объявил крестовый поход против православных и язычников на территорию северо-запада Восточно-Европейской равнины. В 1236 г. после успешного киевского похода Ярослав уехал из Новгорода княжить в Киев (оттуда в 1238 г. – во Владимир). А сына оставил в Новгороде.

В этом контексте интересен процесс взаимодействия центров отдельных княжеств. Обратим внимание на то, что Киев давно ослабел, это произошло еще до появления в Киеве воинов Бату-хана, со времен установления политической раздробленности Руси. Новгород был в целом самодостаточен, нуждался только в дружине и князе, когда подступал враг. А вот Владимир претендовал на положение будущего центра. Александр Невский сыграл в укреплении города Владимира определенную роль, поскольку в течение более чем десяти лет был князем Владимирским. Александр предпочел Владимир, и город двигался к статусу общерусской столицы. Этому движению способствовало то, что новгородцы со времен княжения Невского признавали своим князем только того, кто занимал великокняжеский стол во Владимире. Это была важная составляющая процесса укрепления связей между северо-востоком Восточно-Европейской равнины и ее северо-западом. Складывалась та система

взаимоотношений между отдельными землями, которую впоследствии закрепит Москва, а первый образец дал Владимир: совокупность княжеств, признающих единый центр. Наконец, именно по завещанию Александра возникает Московское княжество, которому было суждено сыграть исключительную роль в последующей русской истории. Оно было выделено младшему Александровичу – Даниилу (р. 1261 г.). Таким образом Александр повлиял косвенно, не зная, что из этого получится в будущем, на возвышение Москвы, передав земли Москвы и ее окрестностей в удел своему сыну Даниилу, будущему первому московскому князю.

Что касается дипломатических талантов Александра Невского, скажем о том цивилизационном выборе, который ему пришлось сделать для раздробленного, потерявшего прежнее единство общества Руси. Этот выбор был обозначен в формате дихотомии Запад – Восток. Для Руси Запад в XIII веке был представлен в первую очередь крестоносным рыцарством. Как писал автор Жития Александра Невского, «князь Александр побеждал, но был непобедим» [2. С. 426], имея в виду знаменитые победы на Неве и на льду Чудского озера. По тому, как действовал Александр, можно понять, что из двух зол он выбрал меньшее, и этим меньшим злом оказались ордынцы. Дело в том, что они ограничивались выходом в пользу Джучиева улуса и не требовали от Руси смены вероисповедания.

Сражаться и против западных рыцарей, и против «сильного царя восточной страны» [2. С. 438] раздробленная, ослабевшая после разорения Батыем Русь не могла. Поэтому дипломатия князя, направленная на противостояние Западу и налаживание компромиссных отношений с Востоком, оказалась мудрой и эффективной. В конечном итоге при Александровичах, потомках Невского, были накоплены достаточные силы, чтобы сбросить зависимость от Орды. Правильная дипломатия проявилась и в отношении Александра Невского к папскому престолу: неприятие католичества, что возвысило его авторитет в православном обществе как политика и дипломата.

В завершение подчеркнем, что Александр Невский по праву считается великим благоверным и святым князем Руси. Говоря языком современной исторической науки, в условиях межцивилизационного стыка, каким был XIII век для российской цивилизации, Невский добился сбалансированного состояния общества, находящегося между Западом и Востоком и испытывавшего давление с обеих сторон. Современные попытки фальсификации образа Невского ничем не оправданы и не основаны на источниковом материале: он останется в памяти потомков как великая, достойная уважения личность, как правитель, сделавший для общества максимум возможного в сложившихся обстоятельствах, как расчетливый, но не беспринципный политик и дипломат.

Литература

1. Александр Невский – мыслитель, философ, стратег, святой // Электронный ресурс Интернет: <https://www.pravmir.ru/aleksandr-nevskij-myslitel-filosof-strateg-svyatoj-2> (дата обращения: 01.02.2022).
2. Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Памятники литературы Древней Руси. XIII век / Пер. В. И. Охотниковой. М.: Худож. литература, 1981. С. 426–439.
3. Полное собрание русских летописей. Новгородские летописи. Том 3. Издание 1-е. СПб., 1841.
4. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. Кн. II. Т. 3-4. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 150–151.

УДК 304.5

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО И ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

С. В. УСТИНКИН

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. В статье анализируется сущность и содержание идеологии евразийства, сложившейся под большим влиянием деятельности А. Невского, которая была переосмыслена российской политической элитой в 20–30-е гг. и 70–80-е гг. XX века. Рассматривается влияние евразийской концепции истории России на ее современную политическую культуру.

Ключевые слова: евразийство, идеология, политическая культура, раскол российской политической культуры.

REFLECTION OF THE IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY AND THE EURASIAN CONCEPT OF HISTORY IN RUSSIAN POLITICAL CULTURE

S. V. USTINKIN

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. The article analyzes the essence and content of the ideology of Eurasianism, which developed under the great influence of A. Nevsky's activity, which was reinterpreted by the Russian political elite in the 20s-30s and 70s-80s of the twentieth century. The influence of the Eurasian concept of the history of Russia on its modern political culture is considered.

Keywords: eurasianism, ideology, political culture, split of Russian political culture.

Евразийство, возникшее и активно себя проявлявшее в 20-е гг. XX века в среде русской эмиграции, зародилось как идейно-политическое мировоззрение, в 30-е гг. трансформировалось в общественное движение, позднее в значительной мере дискредитировало себя в эмигрантской среде связями с НКВД, возродилось в 70–80-е гг. в СССР и сегодня представляет собой историческую и культурологическую концепцию, ставшую частью современной политической культуры России. В массовом сознании наших граждан укоренилось представление о России – Евразии как самобытной цивилизации, объединяющей и развивающей элементы Востока и Запада, но отличающейся от них в историческом и культурном аспектах.

Под политической культурой в данной статье понимаются типичные, устойчивые образцы поведения и отношения большинства граждан РФ к политической системе государства, институтам гражданского общества и другим участникам политического процесса.

Наши политические лидеры неоднократно заявляли, что считают Россию страной-цивилизацией, обладающей духовным и политическим суверенитетом, соответствующим набором ценностей, подчиняющейся особым закономерностям общественного развития; имеющей свою модель социума и государства; свою систему исторических и духовных координат. (В. В. Путин).

Патриарх Кирилл, развивая утверждения президента, говорит о том, что Россия несет миру опыт строительства справедливых и мирных межнациональных и конфессиональных отношений; опыт многополярного и многоукладного бытия; традицию самоограничения, столь важную в обстановке дефицита ресурсов и экономического кризиса; концепцию духовного суверенитета и православных ценностей, которые являются основой нашей идентичности; идею человеческой солидарности как особой национальной идеи, пронизывающей нашу историю и культуру [1. С. 63].

Значительный вклад в становление евразийской концепции внесли труды Н. Я. Данилевского, П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого, Н. А. Клепинина, Г. В. Вернадского, Л. П. Карсавина, С. Я. Эфрона, неоевразийцев Льва Гумилева, Александра Дугина, Рафаэля Хакимова и многих других историков, культурологов, философов и политологов. Среди этих трудов особо выделяются работы Н. А. Клепинина «Святой и благоверный великий князь Александр Невский» и Г. В. Вернадского «Два подвига св. Александра Невского», которые объединяют выводы:

– о том, что А. Невский выбрал единственно возможный путь сохранения и развития Руси в XIII веке в условиях феодальной раздробленности – принял подчинение Востоку, чтобы дать отпор Западу;

– о том, что вхождение Святой Руси в татарское царство приобщило ее к мировой истории;

– что «монгольское иго» поставило русскую землю в теснейшую связь со степным центром и азиатскими перифериями материка [2;3].

Историческое евразийство выдвинуло целую программу преобразования всей системы культурных и мировоззренческих ориентиров, результатом чего должно было стать духовное размежевание с Западом, призванное открыть России свойственный только для нее путь духовного и общественно-политического развития.

Главными идеями исторического евразийства стали утверждения:

– о ключевом значении в русской культуре «туранских» (финно-угорских, тюркских) элементов;

– о том, что истоком Руси – России является не Киевская Русь, а империя Чингисхана – степная цивилизация – Великая Татария;

– о том, что татаро-монгольский период в истории Руси имел большое позитивное значение для развития государства и сохранения православных духовных ценностей; для отпора идеологической и военной экспансии Запада.

Приведем несколько тезисов из труда современного неоевразийца Рафаэля Хакимова об истории Татарии. Сотрудник Института истории Республики Татарстан утверждает:

– до Золотой Орды никакого единого русского государства не существовало;

– «иго» ускорило объединение русских княжеств, враждующих между собой;

– только образ А. Невского несколько прикрывает ужас одичания и братского озлобления, слишком часто прорывавшихся в среде русских правителей;

– если бы князья были предоставлены сами себе, то разнесли бы свою Русь на бессвязные, вечно враждующие между собой удельные лоскуты;

– у русских в то время не было ресурсов для объединения Евразии;

– золотой век в истории России приходится на ордынский период;

– русские не старались побеждать татар, они были лояльны к ордынской власти;

– Великая Татария возникла в силу высокой цели – построение империи, где все религии, культуры, народы были бы равными;

– в период так называемого ига одна часть татар совместно с русскими воевала против другой части татар за господство в Великой Татарии;

– Русь стала Россией благодаря включению в общее пространство Татарии;

– логика исторического восхождения России идет не от Киевской Руси к современной России, а от Великой Татарии к Московской Татарии,

затем просто к Московии и, наконец, к России;

– три короны двуглавого орла символизируют три татарских ханства, лежащих в фундаменте России;

– ось «татары – русские», будь то период противостояния или сотрудничества, оказалась системообразующей для определения исторического пути России [4].

К реформам Петра I, соответственно, евразийцы относились отрицательно. Д. Мережковский в романе «Христос и Антихрист», в томе «Петр и Алексей», с большой художественной силой рисует негативный образ Петра I.

К революции 1917 года, как и сменовеховцы, евразийцы относились позитивно, ибо считали ее началом новой эпохи – самостоятельного исторического развития России. Коммунистическое государство должно было быть мирным путем преобразовано в авторитарное идеократическое, которым будет управлять элита, опирающаяся на идею евразийского культурного единства. При этом сущность идеократического государства, считали они, заключается в подчинении человеческой жизни высоким целям. Эти идейно-политические установки привели многих евразийцев к апологии большевистского политического режима, восхвалению И. В. Сталина, многонационального СССР, к сотрудничеству с НКВД. С. Я. Эфрон являлся агентом НКВД с 1931 г., Н. А. Клепинин – с 1933 г. Они не были редким исключением из общего правила. Идеократические аспекты раннего советского политического режима «примиряли» евразийцев с существованием СССР, в котором они видели «красное» воплощение имперской «белой» России. Евразийцы, как и сменовеховцы, позже неоевразийцы, надеялись на термидорианское перерождение ВКП(б), в ходе которого в политической сфере СССР будет восстановлена многопартийность; в экономической – осуществлено сочетание рыночных, экономических методов управления с планированием, развитие многоукладности народного хозяйства; в социальной – реализован гражданский мир; в духовной – воплощена интегрирующая роль идеи социальной справедливости (православие); наконец, в культуре – осуществлен синтез восточных и западных элементов культуры русского этноса (Н. Устрялов, Л. Б. Карсавин, Н. С. Трубецкой, Л. Гумилев, А. Дугин и другие).

Успешная реализация НЭПа в СССР подогревала эти надежды, позже трансформировавшиеся в идеи конвергенции капиталистической и социалистической систем и, на наш взгляд, проявившиеся на практике в годы горбачевской перестройки [5. С. 5–26].

Евразийскую историософскую и культурологическую концепцию еще в 30-е гг. серьезно критиковали Н. А. Бердяев, Ф. А. Степун, П. И. Милуков, Г. В. Фроловский и другие представители консервативного и либерально-демократического крыла русской эмиграции [6. С. 12–45]. Они

справедливо указывали на перманентный раскол русской политической культуры, которая представляет собой поле столкновения и конфликта враждебных политических ценностей и базирующихся на них субкультур (традиционной и европейски ориентированной).

Сегодня многие обществоведы, развивая идеи консервативно-либерального и либерально-демократического спектра российской общественной мысли, четко противопоставляют в структуре современной политической культуры РФ приоритету государства, культивированию угодных власти качеств: служение, иерархия, традиционализм, идеократия, терпение, справедливость, правда, общинный коллективизм – идеи ценности свободы, равенства перед законом, равноправной конкуренции, парламентаризма, конституционализма, толерантности, идейного плюрализма, роста политического активизма, другими словами, правового государства и гражданского общества.

В целом, как видим, такие черты евразийства, как его синтетический характер, фрагментарность, подданнический тип, четко проявляются в современной политической культуре РФ. Западные же ценности парламентаризма, конституционализма и индивидуализма встраиваются в нее с трудом.

Россия, на наш взгляд, может утвердиться на мировой арене в качестве центра притяжения и силы, для чего обязана бережнее относиться к нашей расцепленной, расколотовой, антиномичной политической культуре, обеспечивая ее гармоничное равновесие; должна учиться использовать реально существующие противоречия между составляющими ее субкультурами в качестве источника развития государства, общества, человека.

Литература

1. Устинкин С. В., Морозова Н. М. Историческая память как фактор обеспечения стабильности российского государства и общества // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов: Монография / Под общ. ред. М. И. Рыхтика, А. Н. Фортунатова. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2020. С. 59–78.
2. Клепинин Н. А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский. М.: Стрижев, 1993.
3. Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского. Берлин: Евразийский временник, 1925.
4. Хакимов Р. Этюды об истории Татарии. Казань: Логос, 2020.
5. Яковлев А. Н. Сумерки. М.: Материк, 2000.
6. Устинкин С. В. Трагедия белой гвардии: Монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1995.

СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVIII–XX ВЕКОВ

Н. И. СОЛНЦЕВ

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. Статья посвящена формированию образа князя Александра Невского в отечественной историографии XVIII–XX веков. Отмечается, что в XVIII и XIX столетии фигура князя Александра повсеместно присутствует в исторической литературе, но не героизируется. Наделение образа Александра Невского чертами выдающегося воина, дипломата, политического деятеля происходит только в СССР конца 40-х – начала 50-х гг. XX века, что напрямую связано с формированием советского историко-патриотического сознания.

Ключевые слова: историография, средневековая история, исторический образ, историческое сознание, историческая литература.

THE FORMATION OF THE IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE XVIII - XX CENTURIES

N. I. SOLNTSEV

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Linguistics University of Nizhny Novgorod*

Abstract. The article is devoted to the formation of the image of prince Alexander Nevsky in the Russian historiography of the 18th-20th centuries. The fact is noted that in the 18th and 19th centuries the figure of prince Alexander is widespread in historical literature, but is not heroized. The endowment of the image of Alexander Nevsky with the features of an outstanding warrior, diplomat, and politician comes only in the USSR in the late 40s - early 50s years of the XX century, which is directly related to the formation of Soviet historical-patriotic consciousness.

Keywords: historiography, medieval history, historical image, historical consciousness, historical literature.

Нельзя сказать, что обобщающих работ, посвященных теме формирования образа Александра Невского, не было вообще. Примером такого исследования вполне можно считать работу Ф. Б. Шенка

«Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000)» [1]. Искусно жонглируя упоминаниями Александра как святого, полководца, политического деятеля в литературе, живописи, монументальном искусстве, Шенк создает картину постоянного бытования этого образа в русской культуре как минимум на протяжении последних пятисот лет. Однако, если разобраться, речь в работе идет не об эволюции образа, а о демонстрации извечного имперского вызова, который бросает Россия Западной Европе, следуя на всех этапах этого процесса за искусственно созданными идеалами.

Первым ярким изображением образа Александра Невского в русской исторической литературе следует считать описание жизни и подвигов героя, данное в Степенной книге. Это произведение на полтора века определяет облик настольной исторической литературы и формирует начальный образ героя в российской историографии XVIII века.

В. Н. Татищев, описывая в своей «Истории российской с самых древнейших времен» биографию и свершения Александра Невского, отводит этой исторической фигуре значительный объем текста [2. С. 2–32]. Характерно, что Татищев полностью игнорирует описание святости Александра, для автора «Истории российской с самых древнейших времен» его герой – просто еще одна историческая личность в общем историческом контексте.

В том же стиле выдержаны сообщения о Невском в «Истории российской от древнейших времен», написанной князем М. М. Щербатовым. В описании Щербатова Александр Невский предстает как фигурант русской истории, деятельность которого была подробно отмечена летописцем, поэтому и получила столь объемное описание [3. С. 21–31, 36–37, 50–51, 67–91].

В работах таких авторов, как А. И. Манкиев [4. С. 121–125], М. В. Ломоносов [5. С. 14], И. В. Нечахин, рассчитанных на широкий круг читателей, личность Александра Невского получает весьма краткие характеристики, не идущие далее биографических данных.

XIX столетие в русской историографической традиции открывается «Историей государства Российского» Н. М. Карамзина. Именно в этом произведении образ Александра Невского получает самое объемное описание [6. С. 393–395, 409–419]. В сочетании с панегирическим стилем изложения повествование делает фигуру князя яркой и запоминающейся. Противовесом изложению Карамзина становится очерк Н. А. Полевого, данный им в его «Истории русского народа» [7. С. 245–247, 268–274]. Очень скупо описывая военную биографию героя, Полевой останавливает свое внимание на союзе Невского с татарами. «Надобно было купить жизнь за честь» [7. С. 271], – резюмирует историк. Наиболее развернутую биографию князя Александра дает С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» [8. С. 834–843]. Автор старательно перечисляет все

жизненные перипетии своего героя, делая это в сдержанной и максимально информативной форме. Некоторую эмоцию Соловьев позволяет себе только в «Учебной книге русской истории». «По смерти отца начиналась для него другая печальная деятельность» [9. С. 51], – сожалеет автор, имея в виду союз Невского с татарами.

Своеобразный итог оценки деятельности Александра Невского историками XIX века подводит Е. Ф. Шмурло. Его оценка кратка и выразительна: «В условиях данного времени... Андрей Боголюбский и Всеволод III в положении Александра действовали бы так же» [10. С. 166].

В XX веке историки теряют интерес к исторической биографии героя. Так, В. О. Ключевский в своих лекциях по русской истории упоминает Александра Невского исключительно как пример особенностей удельного наследования земель в Верхневолжской Руси [11. С. 300]. С. Ф. Платонов, лекционный курс которого выходит в печать в 1917 г., еще более краток. Для него князь Александр – просто один из участников той политической обстановки, которая сложилась на Руси в XIII веке, такой же, как Довмонт-Тимофей и Даниил Галицкий [12. С. 126]. Все это становится следствием развития русской исторической науки рубежа веков. Как отмечает Н. Л. Рубинштейн, на первый план в исследовательских практиках начинают выходить общие вопросы экономического и социального развития страны [13. С. 491].

Возврат к истории происходит только в 1934 г. Понимание того, что Советскому Союзу еще долго предстоит существовать как отдельное государство, выводило на первый план создание идеологических конструкций, обосновывающих исключительность и историческую закономерность существования советской страны. В условиях же нарастающей международной напряженности сюжеты отечественной военной истории приходились как нельзя кстати.

После успеха вышедшего в 1937–38 г. фильма-эпопеи «Петр Первый» киностудия «Мосфильм» выпускает в прокат исторический фильм «Александр Невский». Впервые на советском экране был представлен положительный образ русского князя, поэтому данное предприятие требовало подготовки. Еще в апреле 1937 г. в «Историческом журнале» выходит статья профессора Всесоюзного коммунистического института журналистики А. И. Казаченко «Ледовое побоище и Невская битва» [14]. Автор публикации проводит параллель между действиями пришедших к власти в Германии нацистов и действиями рыцарских орденов в средневековой Прибалтике. Советскому народу следует, опираясь на исторический опыт, быть готовым дать отпор зарвавшимся агрессорам. Неудивительно, что уже в декабре того же года в журнале «Знамя» был напечатан сценарий П. А. Павленко к будущему фильму С. М. Эйзенштейна, который изначально планировали назвать «Русь» [15]. Художественное осмысление темы не обошлось без критики. В марте 1938

г. в журнале «Историк-марксист» была напечатана рецензия М. Н. Тихомирова [16]. Общие впечатления о литературном сценарии читались уже в названии рецензии «Издевка над историей».

Однако зритель фильм принял восторженно. Произошло повторное «открытие» образа великого князя, уже в новом времени, смысле, при совершенно новых обстоятельствах. Это определило новое содержание образа. Если в историографии XVIII–XIX веков победы князя определялись божьим промыслом и помощью святых, то теперь Александр прочно вошел в плеяду великих полководцев, а награждение орденом офицеров, отличившихся в войне, сделало критику данного положения просто неуместной.

Неудивительно, что полководческий талант князя тут же находит отражение в лекциях по военной истории профессора Военной академии имени М. В. Фрунзе генерал-майора Е. А. Разина [17. С. 163]. В мае 1949 г. в журнале «Вопросы истории» появляется статья «О политике папской курии на Руси XIII века» [18], открывшая для советской историографии еще одну сторону дарований Александра Невского, на этот раз дипломатическую. «Русская дипломатия в лице князя Александра Ярославича Невского... не позволила папской курии втянуть ослабленную татаро-монгольским нашествием Русь в новое столкновение с Ордой» [18. С. 76], «...надо поддерживать мир с золотоордынским ханом, бороться с которым было невозможно...» [18. С. 57], – резюмирует автор. Кроме этого, в статье поднимается еще одна созвучная эпохе тема – агрессия Западной Европы против Прибалтики и Северо-Западной Руси. Несмотря на то что за десять лет до этого, давая анализ этой же проблеме, М. Н. Тихомиров отмечал: «...орден даже не в состоянии был поставить себе подобные задачи» [16. С. 92]. Остается добавить, что, видимо, тема крестового похода Запада против Востока стала по окончании Отечественной войны более востребованной.

Тезисы, оформленные в работе, легли в основу третьего тома «Очерков истории СССР», освещающего начальные этапы складывания древнерусского государства. На страницах этого издания Александр Невский именуется исключительно как «наш великий предок», «талантливый полководец», политик, начавший борьбу за выход к Балтийскому морю [19. С. 844–845]. Получает окончательное оформление и тема союза Александра с татарами, созданного для того, чтобы «поддерживать отношения с ханами Золотой Орды, объединяя при этом все русские земли... и оказать решительный вооруженный отпор крестоносным захватчикам» [19. С. 863]

Ключевые положения, изложенные в «Очерках истории СССР», легли в основу дальнейших публикаций на эту тему, и прежде всего монографии В. Т. Пашуто «Героическая борьба русского народа за независимость в XIII веке», вышедшей из печати в 1951 г. [20], которая и задала стандарт в

описании военно-политической ситуации на северо-западе Руси в начале XIII века. В том же году автор публикует уже научно-популярное сочинение «Александр Невский и борьба русского народа за независимость в XIII веке» [21], где основные тезисы предыдущей публикации были практически дословно повторены.

Концепция отражения крестового похода на Русь, сохранения выходов к Балтике находит отражение еще в одной работе Пашуто «Внешняя политика Древней Руси» [22], вышедшей в свет в 1968 г. В 1974 г. автор публикует в серии «Жизнь замечательных людей» работу, посвященную биографии Александра Невского [23], выдержавшую впоследствии пять переизданий. Под рукой исследователя как историческая, так и биографическая тема Александра Невского и его эпохи получила еще и художественное оформление.

Можно утверждать, что авторитет Пашуто как историка-медиевиста, его плодотворная работа над темой в течение тридцати лет сформировали историографическую традицию презентации образа князя Александра, что ввиду безальтернативности положений советской истории накрепко вписало созданный автором портрет Невского в эпоху первой половины XIII века, а историческая рефлексия в ответ на вызовы середины XX века сделала его выдающимся воином, дипломатом и политиком. Тем самым был сформирован образ русского национального героя, защитившего Родину от посягательств Запада и мудро распорядившегося политическим потенциалом, предоставленным ему эпохой.

Литература

1. Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007.
2. Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. СПб.: тип. Вейтбрехта, 1784. Кн. 4.
3. Щербатов М. М. История российская от древнейших времен. СПб.: Императорская Академия наук, 1774. Т. 3.
4. Манкиев А. И. Ядро российской истории, сочиненное ближайшим стольником и бывшим в Швеции резидентом князь Андреем Яковлевичем Хилковым. М.: Императорский Московский университет, 1770.
5. Ломоносов М. В. Краткий российский летописец с родословием. СПб.: Императорская Академия наук, 1760.
6. Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб.: Золотой век, 2003. Кн. I. Т. I–VI.
7. Полевой Н. А. История русского народа. М.: Вече, 1997. Т. 2.
8. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб.: Общественная польза, 1911. Кн. 1. Т. I–V.

9. Соловьев С. М. Учебная книга русской истории. М.: тип. Э. Барфкнехта и К, 1859.
10. Шмурло Е. Ф. Курс русской истории. Возникновение и образование русского государства. СПб.: Алетейя, 2000. Т. I.
11. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: в 3-х книгах. М.: Мысль, 1997. Кн. 1.
12. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб.: Кристалл, 1997.
13. Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М.: ОГИЗ, 1941.
14. Казаченко А. И. Ледовое побоище и Невская битва // Исторический журнал. 1937. № 3-4. С. 156–164.
15. Павленко П. А., Эйзенштейн С. М. Русь. Литературный сценарий // Знамя. 1937. № 12. С. 103–136.
16. Тихомиров М. Н. Издевка над историей (о сценарии «Русь») // Историк-марксист. 1938. № 12 (67). С. 93–96.
17. Разин Е. А. История военного искусства. СПб.: Полигон, 2000. Т. 2.
18. Пашуто В. Т. О политике папской курии на Руси XIII века // Вопросы истории. 1949. № 5. С. 56–72.
19. Очерки истории СССР. Период феодализма IX–XV вв.: в 2-х частях / Под ред. Б. Д. Грекова. М.: изд. АН СССР, 1953. Ч. I.
20. Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М.: Политическая литература, 1956.
21. Пашуто В. Т. Александр Невский и борьба русского народа за независимость. М.: Учебно-педагогическое издательство, 1951.
22. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968.
23. Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1995.

УДК 930

ТРАНСПОРТ В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

В. В. ФОРТУНАТОВ

*Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I (Санкт-Петербург)*

Аннотация. В статье дается представление о состоянии путей сообщения, транспортной инфраструктуры в XIII веке, в годы жизни Александра Ярославича Невского (1221–1263). Известно о пяти поездках героя Невской битвы и Ледового побоища в стан победителей русских княжеств – монголо-татар. Князю пришлось выражать покорность не только ханам Золотой Орды, но и правителю всей Монгольской империи в

её столице – Каракоруме. В этих вынужденных путешествиях Александр Невский провел несколько лет. Сам он и люди из его окружения не оставили впечатлений от поездок, как, например, посол папы римского Плато Карпини (1245–1247) и монах Гильом де Рубрук (1253–1255), представлявший Королевство франков. Можно с уверенностью утверждать, что Александр Невский имел возможность объективно оценить мощь, ресурсный потенциал грозного противника и сделал всё от него зависящее для спасения своего народа, русской цивилизации.

Ключевые слова: транспорт, пути сообщения, дорога, ям, Золотая Орда.

TRANSPORT IN THE ERA OF ALEXANDER NEVSKY

V. V. FORTUNATOV

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

Abstract. The article gives an idea of the state of communication routes, transport infrastructure in the XIII century, during the life of Alexander Yaroslavich Nevsky (1221–1263). From the sources it is known about five trips of the hero of the Neva Battle and the Battle of the Ice to the camp of the victors of the Russian principalities - the Mongol-Tatars. The prince had to express obedience not only to the khans of the Golden Horde, but also to the ruler of the entire Mongol Empire in its capital - Karakorum. In these forced journeys, Alexander Nevsky spent several years. He and the people around him left no impressions of his travels, such as the pope's ambassador Plano Carpini (1245–1247) and the monk Guillaume de Rubruc (1253–1255), who represented the Frankish kingdom. It is safe to say that A. Nevsky had the opportunity to objectively assess the power and resource potential of the formidable enemy and did everything possible to save his people, Russian civilization.

Keyword: transport, communication routes, road, pits, Golden Horde.

В 2000 г. на территории старейшего транспортного высшего учебного заведения России – Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I – был освящен храм-часовня в честь почитаемого русского святого и выдающегося государственного деятеля Александра Ярославича Невского. Дело в том, что святой благоверный великий князь Александр Невский до 1917 г. считался святым покровителем вуза. Следует вспомнить, что император Александр I считал Александра Невского, которого еще Петр Великий выбрал небесным защитником Санкт-Петербурга, своим личным покровителем. Манифест об учреждении Корпуса инженеров путей сообщения и Института Корпуса инженеров путей сообщения (ИКИПС) неслучайно был подписан 20 ноября 1809 г. (по новому стилю днем учреждения Института является 2 декабря). В ноябре отмечается день памяти Александра Невского,

оставившего этот мир 14 ноября 1263 г.

Многие инженеры путей сообщения, интересующиеся историей университета, убедились в том, что в литературе об Александре Невском практически отсутствует транспортная составляющая. Между тем поездки Александра Невского в Золотую Орду, даже в Каракорум, военные походы, быстрые перемещения войск под руководством выдающего полководца, не проигравшего ни одного сражения, не могут не привлечь внимания к транспортному фактору происходивших событий.

В эпоху Александра Невского, которая охватывает весь XIII век, основу сети путей сообщения в древнерусских землях, на просторах Восточно-Европейской равнины, составляли реки. Древние русичи селились по берегам многочисленных рек: Северная Двина, Сухона, Онега, Шексна, Нева, Волхов, Ловать, Западная Двина, Волга, Ока, Днепр, Дон, Десна, Припять, Буг, Рось, Днестр, Прут, Южный Буг и др. На берегах рек и озер возникали города. В современной России старейшими из них являются Старая Ладога, Новгород, Белоозеро, Псков, Изборск, Ярославль, Ростов, Суздаль, Муром, Рязань, Москва. В Белоруссии знаменитыми древними городами на реках являются Полоцк, Витебск, Минск, Пинск. На территории современной Украины находятся Киев, Чернигов, Перемышль, Ужгород, Львов, Любеч. Не сохранились хазарские города Итиль, Саркел, Семендер. Город Корчев, морские ворота Древней Руси в составе Тмутараканского княжества, ныне известен как Керчь.

К началу XIII века упало значение постоянных сухопутных путей, «прямоезжих» дорог, которые когда-то расходились от стольного города Киева, бывшего ведущим транспортным узлом Древней Руси. К началу монголо-татарского нашествия 1237–1243 гг. в 30 русских княжествах больше уделялось внимание местным дорогам, соединявшим населенные пункты в пределах одного отдельно взятого княжества. Район сбыта ремесленной продукции колебался от 10–20 км для деревенских и 50–100 км для городских мастерских. Для перемещения даже небольшого количества глиняных горшков, железных топоров, ножей, скоб, замков, кожаных сапог и других продуктов ремесленного труда были необходимы дороги.

Перед лицом грозной внешней опасности Рюриковичи иногда объединялись и обычно зимой совершали упреждающие военные походы против половцев, которые пришли на смену печенегам, разгромленным еще Ярославом Мудрым. Считается, что само слово «дорога» появилось в XII в. и обозначало только что пройденный войском путь. Основные направления русских походных путей в Половецкую степь были устойчивыми. Чаще всего шли по трем направлениям. Походный путь шел от Переславля по берегу Днепра до Переволок – Китай-города и устья реки Самары. Половецкий (злодейский) путь шел от Переславля до Мотева на реке Супой – Римова на реке Суле – ниже города Голтав на реке Псел –

ниже Белика на реке Ворскле и до реки Орель выше Китай-города. Третий путь вел от города Мотево на реке Супой к городу Горошину на реке Суле – Голтав на реке Псел и дальше к истокам реки Орель.

По этим же путям-дорогам зимой 1237–1238 г. произошло смерчем по русским землям монголо-татарское войско. «Состояние России было самое плачевное: казалось, что огненная река промчалась от ее восточных пределов до западных; что язва, землетрясение и все ужасы естественные вместе опустошили их, от берегов Оки до Сана», – писал Н. М. Карамзин [1. С. 13]. Едва ли не решающим преимуществом монгольской армии была мобильность, способность преодолевать значительные расстояния и неожиданно появляться перед противником. В Средние века основным средством передвижения была лошадь. Завоевания арабов, турок, монголов обеспечивались вниманием к путям сообщения, к транспортной экипировке войск.

Известно о пяти поездках Александра Невского в Орду. Первая состоялась в 1249–1250 гг. по вызовам хана Батыя и великой ханши Огул-Гаймыш. «Братья Александр и Андрей Ярославичи выехали в Сарай вместе. Им предстояло проделать по степи путь в 1200 километров. Их сопровождала свита из ближних бояр и охрана из небольшого числа верных дружинников. Приазовские и задонские степи оказались совершенно пустынными и в них бродили только шайки разбойников, грабивших случайных путников и купцов. Поселения появились лишь близ Волги», – пишет современный автор [2. С. 228]. Сегодня, чтобы добраться от Великого Новгорода до Астрахани, по прямой на автомобиле надо проехать 1977 км.

Победитель шведов и немцев выразил покорность Батыю, который относился к Александру Невскому с уважением. Из Сарая Александр и Андрей Ярославичи отправились на поклон великому хану в Каракорум. Перед ними лежал длинный путь, изведанный их отцом Ярославом Всеволодовичем. Этот путь вел через реку Урал, казахские (киргизские) степи, земли бесерменов – Хиву, через многие горные перевалы в Каракитай и через внутреннюю Монголию в преддверия Китая, в Каракорум. Современные оценки маршрута Ярославичей варьируются до 6000 км. Например, расстояние от Москвы до Улан-Батора сегодня составляет 6089 км, по прямой – 4636 км.

Русские князья ехали под охраной монгольского конвоя по проложенным завоевателями дорогам, меняя коней на почтовых станциях – ямах. По данным Платона Карпини, ямы отстояли друг от друга на 25 миль. На каждой станции могло быть до 400 коней, а всего в ямской службе было до 400 000 коней. На дорогах использовались скороходы. Ночью важных и спешащих путников могли сопровождать факельщики. При самом экстренном варианте в день преодолевалось до 250 миль [3. С. 96].

В древнерусских летописях ничего не сообщается об этом путешествии князя Александра Невского в монгольскую столицу. Говорится только: «ходи Св. Александр в Канович». Нет сведений о пути следования и пребывании в Каракоруме. О жизни монгольской столицы, о дворе великого хана, о дорожных впечатлениях можно прочитать в записках посла папы римского Платона Карпини (1245–1247) и монаха Гильома де Рубрука (1253–1255), представлявшего Королевство франков.

Как и европейские путешественники, Александр Невский смог объективно оценить мощь Монгольской империи в пору ее расцвета. За долгие месяцы пути князь, которому было около 30 лет, утвердился в своих взглядах. В результате второй поездки в Орду (июнь – июль 1252 г.) он вернулся во Владимир в статусе великого князя Владимирского и в этом качестве высшего руководителя русских земель старался обеспечить их выживание.

Третья поездка (1257), в Сарай-Бату, к новому хану Улагчи, не помогла Александру отсрочить поголовную перепись населения всей Руси монголо-татарами, а затем великому князю пришлось подавлять неподготовленные выступления против переписи. И в четвертую поездку (1258) добиться отмены переписи не удалось.

В ходе пятой, и последней, поездки в Орду (1262–1263), в Сарай-Берке, по вызову хана Берке князю Александру удалось убедить ордынцев не брать с русских земель «налог кровью» – воинов-рекрутов в ордынское войско. Эта договоренность сохранялась в последующие десятилетия. Как считали современники, великий князь Александр Ярославич Невский «отмолил Русскую землю». И, возвращаясь из этой поездки, умер в Городце.

Слабость источниковой базы не позволяет в полной мере оценить транспортно-логистическое обеспечение военных походов русского полководца, не потерпевшего ни одного поражения. Историки спорят о том, каким именно способом дружинники князя вместе с новгородскими и ладожскими ополченцами примерно за неделю, следуя разными путями, смогли соединиться и 15 июля 1240 г. разгромить превосходящие силы шведов. По мнению А. Н. Кирпичникова, конная дружина князя форсированным маршем за два дня прошла 150 км от Новгорода через Тесово к реке Неве [4. С. 26]. А. В. Шишов считает, что 500 пеших ополченцев на ладьях-насадах спустились по Волхову, прошли за двое суток 224 км до Ладоги. А пороги на Неве прикрывала судовая рать. Шведское войско прибыло примерно на ста одномачтовых шнеках, ходивших на веслах (15–20 пар) и парусах. Шнеки двигались вверх против течения полноводной Невы со скоростью около 3 км в час, прошли немногим более 30 км и остановились на отдых [5. С. 32–33]. Русские воины во главе с Александром Ярославичем не заставили себя долго ждать.

Для Ледового побоища (5 апреля 1242 г.) место выбрал, по мнению ряда авторов, сам Александр, который хорошо организовал разведку, отлично знал театр военных действий, сеть путей сообщения и умелым маневрированием заставил противника, немецких рыцарей, оказаться в нужном месте.

Александр Невский достаточно уверенно чувствовал себя на территориях, сопредельных с Великим княжеством Литовским, только встававшим на ноги в 30–40-х гг. XIII века. Русские летописи содержат указания на то, что специальные отряды «мостников» готовили переправы для войск, укрепляли болотистые места и т.д. Хотя первыми специально подготовленными саперами, пионерами, как их тогда звали, были первые 12 выпускников Института Корпуса инженеров путей сообщения, досрочно сдавших экзамены и направленных в действующую армию в мае 1812 г.

«Первоначальное житие святого князя Александра Невского составляет большую редкость в уцелевших древнерусских рукописях», – отмечал В. О. Ключевский [6. С. 65]. Автором жития, появившегося уже в 1280-е гг., считают монаха из Владимира, который был современником Александра Ярославича, опирался на рассказы «самовидцев». Считается, что одному из таких «самовидцев» о Невской битве, например, рассказал сам князь. К сожалению, никаких достоверных, опирающихся на источники, сведений о поездках князя в Орду пока не найдено.

«Александр любил отечество более своей Княжеской чести: не хотел гордым отказом подвергнуть оное новым бедствиям и, презирая личную опасность не менее тщеславия... поехал в стан Могольский... сии путешествия были ужасны...» – объяснял мотивацию и подвиг древнерусского героя Н. М. Карамзин [1. С. 40].

Литература

1. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т.. Т. IV / Под ред. А. Н. Сахарова. М.: Наука, 1991.
2. Шишов А. В. Александр Невский. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
3. Клепинин Н. А. Святой благоверный и великий князь Александр Невский / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев, Ю. В. Сандулов. СПб.: Алетей, 2004.
4. Кирпичников А. Н. Невская битва 1240 года и ее тактические особенности // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы / Под ред. Ю. К. Бегунова, А. Н. Кирпичникова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.
5. Шишов А. В. Полководческое искусство князя Александра Ярославича в Невской битве // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы / Под ред. Ю. К. Бегунова, А. Н. Кирпичникова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.

6. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Наука, 1988.

УДК 321

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Д. С. КОРШУНОВ

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. В статье на методологической основе «исследований памяти» рассматривается образ А. Невского в современном политологическом дискурсе. Выделяются государственническая, евразийская, либеральная и марксистская трактовки деятельности А. Невского при доминировании первой. К факторам актуализации образа А. Невского в постсоветской России отнесены: запрос на национальную идентичность, утверждение идеи преемственности в российской истории и «политике памяти», востребованность политического прагматизма, принятие концепции многополярного мира.

Ключевые слова: Александр Невский, «исследования памяти», национальная идентичность, преемственность, прагматизм, многополярный мир.

ALEXANDER NEVSKY IN POLITICAL SCIENCE DISCOURSE

D. S. KORSHUNOV

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. The article examines the image of Alexander Nevsky in modern political science discourse on the methodological basis of “memory studies”. The author highlights the statist, Eurasian, liberal and Marxist interpretations of A. Nevsky's activity under the dominance of the former. The factors of mainstreaming of Alexander Nevsky's image in post-Soviet Russia include: the request for national identity, the assertion of the idea of continuity in Russian history and “memory politics”, the demand for political pragmatism, the acceptance of the multipolar world concept.

Keywords: Alexander Nevsky, “memory studies”, national identity, succession, pragmatism, the multipolar world.

История и исторические личности традиционно воспринимались в основном как объекты внимания профессионального сообщества историков. Коллективные представления о прошлом за пределами этого

сообщества при таком подходе имеют значение в зависимости от их (не)соответствия научному историческому знанию. Однако во второй половине – конце XX в. в силу комплекса причин прошлое стало популярным направлением изучения в различных отраслях социально-гуманитарного знания. Сформировалось междисциплинарное направление «исследований памяти» (*memory studies*), в рамках которого работают историки, политологи, социологи, культурологи, антропологи, психологи и др. Политологическая проблематика «исследований памяти» терминологически и концептуально выражена в «исторической политике», «политике прошлого», «политике памяти», «политическом использовании истории», «режимах» / «культурах» / «играх памяти» [1. С. 16–22]. Внимание политологов, казалось бы, к сугубо исторической проблематике вполне объяснимо – актуализация прошлого позволяет поставить вопросы об истории в политологическом ключе: кто / что, когда и почему вспоминается / забывается / критикуется / восхваляется. Иными словами, речь может идти о политических акторах и их целях, используемых ими ресурсах (в нашем случае – образ прошлого), политических программах, институтах и механизмах.

В данной статье речь пойдет о причинах актуализации образа Александра Невского в современной России. Сегодня А. Невский действительно широко представлен в символическом российском пространстве. А. Невский занял первое место по итогам всероссийского телепроекта «Имя России» 2008 г. Он объявлен небесным покровителем Морской пехоты ВМФ (с 2012 г.) и Сухопутных войск России (с 2016 г.). На 2021 г. пришлось 800-летие со дня рождения А. Невского (13 мая 1221 г.), празднование которого широко проводилось в соответствии с Указом Президента РФ [2]. Исторически А. Невский признается святым, почитаемым РПЦ, небесным покровителем Санкт-Петербурга и российской дипломатии.

При этом фигура А. Невского остается объектом политических дискуссий. Государственническая трактовка его деятельности (наиболее распространенная и влиятельная не в последнюю очередь благодаря доминированию в учебниках истории) акцентирует внимание на военных победах князя над внешними врагами, политической мудрости и прагматизме в отношениях с явно превосходящей силой – Ордой, сохранении православия как духовной основы народа. Героический образ А. Невского преобладает и в современной исторической литературе [3]. По евразийской версии (Г. В. Вернадский, С. П. Трубецкой, Л. Н. Гумилев), А. Невский сделал исторический выбор между Западом и Востоком в пользу последнего и сохранил православие как основу русской самобытности [4. С. 532–536, 540–544]. Либеральный дискурс, актуализированный в период перестройки и распада СССР, в основном критически оценивает А. Невского: здесь князю припоминается как раз

сотрудничество с Ордой, помощь ей в установлении «деспотической системы» управления Русью, которая характеризовала российское государство в последующие столетия, и закрепление отставания от Запада [5. С. 193]. Несколько особняком стоит марксистская интерпретация деятельности А. Невского, выраженная, например, Б. Ю. Кагарлицким. Борьба Новгорода со шведами и немцами представляла собой защиту «не от захватчиков, а от конкурентов», а князь Александр отстаивал «не независимость Руси, а доходы новгородского купечества». «Патриотизм» А. Невского и «величие» его военных побед, с этой точки зрения, являются ответом на более поздние запросы «Нового времени с его национальной идеей воинской славы», требующие превращения «пограничного торгового конфликта» и «борьбы за свободу торговли» в «защиту страны от вражеского нашествия» и «битву за независимость родины» [6. С. 74–75]. К этому можно добавить и выделенные историком И. Н. Данилевским пять образов А. Невского: сын своего времени, святой защитник православия, борец за выход к Балтике, защитник земли русской от внешней агрессии, справедливый правитель и защитник народа от бояр-«олигархов» [7. С. 228]. Такая палитра интерпретаций отражает разнообразие (и неполноту) исторических свидетельств, делая А. Невского «удобной фигурой» [8] в символической политике.

Почему же личность А. Невского привлекла такое внимание в условиях современной России? Представляется возможным выделить несколько факторов, способствовавших этому.

Во-первых, речь может идти об актуализации национальной идентичности в постсоветской России. Анализируя эволюцию «политики памяти» в России после распада СССР, известный исследователь этой проблемы О. Ю. Малинова показывает, что «трудности с продвижением реформ и недостаток признания со стороны Западного Другого», а также «очевидная неспособность отвечать “западным стандартам” актуализировали «почвенническую стратегию» «политики памяти» уже в 1990-е гг. [1. С. 175]. Государственническая трактовка деятельности А. Невского вполне соответствовала этому запросу.

Также можно говорить об утверждении идеи преемственности в российской истории. В XX веке Россия прошла через два крупных символических разрыва с прошлым – Октябрьская революция 1917 г. и распад СССР. В конце XX – начале XXI века была сделана ставка на преемственность, очевидная уже во второй половине 1990-х гг. и тем более в начале XXI в.: с 1996 по 2004 г. 7 ноября официально называлось Днем согласия и примирения, с 2005 г. его сменило 4 ноября как День народного единства, призванный увековечить освобождение Москвы от захватчиков силами народного ополчения в 1612 г. В. В. Путин сделал акцент на том, что современная Россия – наследница «тысячелетнего» государства, подчеркиванием чего служат и его частые обращения к историческим

сюжетам. Государственный образ А. Невского, востребованный и в Российской империи, и в СССР, вполне согласуется с данной программой. К этому стоит добавить, что в условиях постсоветского религиозного ренессанса и укрепления позиций православия А. Невский оказался актуален и как «святой защитник православия».

Немаловажную роль играет и то, что образ А. Невского был по крайней мере дважды успешно использован властью в исторической «политике памяти». В первый раз это было предпринято при Петре I, который в XVIII веке вел Северную войну против Швеции и строил новую столицу России практически на том же месте, где А. Невский сражался со шведами. Петр I принял решение о переносе мощей А. Невского из Владимира-на-Клязьме в Санкт-Петербург, установил день заключения Ништадтского мира со Швецией днем памяти А. Невского, повелел изображать А. Невского не в монашеском одеянии (этот образ святого доминировал на иконах предшествующего периода), а в воинских доспехах. В 1725 г. Екатерина I учредила Орден святого Александра Невского в качестве высшей военной награды Российской империи. Фигура А. Невского снова стала особенно актуальной в СССР накануне и в период Великой Отечественной войны, когда появился знаменитый фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский», был учрежден советский орден Александра Невского. В позднейшей советской историографии фигура А. Невского была связана в первую очередь с военными победами.

Еще одним фактором популярности А. Невского в современных условиях можно считать его политический прагматизм. В исследованиях профессиональных историков, редко склонных принимать редуцированные исторические образы деятелей прошлого, А. Невский предстает, скорее, прагматиком [3; 9. С. 60–61], совершающим рациональный выбор в сложных условиях. Подобное же определение в значительной степени характеризует и политику В. В. Путина.

Также следует обратить внимание на получившую официальное закрепление в современной России концепцию многополярного мира, в котором Россия поддерживает отношения с различными центрами власти. Определенные параллели с ситуацией, в которой находился А. Невский в XIII веке, реагируя на вызовы как с Запада, так и с Востока с использованием военно-политических и дипломатических методов, заметны. Сегодняшнее же обострение отношений с коллективным Западом и «разворот на восток», при всех возможных оговорках об условности исторических параллелей, позволяют провести определенные аналогии с жестким курсом А. Невского на Западе и дипломатии в отношении Востока. По выражению историка И. И. Куриллы, А. Невский сейчас выглядит как «человек, который дружил с Китаем и воевал с НАТО» [8].

Неслучайно именно А. Невский считается небесным покровителем российской дипломатии. Министр иностранных дел России С. Лавров

провозгласил А. Невского основоположником «многовекторной внешней политики», орденом которого награждают лучших российских дипломатов [10]. Вышедшая в 2010 г. в МГИМО книга «Александр Невский. Государь, дипломат, воин» [11] актуализирует именно государственно-дипломатическую деятельность А. Невского.

Таким образом, деятельность А. Невского по-разному интерпретируется в российском политологическом дискурсе при явном доминировании государственнической трактовки. К факторам, способствовавшим повышенному вниманию к фигуре А. Невского в современной российской «политике памяти», можно отнести актуализацию национальной идентичности в постсоветской России, утверждение идеи преемственности в российской истории и «политике памяти», востребованность политического прагматизма в условиях неопределенности, принятие в современной России концепции многополярного мира.

Литература

1. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015.

2. Указ Президента Российской Федерации от 23.06.2014 № 448 «О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского» // Электронный ресурс Интернет: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38582> (дата обращения: 1.02.2022).

3. Козулин В. Н. Образ Александра Невского в отечественной исторической литературе // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2019. № 35. С. 49–55.

4. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989.

5. Сокольский М. М. Неверная память: Герои и антигерои России: Историко-полемические эссе. М.: Моск. рабочий, 1990.

6. Кагарлицкий Б. Ю. От империй – к империализму: Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М.: Изд-во Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.

7. Данилевский И. Н. Современные российские дискуссии о князе Александре Невском // Труды по руссиеведению. 2010. № 2. С. 225–236.

8. Черкасов А. Зачем кремлевским идеологам культ Александра Невского? Объясняет историк Иван Курилла // Электронный ресурс Интернет: <https://www.currenttime.tv/a/russia-nevsky-anniversary-propaganda-interview-/31465401.html> (дата обращения: 1.02.2022).

9. Горский А. А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. М.: Языки славянской культуры, 2001.

10. Лавров: Александр Невский в своей внешней политике использовал принципы многовекторности // Электронный ресурс Интернет:

https://tass.ru/obschestvo/11595559?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 1.02.2022).

11. Александр Невский. Государь, дипломат, воин / Отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Р. Валент, 2010.

УДК 1(091)+291.1

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЫБОРА РОССИИ В ТРУДАХ М. С. КИСЕЛЕВОЙ

Р. Г. СМОГОРЖЕВСКАЯ

Белорусская государственная академия авиации (Минск)

Аннотация. Статья посвящена концепции М. С. Киселевой об особенностях интеллектуального и культурного выбора России. Раскрывается проблема процесса интеграции России в европейское интеллектуальное пространство в условиях формирования и развития восточнославянского кросс-культурного диалога.

Ключевые слова: интеллектуальность, новации, выбор, влияние, диалог.

FEATURES OF THE CONCEPT OF INTELLECTUAL AND CULTURAL CHOICE OF RUSSIA IN THE WORKS OF M. S. KISELEVA

R. G. SMOGORZHEVSKAYA

Belarusian State Aviation Academy

Abstract. The article is devoted to the concept of the modern Russian philosopher M. S. Kiseleva about the peculiarities of Russia's intellectual and cultural choice. It reveals the problem of the process of Russia's integration into the intellectual European space in the context of the formation and development of the East Slavic cross-cultural dialogue.

Keywords: intellectuality, innovations, choice, influence, dialogue.

Марина Сергеевна Киселева – выдающийся российский мыслитель нашего времени, известный специалист в области древнерусской книжности, исследователь наследия Симеона Полоцкого. В 2011 г. вышла монография М. С. Киселевой под названием «Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской

книжности к европейской учености», которая и спустя десятилетие вызывает большой интерес. В своей работе автор выявляет особенности трансляции европейского образования и богословской учености с Украины и из Белоруссии в Москву во второй половине XVII – начале XVIII века, парадигму проповеди Симеона Полоцкого, раскрывает проблему человека и его интерпретации в эпоху русского барокко, характерные контексты культурных новаций в Российской империи и т.д.

Нельзя не согласиться с тем, что понятие «интеллектуальность» имеет определенную традицию в интерпретации – ориентацию на науку Нового времени, светское образование, опору на личностную самоидентификацию человека, развитие его мышления и созидательных способностей, расширение его свободы. Как пишет М. С. Киселева, об этом заботилась еще античная культура, откуда берет начало европейская интеллектуальность [1. С. 7–8].

В российской культуре катализатором изменений и исторических движений является не механизм естественно-исторического порождения, а культурный механизм заимствования и выбора из того, что нужно или не нужно заимствовать для собственных потребностей на том или ином витке исторического движения российской культуры. Обратим внимание, насколько в механизме заимствования и выбора одно нуждается в другом. Культура, питающаяся плодами заимствования, всегда открыта «чужому», но она также ревностно выбирает и тщательно фильтрует усвоенное. Об этом неоднократно писал Ю. М. Лотман. М. С. Киселева подчеркивает специфику социокультурного контекста диалога культур в России: «При этом очевидно: выбор осуществляет власть от имени культуры. Это – не оценочное суждение, но исторический факт развития российской культуры» [1. С. 8–9].

Истоки интеллектуализма в европейской культуре находятся в образовательных стратегиях Античности и раннего Средневековья. М. С. Киселева справедливо отмечает, что интеллектуальность, как феномен европейской культуры, являет собой такого рода деятельность, которая всегда превышает каждодневные потребности социума, выходит в область некоторой проективности, работает на опережение социальных потребностей или их некоего целостного осознания [1. С. 16]. Системность образования как результат «естественно-историческим» образом возникших образовательных стратегий, сформулированных в античных и средневековых дискурсах, безусловно, имела основания в самой структуре европейской культуры. М. С. Киселева последовательно фиксирует эти основания: 1) имманентная связь человека и государства в античном полисе и возможность досуга – время для деятельности свободных граждан; 2) внутренняя системность философских, а в Средние века схоластических богословских школ – центров, где рождался и развивался европейский интеллектуализм; 3) риторическая традиция; риторика была

востребована в античном полисе, в Римской империи, сыграв ключевую роль в образовательных стратегиях античности; 4) христианская догматика закрепила в культуре роли Учителя (Творца и Спасителя) и его чад, учеников, актуализируя отношения учитель – ученик в земной жизни и поддерживая тем самым поиски интеллектуалов Средневековья, а также формируя самостоятельный слой «земных учителей» (священников и проповедников); 5) сложная полиэтническая, феодально-сословная, городская и конфессионально-иерархическая структура средневекового общества сформировала особую институцию – средневековый университет, где интеллектуал занял свое социально значимое место; 6) языковая ситуация двуязычия стимулировала необходимость школьного обучения языкам, овладения грамматикой и запускала дальнейшее развитие образовательного процесса; 7) в Античности – греческий, затем латынь, а в Средневековье – латынь позволяли интеллектуалам общаться поверх государственных и социальных перегородок, создавая интеллектуальные пространства культуры [1. С. 33–34].

Российская исследовательница рассматривает специфику вхождения России в интеллектуальное пространство Европы. Первые связи с европейскими интеллектуалами формируются на Руси вместе с процессом христианизации, появлением письменности и развитием книжной культуры. Попытки прямых контактов с Западной Европой на интеллектуальной почве, насколько позволяли конфессиональные различия, активизировались в Московском царстве в последней трети XV века, затем несколько расширились в XVI столетии. Почва, на которой возникали эти контакты, определялась нуждами посольских и торговых дел. Интеллектуальные контакты с Европой осуществлялись в этот период в основном на российской территории. Только государственные посольские визиты за границу давали возможность расширять знания, овладевать иностранным языком, использовать посольских служащих в качестве переводчиков и писцов государевой службы [1. С. 37–38]. Интеллектуалы, а также ремесленники, зодчие из Европы чаще сами приезжали в русские земли [2; 3]. И все же деятельность приезжих интеллектуалов была на Руси скорее исключением, чем правилом, даже тогда, когда они принадлежали к ортодоксальной восточной традиции. Древняя Русь с большим подозрением относилась к получившим образование в западных университетах книжникам, называя их «латынниками». В следующем, XVII веке постепенный, но набирающий интенсивность процесс интеграции России в интеллектуальное европейское пространство совпал с переходным периодом в истории русской культуры от Средневековья к Новому времени [1. С. 39–40]. Как видим из контекста, М. С. Киселева в своей монографии избегает понятия «влияние».

В работе «Проблема византийского влияния на русскую культуру в

типологическом освещении» известный российский философ Ю. М. Лотман предлагает заменить неточное и дискредитированное понятие «влияние» на слово «диалог», «ибо в широкой исторической перспективе взаимодействие культур всегда диалогично» [4. С. 228]. Понятие диалога, вводимое Ю. М. Лотманом, скорее ближе к моделям общения при разноязычных контактах, при контактах различных культур. Важной типологической чертой является то, что диалог культур сопровождается нарастанием неприязни принимающего к тому, кто над ним доминирует, и острой борьбой за духовную независимость [4. С. 228, 229]. Ю. М. Лотман обращает внимание на то, что, как правило, ситуация диалога не подразумевает приятельных отношений и реального сближения народов, а, наоборот, зачастую сопровождается вспышкой национального самосознания и ростом враждебности к доминировавшему прежде участнику диалога. Интенсивное усвоение чужих текстов дает на следующем витке мощный выброс собственных в окружающее культурное пространство [4. С. 233, 235].

Интересно, что М. С. Киселева, рассматривая особенности коммуникации и диалога в текстах русских книжников XIII века, выявляет такие модели поведения, как «коммуникационный компромисс», «толерантная» модель поведения, свидетельствующие об «относительном консенсусе» в вынужденном диалоге, например, Александра Невского с Ордой в условиях завоеваний и господства последней. Эта модель поведения светской власти характерна для «северо-восточного варианта», тогда как для князя Черниговского Михаила, подчеркивает российская исследовательница, свойственен «южный вариант» – «пассивное» противостояние Орде, жертвенное сопротивление сильному и «поганому» противнику-язычнику [5. С. 126, 131]. Таким образом, идентичность участников коммуникации, и прежде всего в случае «вынужденного диалога», предопределяет итог и смысл коммуникации, возможность / невозможность компромисса.

Следует отметить, что М. С. Киселева остается на стороне большинства исследователей, которые считают, что поворот в сторону западноевропейской культуры случился в царствование Алексея Михайловича. Мыслитель подчеркивает исключительную роль Польши в качестве основного проводника западных влияний и источника нововведений для России, с которой она находилась длительное время в состоянии войны. Однако напрямую из католической Польши в Московское царство образовательные идеи и институции двигаться не могли. Таким «окном в Европу» стали земли Украины и Белоруссии.

На парадоксы диалога культур указал Ю. М. Лотман в работе «К построению теории взаимодействия культур (семиотический анализ)». Ю. М. Лотман приводит в качестве примера драматического развития двойственной роли интериоризированного образа историософскую и

культурологическую проблему «Россия – Запад»: «столкновение русского западника с реальным Западом, как правило, сопровождалось столь же трагическим разочарованием, как и столкновение их противников с реальной русской действительностью» [6. С. 610, 611].

Одним из мощных каналов включения России в европейское интеллектуальное пространство, как справедливо отмечает М. С. Киселева, была переводческая деятельность русских книжников и иностранцев, находящихся на службе в основном в Посольском приказе, а также приглашенных царем ученых монахов из Киевско-Могилянской коллегии Епифания Славинецкого, Арсения Сатановского и Дамаскина Птицкого. Через них на Московском дворе становились известны и те переводы, которые были сделаны учеными монахами Украины и Белоруссии [1. С. 53]. Одним из первых проводников западной православной учености, приглашенным по инициативе царя Алексея Михайловича с целью образования и просвещения своего двора, был Симеон Полоцкий. Иноческий сан с именем Симеон он принял в 1656 г. в Богоявленском монастыре Полоцка на территории Белой Руси [1. С. 73].

Важно понимать, что интеллектуальный выбор России состоялся в контексте барочной культуры, имевшей общеславянский, а следовательно, и европейский масштаб. Через полвека этот выбор обернулся Петровскими реформами в пользу европейской науки, образования и становления нового типа человека, открывшего новый век культуры эпохи Просвещения [1. С. 382].

Таким образом, современный российский философ М. С. Киселева в научной монографии убедительно доказала непреходящее значение белорусской и украинской, а в целом европейской книжности в формировании интеллектуального и образовательного пространства Москвы и России в контексте развития единого духовно-культурного пространства восточных славян. В начале XXI века эта тема приобретает особое значение в атмосфере острых дискуссий о предназначении, культурном и интеллектуальном выборе России, Белоруссии и Украины.

Литература

1. Киселева М. С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М.: Прогресс-Традиция, 2011.

2. Абецедарский Л. С. Белорусы в Москве XVII в.: из истории русско-белорусских связей. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1957.

3. Белорусы Москвы. XVII век / Сост. О. Баженова, Т. Белова. Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2013.

4. Лотман Ю. М. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении // Византия и Русь (памяти Веры Дмитриевны Лихачевой. 1937–1981 гг.) / Сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука,

1989. С. 227–236.

5. Васюков В. Л., Киселева, М. С., Шульга Е. Н. Теоретические модели коммуникаций и исторические реконструкции. М.: Наука, 2019.

6. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство–СПб, 2000.

УДК 304.2

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: МИФОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗЫ

С. В. УСТИНКИН, А. В. НИКИТИН

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. В статье рассматриваются мифологический образ Александра Невского как русского исторического героя и факты из его жизни. Раскрывается их роль в формировании исторической памяти русского этноса, русской нации. Отмечаются попытки некоторых современных историков и публицистов очернить образ Александра Невского, стереть из памяти россиян его доброе имя и в целом фальсифицировать историю государства Российского.

Ключевые слова: миф, история, Северная Русь, Невская битва, сражение на Чудском озере, монголо-татарское нашествие.

ALEXANDER NEVSKY: MYTHOLOGICAL AND HISTORICAL IMAGES

S. V. USTINKIN, A. V. NIKITIN

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. The article examines the mythological image of Alexander Nevsky as a Russian historical hero and facts from his life. Revealed their role in the formation of the historical memory of the Russian ethnos, the Russian nation. There are attempts by some modern historians and publicists to blacken the image of Alexander Nevsky, erase his good name from the memory of Russians and, in general, falsify the history of the Russian state.

Keywords: myth, history, Northern Russia, the Battle of the Neva, the Battle of Lake Peipsi, the Mongol-Tatar invasion.

В последние десятилетия роль благоверного князя Александра Невского в исторической судьбе России стала предметом споров историков и публицистов. В год 800-летия со дня рождения князя Александра Ярославича Невского (1221–1263) хотелось бы еще раз

обратить внимание на эту проблему с позиции мифологического и исторического подхода.

Судьба Северной Руси, ее превращение в Россию, изначально связана с выбором князя Александра Невского, отбившего натиск Запада, ладившего с всемогущей Ордой и всегда верного православию. За подвиги свои, за успешный выбор, за верность православию Александр Ярославич был причислен к лику святых. Житие Александра Невского – «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великаго князя Александра» [1] – находится в самой сердцевине русского мифологического комплекса, лежащего в основе национального самосознания. Житие Александра Невского стало образцом для последующей житийной литературы о святых князьях, защитниках Русской земли.

Первоначальный текст жития написан вскоре после смерти Александра (1263), в 70–80-х гг. XIII века. Д. С. Лихачев предполагает, что житие создано книжником из приближенных владимирского митрополита Кирилла, возможно, с участием самого митрополита. Житие Александра Невского было и остается популярнейшим произведением древнерусской литературы. Известны не менее 15 редакций «Повести о житии и о храбрости благоверного и великаго князя Александра» и сотни ее списков XIV–XVII века. Проповеди, содержащие выдержки из «Повести о житии...», по сей день слышны в православных церквях.

Все внимание в житии обращено на главные деяния Александра. Подробно описана Невская битва, в которой Александр малой дружиной победил многочисленных «римлян» (шведов). Его слова: «Не в силах Бог, но в правде» – на века стали девизом русских воинов в борьбе с могущественным врагом.

От Невской битвы житие переходит к описанию войны с немцами, победы на Чудском озере и сразу последовавшей войны с литовцами, в которой Александр «победи 7 ратий едином выездом и множество князей их изби... И начаша оттоле блюсти имени его».

В это время «царь сильный в Восточной стране» приглашает Александра приехать покориться ему: «Ты ли един не хочещи покорити ми ся? Но аще хочещи съблюсти землю свою, то приеди скоро къ мне и видиши честь царства моего». Получив благословение от епископа Кирилла, Александр едет в Орду: «И видев его царь Батый, и подивися, и рече велможамъ своимъ: “Истинну ми скажете, яко несть подобна сему князя”. Почьстив же и честно, отпусти и».

Разгневался Батый на младшего брата Александра, Андрея, и послал воеводу Неврюя разорить Суздальскую землю. После разорения земли Суздальской Александр ее восстанавливает – строит церкви и города, собирает людей, помогает им. Однажды «приидоша къ нему послы от папы из великого Рима», два кардинала «хытреша», с предложением: «Да послушаеши учения ихъ о законе божи». Ответ Александра и его

советников поставил точку в русском выборе. Перечислив основные события Библии и истории христианства, они заключают: «Си вся добре съведаем, а от вас учения не приемлем».

Когда иноверные пожелали, чтобы русские участвовали в их войнах, Александр свершает последний подвиг – едет «к цареви, дабе отмолити люди от беды тоя». Но не забывает послать сына Дмитрия с полками на землю немецкую; русские разоряют Юрьев-Ливонский (Тарту). «Отмолив» напасть, Александр возвращается из Орды, но по дороге разболелся и умер в Городце «месяца ноября в четырнадцатый день». Перед смертью он принял схиму. Узнав о смерти князя, митрополит Кирилл воскликнул: «Чада моя, разумеите, яко уже заиде солнце земли Суздальской!». Тело Александра встречали во Владимире со свечами и кадилами митрополит, князья и бояре, весь народ. Все хотели прикоснуться к святому телу. Стояли вопль, стон и плач, каких никогда не было. Тело положили в церкви Рождества Святой Богородицы. Когда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотят разжать его руку, чтобы вложить в нее грамоту духовную, князь, как живой, протянул руку и принял грамоту. Чудо свершилось.

Почитание Александра как святого началось в Суздальской земле сразу после его смерти. Общецерковное прославление состоялось на Московском соборе 1547 г. В дальнейшем слава Александра становится частью славы Российского государства. В 1724 г. по велению Петра I состоялось перенесение мощей Александра Невского из Рождественского монастыря Владимира в Троицкий монастырь Санкт-Петербурга. В титул святого князя Александра Невского было добавлено слово *великий*. В 1725 г. был учрежден орден Святого Александра Невского. Почитание Александра было прервано приходом к власти большевиков, недругов «великорусского шовинизма».

С середины 30-х гг. XX века в результате укрепления в СССР государственного начала возобновляется почитание Александра Невского как русского исторического героя. В 1938 г. по поручению И. В. Сталина С. М. Эйзенштейн снимает фильм «Александр Невский», за который получает орден Ленина, а позже Сталинскую премию. Характерно, что Сталин не дал Эйзенштейну завершить фильм смертью Александра по возвращении из Орды: «Не может умирать такой хороший князь». Для Сталина этот фильм означал мобилизацию советского народа в предстоящей борьбе на два фронта – против Германии и Японии. В годы Великой Отечественной войны фильм «Александр Невский» и звучавшая в нем кантата С. С. Прокофьева «Вставайте, люди русские! На правый бой, на смертный бой!» имели общенародное признание. В 1942 г. был учрежден советский орден Александра Невского. С 1992 г. орден Александра Невского становится орденом Российской Федерации.

Образ Александра Невского получил не столь однозначную оценку в

работах историков. Точнее, современных историков. Историки XIX – начала XX века единогласно сходились во мнении, что Александр выбрал из двух зол меньшее – отражать натиск Запада и подчиниться Орде. Об этом писал в 20-х гг. XX века евразиец Г. В. Вернадский: «Русь могла погибнуть между двух огней в героической борьбе, но устоять и спастись в борьбе одновременно на два фронта она не могла. Предстояло выбирать между Востоком и Западом. Двое сильнейших русских князей этого времени сделали выбор по-разному. Даниил Галицкий выбрал Запад и с его помощью попытался вести борьбу против Востока. Александр Невский выбрал Восток и под его защиту решил отбиваться от Запада» [2. С. 337].

Л. Н. Гумилев идет дальше, он уверяет, что никакого завоевания Руси монголами не было, а был военный союз, заключенный Александром с Батыем: «Ведь и говорить о завоевании России монголами нелепо, потому что монголы в 1249 году ушли из России, и вопрос о взаимоотношениях между Великим монгольским Улусом и Великим княжеством Владимирским ставился уже позже и решен был в княжение Александра Невского, когда он... добился выгодного союза с Золотой Ордой» [3. С. 65].

Тут был не союз, а иго – жесткое и тяжелое. Тяжелей всего была даже не дань [4], а карательные и грабительские набеги. За 233 года ига [5] было 50 татарских походов или крупных набегов на Русь. Иными словами, один набег в четыре-пять лет. Но были и веротерпимость (первые 100 лет), и отсутствие оккупации, тем более колонизации, и невмешательство в повседневную жизнь. В отдельных случаях татарская защита Руси действительно имела место. Так, в 1269 г. ливонцы собрали огромное по тем временам войско в 18 тысяч человек для завоевания Пскова и Новгорода. Сын Александра, Дмитрий, обратился к хану Менгу-Тимуру за помощью, и тот прислал ему отряд всадников [5. С. 79]. Этого оказалось достаточно – ливонцы «замиришася по всей воле новгородской, зело бо бояхуся имени татарского».

Новый вызов делам и имени Александра Невского пришел с Запада. В 30-х гг. XX века появились работы польского историка И. Уминского и немецкого – А. М. Аммана, в которых осуждалось нежелание русского князя совместно с западными христианами бороться против татар. По мнению Аммана, Александр совершил ошибку, отвергнув союз с папством и подчинившись татарам. Причиной было «его полное отвращение к Западу». Такая позиция «положила предел западному культурному влиянию на многие десятилетия». Александр выбрал «иго» вместо того, чтобы «Русь стала предпольем европейской крепости в оборонительном сражении против татар» [6]. Комментарии здесь излишни. Достаточно вспомнить безуспешные попытки Даниила Галицкого сделать из своего княжества такое «предполье». Запад ничем ему не помог, а после смерти Даниила его княжество было поделено между Польшей и Литвой.

Несравненно более изощренными были обвинения, выдвинутые в середине 80-х гг. XX века в книге британского историка Дж. Феннела «Кризис средневековой Руси. 1200–1304» [7]. Здесь князь Александр критикуется в первую очередь как человек, предавший своего брата Андрея и наведший татар на Русь. Феннела также возмущают помощь Александра татарам в проведении переписи суздальцев и новгородцев для сбора дани, подавление антитатарских выступлений – иными словами, предательство русских интересов. Отмечает Феннел и незначительность военных побед Александра, никак не сказавшихся на защите западных рубежей Руси.

Критика Феннела попала в больное место. Тут есть логика. Александр не мог быть доволен, когда в 1248 г. в столице монголов Каракоруме ханша Огуль-Гаймыш отдала брату Андрею принадлежащее Александру по старшинству Великое княжество Владимирское, а он сам получил почетный, но пустой ярлык на «всю Русьскую землю» и дотла разоренный Киев. Хотя братья не поссорились, несправедливость раздела была очевидна. В 1252 г. великим ханом монголов был избран Менгу, друг Батыея. Вскоре Александр едет в Орду, судя по всему, для получения ярлыка на владимирское княжение. Во время пребывания Александра в Орде сын Батыея Сартак (Батый был в Каракоруме) посылает во Владимирское княжество рать Неврюя. Андрей дает ему сражение, проигрывает и бежит в Швецию. Александр вступает во владение разоренным княжеством и начинает его восстанавливать.

В этой логике есть неувязки. Сартак вызывал к себе и Андрея, но тот не поехал. Одновременно с войском Неврюя была послана рать Куремсы на Даниила Галицкого, тестя и союзника Андрея, что означает кампанию против ненадежных князей, а не угождение просьбам Александра. Не было между братьями и ненависти. Через четыре года Александр добивается прощения Андрея в Орде, тот возвращается на Русь и получает от брата Суздальское княжество – самые плодородные земли отчины Ярославичей. Жалоба Александра на Андрея об утаивании дани, якобы вызвавшая поход Неврюя, не упоминается ни в одном средневековом историческом источнике (ни в одной из 12 летописей), а есть только в «Истории Российской» В. Н. Татищева (1774) [8], не разделявшего летописи и собственные суждения. Наконец, кроме Александра на княжение во Владимире претендовал его дядя Святослав Всеволодович, месяцами живший в Орде. Так что информации у монголов хватало.

Не столь безусловна была и поддержка Александром татар. Когда в 1262 г. по городам Северо-Восточной Руси прошли волнения и были изгнаны татарские сборщики дани, Александр не пошевелил пальцем (считают, что он тайно поощрял горожан). Чтобы избежать карательного похода татар, он собрал богатые дары и поехал в Орду. После этих событий сбор ордынского выхода начал переходить к русским князьям.

Переход сбора дани к князьям означал конец монгольского контроля над Русью.

Несмотря на отсутствие новых доказательств, в 90-х гг. XX века начался идеологический поход против Александра Невского. Среди обличителей выделялись историки и публицисты И. Н. Данилевский, Н. В. Журавлев, Н. П. Соколов, М. М. Сокольский, Д. В. Чернышевский, И. Яковенко. Например, М.В. Горелик в журнале «Огонек» писал: «Есть такой сатана русской истории – Александр Невский. У него была цель – княжить во Владимире, и ради шкурных интересов он насадил на Руси лютое татарское иго. И сделал это самым гнусным образом – предав брата» [9].

На самом деле навет Александра на брата не доказан, о чем говорилось выше, а его жестокость была жестокостью правителя того времени, когда непокорных увечили и казнили. Князь жестоко наказал советников своего сына Василия, княжившего в Новгороде. Причиной кары было убийство новгородцами посадника Михалки, ставленника Александра Невского, и их отказ выплачивать дань татарам. Покарав немногих, князь избежал разгрома Новгорода татарами и предотвратил гибель десятков тысяч людей. Иными словами, он предпочитал платить дань гривнами, а не жизнями.

Можно согласиться с критиками Александра Невского, что его битвы не относятся к числу крупных сражений того времени. Но никак нельзя назвать их ничтожными и не имевшими значения в исторической судьбе России. Конечно, битвы в прибалтийском захолустье выглядят скромно на фоне одновременного разгрома немецко-польского войска при Лигнице (1241), когда монголы для статистики отрезали у убитых врагов правые уши и набили ими девять мешков. В битвах Александра пали сотни, а не тысячи, но важно, когда и с кем он сражался. Ведь битвы на Неве и Чудском озере (1240 и 1242) случились сразу после нашествия монголов, когда у русских, казалось, вообще не осталось сил. Католическая церковь всерьез думала о распространении власти папы на русские земли. В 1237 г. папа Григорий IX обратился к шведскому архиепископу с призывом организовать крестовый поход в Финляндию против «тавастов» (финнов) «и их соседей» (а ими были карелы и новгородцы). В 1238 г. папский легат организовал встречу датского короля и магистра Тевтонского ордена, где был достигнут договор о совместных действиях крестоносцев в Эстонии.

В результате дипломатической активности папских посланцев шведы и немцы с датчанами в 1240 г. согласованно нападают на новгородские и псковские земли. Шведы высаживаются в низовьях Невы, а ливонские и датские рыцари захватывают Изборск. Русские понимали связь этих событий с замыслами Рима. Не случайно в житие Александра Невского шведы названы «римлянами» и отмечено, что их сопровождал епископ. Дальнейшее известно: 19-летний Александр с небольшой дружиной разбил

шведский десант. Разоблачители Александра Невского либо вообще отрицают Невскую битву, либо утверждают, что она была стычкой, с несколькими убитыми. «Победа на Неве стоила новгородцам и ладожанам жизни двадцати земляков», – философски замечает И. Н. Данилевский [10. С. 130]. Здесь все верно, кроме замены одного слова – не «земляков», а «мужей» писал летописец. А «муж» тогда означал дружинника, стоявшего во главе небольшого подразделения – «копья», что в разы увеличивает русские потери... и масштаб битвы. Не стоит забывать и потери «римлян». По европейским меркам было сражение среднего масштаба.

С Ледовым побоищем повторяется тот же набор «разоблачений». Одни отрицают, что битва на Чудском озере вообще имела место. Другие, как И. Н. Данилевский, всячески преуменьшают ее масштабы, веря только цифрам «Ливонской рифмованной хроники» о потерях ливонцев – 20 убитых и 6 взятых в плен – и отменяя сведения Новгородской и Псковской летописей о 400 (в Псковской – 500) убитых и 50 пленных немцах, не считая многочисленной чуди (эстонцев). Мнение многих советских и российских историков о том, что летописи и «Хроника» не противоречат друг другу, поскольку в летописях указано общее число немецких потерь, а в «Хронике» – только потери орденских рыцарей, И. Н. Данилевский отмечает, не обсуждая.

Ордынская политика Александра Невского дала Северной Руси 20-летнюю передышку без татарских набегов (1252–1271). Нарушили ее сами князья, ставшие приглашать татар для участия в междоусобицах. Битва на Чудском озере на 10 лет (1242–1253) обеспечила мир на ливонской границе. Александру удалось сохранить единство Северо-Восточной и Северо-Западной Руси, что позволило избежать раскола этнического поля нарождающегося великорусского этноса. Путь задабривания ордынских ханов и отпора католической агрессии принес долговременные плоды в виде появления Московской Руси, а затем Российского государства.

Этот путь не означал выбор Азии и отказ от Европы, как преподносит его И. Н. Данилевский: «Пожалуй, именно в эти страшные для Руси десятилетия был сделан окончательный выбор между двумя социально-культурными моделями развития: между Востоком и Западом, между Азией и Европой» [10. С. 119]. Путь князя Александра означал сохранение православия как духовного стержня России. Об этом почти 100 лет назад писал Г. В. Вернадский: «Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели единственную цель: сбережение православия как источника нравственной и политической силы русского народа» [2. С. 335].

Александр не делал выбор между Западом – Европой и Востоком – Азией, но сохранял верность православию – Евразии. Ибо веру свою Русь получила из Евразии – от Византии. Евразийская сущность православия облегчила взаимопонимание с веротерпимыми монголами. Менялись и

сами русские: направление рек бассейна Волги, даже без посредничества Орды, вело их в Евразию – к Уралу и Каспию, к неизбежной психологической притирке и культурному обмену с живущими там народами. Так развивалась и крепла русская цивилизация – православная и евразийская, спасенная в тяжелый час Александром Невским.

В XXI веке появляются книги: А. А. Бушков и А. М. Буровский «Россия, которой не было – 2. Русская Атлантида» (2001), И. Н. Данилевский «Русские земли глазами современников и потомков» (2001), И. В. Карацуба, И. В. Курукин и Н. П. Соколов «Развилки родной истории» (2005), А. Д. Балабуха «Когда врут учебники истории. Прошлое, которого никогда не было» (2005), А. Н. Нестеренко «Кто победил в Ледовом побоище» (2006). Книги эти различаются по полноте материала и профессионализму авторов, но у них есть общее – неприязнь к Александру Невскому и желание стереть из памяти россиян его доброе имя. Ну а как насчет новых книг, признающих положительную роль князя Александра? Авторам известны лишь две – А. А. Горский «Москва и Орда» (2000) [11] и К. Ю. Резников «Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири» (2012) [5]. На сегодня князь проигрывает информационную войну.

Кризисное состояние российского общества породило всплеск кризисных мифов и их борьбу с мифами утверждающими. Ниспровержение благоверного князя пытаются подать как объективную закономерность.

Последнее десятилетие XX века, когда Яковенко объявил о поражении исторического выбора Восточной Руси, богато на предсказания. Френсис Фукуяма обещал тогда конец мировой истории, победу западной идеи и движение к всеобщей гармонии по американскому образцу. Писал он это в 1989 г. Позже Фукуяма признал, что конца истории так и не случилось. Ошибся и Яковенко. Цивилизационный выбор России оказался удивительно устойчив. И это значит, что Россия выходит из кризиса. Конец же кризиса означает конец порожденных им мифов. Как это случалось не раз на Руси. Так что, скорее всего, будущие поколения сохранят благодарную память об Александре Невском.

Литература

1. Повесть о житии и о храбрости благоверного и великаго князя Александра // Электронный ресурс Интернет: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4962> (дата обращения: 12.12.2021).

2. Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. 1925. Кн. 4. С. 318–337.

3. Гумилев Л. Н. Меня называют евразийцем // Наш современник. 1991. № 1. С. 62–70.
4. Нефедов С. А. Новая интерпретация истории монгольской Руси. М.: ИНИОН РАН, 2001.
5. Резников К. Ю. Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири. М.: Вече, 2012.
6. Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.: Издательство АН СССР, 1950.
7. Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М.: Прогресс, 1989.
8. Татищев В. Н. История Российская: в 3 т. М.: АСТ; Ермак, 2005.
9. Интервью доктора наук Михаила Горелика журналу «Огонек» // Электронный ресурс Интернет: <http://www.ronnet.ru/ogonyok/win/200219/19-40-45.html> (дата обращения: 12.12.2021).
10. Данилевский И. Н. Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // «Цепь времен»: Проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 119–132.
11. Горский А. А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000.

УДК 94

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИНЬЦЗЯНОМ И РОССИЕЙ (1912–1933)

ЖАНЬ ЛИН

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. Статья описывает особенности взаимоотношений Синьцзяна и Советской России в годы правления Ян Цзэнсиня и Цзинь Шурэна. В период Китайской республики (1912–1933) Синьцзян, будучи одной из ее провинций, первоначально не имел законного права самостоятельно осуществлять связи с другими странами. Тем не менее в течение длительного времени Синьцзян поддерживал отношения с Советской Россией: происходило заключение договоров и соглашений, отправка консулов в Советскую Россию и размещение гарнизона советских войск на территории Синьцзяна. Хотя Цзинь Шурэн был руководителем Синьцзяна менее пяти лет, китайско-советские отношения при нем претерпели серьезные изменения. Характерными чертами отношений Синьцзяна с Советской Россией в этот период были наличие большого

количества личных интересов в политике Цзинь Шурэна в отношении Советского Союза и вмешательство советских сил после развала внутренней политики Синьцзяна. Действия Цзинь Шурэна в вопросе китайско-советских отношений значительно подорвали интересы Синьцзяна и Китая в целом, а также еще сильнее отдалили правительство Синьцзяна от центрального правительства.

Ключевые слова: отношения, Синьцзян, Советская Россия, Ян Цзэнсинь, Цзинь Шурэн.

RELATIONS BETWEEN XINJIANG AND RUSSIA

(1912–1933)

RAN LING

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. This article describes the features of the relationship between Xinjiang and Soviet Russia during the rule of Yang Zengxin and Jin Shuren. During the period of the Republic of China (1912-1933) Xinjiang, being one of the provinces of the Republic of China, initially did not have the legal right to independently establish relations with other countries. Nevertheless, for a long time during the period of the Republic of China, Xinjiang maintained relations with Soviet Russia: treaties and agreements were concluded between them, consuls were sent to Soviet Russia and a garrison of Soviet troops was deployed in Xinjiang. Although Jin Shuren was the leader of Xinjiang for less than five years, Sino-Soviet relations underwent major changes during this period. The characteristic features of Xinjiang's relations with Soviet Russia during this period were the presence of a large number of personal interests in Jin Shuren's policy towards the Soviet Union and the intervention of Soviet forces after the collapse of Xinjiang's domestic policy. Jin Shuren's actions on the issue of Sino-Soviet relations significantly undermined the interests of Xinjiang and China in general, and also further alienated the Xinjiang government from the central government.

Keywords: relations, Xinjiang, Soviet Russia, Yang Zengxin, Jin Shuren.

В первые дни существования Китайской республики Синьцзян столкнулся с тяжелой внутренней и международной ситуацией. Руководивший Синьцзяном Ян Цзэнсинь был вынужден противостоять различным трудностям. Он защищал права и интересы Синьцзяна путем переговоров и взаимодействия Синьцзяна с Советской Россией; некоторые его действия в начале правления создали прецеденты для его преемников. В этот период политика в отношении международных связей Синьцзяна характеризовалась: защитой национального суверенитета и интересов Китая; отсутствием примеров превышения полномочий, которыми центральное правительство наделило правительство Синьцзяна; мирным

ведением переговоров и редким применением силы.

Такие факторы, как географическое положение Синьцзяна, сложность международной обстановки, слабость Китайской республики и т.д., позволили правителям Синьцзяна в Дихуа (Урумчи), соблюдая баланс национального суверенитета и власти на местах, национальных интересов и личных вопросов чести и достоинства, активно или пассивно развивать международные отношения. Данная статья описывает отношения между Советской Россией и Синьцзяном в период с 1912 по 1933 г., в том числе в годы управления Синьцзяном такими лидерами, как Ян Цзэнсинь (1912–1928), Цзинь Шурэн (1928–1933).

Будучи провинцией Китая, Синьцзян самостоятельно строил отношения с Советской Россией, а в дальнейшем с Советским Союзом в течение определенного времени, что, хотя и противоречит нормам современного международного права, является неотъемлемой частью истории отношений двух стран. Наибольший успех в отношениях Синьцзяна с Советским Союзом во времена Китайской республики заключается в поддержании единства и территориальной целостности Китая с одновременным сохранением Синьцзяна как неотъемлемой части Китая. В период Китайской республики в отношениях Синьцзяна с Советским Союзом было немало сложностей: необходимо было решать не только дипломатические вопросы, но и этнические и религиозные, а также предотвращать внутренние разногласия.

Несмотря на создание Китайской республики, основные социальные противоречия в стране все еще не были разрешены. Китай был охвачен внутренними распрями, среди военачальников не было единства, политическая ситуация была беспокойна, центральное правительство часто сменялось, а контроль над границей ослабевал день ото дня. Начало войны против японских захватчиков (18.09.1931) еще больше углубило кризис китайской нации. После победы в войне в Китае снова началась гражданская война, которая продолжалась вплоть до образования Китайской Народной Республики в 1949 г. Все это оказало влияние на границы Китая.

Синьцзян расположен на севере и северо-западе Китая, в центральной части Евразии, и занимает важное географическое положение. С древних времен он был центром торгового обмена между Востоком и Западом. В современном мире, в условиях непростой международной обстановки, стратегическое положение Синьцзяна становится все более очевидным [1. С. 75]. В то же время Синьцзян является территорией, где проживает многонациональное население и широко распространен ислам. Сложные этнические и религиозные взаимоотношения напрямую влияют на стабильность Синьцзяна.

В Синьцзяне проживают такие этнические группы, как уйгуры, ханьцы, казахи, хуэйцы, киргизы, монголы, таджики, сибо, маньчжуры,

узбеки, русские, дауры, татары и другие. Некоторые из них проживают около границы государства и связаны с проживающими по ту сторону границы этносами общими языками, религиями, традициями и культурой [2. С. 182].

С 1840 г. все чаще происходит вторжение иностранных государств в Синьцзян. Они используют такие особенности Синьцзяна, как многонациональность и многоконфессиональность, для разжигания этнических конфликтов и осуществления деятельности по разделению Синьцзяна, тем самым нарушая целостность и единство Китая и ставя Синьцзян под угрозу разделения.

Менее чем за 20 лет существования Китайской республики в Синьцзяне сменилось два правителя – Ян Цзэнсинь и Цзинь Шурэн. Синьцзян всегда был западной провинцией Китая, и его отношения с СССР являются частью отношений Китая с Советским Союзом в целом. Сложившаяся в Синьцзяне особая ситуация в течение некоторого времени удерживала его вне фактического контроля центрального правительства: местная администрация обладала правом осуществлять международные отношения с СССР. В вопросе связей с Советским Союзом Синьцзян мог как подчиняться центральному правительству, так и не подчиняться и выстраивать отношения с СССР независимо, в соответствии с фактической ситуацией в регионе.

С одной стороны, в период Китайской республики отношения Синьцзяна с Советским Союзом были продолжением неравноправных договоров, подписанных с царской Россией в конце правления династии Цин. После Октябрьской революции В. И. Ленин объявил об отмене этих договоров, однако на практике они продолжали действовать. В сталинский период Советский Союз навязывал Синьцзяну свою национальную волю, исходя из великодержавного шовинизма и национального эгоизма, что отражало неравенство и тенденции к соглашательству Синьцзяна в отношениях с царской Россией.

С другой стороны, местное правительство Синьцзяна и представители всех этнических групп региона боролись за то, чтобы максимально защитить права и интересы Синьцзяна, чтобы Синьцзян мог выжить в столкновениях различных сил. В конце концов он не отделился от центрального правительства Китайской республики, несмотря на вмешательство царской России. В отличие от «независимой» Внешней Монголии, Синьцзян начиная с 1756 г. был территорией Китая. Это, несомненно, оказало положительное влияние на суверенитет и территориальную целостность страны.

В начале правления Ян Цзэнсиня Россия неоднократно использовала свои привилегии для посягательства на права Синьцзяна. В связи с этим Ян Цзэнсинь старался защитить суверенитет и интересы страны различными методами и активно стремился восстановить некоторые права

Синьцзяна. Наиболее показательным является то, что в мае 1920 г. Ян Цзэнсинь принял Илийское временное торговое соглашение, отменяющее 70-летнюю консульскую юрисдикцию и права на беспошлинную торговлю, которыми Россия пользовалась в Синьцзяне [3. С. 16]. Это был важный вклад Ян Цзэнсиня в защиту прав и интересов страны.

В период дружественных обменов с Советской Россией Ян Цзэнсинь все еще защищал права и интересы Синьцзяна от посягательств. Например, в 1921 г. советское правительство в Омске предложило местным властям Синьцзяна соглашение о торговле и коммерции в Бурчуне из восьми пунктов, которые содержали неравные условия, такие как разрешение Советскому Союзу открыть фабрику в Бурчуне, выделение пастбищ на Алтае советским пастухам и освобождение советских судов от налогов на въезд и выезд. Ян Цзэнсинь отказался принять «соглашение» [4. С. 211].

В течение 17 лет, когда он руководил делами Синьцзяна, Ян Цзэнсинь всегда поддерживал частые политические изменения центрального правительства и всегда ставил Синьцзян под руководство центрального правительства, чтобы поддерживать национальное единство и никогда не участвовать в разделении страны. Во время переговоров Синьцзяна с Россией с 1912 по 1927 г. Ян Цзэнсинь также связывался с Пекином и следовал инструкциям центрального правительства. Например, во время войны в Кобдо и Алтае, столкнувшись с несогласием центрального правительства, Ян Цзэнсинь все же выполнил приказ центра, поручив армии Кобдо и Алтая «не получив распоряжения президента, не начинать военные действия». Он также не действовал самовольно. Более того, когда в мае 1920 г. было подписано Илийское временное торговое соглашение, Ян Цзэнсинь дал понять, что, поскольку российский советский режим еще не был официально признан центральным правительством Китая, Синьцзян может подписывать только временные частично торговые и торговые договоры. Это еще раз показывает последовательное отношение Ян Цзэнсиня и то, что он не превышал полномочий, данных ему центральным правительством.

В период с июля 1928 г. по 12 апреля 1933 г. Синьцзяном правил Цзинь Шурэн. Хотя он находился у власти менее пяти лет, международная и внутренняя ситуация за этот период претерпела большие изменения. Что касается международной ситуации, то с 1929 по 1933 г. основные капиталистические страны мира переживали Великую депрессию, вызванную экономическим кризисом. Чтобы преодолеть кризис, некоторые страны активизировали свою внешнюю экспансию, и Китай снова оказался в центре внимания. Советский Союз, как социалистическая страна, уже стабилизировал свою политическую мощь, в 1928 г. приступил к выполнению первого пятилетнего плана социалистического строительства и вступил в период индустриализации народного хозяйства и коллективизации сельского хозяйства [5. С. 607]. Что касается

международных отношений, советский лидер И. В. Сталин отклонился от политики ленинского периода и, вместо того чтобы отказаться от корыстных интересов эпохи царской России, продолжил политику экспансии.

В 1929 г. между Советским Союзом и Китаем произошел крупный конфликт по вопросу о Ближневосточной железной дороге, который прервал советско-китайские отношения, установившиеся во время Бэйянского правления, и отношения между двумя странами вошли в состояние напряженности [6. С. 220]. В 1931 г. Япония вторглась на северо-восток Китая. На фоне совместного сопротивления расширению японского могущества Китай и Советский Союз возобновили дипломатические отношения в декабре 1932 г. Все это по-разному влияет на Синьцзян.

В Китае в то время национальное правительство объединило всю страну. Что касается внутренней и внешней политики, правительство Чан Кайши отказалось от трех основных направлений политики Сунь Ятсена: «Союзная Россия, Коммунистическая партия и помощь крестьянам и рабочим». Во внешней политике правительство Китая приблизилось к Великобритании, США и другим западным странам и бойкотировало Советский Союз. После инцидента 18 сентября Япония усилила агрессию против Китая, что оказало глубокое влияние на положение Синьцзяна [7. С. 409].

В то время национальное правительство объединило Китай, но еще не установило строгого господства над приграничными районами. Правящая партия в Синьцзяне все еще имела большую власть и находилась вне юрисдикции центрального правительства. Поскольку центральное правительство было обеспокоено растущим сопротивлением китайского коммунистического движения в Китае и угрозой внешнего давления со стороны Японии, оно не торопилось вмешиваться во внутренние дела удаленного Синьцзяна. В этой ситуации Синьцзян все еще имел большую автономию в период руководства Цзинь Шурэна.

Литература

1. 谢彬 谢彬 《新疆游记； путешествия в Синьцзян 新疆人民出版社； Народное издательство Синьцзяна, 2010.
2. 谢彬 谢彬； 《国防与外交》 Национальная оборона и дипломатия； 中华书局 Книжная компания Чжунхуа, 2020.
3. 林竞 林竞 Цзин； 《新疆纪略》 Хроника Синьцзяна； Изд-во: 天山学会出, 1918.
4. 徐旭生 Сюй Сюйшэн； 《徐旭生西游日记》 Путешествие Сюй Сюйшэна на Запад； 宁夏人民出版社出版 Народное издательство Нинся,

2000.

5. Избранные труды по местным историческим данным Синьцзяна 《新疆地方历史资料选辑》；新疆社会科学院历史研究所编 / под редакцией института истории Синьцзянской академии общественных наук 人民出版社出版 Народное издательство, 1987.

6. 张大军 Чжан Дацзюнь；《新疆风暴七十年》 70 лет бурь в Синьцзяне；第 1 册 том 1；台北兰溪出版社 Изд-во: Тай Бэй Лань Си, 1980. С. 219–220.

7. 王铁崖, Ван Тиея；《中外旧约章汇编》 Сборник китайских и зарубежных глав Ветхого Завета；第一册 том 1；北京三联书店出版社 Пекинское издательство Сэньлиань, 1962.

УДК 327

ПРОТОКОЛЬНАЯ ПРАКТИКА РОССИИ: СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ТРАДИЦИЙ

Е. С. ПОВАЛЯШКО

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород)

Аннотация. Рост числа международных контактов повышает значимость протокола в международной практике. Несмотря на то что современное понимание равноправия государств и необходимости взаимного уважения оформилось по историческим меркам сравнительно недавно, протокол как исторически сложившаяся, меняющаяся во времени совокупность общепринятых правил, традиций и условностей, соблюдаемых странами в международном общении, формировался веками. В статье представлен краткий обзор взаимовлияния протокольных практик России и государств-партнеров.

Ключевые слова: протокол, протокольная практика, дипломатия, церемониал.

PROTOCOL PRACTICE IN RUSSIA: THE CONNECTION OF TIMES AND TRADITIONS

E. S. POVALYASHKO

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract. The growing number of international contacts increases the importance of the protocol in international practice. Despite the fact that the modern understanding of the equality of states and the need for mutual respect

has taken shape by historical standards relatively recently, the protocol, as a historically formed, dynamically changing set of generally accepted rules, traditions and conventions observed by countries in international communication, has been formed for centuries. The report provides a brief overview of the mutual influence of the protocol practices of Russia and partner states.

Keywords: protocol, protocol practice, diplomacy, ceremonial.

В современной системе международных отношений декларируется равноправие акторов и уважение суверенитета государств. В этой связи особую важность приобретают инструменты, способствующие взаимной демонстрации уважения и снижающие количество потенциально конфликтных технических аспектов при подготовке переговоров. Именно протокол призван создать атмосферу взаимного уважения, подчеркнуть статус участников и их готовность к конструктивному диалогу. Эта служебная дисциплина дипломатии, регулируя такие вопросы, как протокольное старшинство, рассадка, порядок выступлений, церемониал совместных мероприятий, использование государственных символов, позволяет нивелировать существующие различия, ничуть не умаляя достоинства участников. В качестве источников протокольной практики, учитывая предложенные П. Ф. Лядовым [1] источники норм дипломатического протокола, можно выделить:

- нормы международного протокола, основанные на нормах международного права (как договорных, так и обычных);
- локальные протокольные нормы, основанные на внутреннем праве принимающей стороны, ее правилах и традициях;
- локальные протокольные нормы, основанные на внутреннем праве прибывающей стороны, ее правилах, традициях;
- протокольные нормы, принятые в международной организации (в случае ее вовлечения в мероприятия);
- протокольные нормы иных вовлеченных сторон.

Протокол – это исторически сложившаяся, меняющаяся во времени совокупность общепринятых правил, традиций и условностей, соблюдаемых странами в международном общении, призванных сгладить существующие межкультурные различия. Он позволяет установить понятные «правила игры», что снижает количество поводов для неудовольствия участников. Следует отметить, что современное понимание принципов и норм протокольной практики формируется только во второй половине XX века.

Формирование протокольной практики в России

Как отмечает И. Н. Семенов [2. С. 190], современная протокольная практика России вобрала в себя традиции, формировавшиеся веками. При этом степень проработки церемониала и протокольных норм, а также

возможности их отстаивать напрямую зависели от места России на международной арене. С одной стороны, государство активно формировало, развивало и модифицировало собственную практику, а с другой – перенимало опыт иностранных партнеров. Например, в период с конца XV и до начала XVIII века в русском посольском обычае заметно влияние Византии и Востока (посольские дары, «пышная терминология» документов, церемониал приема послов, знаки государственности и внешний вид царя, тесная связь церковной и светской власти и церемониала, обычай крестного целования при заключении договоров), предпринимались попытки использовать опыт Священной Римской империи (Иван III предпринимал попытки принимать послов по обычаю империи). Отметим, что важным последствием татаро-монгольского ига и восстановления независимости для Москвы стало чуткое отношение к собственной независимости. Как отмечает Л. А. Юзефович [3], в исследованиях, созданных вплоть до начала XX века, подчеркивалось как византийское влияние, так и татаро-монгольское. При этом если одни исследователи, как Н. И. Веселовский, отмечали преобладающее влияние татаро-монгольского обычая, то другие, как В. И. Савва, полагали Московию проводником европейских традиций при азиатских дворах. Ввиду несистемности внешнеполитических контактов опыт накапливался постепенно, а возможности его применения в каждом конкретном случае проходили проверку на практике. Так, при Василии III в основу всех внешних сношений Москвы была положена практика русско-литовских контактов, корректируемая в каждом случае отдельно [3. С. 20]. Также, по мнению большинства исследователей, византийский след есть в таком символе российской государственности, как герб.

После реформ Петра I, бесспорно, велико стало влияние западных традиций. При этом, как отмечает И. Н. Семенов, реформы Петра сохранили базовые принципы протокольной практики, изменив только форму за счет ее унификации с европейским церемониалом. При Елизавете I происходит законодательное закрепление сложившейся практики. Еще одно обновление законодательной базы произошло только при Николае I. Стоит также помнить, что протокольная практика и дворцовый церемониал во многом зависели от личности правителя и его окружения. Подобно бурной истории России ее протокольная практика также претерпевала существенные изменения, то становясь более консервативной и строгой, то активно модернизируясь. Пожалуй, наиболее ярким изменением всей структуры, сопоставимым по радикальности изменений с Петровскими реформами, стало формирование новой внешнеполитической структуры и протокольной практики молодого советского государства. Изначальный принципиальный отказ от протокола и этикета как буржуазного пережитка был преодолен, сформировалась целостная, централизованная система.

Современный этап развития российской протокольной практики

С одной стороны, протокольная практика отличается высокой степенью формализации и детализации. С другой стороны – демонстрирует гибкость и высокую способность к эволюции.

За прошедшие несколько десятилетий российский протокол прошел значительный путь и претерпел существенные изменения. Распад СССР повлек изменение структуры службы протокола, снизилась степень централизации, диверсифицировано количество подразделений, появилась категория служб протокола и в регионах, и в крупных компаниях. Кроме того, изменилась система протокольного старшинства ввиду отмены критерия партийной иерархии, а также исчезли некоторые элементы протокольных мероприятий (например, традиция вывешивать портреты лидеров во время церемонии встречи / проводов) [4. С. 88]. Попытки модернизации и демократизации протокола предпринимались уже в конце советского периода [5]. После распада СССР появляются новые, более демократичные протокольные форматы, такие как встреча без галстуков, автором которой считается В. Н. Шевченко. При этом основные элементы протокольных мероприятий, их ключевая идея по соблюдению престижа государства (например, церемонии встречи / проводов, вручение верительных грамот, торжественные приемы и т.д.) дошли до нас сквозь века. Современная протокольная практика России соответствует мировым стандартам в этой области, при этом сохраняются традиции, учитывается ранее приобретенный опыт.

Российская протокольная практика и партнеры

Наиболее заметное влияние на практику сопредельных и дружественных стран оказал советский период. Но и до революции 1917 г. российские традиции и идеи находили воплощение в практике других стран. В частности, традиционная, привычная сегодня сервировка столов для официальных и званых обедов, предполагающая подачу блюд на индивидуальных тарелках постепенно в соответствии с меню, во всем мире называется русской сервировкой. По легенде ввел ее во Франции князь А. Б. Куракин [6. С. 29; 7. С. 242]. Также особое влияние на формирование символов государственности балканских народов оказали цвета российского триколора (который на тот момент не являлся официальным флагом Российской империи). Появились так называемые панславянские цвета и группа флагов, созданная с их использованием.

В продолжение темы государственных символов, если говорить о влиянии советского периода, нельзя не упомянуть о том, что красное полотнище стало основой многих флагов коммунистического блока. Безусловно, при создании столь важного символа учитываются традиции и история конкретного государства, но сложно отрицать влияние СССР при создании флагов стран в их социалистический период. Более того, ряд стран до сих пор использует такие символы (например, КНР, Вьетнам).

С некоторой осторожностью можно говорить о влиянии советской протокольной практики и на другие страны коммунистического блока, которые перенимали общий подход к данному вопросу у СССР, что сказалось в централизации протокольной службы, ее идеологизации, но вместе с тем уделяли особое внимание деталям и развитию собственных исследований в данной сфере. Так, например, можно отметить общие черты в протокольной практике СССР и КНР: политизация и идеологизация, приверженность принципу суверенного равенства государств и недопущение высокомерия со стороны бывших колониальных держав, высокая централизация службы протокола [8]. Но, разумеется, протокольная практика КНР самобытна и основана на многовековой истории.

Рассматривая постсоветский период, можно отметить, что образовавшимся в результате распада СССР государствам пришлось формировать собственные органы внешних сношений, нарабатывать протокольную практику. Поскольку участие в создании протокольных служб новых государств часто принимали в том числе работники и эксперты, получившие опыт в советский период, то наработки этого периода также учитывались. Таким образом, на территории постсоветского пространства сложилась во многом предсказуемая схема протокольной работы (статус визитов, подход к определению протокольного старшинства, использование флагов и т.д.). Например, касательно этикета флагов в ряде стран постсоветского пространства при одновременной установке собственного государственного флага и флага иностранного государства (гостя) флаг гостя размещается слева от собственного (если стоять лицом к ним), так как данное место считается наиболее почетным, в отличие от принятой, например, в США традиции размещать флаг гостя справа от собственного.

В целом протокольная практика стран постсоветского пространства движется в общем русле мировых стандартов, но с сохранением местных традиций. Более того, сформировавшиеся за последние несколько десятилетий подходы используются в протокольной практике интеграционных образований и международных организаций, в частности ЕАЭС, СНГ. Например, привычные нормы, касающиеся флагов, использование кириллического алфавита при определении порядка ротации / выступлений и т.д.

Таким образом, российская протокольная практика прошла долгий путь становления и развития, вобрав в себя традиции и опыт различных государств, взаимодействуя с ними и в свою очередь оказывая влияние.

Литература

1. Лядов П. Ф. Дипломатический протокол и протокольная служба // Право и управление. XXI век. 2012. № 2 (23). С. 125–138.

2. Семенов И. Н. Российский дипломатический протокол: история и современность. М.: Белый город, 2011.
3. Юзефович Л. А. Путь посла: русский посольский обычай, обиход, этикет, церемониал: конец XV-первая половина XVII в. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.
4. Михалькевич Г. Н. Протокол и этикет международного общения: Уч. пос. Минск: БГУ, 2009.
5. Шевченко В. Н. Протокол Президента Российской Федерации. М.: Большая Российская энциклопедия. 2018.
6. Schollander W. Forgotten Elegance: The Art, Artifacts, and Peculiar History of Victorian and Edwardian Entertaining in America. Westport, Conn.: Greenwood Press, 2001.
7. Adamson M. W., Segan F. Entertaining from Ancient Rome to the Super Bowl: an Encyclopedia. Westport, Conn.: Greenwood Press, 2008.
8. Журавель Н. А. Протокольная служба и особенности дипломатического протокола КНР // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы V междунар. науч.-пр. конф., Благовещенск–Хэйхэ–Харбин, 18–23 мая 2015 г. / Отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов, Н. В. Киреева. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2015. С. 474–477.

УДК 291.16

**СИНТЕЗ ФИЛОСОФИИ Р. ГЕНОНА И Ю. ЭВОЛЫ В РАМКАХ
«ЮЖИНСКОГО КРУЖКА» КАК ОСНОВАНИЕ
НЕОПЛАТОНИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ
В ФИЛОСОФИИ А. Г. ДУГИНА**

А. О. РОЖКОВ

*Институт подготовки научных кадров Национальной академии наук
Республики Беларусь (Минск)*

Аннотация. В статье представлен краткий обзор философской деятельности членов «Южинского кружка», а также проиллюстрирована степень влияния членов «Южинского кружка» на личность российского философа А. Г. Дугина, тем самым показаны исходные условия, в которых зародился «постгенонизм», который в дальнейшем стал основой неоплатонического толкования православной мысли в современной России.

Ключевые слова: Р. Генон, Ю. Эвола, А. Г. Дугин, интегральный традиционализм, «постгенонизм», «новая метафизика».

**SYNTHESIS OF THE PHILOSOPHY OF R. GUENON AND
Y. EVOLA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE “YUZHINSKY
CIRCLE” AS THE BASIS OF THE NEOPLATONIC INTERPRETATION
OF ORTHODOXY IN THE PHILOSOPHY OF A. G. DUGIN**

A. O. ROZHKOV

*Institute of Scientific Personnel Training of National Academy of Sciences
of Belarus*

Abstract. The article presents a brief overview of the philosophical activities of the members of the “Yuzhinsky Circle”, and also illustrates the degree of influence of the members of the “Yuzhinsky Circle” on the personality of the Russian philosopher A. G. Dugin, thereby showing the initial conditions in which “postgenonism” was born, which later became the basis of the neoplatonic interpretation of Orthodox thought in modern Russia.

Keywords: R. Guenon, Ju. Evola, A. Dugin, integral traditionalism, “post-guenonism”, “metaphysica nova”.

А. Г. Дугин, выстраивая свою систему, не хотел выходить за рамки традиционалистского дискурса, но понимал, что оставаться в рамках интегрального традиционализма Р. Генона невозможно. Скорее всего, это понимание присутствовало у А. Г. Дугина с тех пор, как он начал работать над тематикой Радикального Субъекта, а это 1985 г. В окончательном виде как «постгенонизм» эти воззрения были оформлены в 1991 г. (после разочарования трудами западных традиционалистов-современников) [1; 2].

В чем суть «постгенонизма», предложенного А. Г. Дугиным? Сам А. Г. Дугин воспринимал интегральный традиционализм Р. Генона как метаязык традиции вообще. Но русский интеллектуал подчеркивает, что Р. Генон заложил метаязык традиции, находясь в парадигме модерна, что делает традиционализм Р. Генона феноменом, принадлежащим модерну, но ищет альтернативу модернизму (в метаязыке которого есть элементы принадлежащие и метаязыку традиции). Исходя из этого, А. Г. Дугин говорит, что традиционалисты не должны заниматься пассаизмом, т.е. Традиция – это не то, что когда-то существовало, а то, что существует всегда и в чем существует человечество, поэтому ее следует принять как метаязык, а сам дискурс традиционализма должен быть расширен [1].

Но «постгенонизм» никогда не был бы сформулирован А. Г. Дугиным, если бы русский философ в молодости не осуществил синтез философии Р. Генона и Ю. Эволы. Корни этого синтеза можно видеть в том, что А. Г. Дугин сначала познакомился с книгами Ю. Эволы и только после – с книгами Р. Генона (из-за чего Р. Генон интерпретировался А. Г. Дугиным в духе Ю. Эволы), в магиико-эзотерической направленности «Южинского кружка» и его общем понимании «эсхатологического времени» (переулоч,

где собирался этот кружок, был назван в честь Александра Южина (Сумбаташвили), который был руководителем масонской ложи «Возрождение» [3].

Однако следует подчеркнуть, что А. Яффе отмечал некоторые особенности «Южинского кружка» как представителя советской эзотерики постсталинского периода: подход «левой руки», предполагавший активное сопротивление существующему порядку (в связи с которым членам группы было приписано шизофреническое расстройство), ориентированность на мистические практики и магию существующих религиозных традиций, склонность к синкретизму, наличие «шоковых терапий» для изменения состояния сознания (которые в сочетании с магией «гнозиса безумия» породили странные практики: сексуальные обряды, чрезмерное употребление спиртных напитков, участие в театральных постановках) [3].

В произведениях основателя кружка – Юрия Мамлеева – присутствуют персонажи, которые всегда старались «выйти за пределы» (в гностическом смысле), а внешний мир вообще не воспринимали или считали подчиненным своему сознанию. Сам Мамлеев был вдохновлен интерпретациями нью-эйдж индуистских эзотерических доктрин (о чем свидетельствуют элементы учения о «мировом сознании»), работами Николая и Елены Рерих, благодаря которым возникло желание объединить православие и индуизм в рамках одной системы, а также появился особый акцент на место России в истории Вселенной [3].

Корректировка этих доктрин произошла в то время, когда в кружок пришел Евгений Головин, а сам Юрий Мамлеев находился в эмиграции. Е. Головин вдохновлялся «эзотерической поэзией» (Ш. П. Бодлер, А. Рембо, граф Лотреамон, С. Малларме, Р. М. Рильке), эзотерические трактаты читал меньше. Одно из значительных произведений в жанре «фантастического реализма», позже вдохновившее Е. Головина, – «Le Matin des magiciens» Л. Паулса и Ж. Берже [4], в котором говорится, что границы между реальностью и воображением не существует, что делает его «волшебным» [4. С. 51], прогресс – симулякр и заговор тайных обществ [3. С. 112], история геополитики – открытие оккультных тайн [4. С. 125]; мифы античности говорят о существовании «сверхлюдей», которых нужно пробудить [4. С. 257]; следует отметить, что Е. Головин был вдохновлен философией Ницше при формировании своей системы. Однако, прочитав «Утро волшебников», Головин решил обратиться к творчеству Р. Генона (он много раз упоминается в книге), элементы которого он успешно интегрировал в доктрину «Южного круга» (в 1964 г. Головин случайно нашел «Критику современного мира» Р. Генона в Ленинской библиотеке, и именно с этой книги, как он сам утверждал, начал изучать эзотерику) [3]. Знакомство с Р. Геноном повлияло на формирование мнения о том, что западный эзотеризм лучше понимают

представители западной цивилизации, что привело к обращению Е. Головина к Парацельсу, Лейбницу, Х. Розенкройцу, а также к религиоведению М. Элиаде. Обращение к Ю. Эволе произошло только тогда, когда Е. Головин нашел книгу «*La tradizione ermetica*» (поэтому А. Дугин считает Е. Головина «первым традиционалистом России» [2], что еще раз подчеркивает важность Ю. Эволы в становлении «постгенонизма»).

Однако у системы Головина был свой недостаток: из-за «Утра волшебников» (которое ссылалось на псевдоисточник «Разговор с Гитлером») в «Южинском кружке» долгое время существовало представление о том, что идеология А. Гитлера есть «генонизм с танками» [3]. Это привело к появлению своеобразной эстетики кружка, который был сформирован на основе «Южного круга», например «Черный Орден СС» (образовался на квартире Е. Головина после эмиграции Юрия Мамлеева). Этим объясняется обращение А. Г. Дугина к работам К. Хаусхоффера и Г. Вирта в его трудах по теме геополитики [3].

Учителю А. Г. Дугина, который привел «мальчика Сашу с гитарой» от С. Жигалкина в «Южинский кружок» – Гейдару Джемалю – принадлежат не только произведения, формализующие традиционалистскую метафизику, но и произведения, критикующие дискурс традиционализма как «недостаточно радикальный» [5. С. 27]. В своей первой работе «Ориентация – Север» (которая ссылается на книгу Р. Генона «Множественные состояния бытия») Г. Джемаль впервые сформулировал доктрину, чем-то напоминающую концепцию Радикального Субъекта А. Г. Дугина: человеческая Воля обращает человека к внутреннему и тайному полюсу (который ощущается субъективно), что оказывается выше всех метафизических формул, которой необходимо подчиняться для достижения метафизической инициации. Именно этот полюс – «Север» – проводит грань между «Абсолютно другим» и «Этим адом» [5. С. 55]. Обращение к «Северу» осуществляется только тогда, когда человек через свой дух осознает субъективность «мифа», в котором он существует [5. С. 61]. Сама работа позиционировалась как «методология нового богословия монотеизма» [5. С. 3].

Итак, на основе трудов своих «учителей» и произведений Р. Генона и Ю. Эволы А. Г. Дугин начал свою творческую карьеру в форме поэтической деятельности, из-за которой в 1983 г. был привлечен КГБ СССР к ответственности по делу о текстах его песен и хранении архива Ю. Мамлеева. Синтез Р. Генона и Ю. Эволы был осуществлен в большей степени в сторону «эволюлистского» понимания традиционализма. Именно Ю. Эвола привел А. Г. Дугина к традиционализму.

Как происходил этот синтез? Говоря кратко, сочетание перенниализма Р. Генона и «новой метафизики» Ю. Эволы удалось в системном виде только тогда, когда А. Г. Дугин использовал в своих трудах

экзистенциализм М. Хайдеггера, структурализм Ф. Соссюра, философию неоплатонизма, а также философию интенциональных актов Ф. Brentano (и вытекающую из этого феноменологию Ю. Э. Гуссерля) [2]. Наиболее системно синтез оформился только в 2020 г. В этой системе реальным миром является только человеческое сознание – *Da sein*, внутри которого живут эйдосы / *vorstellung*'и / слова, которые получают свое существование только в том случае, если на них будет направлен интенциональный акт, исходящий из центра сознания – *Noûs ποιητικός* / «Активного интеллекта», который исходит именно от самого Бога через Традицию, берущую начало в логосе определенного народа. Сами вещи в этой модели представлены как объекты, которые сформированы на периферии сознания с задействованием материи, здесь представленной как «ничто», которая при наличии интенционального акта конституируется как вещь. Верификация существования вещи происходит только тогда, когда происходит эвиденция в результате «феноменологической редукции» (движения в направлении, противоположном интенциональному акту), но человек, выполняющий «феноменологическую редукцию», также выполняет мистерию, во время которой он погружается внутрь своего сознания и достигает источника Божественности. В этой системе нет отдельных индивидов, но есть народы, объединенные определенными логосами, которые через лучи традиции самореализуются через человеческие индивидуумов (другими словами, есть только «единичные субъекты», которые имеют единый разум – логос народа). Но эти логосы объединены в три основных логоса – Аполлона, Диониса и Кибелы, – которые берут начало в апофатическом Едином (который и есть бытие).

Здесь, мы видим, как и у Р. Генона, присутствует единство бытия в Боге, но человеческая субъективность не размывается, напротив, ей отводится особая роль в проявлении эйдосов и создании множества локальных вселенных, которые являются одинаково существующими, но разными по формам. Сам процесс образования этих локальных вселенных, а также формирования субъектно-объектных отношений называется «воображением» [6]. Следовательно, в этой системе Бог не просто эманурует как безличный источник бытия, но конституирует вокруг себя эйдосы, отвоєывая пространство у «ничто». И это осуществляется людьми, которые достигли своего «активного интеллекта», отдавшись Радикальному Субъекту, «хорошо играя свою роль». «Плохая игра» воспринимается не только как отход от источника мысли, но и как способ превратить человека в объект другой интенциональности – интенциональности дьявола [6].

Таким образом, резюмируя, можно сказать, что синтез двух философских систем – Р. Генона и Ю. Эвола – в рамках философской системы А. Г. Дугина стал возможен только в тех интеллектуальных

условиях, которые А. Г. Дугин застал, когда попал «Южинский кружок». Особая интеллектуальная среда, сформировавшаяся в окружении Ю. Мамлеева, в дальнейшем была насыщена интеллектуальными концепциями Е. Головина, который начал интегрировать интеллектуальные доктрины западного эзотеризма в «Южинский кружок», верифицируя их с философией Р. Генона [3]. Непосредственный учитель А. Г. Дугина – Гейдар Джемаль – в своей книге «Ориентация – Север» сделал первую (и довольно сумбурную) попытку формализовать доктрину «Южинского кружка». А. Г. Дугин, учитывая весь этот интеллектуальный фон, встал на путь формирования нового интеллектуального учения, которое присутствовало внутри «Южинского кружка» в виде неоформленных идей [3]. В творчестве Ю. Эволы А. Г. Дугин нашел интеллектуальные концепции, которые исправляли «нигилизм» философии Р. Генона, но для создания единой антропологической, онтологической и метафизической системы в рамках традиционализма (который позиционируется как метаязык) и для того, чтобы при этом не потерять роль субъективности, А. Г. Дугин был вынужден обратиться к творчеству М. Хайдеггера, неоплатоников, структуралистов и феноменологов. Эти наработки в будущем, чтобы соответствовать критерию «русскости», были связаны с православием (но это не делает творчество А. Г. Дугина более православным, о чем читайте в других статьях автора).

Литература

1. Дугин А. Г. Феноменология радикального субъекта. Лекция 1. Отложенные темы и обратная сторона науки // Электронный ресурс Интернет: <https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-radikalnogo-subekta-lectsiya-1-otlozhennye-temy-i-obratnaya-storona-nauki> (дата обращения: 18.04.2021).
2. Попов В. Ю. Традиция и традиционализм. Альманах 2012–2013 // Электронный ресурс Интернет: <https://somnet.ru/traditsiya-i-traditsionalizm-almanah-2012-2013/> (дата обращения: 15.02.2021).
3. Jafe A. Mysteries of Eurasia: The Esoteric Soursec of Alexander Dugin and Yuzhinsky Circle // Электронный ресурс Интернет: <https://www.academia.edu/40386287> (дата обращения: 02.05.2021).
4. Повель Л. Утро магов. СПб.: Вече, 2005.
5. Джемаль Г. Ориентация – Север. М.: Традиция, 2019.
6. Ражкоў А. А. Тэатральная антрапалогія А. Г. Дугіна і праваслаўе // 77-я научная конференция студентов и аспирантов БГУ: Мат. конф. Минск: БГУ, 2020. С. 471–475.

**КОНКУРС «СЕРАФИМОВСКИЙ УЧИТЕЛЬ – 2020/2021»
КАК ИНСТРУМЕНТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОПЫТА ЧЕСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**

Е. В. ВИННИКОВА

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции государственной политики в сфере духовно-нравственного и патриотического воспитания молодого поколения и результаты деятельности участников международного педагогического конкурса «Серафимовский учитель» по распространению и тиражированию эффективных образовательных и воспитательных практик в сфере духовно-нравственного просвещения, апробированных и реализуемых в субъектах Российской Федерации. Обобщены и описаны материалы педагогического опыта чествования Александра Невского.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, патриотизм, педагогические практики, педагогический конкурс, молодежь, Александр Невский.

**THE COMPETITION “SERAPHIM’S TEACHER – 2020/2021” AS A
TOOL FOR SPREADING THE PEDAGOGICAL EXPERIENCE OF
HONORING ALEXANDER NEVSKY**

E. V. VINNIKOVA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. The article considers the main trends of the state policy on spiritual, moral and patriotic education of the younger generation and the results of the international pedagogical competition “Seraphim’s Teacher” on the dissemination and replication of effective educational and educational practices in the field of spiritual and moral education, tested and implemented in the subjects of the Russian Federation. The materials of the pedagogical experience of honoring Alexander Nevsky are summarized and described.

Keywords: spiritual and moral education, patriotism, pedagogical practices, pedagogical competition, youth, Alexander Nevsky.

В настоящее время в нашей стране на государственном уровне ведется активная работа по развитию и совершенствованию системы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи. На государственном уровне реализуется федеральный проект

«Патриотическое воспитание», в котором определены главные направления развития системы патриотического воспитания [1]. В конце 2021 г. президент утвердил изменения в Положение о государственных наградах, позволившие присуждать их за значительный вклад в «духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи» [2].

Вместе с тем педагогическое сообщество находится в постоянном поиске и апробации новых инструментов просвещения и духовно-нравственного развития, носящих комплексный интегрированный характер. Поскольку вполне очевидно, что для сохранения нравственного иммунитета общества и развития патриотизма сегодня необходимо в полной мере внедрять опыт просветительской деятельности, использовать инновационные формы и эффективные образовательные и воспитательные практики. Одним из таких инструментов является конкурс «Серафимовский учитель», инициированный в 2003 г. представителями педагогического сообщества как результат реализации проекта «Ильинская слобода (Започаинье)» в Нижнем Новгороде, получивший поддержку аппарата полномочного представителя президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе и в дальнейшем проводившийся по благословению митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия. Оператором конкурса является Фонд преподобного Серафима Саровского.

Конкурс стартовал в 2005 г., за три года получил статус всероссийского, а затем и международного, доказав свою востребованность и эффективность в выявлении и тиражировании результативных педагогических практик и методик в области духовно-нравственного воспитания детей, подростков и молодежи.

За весь период существования конкурса в нем приняли участие более 3000 авторов и авторских коллективов из 72 субъектов Российской Федерации. За особые заслуги в духовно-нравственном просвещении 33 участникам присвоено почетное звание «Серафимовский учитель», которое фактически является аналогом светских высших отраслевых наград. Более 270 педагогов отмечены званием лауреата педагогической премии Фонда преподобного Серафима Саровского, около 700 конкурсантов – поощрительными и специальными премиями.

За 15 лет существования конкурса сформировалось профессиональное сообщество, состоящее из работников системы образования и культуры, представителей светской и богословской науки, обладателей звания «Серафимовский учитель».

За период деятельности создана общедоступная научно-методическая база данных об образовательных и воспитательных практиках в сфере духовно-нравственного просвещения, апробированных и реализуемых в субъектах Российской Федерации. В 2012 г. издан сборник образовательных программ по духовно-нравственному развитию детей и

молодежи, который впоследствии стал ежегодным. В нем публикуются работы победителей, призеров и участников конкурса. В сборниках представлены лучшие методики и практики педагогов образовательных организаций различного уровня (дошкольного, школьного, учреждений среднего профессионального образования и высшего профессионального образования). Это авторские программы, курсы, учебно-методические комплексы и пособия в области духовно-нравственного просвещения детей и молодежи различных возрастов, включая планы уроков, лекций, занятий, классных часов, сценарии культурных, просветительских, спортивных и других мероприятий, а также разработки тематических разделов по православной культуре для преподавания гуманитарных учебных предметов и предметных областей (история, обществознание, язык и литература, искусство). Вместе с этим ряд представленных на конкурс материалов был систематизирован в тематических публикациях:

- «Духовно-нравственное воспитание в современной образовательной практике»,
- «Практика взаимодействия вузов и Русской Православной Церкви»,
- «Православные гимназии Нижегородской области»,
- «Комплексные муниципальные просветительские проекты Нижегородской области»,
- «Реализация регионального проекта “Под духовным покровом преподобного Сергия” в Нижегородской области»,
- «Демографическое развитие: практика взаимодействия»,
- «Современная сельская школа: практика духовно-нравственного воспитания»,
- «Семейное воспитание: муниципальная практика».

В 2020 г. издан тематический сборник эффективных культурно-образовательных и социальных программ, проектов и технологий «Воспитание гражданина России: образовательные практики» [3; 4], приуроченный к празднованию 800-летия со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского, включающий различные формы педагогического просвещения. В него включены тематические разделы по православной культуре для преподавания гуманитарных дисциплин, таких как русский язык и литература, история, обществознание, искусство. Отражены различные актуальные формы и методы работы в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания, учитывая сферы процесса воспитания (учреждений образования, культуры, спорта, социальной политики и др.) и возраст обучающихся. Представлены практические методики работы с подробным описанием результативности и сферы применения полученных результатов. Это разработки педагогов, в основу которых положена культурно-историческая традиция гражданского

служения на примере жизни и деятельности святого благоверного князя Александра Невского.

Справедливо заметить, что в течение всего периода существования конкурса на экспертизу поступали методические разработки, авторские программы педагогов, опирающиеся в раскрытии тем на историческую значимость и житие Александра Невского, рассматривающие его в нескольких ипостасях – как мудрого полководца, государственного деятеля и подвижника.

В ходе обобщения полученных авторских разработок и программ они были сгруппированы по нескольким направлениям в зависимости от форм и методов подачи материала. Так, в разделе методических разработок и авторских программ представлено пособие «Благоверный князь Александр Невский. Воспитательный потенциал жизненного пути героя» [4. С. 36], включающее пояснительную записку о целесообразности обращения школьников к примеру святого Александра Невского через изучение его жизненного пути, программу внеурочной деятельности «Побеждал, но был непобедим: благоверный князь Александр Невский», примерные темы занятий, сценарий школьного спектакля, вопросы для обсуждения, задания для самостоятельной работы, список литературы и иллюстрации. Данный материал применяется в образовательной практике на занятиях по основам духовно-нравственной культуры народов России, истории, искусству, мировой художественной культуре, краеведению, в дополнительном образовании и внеурочной деятельности.

Осмысление героической личности святого благоверного князя Александра Невского, раскрытие личного представления об образе героя происходит на занятии «Образ героя. Александр Невский в русском изобразительном искусстве» [5. С. 105] через визуальное и эстетическое восприятие образа Александра Невского, запечатленного в произведениях живописи и скульптуры. Работа состоит из плана занятия с подробной объяснительной частью учителя и самостоятельной аналитической работой учащихся, различных форм работы на занятии, списка используемой литературы, интернет-ресурсов и перечня иллюстративного материала.

В сборнике «Воспитание гражданина России: образовательные практики» широко представлены методические материалы по организации внеурочной деятельности учащихся, в том числе с применением новых интерактивных педагогических технологий, которые позволяют учащимся в большей степени актуализировать свои интеллектуальные и творческие дарования и получить метапредметные знания. Одной из таких технологий выступают образовательные квесты для учащихся. Так, в основе квеста «Выбор святого Александра Невского» [5. С. 184] лежит идея актуализации проблемы нравственного выбора через осмысление исторических событий, которыми ознаменовано княжение Александра Невского, и определение цели служения великого князя. Идея

образовательного квеста «Заветы Александра Невского» – уяснение смысла передачи заветов от предков князя ему самому, а от него его потомкам вплоть до нашего времени.

Другим направлением внеурочной работы с детьми и молодежью являются просветительские проекты и культурные программы, включающие в том числе и занятия с элементами театрализованной деятельности, и исторические вечера, историко-культурные композиции, посвященные памяти Александра Невского. Так, целью духовно-просветительского проекта «Александр Невский: прошлое в настоящем» [4. С. 102] является утверждение национальных чувств и национального достоинства, сохранение исторической преемственности поколений, развитие национальной культуры и духовно-нравственных качеств у подрастающего поколения на примере жизни и деятельности Александра Невского. Одной из задач занятий с элементами театрализованной деятельности поставлено формирование у учащихся представления об Александре Невском как о персонифицированном идеале культуры, могущем служить им примером выстраивания жизненной перспективы.

Особого внимания заслуживает раздел, содержащий методические разработки на основе краеведческого материала – «Александр Невский: имя в истории Нижегородского края». Одним из ярких примеров может служить методическое пособие «Дни воинской славы России в свете истории Нижегородской епархии (1242–1918)», направленное на духовно-нравственное воспитание обучающихся, ознакомление подростков и молодежи с днями воинской славы России и историей Нижегородской епархии [3. С. 12]. В ходе занятий учащиеся узнают о значении деяний князя Александра Невского в военной, политической и внешнеполитической сферах, его связи с Нижегородской землей, месте в генеалогическом древе Рюриковичей и родстве с основателем Нижнего Новгорода Юрием Всеволодовичем, узнают о памятных местах Нижегородского края, связанных с Александром Невским, знакомятся с историей строительства и архитектурой здания кафедрального собора Александра Невского. Пособие содержит подробное описание экскурсионной программы, вопросы викторин для учащихся «Житие Александра Невского», «Невская битва по Первой Новгородской летописи старшего и младшего изводов».

Таким образом, в сложившихся современных социокультурных условиях, опираясь на готовность педагога к созданию соответствующих педагогических условий развития молодого поколения, учитывая возрастные особенности, особо востребована широкая вариативность образовательных программ, направленных на формирование неагрессивной, духовно насыщенной образовательной среды, включая урочную, внеурочную и внешкольную деятельность обучающихся. Конкурс «Серафимовский учитель» за 15 лет зарекомендовал себя как

действенный, качественный инструмент, позволяющий в значительной степени обогатить практику образовательной и воспитательной деятельности, в том числе на примере жития святого благоверного Александра Невского.

Литература

1. О Федеральном проекте «Патриотическое воспитание» // Электронный ресурс Интернет: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot> (дата обращения: 15.11.2021).

2. Указ Президента РФ от 19 ноября 2021 г. № 665 «О некоторых мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Электронный ресурс Интернет: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402986082> (дата обращения: 21.11.2021).

3. Воспитание гражданина России: образовательные практики. Эффективные научные, культурно-образовательные и социальные программы, проекты и технологии / Ред. серии О. Ю. Бараева. В 2-х т. Т. 1. Н. Новгород: НП ПЦ «Логос», 2020.

4. Воспитание гражданина России: образовательные практики. Эффективные научные, культурно-образовательные и социальные программы, проекты и технологии / Ред. серии О. Ю. Бараева. В 2-х т. Т. 2. Н. Новгород: НП ПЦ «Логос», 2020.

5. Сборник образовательных программ по духовно-нравственному развитию детей и молодежи. Материалы конкурса «Серафимовский учитель-2020» / Под. общ. ред. О. Ю. Бараевой. Н. Новгород: НП ПЦ «Логос», 2021.

УДК 801.7

АНАЛИЗ АКАФИСТА ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ КАК КВИНТЭССЕНЦИИ ХРИСТИАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Ю. Н. ВАРПАЕВА

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. В статье рассматривается текст акафиста святому преподобному Сергию Радонежскому с точки зрения его изучения в школе на уроках церковнославянского языка. В первую очередь дается представление об акафисте как жанре церковной литературы. История возникновения акафиста в Византии позволяет понять особенности

развития этого жанра на Руси. Самыми популярными из первых акафистов были акафисты преподобному Сергию Радонежскому. Один из них обращает на себя особое внимание. Это связано как с пластом архаической лексики, так и с отсылками к Откровению Иоанна Богослова. Они указывают на прямое сравнение святого с драгоценными камнями, составляющими основание Нового Града Иерусалима. Жизнь святого была украшена всеми теми добродетелями, которые, подобно драгоценным камням, осветят жизнь людей в раю после Страшного суда.

Ключевые слова: акафист, церковнославянский язык, христианское вероучение.

**ANALYSIS OF THE AKATHIST TO THE ST. SERGIUS OF
RADONEZH AS THE QUINTESSENCE OF THE CHRISTIAN
DOCTRINE IN THE LESSONS OF THE CHURCH SLAVONIC
LANGUAGE**

J. N. VARPAEVA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. The article is represented the text of the akathist to St. Sergius of Radonezh from the point of view of school study in the lessons of the Church Slavonic language. First of all, an idea is given of the akathist as a genre of church literature. The history of the emergence of the akathist in Byzantium allows us to understand the features of the development of this genre in Old Russia. The most popular of the first akathists were the akathists to St. Sergius of Radonezh. One of them draws special attention. This is due both to the archaic layer of vocabulary and references to the book of Revelation of John the Theologian. They point to a direct comparison of the saint with the precious stones that form the foundation of the New City of Jerusalem. The life of the saint was adorned with all those virtues that, like precious stones, will illuminate the life of people in Paradise after the Last Judgment.

Keywords: akathist, Church Slavonic language, Christian dogma.

Анализ акафиста преподобному Сергию Радонежскому как квинтэссенции христианского вероучения предполагает прежде всего обращение к лексике. Именно она позволяет не только постигнуть духовный смысл хвалебных строк и глубоко благоговейное отношение автора акафиста к святому, но и увидеть значимые отсылки к текстам Священного Писания. Для школьного изучения также важно обратить внимание на слова, сравнительно редко использующиеся даже в церковнославянском языке, отсутствующие в современном русском литературном языке. Они не всегда понятны носителям современного

русского языка, но тем не менее характерны для такого жанра, как акафист, и связаны с его спецификой.

Акафист (греч. *akathistos*) – это не просто «неседальный гимн», «при слушании которого нельзя сидеть», это поэтическое произведение, особые хвалебные песни, «большая поэма», прославляющая Богородицу, Иисуса Христа, святых мучеников и подвижников.

Первый акафист имел двухчастную структуру. В первой, повествовательной части рассказывалось о событиях, связанных с земной жизнью Божией Матери, и о детстве Христа в соответствии с Евангелием и Преданием. Эта часть охватывала икосы 1–12. Во второй части, догматической, говорилось о Боговоплощении и спасении человеческого рода (икосы 13–24).

Самым древним акафистом был акафист Пресвятой Богородице, точное время появления и авторство которого неизвестны. Долгое время он был единственным, поэтому именовался просто акафистом. Позднее появился акафист Иисусу Сладчайшему и другие, но после XVI века традиция написания акафистов Греческой православной церковью прервалась.

Русская православная церковь использовала поначалу переводные акафисты. Их распространению и популяризации способствовало то, что они были включены в монашеское молитвенное правило.

До XVI века нет сведений об оригинальных славянских акафистах, а до XVIII века – очень немногочисленны. Это были акафист Пресладкому имени Иисусову и «Радости» Иоанну Предтече Франциска Скорины, изданные около 1522 г. в Вильне.

Большинство из известных русских акафистов XVII–XVIII века посвящены преподобному Сергию Радонежскому.

Самый ранний из них («Възбранный воеводо Сергие и бесом победителю») написан в середине XVII века князем С. И. Шаховским.

Второй акафист («Возбранный от Царя сил Господа Иисуса, данный России воеводо») был издан в 1788 г. митрополитом Московским Платоном (Левшиным). Считается, что он, скорее всего, принадлежит иноку Сильвестру Медведеву, оставившему на рукописи 1689 г. монограмму МНГСМ («монах недостойный грешный Сильвестр Медведев») [1].

Третий акафист («Возбранный воеводо воинов духовных»), изданный также в 1788 г. митрополитом Платоном, был написан неизвестным украинским гимнографом из окружения митрополита Киевского Варлаама (Ясинского) в Москве [2].

Позднее последовали и другие акафисты, но расцвет этого жанра приходится на 40-е гг. XIX века – 10-е гг. XX века. Связано это с деятельностью архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова), который, будучи епископом Харьковским (1843–1848), установил

исполнять их в местных храмах, так как «действие сих акафистов на народ чрезвычайно сильное и благородное» [3].

Нужно сказать, что акафисты, написанные в наше время, несколько отличаются от дореволюционных, так как в них более заметно приближение церковнославянского языка к русскому.

Это особенно заметно при разборе третьего акафиста преподобному Сергию Радонежскому («Возбранный воеводо воинов духовных»), лексическая составляющая которого достаточно архаична. Это касается как отдельно встречающихся слов, таких как «обогда» (иногда) в 4-м кондаке, так и целых групп слов, использующихся в икосах для сравнения и прославления святого. Именно они представляют наибольший интерес.

Ярче всего это проявляется в 10-м икосе, где Сергию Радонежскому присвоается эпитет «адамантодушне», то есть душой как алмаз (алмаз), такого сравнения удостаивались Святые Отцы и учителя Церкви, прославившиеся твердостью своей веры или характера. Обитель преподобного сравнивается с Новым Иерусалимом, украшенным «драгоценным камением» его святых молитв. Далее все строфы посвящаются сравнению его с различными драгоценными камнями, каждый из которых имеет символическое значение и, что еще более важно, особенное наименование по-церковнославянски, в настоящее время считающееся устаревшим.

«Стена велика и высока, имущая оснований дванадесять неподвижных догмат православныя нашея веры, ты еси, *адамантодушне* Сергие, остеняя велелепотне пречестную свою обитель, аки *град великий святой Иерусалим*, низшедый россом с небесе, от Бога имущь славу Божию в чудесех твоих, и украшение всяким драгим камением многоценных твоих молитв, имиже остеняеши всех зовущих ти сице:

Радуйся, преподобне, яко *иастис* пресветлейший, во всей подсолнечной сияй чудесно.

Радуйся, яко *сапфир* невообразный, блистай нам житие поднебесно.

Радуйся, яко *халкидон* углевидный, огнем любви Божия разжженный.

Радуйся, яко *смарагд* зеленеющий, присновесенным венцем увязанный.

Радуйся, яко *сардоникс*, ногтя нечувственного цвет имый, умерщвление страстей подавай.

Радуйся, яко *сардий*, язвы от железа целящий увязленных на брани, верных чудотворне исцеляй.

Радуйся, яко *хрисолиф* златосветящий, многоценными добродетельми блистай.

Радуйся, яко *вирилл*, носяй морской вид, плавающих в мори безбедно управляй.

Радуйся, яко *топазий* цельбоносный, исцеляй слепоту душевную и телесную.

Радуйся, яко *хрисопрас* надзлатояснейший, получивый доброту небесну.

Радуйся, яко *якинф* воздуховидный, на воздухе восхищен быти готов во сретение Господне.

Радуйся, яко *амефист* огнесветлый, пожигаяй бесов множество преисподне.

Радуйся, преподобне чудотворче Сергие, отче наш» (курсив мой. – Ю. В.) [2].

В каждой строчке преподобный Сергей именуется названием какого-либо драгоценного камня, часто в архаичной форме. Чтобы найти эквивалент в современном русском языке, необходимо воспользоваться церковно-славянским словарем [3].

Слово *иаспис* толкуется там следующим образом: «драгоценный камень (яшма), который вставлен был в нагрудник ветхозаветного первосвященника во втором ряду (Исх., 28, 20). Иаспису уподобляется город Божий, новый Иерусалим. (Апок. 21, 18)» [3. С. 233]. В древности под яшмой понимали прозрачный цветной (преимущественно зеленый) халцедон.

Сапфир – «драгоценный камень разных цветов» [3. С. 573].

Халкидон – «прозрачный драгоценный камень, белого цвета (Апок. 21,19)» [3. С. 781].

Смарагд – «драгоценный камень, цветом зеленый, то же, что изумруд (Исход. 35,12)» [3. С. 620].

Сардоникс (Апок. 21, 20) – «название драгоценного камня, добываемого на острове Сардинии. Оникс же, что значит ноготь, ибо цветом подобен ногтю» [3. С. 574].

Сардий – «сердолик, камень» [3. С. 572].

Хрисолиф – «драгоценный камень... (Исх. 28, 20; 39, 11) – одно из украшений первосвященнических одежд» [3. С. 796].

Вирилл – «берилл, драгоценный камень» [3. С. 77].

Топазий – «драгоценный камень разных оттенков желтого цвета» [3. С. 726].

Хрисопрас – «драгоценный камень, цветом зелено-золотистый» [3. С. 796].

Якинф – «гиацинт, желтый яхонт (Апок. 21, 20)» [3. С. 233]. Это старинное название корундов (рубин, топаз, сапфир). Ветхозаветные первосвященники носили яхонт среди прочих камней, украшавших наперсник.

Амефист – «драгоценный камень, блеском подобный цвету фиалки (Апок. 21, 20)» [3. С. 14].

Двенадцать наименований драгоценных камней сравниваются в тексте акафиста с двенадцатью непоколебимыми догматами православного вероучения, которые лежат в основании стены, подобной стенам града

святого Иерусалима. Многочисленные ссылки на книгу Откровения Иоанна Богослова в толкованиях названий камней вывели на описание Нового Иерусалима: «Также я увидел святой город, Новый Иерусалим, сходящий с неба от Бога и приготовленный как невеста, украшенная для своего жениха» (Отк 21:2) [4]. Далее следует подробное описание этого города: «И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога.

Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному...

Город расположен четверугольником, и длина его такая же, как и широта.

Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу.

Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист» (Отк. 21:9–11, 21:16, 21:18 - 20) [4].

Таким образом, нет сомнений, что 10-й икос акафиста преподобному Сергию Радонежскому опирается на текст Откровения Иоанна Богослова и в нем заложен глубокий духовный смысл. В каждом камне своя добродетель. В ясписе – твердость веры, в сапфире – поиск Божественной истины, в халкидоне – огонь служения, сияние тайных подвигов, молитв и постов, в смарагде – непоколебимость веры в Бога и в Его Божественную любовь, в сардониксе – чистота души, несмотря на телесные страдания, в сердолике – слава мучеников за Христа, в хризолите – разумение высшего и истинная мудрость, в вирилле – острый разум и свет Божественной благодати, в топазе – наслаждение жизни созерцательной, в хризопрасе – сияние совершенной любви к Богу и ближнему, в гиацинте (якинфе) – сохранение чистоты сердца и ведение жизни, подобно ангелам, в аметисте – смирение святых и их драгоценная смерть [5]. Автор акафиста не сомневался, что всех этих добродетелей сподобился за свою святую жизнь преподобный Сергий Радонежский. Своим сравнением он призывал православных читателей, молящихся и возносящих хвалу Сергию Радонежскому, стремиться к стяжанию этих духовных сокровищ. Каждая из этих добродетелей, взлелеянная молитвенными трудами в душе христианина, превратится в драгоценный камень и засияет в основании райского святого града Иерусалима, где слава и честь народов и каждого отдельного человека соединятся со Славой Божьей, дающей свет всему окружающему.

Литература

1. Протоиерей Максим Козлов. Акафист в истории православной гимнографии // Электронный ресурс Интернет: <https://azbyka.ru/akafist-v-istorii-pravoslavnoj-gimnografii> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Акафист святому преподобному Сергию, игумену Радонежскому и всея России чудотворцу // Электронный ресурс Интернет: http://akafist.narod.ru/S/Sergiy_Radonezhsky_in.htm (дата обращения: 20.11.2021).
3. Полный церковнославянский словарь / Сост. протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900 г. М.: Отчий дом, 2004.
4. Откровение Иоанна Богослова // Электронный ресурс Интернет: <https://azbyka.ru/biblia/?Апок.21&r> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Толкование стиха 19. Беда Достопочтенный // Электронный ресурс Интернет: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Апок.21:19#beda-dostopochtennyu> (дата обращения: 20.11.2021).

УДК 37.017.93

ОСВЕЩЕНИЕ ПОВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Т. А. СТАНОВСКАЯ

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва)*

Аннотация. Во вступительной части статьи рассматривается значение подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской в контексте понимания святости как национального русского идеала. Особое значение в раскрытии темы статьи отводится воспитательному идеалу подрастающего поколения, каковым могут являться новомученики и исповедники Церкви Русской как основа духовно-нравственного воспитания младших школьников. Завершают статью идеи автора, раскрывающие некоторые методические аспекты изучения в младшем школьном возрасте темы подвига новомучеников и исповедников российских.

Ключевые слова: новомученики и исповедники Церкви Русской, святость, воспитательный идеал, духовно-нравственное воспитание, школа, методика воспитания.

THE FEAT OF THE NEW MARTYRS AND CONFESSORS OF THE RUSSIAN CHURCH IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN PRIMARY SCHOOL

T. A. STANOVSKAYA

St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities

Abstract. In the introductory part of the article describes the significance of the feat of the New Martyrs and confessors of the Russian Church in the context of the understanding of holiness as a national Russian ideal. Special importance in the disclosure of the topic of the article is given to the educational ideal of the younger generation, which may be the New martyrs and confessors of the Russian Church, as the basis of spiritual and moral education of younger schoolchildren. The article concludes with the author's ideas that reveal some methodological aspects of studying the topic of new martyrs and confessors of Russia in primary school age.

Keywords: the new martyrs and confessors of the Russian Church, holiness, educational ideal, spiritual and moral education, school, methods of education.

Значение подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской весьма велико. Именно они явили собой подвиг непоколебимой веры и мужества, исповедание веры православной, стойкость в борьбе за правду и истину, за Церковь Христову. Но особое значение подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской раскрывается именно в их почитании. Так, заместитель заведующего Отделом новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета священник Александр Мазырин отмечает, что почитание новомучеников и исповедников объединило Русскую Церковь, внешне, стараниями тех же богоборцев, разделенную в конце 1920-х годов. «70-летнее богоборческое пленение России до предела расшатало духовные основы общественной жизни. Без возвращения к истинным ценностям, идеалом которых является святость, наше общество останется обреченным [1].

Понятие святости для русской национальной культуры и традиции является одним из основополагающих. Именно через понятие святости раскрывается образ русского идеального человека, который «был не государем, не полководцем, не ученым, не купцом, а святым» [2. С. 240].

Тема святости часто упоминалась в трудах исследователей, писателей, ученых, раскрывалась в проповедях учителей и Отцов Церкви. И всегда неизменно подводила к идеалу, образцу, «смысл которого состоит в причастности человека к Богу, его обоженности, его преображении под действием благодати Божьей» [3. С. 90].

На протяжении многих веков именно святость для русского человека

была воспитательным идеалом, а духовно-нравственные качества святых подвижников – кротость, смирение, непоколебимая вера, отвага, самопожертвование, милосердие, любовь к ближнему и др. – признавались важными свойствами души как верующего христианина, так и простого человека, воспевались поэтами и писателями.

Говоря о духовно-нравственном воспитании современного подрастающего поколения, в частности детей младшего школьного возраста, важно отметить, что для ребенка зачастую идеалами становятся герои мультфильмов, фильмов и известные в обществе личности, которые транслируют далеко не духовные образцы для подражания. Понятие духовности и нравственности во многом размыто в современной детской субкультуре.

Хотя именно стремление к идеалу и нравственной позиции значимого взрослого как психофизиологическая особенность заложено в ребенке и имеет большое значение именно в младшем школьном возрасте, когда родитель, а чуть позднее и педагог становится значимой фигурой, а их уровень принятия морали и нравственности именно в этом возрасте является авторитетным [4. С. 30].

В связи с этим становится весьма важным дать детям возможность познакомиться с идеалом святости, раскрыть его значение, сделать понятным и доступным для понимания детьми.

В настоящее время есть довольно много литературы, освещающей жизнь и подвиги святых, однако тема подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской все чаще остается незатронутой. А ведь именно она может помочь современным детям понять, что такое святость. Особенно близким и понятным подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской становится потому, что события, связанные с их жизнью, происходили относительно недавно и в нашей стране. Сохранились их портреты, фотографии, места, где они жили, храмы, куда ходили молиться или где служили.

Какие же формы работы можно предложить педагогам и родителям для раскрытия темы новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Первое и очень важное – дать определение тому, кто такие новомученики и исповедники, кратко рассказать о времени, когда нельзя было открыто верить и ходить в храм. После того как даны первоначальные понятия, важно привести конкретные примеры, а именно раскрыть жития святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

На первый взгляд тема подвига новомучеников и исповедников может показаться весьма трудной для понимания детьми и объяснения взрослыми, некоторые педагоги и родители боятся ее затрагивать ввиду того, что муки и страдания людей могут ранить души детей. Но это мнение может быть ошибочным. В раскрытии темы подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской важно сделать акцент на совершенно

другую составляющую, а именно на те качества, которыми обладали новомученики и исповедники, на то, что, несмотря на очень сложные, а порой невыносимые для человека условия, они остались верными себе, Богу, Церкви. Образ новомучеников и исповедников Церкви Русской должен быть раскрыт как героический подвиг, через эмоциональный рассказ, в который будет включен рассказчик, именно тогда он найдет отклик в душах детей.

Дети младшего школьного возраста в силу своих психофизиологических особенностей весьма восприимчивы к подобного рода литературе и жанрам, в которых происходит борьба со злом, герои совершают подвиги и т.д. Важно донести детям, что не всегда победивший внешне является окончательно победителем. Можно привести примеры военных подвигов защитников нашей Родины.

Ключевой задачей в работе с темой святости является побуждение (мотивация) к подражанию подвигам святых, а именно возвращение тех духовно-нравственных качеств личности, которые стали бы привлекательны для современного ребенка. Безусловно, это весьма трудная задача, однако именно она имеет первостепенное значение.

Кроме того, подобного рода рассказы важно подкреплять наглядно: можно показать фотографии, изображения храмов, места почитания и т.д.

Интересной и очень продуктивной формой работы с детьми младшего школьного возраста может стать проектная технология, а именно выполнение проектов (творческих работ), в ходе которого происходит поиск и представление информации о новомучениках и исповедниках Церкви Русской.

В завершение отметим, что значение подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской еще только осмысливается современниками, но как часть нашей истории несет в себе глубинный смысл, в том числе в деле воспитания подрастающих поколений. Какими будут наши дети, во многом зависит от нас. Раскрытие подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской для детей младшего школьного возраста несет в себе огромное значение, через раскрытие их образа святости и качеств может происходить подлинное духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения.

Литература

1. Мазырин А. Подвиг новомучеников и исповедников Российских как основа единства Церкви и народного единства: Доклад на IV Валаамских образовательных чтениях «Единство Церкви и народа: уроки прошлого и проблемы настоящего» (18-19 мая 2012 г.) // Электронный ресурс Интернет: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2257926.html> (дата обращения: 20.11.2021).

2. Богданова А. А. Методика преподавания Закона Божия: в помощь учителю церковной школы. Екатеринбург: Информ.-издательский отд. Екатеринбургской епархии, 2014.

3. Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов М.: Языки славянской культуры, 1994.

4. Склярова Т. В., Янушкявичене О. Л. Возрастная педагогика и психология: Уч. пос. для студентов пед. вузов. М.: Покров, 2004.

УДК 261.7

ГОНЕНИЯ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ В ХРУЩЕВСКИЙ ПЕРИОД (1953–1964)

А. А. ЕМЕЛИНА

*Владимирский государственный университет
им. А. Г. и М. Г. Столетовых (Владимир)*

Аннотация. В статье рассматривается государственная политика советского правительства эпохи правления Н. С. Хрущева в отношении Русской православной церкви. Автор приводит основные проявления такой политики в отношении церкви как организации и в отношении верующих.

Ключевые слова: гонения, Русская православная церковь, религиозная оппозиция.

PERSECUTION OF THE ORTHODOX CHURCH IN THE KHRUSHCHEV PERIOD (1953-1964)

A. A. EMELINA

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Abstract. The article deals with the state policy of the Soviet government during the reign of N. Khrushchev in relation to the Russian Orthodox Church. The author gives the main manifestations of such a policy in relation to the church as an organization, and in relation to believers.

Keywords: persecution, Russian Orthodox Church, religious opposition.

Н. С. Хрущев возглавил СССР в 1953 г. В истории период его правления носит название «оттепель». Это название было дано по повести Ильи Эренбурга «Оттепель». Действительно, началась реабилитация жертв сталинских репрессий, либерализация культурной жизни, страна выходила из международной самоизоляции. Но в историографии до сих пор нет однозначного мнения, был ли тот период правда «оттепелью».

Почему? Потому что наряду со всем перечисленным с 1958 по 1964 г. проводилась антирелигиозная кампания. Это было время обострения борьбы СССР с религией.

И. В. Сталин в военные и послевоенные годы уделял внимание отношениям между церковью и государством, особенно в 1943–1953 гг. Спецслужбы по его указанию следили за тем, как народ реагирует на происходящие события. Современные историки М. И. Одинцов и А. С. Кочетова отмечают, что верующие воодушевились, узнав о ночной встрече И. В. Сталина с иерархами Русской православной церкви 4 сентября 1943 г. [1]. В работе исследователей приводятся записки спецслужб, речи патриархов, где говорится о большом количестве людей в церкви после данного события. Верующие вышли из тени. Н. С. Хрущев, проводивший политику борьбы с культом личности И. В. Сталина, считал тесные взаимоотношения государства с церковью пережитком прошлого. Еще одна причина выбранной политики Н. С. Хрущева заключалась в том, что в преддверии создания коммунистического общества не должно было существовать никакой идейной оппозиции, в том числе и религиозной.

С 1950 г. Н. С. Хрущев запрещает колокольный звон, происходит закрытие храмов, монастырей. К 1959 г. в СССР было 58 монастырей и семь скитов. Но в конце того же года Василий Григорьевич Фуров, заместитель председателя Совета по делам религии при Совете министров СССР, начал переговоры с патриархом. Сохранились его докладные записки. В них говорится о том, что с патриархом было достигнуто соглашение к 1961 г. сократить количество монастырей на 22, то есть практически наполовину, и уничтожить все семь скитов. Всего было закрыто около четырех тысяч храмов. Использовали разные методы. Прихожан запугивали, а архимандритов отстраняли от управления епархиями. Так, советские власти усилили давление на Троице-Сергиеву лавру. 28 ноября 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”». В первом пункте обязывали обкомы, крайкомы КПСС и ЦК компартии с помощью массово-политической работы и научно-атеистической пропаганды добиться прекращения паломничества и закрыть все святые места. Таким образом, был закрыт доступ к почитаемому верующими Глинковскому источнику, расположенному недалеко от Троице-Сергиевой лавры. А в осенний праздник преподобного Сергия 1959 г. милиция на территории лавры задерживала паломников на несколько суток, «требуя расписок, что они никогда больше не придут в Лавру» [2].

Но в некоторых случаях верующие стояли жизнью за святые места и власти оставались бессильными. Когда указание о закрытии привезли в Псково-Печерский монастырь, архимандрит Алипий разорвал бумагу, сжег ее и сказал, что лучше пойдет на мученическую смерть, чем закроет обитель. Группа верующих окружила здание плотным кольцом,

милиционерам пришлось стрелять по людям, так как уходить те не хотели, один человек был убит, несколько ранено. Поняв, что верующие настроены на сохранение монастыря, власти оставили его [3].

В схожем случае в 1964 г. не удалось отстоять святое место. Речь идет о Преображенском храме в Москве. Люди так же стояли живой цепью, чтобы спасти его. Их пытались разогнать дымовыми шашками, но верующие были тверды: «Взрывайте вместе с нами!». Власти пошли тогда на хитрость. Было объявлено, что храм не тронут, и его защитники разошлись. 18 июля в четыре часа утра прогремел взрыв. Очевидцы вспоминают, что церковь будто поднялась над землей и рассыпалась. Люди разбирали кирпичики на память. Это был двойной удар по верующим, так как взрыв произошел в важный православный праздник – этот день вспоминается как обретение мощей преподобного Сергия Радонежского [4].

Находили поводы закрывать и духовные учебные заведения. Задача была ясна: лишить церковь кадров. К началу хрущевской антирелигиозной кампании в стране было восемь семинарий и две академии. В результате административных мер Н. С. Хрущева осталось только три семинарии и две академии. Действовали власти по-разному. Иногда препятствовали поступлению студентов, и при отсутствии наполняемости семинарии приходилось закрываться. Для этого могли, например, абитуриента через военкомат вызвать на военные сборы или забрать в армию. В других случаях действовали через милицию или через комсомол. Один из распространенных поводов – это отсутствие прописки. Если человек приезжал учиться, был не местным, ему просто отказывали в прописке, чтобы он был вынужден покинуть город.

4 октября 1958 г. выходит секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”». Партийным и общественным организациям было предложено развернуть наступление на религиозные пережитки и обратиться к людям с речами о том, что время надежд на кого-то прошло. Также повышается налог с церковных земельных участков с учетом кладбищенской земли, вводится дополнительная плата за свечи. Религиозную литературу уничтожают и не допускают ее появления на полках книжных магазинов и библиотек. Ее заменяют другой литературой. Например, Приморское книгоиздательство выпустило в рамках антирелигиозной кампании книги, в которых говорилось, что церковь – это секта. Названия они носили соответствующие: «Правда о сектантах», «Кому служит “слово божье”» [5].

В 1964 г. антирелигиозная кампания пошла на спад. Однако стабильность выстроенных в послевоенное время отношений между государством и верующими была нарушена. Очень серьезно была

затронута личная жизнь многих граждан и подорван авторитет власти.

Литература

1. Одинцов М. И., Кочетова А. С. Конфессиональная политика в Советском союзе в годы великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Росспэн : НПК, 2014.
2. Алейников В. Н. К вопросу о ренегатстве православного духовенства в период хрущевской антирелигиозной кампании (1958–1964) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4.
3. Гераськин Ю. В. Из истории хрущевского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 71–79.
4. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. Вып. 2.
5. Русская православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. В 2 кн. / Сост. Г. Штриккер; ред. П. Проценко; гл. ред. В. Борисов. М.: ПроPILEI, 1995.

УДК 993

ОБРАЗ ПАСТЫРЯ В ТРУДАХ РУССКИХ ПАСТОРОЛОГОВ XX ВЕКА

В. В. МАТЮЛЬКО

Минская духовная академия (Минск)

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды на такую сторону пастырской деятельности, как духовничество, известных пасторологов Русской православной церкви XX века: митрополитов Антония (Храповицкого) и Антония (Блума), архиепископа Иоанна (Шаховского), схиархимандрита Иоанна (Маслова), архимандритов Киприана (Керна) и Константина (Зайцева).

Ключевые слова: священство, пастырское богословие, пасторологи XX века, пастырское служение, духовничество.

THE IMAGE OF A PRIEST IN THE WORKS OF RUSSIAN PASTOROLOGISTS OF THE XX CENTURY

V. V. MATSIULKO

Minsk Theological Academy

Abstract. The article examines views on such a side of pastoral activity as

the clergy of famous pastorologists of the Russian Orthodox Church of the 20th century: Metropolitans Anthony (Khrapovitsky) and Anthony (Bloom), Archbishop John (Shakhovskiy), Schema-Archimandrite John (Maslov), Archimandrites Cyprian (Kern) Zaitsev).

Keywords: priesthood, pastoral theology, pastorologists of the 20th century, pastoral ministry, clergy.

Служение пастыря-духовника в современном мире является более сложным и ответственным, чем когда-либо. Русь приняла Крещение на заре своей государственности, и более девяти сотен лет христианство было основополагающим и созидающим фактором в жизни нашего народа. Если в былые времена, как замечает архимандрит Киприан (Керн), «весь быт государства, общества, больших городов, школы, семьи в большей или меньшей степени содействовал поддержанию церковности и укреплению традиционных устоев» [1. С. 87], то наше время сильно отличается. После формализма синодального периода и жесточайших гонений на Церковь Христову в богоборческий советский период духовная жизнь возрождается в новых условиях. Мир изменился. На смену тоталитарному атеизму пришли свобода и демократия, развитие информационных коммуникаций, переоценка ценностей, пропаганда греха и удовольствий, поэтому сегодня роль Церкви в жизни общества стала более ответственной. В этом сложном мире люди «изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (Мф. 9:36), и Господь, видя наше бедственное состояние, как и во все времена, посылает Своих делателей – пастырей, руководителей духовных, направляющих людей ко спасению. Праведник XX века, святой старец Паисий Святогорец говорит: «Сегодня самое необходимое для людей – это найти духовника, исповедоваться ему, доверять ему и советоваться с ним. Если, имея духовника, люди устраивают свою жизнь так, чтобы в ней находилось место молитве и чтению духовных книг, если они ходят в храм, причащаются, тогда в этой жизни им нечего бояться» [2. С. 279]. Но, к сожалению, нередко люди ищут не духовного руководства, а неких знамений, прозорливости, возможности самим не решать свои проблемы, а возложить их на духовника. Рассмотрим мнение выдающихся русских пасторологов XX века о пастырской деятельности.

Слово «пастырь» очень часто можно встретить в книгах Священного Писания Ветхого и Нового Завета, и оно «выражает понятие о попечительной, проникнутой любовью, доходящей до самопожертвования заботе пастыря о нуждах и преуспевании своих пасомых, являющихся объектом его деятельности» [3. С. 12]. Как замечает архимандрит Киприан (Керн), пастырское делание, или «пасение», созвучно со словом «спасение» и это «есть делание внутреннего созидания Царства Божия в человеке» [1. С. 7]. Однако это внутреннее делание невозможно без свободы волеизъявления, поэтому архимандрит Киприан подчеркивает:

«Добро, к которому зовет пастырь, есть только свободное добро. Принудительное добро не есть уже добро. Только то добро – добро, которое не искажено злом, насилием, принуждением, угрозами адских мук. За таким добром, навязанным из чувства страха, легко видится отблеск костров инквизиции» [1. С. 8]. Все люди разные, и своей свободой они пользуются по-разному. А потому направлять таких разных людей в духовной жизни – очень сложная и ответственная миссия для священника. Ведь нельзя в духовной жизни применять ко всем какие-то шаблоны к научению молитве, добродетелям, послушанию Церкви. Митрополит Антоний (Блум), подчеркивая благодатное действие Святого Духа на человека, ищущего и стремящегося к духовной жизни, отмечает необходимость того, чтобы «духовник, на какой бы степени духовности он сам ни находился, зорко следил за тем, что над человеком и в человеке совершает Святой Дух, и взгревал бы Его действие, защищал бы против соблазнов или падений, против колебаний неверия. И в результате этого духовническая деятельность может представиться, с одной стороны, гораздо менее активной, а с другой – гораздо более значительной, чем мы часто думаем» [4]. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) определяет главную цель пастыря: быть «отцом духовным», способным вести свою паству к Единому Отцу Небесному, а потому священник «должен сделать все, чтобы поставить себя в условия одинаковой близости ко всем, и всех поставить одинаково близко к себе» [3. С. 360].

Пасторологи очень серьезно относятся к таким явлениям, как соблазн получения собственной выгоды от своих духовных чад, ибо пастырь должен не о своей пользе заботиться, но о пользе своих пасомых. Архиепископ Иоанн (Шаховской), размышляя о Страшном Суде и словах Христа «Отойдите от Меня, делатели неправды» (Мф. 7:22–23), видит в этих «делателях неправды» таких священнослужителей, «которые Христово благодатное пастырство подменяют безблагодатным жречеством. Служение народу – господством над народом. Которые смотрят не на худых, а на жирных овец, которые радуются не грешникам кающимся (Лк. 15:7–10), но праведникам, не имеющим и не чувствующим нужды в покаянии, если эти праведники обильно поддерживают земную жизнь пастыря-жреца, свершающего священнодействия Церкви, как языческий ритуал, без веры, милосердия, любви, сердечной молитвы, служения Богу в Духе и Истине» [5. С. 19]. В такой ситуации и речи нет о руководстве в духовной жизни.

В современной практике наибольшая возможность духовно наставлять людей представляется во время исповеди. Исповедь приносится Богу, священник – только свидетель, как сказано в чинопоследовании Таинства Покаяния. Однако священник не должен ограничиваться лишь ролью свидетеля. Отец Константин Зайцев подчеркивает: «Духовник – поручник стада своего, ведущий его в вышний Иерусалим, чтобы, приведя

к Престолу Божию, сказать: “се аз и дети, яже ми еси дал”. Отсюда и власть духовного отца» [6. С. 176], которая заключается в заповеданном Самим Христом праве «вязать и решить». Подтверждение этому мы находим в требнике, в самом чинопоследовании Таинства Исповеди: «между молитвами и разрешительной молитвой протекает длительный и сложный процесс обследования душевного хозяйства кающегося, совершаемого по широкому плану» [6. С. 190]. В начале XX века митрополит Антоний (Храповицкий) указывал на проблемы исповедальной практики в приходской жизни, отмечая, что «в теперешней краткой исповеди отсутствует существеннейшая ее сторона – научение» [7. С. 183]. Владыка Антоний с горечью поясняет, что «исповедуя по сто и по несколько сот человек в день, утомленный и измученный священник не может достойным образом выдержать свое настроение и в продолжение тех двух или трех минут, которые он уделяет каждой кающейся душе. Нервы его бывают или расстроены до раздражительности, или притуплены до полной невозмутимости» [7. С. 181–182]. И сегодня подобная ситуация нередка, особенно в дни великих праздников или постов.

Митрополит Антоний (Блум) подчеркивает, что главное чувство, которое должно двигать пастыря-духовника, – это любовь и сострадание: «Духовный отец – так же, как самый простой, обыкновенный и заурядный священник, – должен быть в состоянии (и это может даваться порой усилием, вдумчивостью, благоговейным отношением к тому, кто к нему приходит) видеть в человеке неотъемлемую красоту образа Божия» [4]. Но также важно помнить, что милосердие – это не неосмысленная жалость, оно не должно быть попустительством злу. «Святоотеческое мерило», отмечает архимандрит Киприан (Керн), – это «любить грешника, но ненавидеть грех». Поэтому «священник должен знать границу своего сострадания, чтобы не давать повода грешнику и дальше продолжать свои погибельные привычки» [1. С. 66]. Часто своенравие настолько глубоко таится в нашей душе, что искоренить его бывает трудно, и в некоторых ситуациях духовный отец может применять очень суровые меры по отношению к своему чаду. Грех – болезнь, требующая врачевания. «Средством врачевания, выходящим за пределы тех назиданий и увещаний, которые входят в состав исповеди, является так называемая епитимья, т.е. запрещение. Епитимья, в своем отрицательном составе означая запрещение приступать к Св. Тайнам, в положительном и расширенном смысле обнимает те многообразные проявления веры, благочестия и любви к Богу и ближним, которые преподаются, как обязательные кающемуся для того, чтобы врачеваемая таким образом душа его обрела отпущение содеянных грехов, подлинно делаясь от них свободной» [6. С. 344].

Как и любое духовное делание, духовничество сопряжено с определенными искушениями, среди которых наиболее

распространенными отцы Церкви считают самоугодие и самомнение, проявляющиеся как у пасомых, так и у пастырей. В современном секуляризованном обществе многие из нас очень своенравны, самолюбивы, самонадеянны. Сегодня подавляющее большинство воцерковляющихся людей познают духовную жизнь из книг и считают, что в духовном руководстве они не нуждаются. А потому духовнику нужно обращаться очень осторожно с такими чадами. Нередко люди, руководствуясь самоугодием, предпочитают ходить с одним и тем же вопросом к нескольким священникам, чтобы в итоге выбрать из всех один какой-то совет, тем самым приобретая навык определять самому, как ему поступить, возможно, искренне считая, что он живет по послушанию. Но в духовной жизни требуется как раз отложение от самого себя, своих самохотений, которые часто порождаются самоугодием.

Таким образом, пастыри Церкви, служа делу спасения пасомых, должны обладать для этой цели и знаниями, и чувством самоотверженной любви, и состраданием. На пути духовничества возникают искушения и скорби, преодолеть которые можно смирением и послушанием Церкви. Без вдумчивого подхода священник не будет пастырем в истинном смысле этого слова и не сможет оправдывать то высокое служение, которое возлагает на него Церковь.

Литература

1. Архимандрит Киприан (Керн). Православное пастырское служение. СПб.: Сатисъ, 2000.
2. Преподобный Паисий Святогорец. Слова. Том III: Духовная борьба. М.: Издательский дом «Святая Гора», 2008.
3. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по пастырскому богословию. М., 2001.
4. Митрополит Антоний Сурожский. Духовность и духовничество. Доклад на международной конференции, посв. 1000-летию Крещения Руси. 18 мая 1987 года // Электронный ресурс Интернет: <http://www.pravoslavie.ru/54286.html> (дата обращения: 05.05.2020).
5. Архиепископ Иоанн (Шаховской). Философия православного пастырства. Берлин: Издание прихода св. равноап. князя Владимира, 1935.
6. Архимандрит Константин (Зайцев). Пастырское Богословие: Курс лекций, прочитанный в Свято-Троицкой духовной семинарии. Иваново: Свет Православия, 2002.
7. Митрополит Антоний (Храповицкий). Пастырское богословие. Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; М.: ТОО «АРП Инт. Ко», 1994.

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И К. Н. ЛЕОНТЬЕВ О РОССИИ, ЕВРОПЕ
И СЛАВЯНСТВЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА)**

Р. Г. СМОГОРЖЕВСКАЯ

Белорусская государственная академия авиации (Минск)

Аннотация. Статья раскрывает особенности уникального духовного и интеллектуального опыта русских мыслителей конца XIX века Ф. М. Достоевского и К. Н. Леонтьева в контексте анализа проблемы взаимоотношений славянства, России и Европы.

Ключевые слова: славяне, византизм, консерватизм, восточный тип гуманизма.

**F. M. DOSTOEVSKY AND K. N. LEONTIEV ON RUSSIA, EUROPE
AND SLAVS: GENERAL AND SPECIAL (TO THE 200th
ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF F. M. DOSTOEVSKY AND THE
190th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF K. N. LEONTIEV)**

R. G. SMOGORZHEVSKAYA

Belarusian State Aviation Academy

Abstract. The article reveals the peculiarities of the unique spiritual and intellectual experience of the Russian thinkers of the end of the 19th century F. M. Dostoevsky and K. N. Leontyev in the context of the analysis of the problem of the relationship between Slavs, Russia and Europe.

Keywords: slavs, byzantism, conservatism, the oriental type of humanism.

Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) и Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) – православные русские мыслители, представляющие практически одно поколение, одну эпоху, однако трудно сопоставимые по литературным дарованиям и разные по философским приоритетам. Присутствует нечто общее в их судьбе: увлечение в молодости демократическими идеями, в более зрелом возрасте безоговорочный уход в православие, безусловная любовь к русской культуре, критическое отношение к Европе и современному славянству.

У Константина Леонтьева интерес к русскому гению – Федору Михайловичу Достоевскому – огромный. Тема «Достоевский» и интерпретации этой темы сквозной линией проходят в творчестве Леонтьева, «византийского мечтателя». Хотя в целом «прочитан» и

«пересказан» Достоевский пристрастно, даже придирчиво, вместе с тем у Леонтьева сквозь ревнивое чувство к талантам и популярности Достоевского проступает холодная критика, граничащая с осуждением взглядов русского писателя.

Достоевский знал об этой «завистливой» критике Леонтьева. Наиболее ярко эта критика отражена в статье Леонтьева «О всемирной любви», посвященной так называемой Пушкинской речи Достоевского. Писатель дал исключительно негативную оценку, справедливо упрекая Леонтьева в безрассудстве и аморализме. С другой стороны, Достоевский, на наш взгляд, преувеличивал тяготение Леонтьев к субъективному фатализму, как в области истории, так и в области морали. В записной книжке Достоевский следующим образом резюмировал мысль Леонтьева: «Не стоит добра желать миру, ибо сказано, что погибнет». И далее Достоевский стал обвинять Леонтьева в нравственном мещанстве: «В этой идее есть нечто безрассудное и нечестивое. Сверх того, чрезвычайно удобная идея для домашнего обихода: уж коль все обречено, так чего же стараться, чего любить добро делать? Живи в свое пузо. (Живи впредь спокойно в одно свое пузо)» [1. С. 369]. В отличие от Достоевского, Л. Толстой находил в позиции Леонтьева оттенок активного общественного хулиганства, позу общественного «выбивателя стекол» [2. С. 176].

Леонтьев, скорее всего, не был ни апологетом общественной пассивности, ни суперактивным нищезанцем, отстаивающим чистоту идеала о безусловном и неограниченном противодействии. Леонтьев, действительно, не оплакивал несуществующие развалины несуществующего единства славян и лицемерно не скорбел по поводу человеческой неспособности осуществить абсолютную правду на этой земле и под этим небом. Основываясь на христианской вере в личное спасение за гробом, он считал, что каждому всякое мельчайшее личное действие зачтется на суде Божиим [3. С. 173]. Отсюда христианин должен прежде всего заботиться об ответственности перед Богом и думать о личном спасении больше, чем о своих убеждениях. Если потребуется, подчеркивал Леонтьев, христианин должен принести в жертву свои политические, культурные и эстетические убеждения. В то же самое время «для умеренного земного прозябания миллионов неверующих и только трудолюбивых “средних людей” не стоит отказываться ни от войны, ни от дуэлей: ни от Буддизма, ни от Мусульманства; ни от деспотических Царей, ни от надменных аристократов; ни от таких характеров, как Наполеон I, Бисмарк, Екатерина II...» [3. С. 174]. Таким образом, Леонтьев мыслит в двухмерном пространстве потустороннего и посюстороннего сознания. То, что годится и оправданно на земле, следует отбросить в ситуации общения с Богом. Земная ответственность в этом случае, вопреки мнению Достоевского, непомерно возрастает, поскольку расширяются земные

права и усиливается степень человеческого взаимодействия. Образовавшаяся дистанция между христианским пространством и человеческим пространством не заполняется общечеловеческим содержанием. Последнему Леонтьев приписывает утилитарный характер, недопустимо, с его точки зрения, нейтрализующий поэзию и религию в истории. В силу такой установки Леонтьев оказался один на один с «безбожным» позитивизмом современного мира. Он продемонстрировал два вида оружия в этой жестокой борьбе индивида с современной историей: эстетизм и христианство, при этом отбросив общечеловеческие ценности. С особой критикой Леонтьев нападал на понятия «общечеловек», «всечеловек», считая их бессодержательными и вредными. Подобная позиция, хотя и не оправдывает леонтьевский выбор, все же отмечает подозрения в бездействии, нравственном мещанстве и желании «жить от пуза». Леонтьев демонстрировал активное отношение к истории, к традиции. Он рассматривал историософские проблемы с позиции эстетического критицизма, а также с точки зрения «вечных истин» и христианского апокалиптического видения. «Своим убеждениям, – писал Владимир Соловьев в статье о Леонтьеве, – он принес в жертву успешно начатую дипломатическую карьеру, вследствие чего 7 лет терпел тяжелую нужду. Свои крайние мнения он без всяких оговорок высказывал и в такое время, когда это не могло принести ему ничего, кроме общего презрения и осмеяния» [4. С. 418].

В кругу своих современников Леонтьев не нашел ни сочувствия, ни помощи. «Освободив» христианство от эстетических и нравственных начал, Леонтьев пришел к тому, чтобы верить, исходя из принципа *Credo quia absurdum*. «Надежды и мечтания Леонтьева, – считал Владимир Соловьев, – не вытекали из христианства, которое он, однако, исповедовал как безусловную истину. Ему оставалась неясною универсальная природа этой истины и невозможность принимать ее наполовину» [4. С. 418].

Тему конца мира мы встретим и у Достоевского, и у Леонтьева. «Конец мира идет. Конец столетия обнаружится таким потрясением, какого еще никогда не бывало», – пророчествовал Достоевский. Теми же предчувствиями был охвачен и Леонтьев, пытаясь «заморозить» Россию с помощью идеи «византизма» и тем самым спасти Россию от влияния буржуазной Европы, от европеизма. Антиевропеизм Леонтьева имел характер не наступательный, а пассивный. Можно согласиться с замечанием А. Янова: «Не наступать на Европу, а спасать от нее Россию – вот действительный лейтмотив его писаний» [5. С. 73]. Достоевский, в отличие от Леонтьева, считал, что именно Россия в своем твердом стоянии в деле сохранения истинных ценностей спасет Европу: «Трещите себе, валитесь – а мы тем временем станем твердо... Только стоим. И тем только, что мы стоим, что мы есть, и спасем европейское человечество» [1. С. 363]. Следовательно, эсхатологизм Леонтьева, по справедливому

замечанию Н. А. Бердяева, имел отрицательный характер. У Достоевского же – положительную идею преображения и всеобщего спасения, включая европейское человечество.

Николай Онуфриевич Лосский в своей работе «Достоевский и его христианское миропонимание» измерял масштаб идей великого русского писателя через призму абсолютных ценностей. Н. О. Лосский не скрывает разочарования Достоевского в реализации на деле европейских ценностей (свобода, равенство и братство) и не затушевывает такие недостатки, как национальная замкнутость, неуступчивость во всяком деле, буржуазность (материализм) западных европейцев. Как пояснял Н. О. Лосский на примере Достоевского, парадоксальным образом, «поэтому русский, увлекшийся выставленным Западной Европой идеалом выработки общечеловеческой культуры и искренне принявший эту задачу к сердцу, стал более европейцем, чем европейцы» [6. С. 239–240]. Н. О. Лосский раскрыл смысл социального учения Достоевского, основанного на идее социальной справедливости и подлинного равенства. Эти идеи были абсолютно чужды Леонтьеву, стоявшему на позициях сословности. Испытав сильное влияние Достоевского, Н. О. Лосский разоблачал такие явления, как «завистливое» равенство, «обидчивый» патриотизм, «муравейный строй», или шигалевщину, исключительно материалистическое миропонимание в решении вопросов культуры и социальной справедливости.

Следует отметить, что Леонтьев в статье «Достоевский о русском дворянстве» хвалил предсказание русского писателя о том, что «болгары будут неблагодарны нам». Он удивлялся тому, насколько прозорлив был Достоевский, находясь в России и не зная всех нюансов обстановки на Балканах [7. С. 166].

Н. О. Лосский обратил внимание на то, что, несмотря на критику и ярко выраженное недоверие к политическим метаниям современного ему славянства, Достоевский видел будущее в славянстве под водительством России. Достоевский допускал союз с неправославными славянами. Писатель ратовал за создание федеративного государства, в котором каждый член свободен. Он подчеркивал, что борьба за свободу славян – долг России. Основа отношения России к славянам – бескорыстие, какие бы испытания ни были в будущем, то есть несмотря ни на что. Таким образом, Достоевский, как отмечает Н. О. Лосский, не сходит с почвы христианского универсализма и ставит во главу угла цель братского единения славянских народов [6. С. 236, 237].

Леонтьев, так же как и его идейный учитель и предшественник Н. Я. Данилевский, отмечает идеал выработки общечеловеческой культуры с целью появления «общечеловека» и выступает против простого политического идеала «какого ни на есть общеплеменного объединения», к примеру, славян. Леонтьев считал, что славянство есть, а славизма нет.

Славянофилы не отвечали его требованиям морального максимализма, эстетизма, ортодоксальной религиозности и государственного охранительства. Восприняв «высший идеал» культурного славизма и развив его до идеи «византизма», Леонтьев отказался от конкретных приложений этого идеала в виде политического панславизма. Его практическая политическая рекомендация заключалась в насильственном захвате Константинополя с целью не политической, а православно-культурной. В результате этого предполагаемого захвата должен был объединиться греческий и православный славянский, прежде всего российский, мир. «Если не слишком опоздаем присоединить Царьград, то все тотчас же исправится; а без счастливой войны, разумеется, нельзя ничего сделать, и я, веря в будущность России, верю и в близость этой счастливой войны» [8. С. 284]. В результате присоединения Константинополя, считал Леонтьев, тотчас исправятся все практические ошибки политического панславизма. Славянский мир объединится под эгидой России без особых усилий. Византизм авторитетно и без остатка победит либеральный и эгалитарный славизм. Восторжествует эстетика жизни и истории. Православие вновь заявит о своих мировых претензиях и получит мощные внешние импульсы для расширения своего влияния. С. Н. Трубецкой подчеркивал, что Леонтьев закономерно обратился с мечтой о самобытной культуре на Восток и стал искать ее вне пределов России, в Царьграде. Он ясно осознал, что Россия бесповоротно приняла материальную и отчасти духовную культуру Запада [9. С. 525]. Константинополь Леонтьев рассматривал как духовную столицу исключительно греко-славянского мира и отчасти славянского. Таким образом, идея «византизма» Леонтьева призвана была стать антитезой идее всечеловечества и идее всечеловека Достоевского.

Таким образом, наследие русских мыслителей дает богатую пищу для размышлений сегодня. Леонтьев останавливался в своих рассуждениях там, где Достоевский делал следующий шаг в развитии нравственного начала в человеке, для примирения, ради будущего и победы абсолютного добра. Достоевский – консерватор-гуманист, учитывающий современность и дающий надежду. Леонтьев – оптимистический пессимист, который в конечном итоге с позиции «трансцендентного эгоизма» ориентировался на идеал личного спасения: «слава Богу, что не хуже». Это напоминает тот вид нигилизма, который, как и у Ницше, парадоксальным образом, как справедливо отмечает К. Ясперс, провоцирует поиск себя, свободу мысли и действий [10. С. 89–93, 100], дает толчок к своеобразному проявлению гуманизма восточного типа. Оба мыслителя открывали для читателей новые перспективы и готовность к внутренней перемене, которая, как у Достоевского, так и у Леонтьева, была связана с историческими ожиданиями и надеждами.

Литература

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 1. Биография, письма и заметки из записной книжки с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1883.
2. Леонтьев К. Н. Письма Розанову В. В. 1891 г. // Русский Вестник. 1903. № 4. С. 633–652; № 5. С. 155–182; № 6. С. 409–438.
3. Леонтьев К. Н. Кто правее? Письма к Владимиру Сергеевичу Соловьеву / Публ., вступ. ст. и комм. Г. Кремнева // Наш современник. 1991. № 12. С. 167–176.
4. Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988.
5. Янов А. Л. Трагедия великого мыслителя: По материалам дискуссии 1890-х гг. // Вопросы философии. 1992. № 1. С. 61–88.
6. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999.
7. Леонтьев К. Н. Наш современник / Сост. Б. Адрианов, Н. Мальчевский. СПб.: Издательство Чернышева, 1993.
8. Леонтьев К. Н. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 6. М.: В. М. Саблин; СПб.: изд. Рус. кн. т-ва «Деятель», 1912–1914.
9. Трубецкой С. Противоречия нашей культуры // Вестник Европы. 1894. Август. С. 510–527.
10. Ясперс К. Ницше и христианство. М.: Московский философский фонд «Медиум», 1994.

УДК 7.04

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: НЕТЛЕННЫЙ ОБРАЗ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ В УБРАНСТВЕ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА. ИСТОРИКО-ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Д. Ю. МЕДВИНСКИЙ

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»
(Санкт-Петербург)*

Аннотация. Статья посвящена образу святого князя Александра Невского в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга, позволяющем познакомиться с жизнью и деятельностью выдающегося русского государственного деятеля и полководца, его местом и органичной связью с другими событиями и героями русской истории. Затронуты вопросы иконографии образа благоверного князя, сохранения исторической памяти.

Ключевые слова: Александр Невский, Исаакиевский собор, история России, иконография, историческая память.

**ALEXANDER NEVSKY: THE IMPERISHABLE IMAGE OF THE
HOLY PRINCE IN THE DECORATION OF ST. ISAAC'S CATHEDRAL.
HISTORICAL, ICONOGRAPHIC AND PEDAGOGICAL ASPECTS**
D. Y. MEDVINSKY

The State Museum-monument «St. Isaac's Cathedral»

Abstract. The article is devoted to the image of Holy Prince Alexander Nevsky in St. Isaac's Cathedral in St. Petersburg, allowing you to get acquainted with the life and activities of the outstanding Russian statesman and the commander, its place and organic communication with other events and heroes of Russian history. Touched upon issues of iconography of the image of the Blessed Prince, preserving historical memory.

Keywords: Alexander Nevsky, Saint Isaac's Cathedral, Russian history, iconography, Historical memory.

В мае 2021 г. исполнилось 800 лет со дня рождения Александра Невского – выдающегося русского государственного деятеля и полководца, канонизированного православной церковью в чине святого благоверного князя. На протяжении веков Александр Невский остается непререкаемым авторитетом, несмотря на не всегда однозначное отношение к его личности и деятельности.

Правление князя Александра выпало на чрезвычайно трудное время. Со всех сторон на Русь нападали враги: татаро-монголы, шведы, немецкие рыцари, литовцы. В отношении татар еще его отец Ярослав Всеволодович избрал политику подчинения явно превосходящей силе, но другим противникам новгородцы всегда давали достойный отпор.

Шведы воспользовались ослаблением Руси вследствие татарского нашествия и двинулись в поход против Новгорода в 1240 г. Они собирались взять под контроль устье Невы, перерезать жизненно важный для новгородцев путь «из варяг в греки» и подчинить своему влиянию независимый город. Поход одновременно носил и религиозный характер: воинствующие католики стремились все дальше нести на мечах свое учение язычникам и православным.

15 июля 1240 г. Александр нанес неожиданный и стремительный удар по шведскому лагерю в районе Усть-Ижоры. Разгром шведов на Неве стал первой блистательной победой князя, за которую его стали называть Невским. По свидетельству жития, перед битвой князь обратился к войску со словами: «Не в силе Бог, а в правде».

После блистательной победы над шведами Александр Невский обратил оружие против другого грозного врага – немецких рыцарей-крестоносцев, целью которых, как и шведов, была политическая и религиозная экспансия. Он сумел отвоевать захваченную ранее старинную русскую крепость Копорье, освободил Псков, а 5 апреля 1242 г. разбил на

льду Чудского озера войска Тевтонского ордена [1. С. 157].

Жизнь великого князя во многом мифологизирована, что объяснимо: слишком мало осталось о ней документальных свидетельств. Отсюда разноголосица в освещении биографии и «семейного положения» князя, хронологии и реальности тех или иных событий. Остается множество вопросов.

Сомнения в подлинности и ходе тех или иных исторических событий, особенно в сфере политической деятельности Александра Невского, порождают самые разноречивые оценки деятельности великого князя: от патетически восторженных – как непревзойденного правителя-патриота, сохранившего Русь в качестве самостоятельного государства, до уничижительных – как предателя национальных интересов, который безоговорочно подчинился Орде, жертвуя для сохранения личной власти в условиях «оккупации» жизнями десятков тысяч русских людей.

И все-таки дискуссии вокруг фигуры Александра Невского скорее удел историков и публицистов. У большинства граждан России он пользуется непререкаемым авторитетом. Как писал Н. М. Карамзин, «добрые россияне включили Невского в лик своих ангелов – хранителей, и в течение веков приписывали ему, как новому небесному заступнику отечества, разные благоприятные для России случаи: столь потомство верно мнению и чувству современников в рассуждении сего князя!» [2. С. 55].

Несмотря на многие «белые пятна» в биографии и политической деятельности Александра Невского, его репутация остается безупречной, в чем заключается некий «феномен» великого князя.

Александра Невского нельзя назвать просто государственным деятелем XIII века, поскольку имя, давно ставшее символом, объединяет разные эпохи русской истории, несмотря на очевидное различие их общественно-политических формаций и идеологий. Для всех исторических эпох – самодержавия, «атеистического» СССР, постсоветской России – характерно трепетное отношение к образу Александра Невского со стороны как народа, так и властей.

Орден Александра Невского, задуманный еще Петром I и учрежденный после его смерти Екатериной I в 1725 г., меняя обличье и статус, дошел до наших дней. После Октябрьской революции «царские» награды были отменены, но во время Великой Отечественной войны, когда оказалось востребованным обращение к славным воинским традициям, орден был возрожден. Это произошло в 1942 г., когда в Советском Союзе была широко отмечена 700-летняя годовщина Ледового побоища.

Тогда же в Нью-Йорке Комитет помощи Советской России изготовил знак: два профиля – древнерусского воина в шлеме и советского бойца в каске – с надписью: «Защита Отечества превыше всего» [1. С. 154].

Во время войны появилось много живописных полотен, плакатов,

героем которых стал Александр Невский, разящий тевтонцев – предшественников «немецко-фашистских захватчиков».

Но обращаться к образу русского полководца в Советской стране стали еще до войны, в условиях ее тревожного ожидания. В 1938 г. на киноэкраны вышел знаменитый фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский». Есть мнение, далеко не бесспорное, что именно профиль актера Николая Черкасова, сыгравшего главную роль, был помещен на советский орден [3. С. 206].

Александр Невский – один из самых почитаемых русских святых: защитник веры, за что получил чин благоверного. Также – защитник Невских земель, почему считается небесным покровителем Санкт-Петербурга. Нет ни одного петербургского храма, где бы нас не встречал образ благоверного князя.

Неразрывно с именем Александра Невского связан Исаакиевский собор, некогда главный православный храм Санкт-Петербурга и Российской империи, где широко представлены многочисленные образы святого князя вкупе с историческими, «житийными», сюжетами. Они органично вписываются в контекст истории и убранство собора, тесно переплетаются с другими подобными повествованиями о героях русской истории, обозначая ее канву и целостность. Говоря проще, не так вычурно, образы князя в соборе обращают наш взор не только на его время, но и на последующие века.

Сама история Исаакиевского собора отсылает к небесному покровителю царей Александра I и Александра II, при которых состоялись соответственно закладка и освящение нынешнего, четвертого по счету Исаакиевского храма, где один из двух приделов совсем не случайно был освящен во имя Александра Невского.

Первая же Исаакиевская церковь появилась в 1707 г., четыре года спустя после основания Петербурга. Шла Северная война, и для Петра I вполне естественным стало избрание кумиром именно Александра Невского, разгромившего шведов в далеком XIII веке.

Город, имевший важное военно-стратегическое положение, возник рядом с местом Невской битвы, почему Александр стал небесным покровителем будущей столицы Российской империи. Но Петр I видел в Александре Невском и своего личного святого покровителя. Русский царь считал себя продолжателем его «правого дела» и, вероятно, «приблизил» дату его рождения к своей: днем рождения великого князя стало считаться 30 мая – день появления на свет первого русского императора. В определении «нужной» даты, возможно, помог своими изысканиями «птенец гнезда Петрова» историк В. Н. Татищев, автор «Истории Российской» – первого обобщающего труда в отечественной историографии. Так благоверный князь встал в один ряд с другими небесными покровителями царя: святыми Петром – соименником царя и

Исаакием Далматским, в честь которого был освящен и назван Исаакиевский собор, ставший символом мощи Российской империи.

Вместе с тем получается, что освящение состоялось и в день рождения благоверного князя. В соборе, в гигантском плафоне «Богоматерь во славе» (художник К. П. Брюллов), можно встретить изображение святых Исаакия и Александра, стоящих вместе, рядом друг с другом. Примечательно, что писатель Н. В. Кукольник находил в образе князя черты Петра, объясняя: «Александр и Петр имеют общее, что при воинских доблестях они показали себя истинными отцами отечества» [4. С. 166].

Таким образом, Петр I идеологически соединил веками отдаленные друг от друга исторические эпохи, и связующим их звеном стал Александр Невский, который был канонизирован еще в XVI веке, но при Петре и последующих самодержцах размах почитания святого несоизмеримо возрос.

30 августа 1721 г. после затяжной, тяжелой войны со шведами, начавшейся еще в 1700-м, Петр I заключил Ништадтский мир, которому, к слову, в 2021 г. исполняется триста лет. Россия становится империей, а ее царь, соответственно, императором. Два года спустя он решил освятить этот день перенесением мощей благоверного князя Александра Невского из Владимира в новую столицу – Санкт-Петербург. Святейший синод 30 июня 1723 г. постановил перенести святые мощи в Александро-Невский монастырь.

Через три года, в годовщину Ништадтского мира – 30 августа 1724 г., мощи святого были перенесены из Владимира в Александро-Невскую лавру Петербурга.

Последний путь святого князя к месту вечного упокоения изображен в работе «Перенесение мощей святого Александра Невского» (художник П. В. Басин) в люнете придела Александра Невского. На небольшом боте, ведомом по Неве уверенной рукой русского монарха, стоит рака с мощами святого князя. Но на раке атрибуты-символы явно не великокняжеской, а императорской власти – корона и горностаевая мантия. Словно Петр I, стоящий на фоне императорского штандарта, принимает бразды имперского правления непосредственно от самого великого князя Александра Невского. Аналогичный сюжет запечатлен в самом нижнем кессоне больших южных дверей (скульптор И. П. Витали).

В этом же году по воле Петра был издан указ Святейшего синода (от 15 июня 1724 г.) писать святого Александра Невского не в монашеских одеждах, а в великокняжеских.

После канонизации Александра Невского в 1547 г. появляются его первые образы. Согласно традиции его, как принявшего перед смертью схиму, изображали в монашеских одеждах. Иконописные «подлинники», то есть инструкции для иконописцев, указывали: «Брада аки Козьмина, в

схиме, кудрецы видеть маленько из-под схимы, риза преподобническая, испод дымчат, в руке свиток сжат, сам телом плечист» [5. С. 246].

К допетровскому образу князя, где он предстает в иноческом облачении, нас возвращает «Кончина Александра Невского» в люнете придела его имени (художник П. В. Басин) и кессоне южных внутренних дверей (скульптор И. П. Витали). На переднем плане – безжизненное тело умирающего князя. Принявший схиму с именем Алексей, он отходит в мир иной в окружении священников, совершающих предсмертные обряды Исповеди и Причащения, и бесконечно скорбящих простых русских людей [6. С. 183].

Кардинальным образом ситуация с иконографией Александра Невского изменилась при Петре I. Святой стал изображаться «в княжеской одежде или горностаевой мантии, в броне, с лентой своего ордена через плечо, в царской короне или в шапке из горностаея, с крестом и нимбом над головой, с мечом в левой руке и на коне». Обличье святого князя становится «приличным» европейскому военачальнику или правителю, так же, как со второй половины 1690-х гг. иностранными и русскими портретистами изображался и сам Петр I. Большинство икон XVIII–XIX века изображает святого Александра Невского именно так, как было установлено Святейшим синодом – в воинских доспехах и царской мантии, украшенной горностаем. Часто – с хоругвью с ликом Спасителя, мечом и щитом, иногда верхом на коне.

Обращение к образу именно князя-воина, а не монаха для Петра I было естественно. Как уже говорилось, он считал себя преемником Александра Невского, преемником именно как полководец, добивший в ходе Северной войны исконного неприятеля и отвоевавший у него бывшие земли новгородского князя. 23 ноября 1718 г., в день памяти Александра Невского, Феофан Прокопович произнес проповедь, где была проведена четкая параллель между великим князем и Петром [7. С. 131].

Победив шведов, Петр продолжил дело предшественника и как государственный деятель. Он не только отстоял в сражениях Русское государство и обезопасил его северо-западные рубежи, но и превратил Россию в империю.

Спустя век после Ништадта соименник святого князя царь Александр I пожелал возвести новый Исаакиевский собор, который бы символизировал имперскую мощь православной державы, недавно одолевшей Наполеона. Там небесный покровитель царя-победителя предстает перед нами в облике князя-воина – в доспехах и с мечом, за исключением названных выше двух образов умирающего князя.

Особенно ярко воинственность Александра проявляется в работе, посвященной прославленной битве со шведами, давшей князю имя «Невский». Это – «Победа Александра Невского над шведами» в северном люнете одноименного придела (художник П. В. Басин) и южных

внутренних дверях (скульптор И. П. Витали). В центре композиции – мужественный, отважный воин в полном воинском облачении, на коне, яростно бьется с врагом. Лишенный всякой жалости и христианского смирения, присущего прежней, иносческой иконографии, князь занес копьё, чтобы поразить ярла Биргера, приведшего захватчиков в Отчизну.

Таким же – облаченным в доспехи, с оружием, но только уже в горностаевой – «императорской» – мантии, князь изображен в других работах, где помимо воинской отражена и вторая ипостась полководца: святого молитвенника и небесного заступника за землю Русскую.

В «Молении Александра Невского перед крестом об избавлении своего Отечества» он самозабвенно молится на коленях перед крестом на престоле о победе в битве со шведами. На заднем плане – русский пейзаж с военными шатрами и маленькой пятикупольной церковью [б. С. 174–175, 178–179].

На мозаичной иконе главного иконостаса (художник Т. А. Нефф), в первом – «местном» – ряду с образами небесных покровителей русских монархов, в чье царствование строились все четыре Исаакиевских собора, Александр Невский изображен с хоругвью с ликом Спаса Нерукотворного.

В плафоне главного купола, в иконостасе придела Александра Невского (мозаика по оригиналу художника Н. А. Майкова), в южных наружных и внутренних дверях (скульптор И. П. Витали) святой князь запечатлен с прижатой к груди рукой – типичным для его образа жестом: он печалится и молится о Русской земле.

Святой Александр Невский недаром был канонизирован в чине благоверного («благоверный – царь или князь, много способствовавший укреплению православия и причисленный церковью к лику святых» [8]). Он отстаивал веру и на поле брани – в сражениях с западным рыцарством, и в политико-дипломатическом противостоянии с Римом, отвергая попытки папы Иннокентия IV навязать ему лично и всей Руси католичество под обещания помощи в борьбе с Ордой. Яркая отповедь Александра посланцам из Ватикана, в которой князь показал себя знатоком и приверженцем Священного Писания («богомудрым», как сказано в житии), изображена в кессоне южных дверей (скульптор И. П. Витали).

Этот сюжет, очевидно, перекликается с «Выбором веры князем Владимиром» в соседнем кессоне на другой створке, в рельефах которой запечатлены также исцеление и крещение Владимира в Херсонесе, крещение киевлян в Днепре.

Те же сцены можно видеть в росписи (художник Ф. Н. Рисс) северо-западной части собора, напротив придела Александра Невского.

Таким образом, прослеживается четкая параллель между двумя русскими князьями – ревнителями православной веры: Владимиром, избравшим в качестве государственной «греческую» веру и обратившим в таковую Русь, и Александром Невским, который не предал веру предков, а,

напротив, всеми силами ее отстаивал.

Если в северо-западной части храма роспись посвящена предшественнику Александра, то в юго-западной – его последователю. Это работа Ф. Н. Рисса «Святой Сергий Радонежский благословляет великого князя Дмитрия Донского». Как известно, Дмитрий Донской почти полтора века спустя после Невской битвы и Ледового побоища разгромил татар на Куликовом поле.

Г. В. Вернадский в статье «Два подвига св. Александра Невского» (1925) писал: «Когда исполнились времена и сроки, когда Русь набрала сил, а Орда, наоборот – измельчала, ослабла и обессилела, тогда стала уже ненужною Александрова политика подчинения Орде: Православное Царство могло быть воздвигнуто прямо и открыто, Православный стяг поднят без опасений. Тогда политика Александра Невского естественно должна была превратиться в политику Дмитрия Донского» [9. С. 257].

Примечательно, что, по преданию, именно в год Куликовской битвы – 1380-й – случилось обретение мощей святого Александра Невского.

Образы князя в соборе нельзя назвать иконами в полном смысле этого слова. Это скорее произведения историко-религиозного изобразительного искусства, чьи композиции и колорит должны были строго соответствовать требованиям академизма. Академическая школа носила официозный характер и господствовала в русском искусстве XIX века. В то же время в этих произведениях явно учтены каноны сложившегося иконописного образа святого Александра Невского, который еще с XVIII века органично соседствовал с его светскими, историческими изображениями, поскольку оказался одинаково притягателен и для церковных, и для мирских живописцев. Как одни, так и другие художники, естественно, оказывали влияние друг на друга, а многие из них творили и в иконописи, и в исторической живописи.

В 1793 г. императрица Екатерина II заказывает «отцу исторической живописи» Григорию Угрюмову масштабную картину «Торжественный въезд Александра Невского в город Псков после одержанной им победы над немцами», предназначенную для только что перестроенного Троицкого собора Александро-Невской лавры [10. С. 32–33; 11. С. 2]. Так была заложена новая традиция – использовать опыт исторических живописцев для оформления храмов. Одним из главных героев храмовой росписи становится святой Александр Невский: в Исаакиевском соборе в Петербурге, в храме Христа Спасителя в Москве (Генрих Семирадский), во Владимирском соборе в Киеве (Виктор Васнецов).

В Исаакиевском соборе над образами Александра Невского работали уже упомянутые корифеи русской живописи К. П. Брюллов, П. В. Басин, Т. А. Нефф, Н. А. Майков, выдающийся скульптор И. П. Витали.

Обращение к образу Александра Невского, его иконографии в Исаакиевском соборе позволяет не только осветить собственно жизнь и

деятельность святого князя, историю создания самих храмов, тесно связанных с русскими монархами и их политикой, но и рассмотреть самый широкий спектр событий истории России. Только из приведенных выше это: князь Владимир и Крещение Руси; Дмитрий Донской, Куликовская битва и начало избавления от ордынского ига; Петр I в Северной войне, Ништадский мир и образование Российской империи, основание Петербурга. Это далеко не полный перечень событий, возможных для рассмотрения при знакомстве с образами Александра Невского, представленными в обоих храмах Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».

Мастерски выполненные, эти образы выступают как хранители памяти о нем, чему немало способствует присущая им уникальность. Это не только иконографическое многообразие, но и многообразие воплощающих их произведений искусства: живопись, мозаика, скульптура.

О сохранении исторической памяти много говорится в том числе на официальном уровне. К сожалению, забота об этом часто носит формальный характер и потому неэффективна. Ведь вопрос решается прежде всего упорной работой с молодым поколением, за которым будущее страны. Молодежь не убеждают голословные утверждения, в которых умное, терпеливое разъяснение заменяется высокопарными словами. Сами по себе слова «святой», «великий», «имя России» могут уйти в пустоту, если не дойдут до ума и сердца посетителей.

Чтобы именно так и происходило, в Исаакиевском соборе созданы идеальные условия. Ведь уже много лет, несмотря на все перипетии, храм и музей успешно «соработничают» в благородном деле воспитания юного поколения.

После профессиональной экскурсии по собору у посетителей не возникнут вопросы, почему в храме так много образов святого Александра Невского и почему во имя благоверного князя освящен один из приделов, в котором каждый день проходят службы с вознесением молитв великому соотечественнику.

Литература

1. Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 4 т. Т. 4. М.: Наука, 1992.
3. Долгов В. В. Феномен Александра Невского. Русь XIII века между Западом и Востоком. М.: Центрполиграф, 2020.
4. Толмачева Н. Ю. Исаакиевский собор. История строительства. СПб.: ГМП «Исаакиевский собор», 2018.
5. Хитров М. И. Святой благоверный великий князь Александр Ярославович Невский. Л.: Лениздат, 1992.

6. Петина Е. Ф. Петр Васильевич Басин. 1793–1877. Л.: Художник РСФСР, 1984.

7. Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007.

8. Словарь церковных терминов // Электронный ресурс Интернет: <http://bibliotekar.ru/slovar-cerkov/23.htm> (дата обращения: 21.11.2021).

9. Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского // Гумилев Л. Н. Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-пресс, 2007.

10. Яковлева Н. А. Григорий Угрюмов. 1764–1823. Л.: Художник РСФСР, 1982.

11. Леусская Л. Покорение замка Угрюмовым // Санкт-Петербургские ведомости. 6 июня 2014. № 208 (5334).

УДК 811.161.1' 37

**СЕМАНТИКА АГИОАНТРОПОНИМА *АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ*
В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ А. Н. МАЙКОВА И МОНАХА ВАРНАВЫ
(Е. Г. САНИНА)**

М. И. КУЗЬМИНА

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. В статье имя собственное рассматривается как функционально-семантическая единица языка, речи и культуры. Объектом исследования является агдиоантропоним *Александр Невский* и средства экспликации семантики данного имени в художественном / поэтическом тексте. Материалом исследования служат поэтические тексты А. Н. Майкова «В Городце в 1263 году» и монаха Варнавы (Е. Г. Санина) «Святой благоверный князь Александр Невский».

Ключевые слова: имя собственное, агдиоантропоним, агдионим, Александр Невский, значение имени собственного, языковая экспликация, концепт *Святой*.

**SEMANTICS OF THE HAGIOANTHROPONYM ALEXANDER
NEVSKY IN THE POETIC TEXTS OF A.N. MAIKOV AND THE MONK
BARNABAS (E. G. SANIN)**

M. I. KUZMINA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. In the article, the proper name is considered as a functional and semantic unit of language, speech and culture. The object of the research is the hagioanthroponym Alexander Nevsky and the means of explication of the semantics of this name in an artistic / poetic text. The research material is the poetic texts of A. N. Maikov “In Gorodets in 1263” and the monk Barnabas (E. G. Sanin) “Holy Prince Alexander Nevsky”.

Keywords: proper name, hagioanthroponym, hagianym, Alexander Nevsky, proper name meaning, linguistic explication, concept *Holy*.

Имя собственное является функционально-семантической единицей языка, речи и культуры, поскольку в его значении объединены номинативный, коннотативный, ассоциативный, культурно-ценностный компоненты [1. С. 21]. Имя святого (агиоантропоним) – особый вид агионимов (сакральных имен) и особый вид антропонимов. Исследования номинации святых и семантического наполнения агиоантропонимов представлены в работах И. В. Бугаевой [2; 3] и др. Однако актуальным остается изучение способов репрезентации святых в различных текстах. В исследовании, результаты которого обобщены в статье, выявляется семантическое наполнение агиоантропонима *Александр Невский* в отдельных поэтических текстах. Данное имя собственное оказывается прецедентным для русской языковой картины мира, репрезентирующим любимого и особо почитаемого русского православного святого – благоверного великого князя Александра Невского. Каждый святой проходит свой путь к святости и выступает образцом этого пути. **Благоверный** – это тип святого из правителей, прославившихся своим благочестием, милостью и заботой об укреплении христианской веры [4].

Материалом настоящего исследования стали поэтические тексты А. Н. Майкова «В Городце в 1263 году» [5] и монаха Варнавы (Е. Г. Санина) «Святой благоверный князь Александр Невский» [6]. Выбор произведений для сравнительно-сопоставительного анализа семантики имени собственного *Александр Невский* обусловлен жанровым единством текстов, сходством идейно-тематического содержания, единым образом русского православного святого. Интерес к произведениям вызван возможностью определить личностное отношение названных русских поэтов конца XIX и XX веков к А. Невскому. Данные тексты объединяет авторская оценка религиозности А. Невского, признание его святости еще при жизни и после смерти, оценка величия личности. Объединяющим

началом выступает и частичное сюжетное совпадение – описание ухода из жизни А. Невского. Общей оказывается торжественная тональность исследуемых текстов. Духовная лирика А. Н. Майкова и монаха Варнавы (Е. Г. Санина) отражает православно-христианский тип мировоззрения.

Языковая репрезентация значения имени собственного изучается при сочетании различных методов: метода компонентного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа, метода сплошной выборки и др. Объектом исследования, кроме агноантропонима *Александр Невский*, стали средства экспликации семантики имени святого в названных поэтических текстах – лексемы, характеризующие святого (синонимические замены – апеллятивы), и слова ближайшего контекста. Количество употреблений имени *Александр Невский* в исследуемых текстах невелико, но именно это имя композиционно и семантически организует исследуемые тексты. Данный антропоним отсылает читателя к православной агнографии. Имя *Александр Невский* является языковой экспликацией значимого для христианской культуры концепта *Святой*. В настоящей работе под концептом понимается «слово или выражение, семантика которого отражает духовные смыслы о системе мироустройства и о системе ценностей отдельного этноса» [7. С. 47]. Святой человек олицетворяет светлую сторону бытия, он становится воплощением всех положительных качеств христианина: праведности, духовной и нравственной непорочности, чистоты и др. [8].

Постоянным апеллятивным идентификатором агноантропонима *Александр Невский* в исследуемых текстах оказываются лексема *князь*. В стихотворении А. Н. Майкова имя собственное *Александр* упоминается всего два раза. Лексема *князь* оказывается в тексте самой частотной синонимической заменой, употребляется в тексте девять раз.

Следует отметить тот факт, что в тексте А. Н. Майкова не используется постоянного адъектива *Невский* к имени собственному *Александр*. Данная атрибутивная характеристика вводится в текст, но имплицитно: «Видит он: облитый словно лучом золотым, / Берег Невы, где разил он врага...» [5]. Прозвище *Невский* князь Александр получил в честь победы над шведами в битве на берегу Невы. Под таким именем вошел в русскую историю.

В стихотворении монаха Варнавы антропоним *Александр Невский* выносится в сильную позицию текста, в его название.

В стихотворении А. Н. Майкова имя собственное *Александр Невский* оказывается в одном ассоциативно-семантическом поле с онимом *Спас / Спаситель*. Агноантропонимы *Александр Невский* и *Иисус Христос* вступают в ассоциативно-семантические связи. Строчка «Тихо лампада пред образом Спаса горит» является лейтмотивом всего текста, а Спаситель как еще один главный лирический герой [5]. В результате синтагматических и ассоциативно-семантических связей в значении

агиоантропонима *Александр Невский* формируется семантический признак 'спасение'.

Показательным в тексте А. Н. Майкова оказывается употребление финальной вторичной номинации святого – лексемы *солнце*: «Наше солнце зашло!» [5]. Это поэтическая интерпретация прецедентного высказывания русской истории – утверждения, приписываемого митрополиту Кириллу, высказанного после смерти великого князя Александра при погребении: «Солнце Русской земли закатилось!» [9; 10]. В этой синонимической замене выражено отношение русского православного народа к своему заступнику, осознание русскими жизни Александра Невского как подвига во спасение Отечества. Уникальность концепта *Солнце* неоднократно подчеркивалась в работах Е. П. Панасовой [11], Н. В. Шестеркиной [12], О. Н. Заикиной [13] и др. *Солнце* как объект особой значимости для всего живого на земле, универсальный концепт в культуре разных народов как источник тепла, света, жизни. В переносном смысле лексема *солнце* как вторичная номинация человека, который «является предметом поклонения, любви» и который «прославился в какой-либо области искусства, науки, в какой-либо важной деятельности» [14. С. 191]. Переносное значение слова связано с его символизацией, солнце становится символом победы, славы, силы и жизненной воли [13. С. 201]. В русских фольклорных текстах лексема *солнце* имеет значение как благое начало, наделенное властью, использующее свою власть (знания, мудрость) в интересах людей. Солнце предстает справедливым, правдолюбивым, наделенным множеством добродетелей [12]. Благодаря вторичной номинации *Александр Невский* – *солнце* в стихотворении А. Н. Майкова в значении имени собственного формируются семы 'любовь', 'слава', 'исключительность'.

В религиозном дискурсе лексема *солнце* является символом Бога и слова Божьего [12] и связана с личностью Иисуса Христа [15. С. 350]. Одно из имен Мессии в библейских пророческих писаниях – *Солнце Правды*. В книге пророка Малахии: «А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и выиграете <...>» [16. 4:1–3]. В русском языковом сознании имя собственное *Александр Невский* вступает в устойчивые ассоциативно-семантические связи с агиоантропонимом *Иисус Христос*. Особый интертекстуальный фон приобретает крылатое выражение Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде» [17]. В значении имени собственного *Александр Невский* в данном контексте актуализируются семы 'святость' и 'божественность'.

В исследуемых поэтических текстах *Александр Невский* выступает как защитник веры и жизни русского народа в сложный период его истории. Историки, анализируя отношения Руси с Золотой Ордой, понимают решение князя Александра как желание спасти землю Русскую: «Александр любил отечество более своей Княжеской чести: не хотел

гордым отказом подвергнуть оное новым бедствиям и, презирая личную опасность не менее тщеславия...» [цит. по 18]. Александр Невский борется за душу русского человека, между внешним и внутренним рабством он выбирает духовную свободу, за это и удостоивается такой номинации – *солнце*. «Я ж, – говорит, – поклонился болванам, / чрез огонь я прошел, / Жизнь я святому венцу предпочел.../ Но, – на Спасителя взор устремив, – / Боже! ты знаешь – не ради себя – / Многострадальный народ свой лишь паче души возлюбя!..» [5].

Многообразии языковых экспликаций семантики имени собственного *Александр Невский* выявлено в тексте монаха Варнавы. Вторичные номинации (синонимические замена и атрибутивные характеристики) агноантропонима представлены следующими словами и словосочетаниями: *Великий князь, страдалец за страну, князь, монах, великий святой, святой благоверный князь, Алексий, непобедимый* [6]. В стихотворении монаха Варнавы показательна динамика вторичных номинаций *князь – монах – святой*, динамика социальных характеристик личности А. Невского. Первая и последняя синонимические замены получают постоянную дополнительную атрибутивную характеристику *великий*. В результате синтагматических связей со словами контекста и вторичных номинаций в значении агноантропонима *Александр Невский* формируется семантический признак ‘великий’. Имплицитно есть и еще одна номинация – *воин* – через синтагматические связи со словами *битва, бой, непобедимый, побеждал*. Для монаха Варнавы так же как и для А. Н. Майкова, *Александр Невский* – защитник своей страны: «от земли своей родимой отводя собой беду» [6]. В значении имени собственного актуализируется сема ‘защита’.

В стихотворении монаха Варнавы используется прием троекратного повтора: по три раза употребляются ключевые лексемы *Александр* (в названии текста и в самом тексте), *князь, великий*. Прием повтора используется на уровне синтаксиса. Благодаря использованию синтаксического параллелизма и лексического повтора показан исключительный путь от воина к святому, акцент на непреходящей вере в Бога (всегда «уста с молитвой»): «Меч в руке, уста с молитвой» и «Крест в руке, уста с молитвой» [6]. Уникальность подчеркнута тем, что лексемы *воин* и *святой* по отношению к Александру Невскому неразрывно связаны: «словно перед главной битвой, / из последних сил крестясь, <...> умирал Великий князь»; «князя не забыли – он великим стал святым!» [6]. Через атрибутивную характеристику *непобедимый* в значении агноантропонима формируется сема ‘сила’, ‘победа’. Историки говорят, что Александр Невский не проиграл ни одного сражения.

В исследуемых поэтических текстах выявлена общая оценка ситуации договора князя с Ордой, цель которого – сохранить православную веру и выиграть время для объединения русских земель для последующей битвы

с врагом. В поэтических текстах А. Н. Майкова и монаха Варнавы в значении агиоантропонима *Александр Невский* интегральным семантическим признаком оказывается сема 'страдание'. В стихотворении монаха Варнавы – благодаря функционированию синонимической замены *страдалец за страну*, у А. Н. Майкова – через синтагматические связи со словами «чрез огонь я прошел» и лексему *грех*.

Показательно, что в стихотворении Варнавы отражена смена имени князем при принятии пострига перед смертью: *Александр – Алексий*. Этимологические компоненты значений антропонимов *Александр* и *Алексей* совпадают: 'защитник', 'защитник мужей', 'мужественный', 'помощник' [19. С. 30, 37]. В значении агиоантропонима *Александр Невский* актуализируются семы 'защита' и 'помощь'. У А. Н. Майкова имя *Алексий* не упоминается.

Таким образом, анализ материала показывает, что многообразие языковых экспликаций семантики агиоантропонима *Александр Невский* подтверждает его высокую ассоциативность, свидетельствует о культурно-исторической ценности в языковых картинах мира А. Н. Майкова и монаха Варнавы (Е. Г. Санина). У А. Н. Майкова семантический объем агиоантропонима *Александр Невский* составляют онтологические и аксиологические признаки: 'защита', 'помощник', 'святость', 'спасение', 'любовь', 'великий', 'страдание' и др. У монаха Варнавы в значение агиоантропонима *Александр Невский* входят 'сила', 'великий', 'защита', 'святость', 'страдание' и др. Общими компонентами семантики исследуемого имени собственного оказываются 'святость', 'защита', 'великий'. Имя собственное *Александр Невский* в поэтических текстах оказывается полифункциональным. Оно выполняет функцию идентификации, характеризующую функцию, мифологическую функцию, выступает средством текстопостроения. Имя собственное является проекцией на личность автора и его миропонимание, а также отсылкой к интертексту и концептосфере православного христианства.

Литература

1. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л.: ЛГУ, 1990.
2. Бугаева И. В. Агионимы в ономастическом пространстве русского языка // Известия на Научен център «Св. Дасий Доростолски». Силитра: Русенски университет «Ангел Кънчев», 2006. Кн. 1. С. 78–87.
3. Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Дис. ... д-ра филол. наук. 10.02.01. М., 2010.
4. Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М.: Гнозис, 1994.

5. Майков А. Н. В Городце в 1263 году // Электронный ресурс Интернет: <https://azbyka.ru/fiction/v-gorodce-v-1263-g-majkov-apollo/> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Монах Варнава (Санин Е. Г.). Святой благоверный князь Александр Невский // Электронный ресурс Интернет: <https://semyaivera.ru/2016/12/06/svyatoy-knyaz-aleksandr-nevskiy-poeziya/> (дата обращения: 04.11.2021).
7. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
8. Кузьмина М. И. Семантика агионима *Николай* (на материале русских паремий и православных молитв) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 2. С. 116–126.
9. Диакон Василик В. Солнце русской земли. К 750-летию преставления святого Александра Невского // Электронный ресурс Интернет: <https://pravoslavie.ru/66481.html> (дата обращения: 30.10.2021).
10. Священник Булычев Олег. Его имя стало символом России // Электронный ресурс Интернет: <http://church-arsenyi.cerkov.ru/2020/12/05/simvol-rossii/> (дата обращения: 01.11.2021).
11. Панасова Е. П. Концепт СОЛНЦЕ в русском языке и речи: Дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. Екатеринбург, 2007.
12. Шестеркина Н. В. Ассоциативная часть фрейма концепта Солнце (на материале заговорных текстов) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2009. № 2-3. С. 185–187.
13. Заикина О. Н. Концепт «Солнце» в русской языковой картине мира // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сборник научных трудов. Вологда: Легия, 2012. С. 198–203.
14. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Т. 4. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
15. Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
16. Книга пророка Малахии // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Библейские Общества, 1994. С. 901–904.
17. Семенков В. Е. «Не в силе Бог, но в правде...». Комментарий к известному высказыванию Александра Невского // Вестник Русской христианской академии. 2014. Т. 13. Вып. 3. С. 183–188.
18. Захаров О. А. Отношение Александра Невского с Золотой Ордой в русской историографии XVIII и XIX веков // XVI Царскосельские чтения: Человек – гражданин – гражданское общество – правовое государство: Материалы международной научной конференции, 24–25 апреля 2012 г. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. Т. III. С. 8–12.
19. Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. М.: Школа-Пресс, 1995.

**ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ГРАФИКЕ (В. А. ФАВОРСКИЙ
И А. Д. ГОНЧАРОВ)**

С. В. РЯЗАНОВА

*Нижегородское художественное училище (колледж) (Нижний
Новгород)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема отражения образа Александра Невского в графическом искусстве на основе анализа произведений В. А. Фаворского и А. Д. Гончарова. Обосновывается идея о том, что конкретная историческая ситуация той эпохи, в которой развивается творческая деятельность мастера, оказывает решающее влияние на формирование образной концепции.

Ключевые слова: А. Невский, В. А. Фаворский, А. Д. Гончаров, гравюра, образ, концепция.

**IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY IN GRAPHIC ART
(V. A. FAVORSKY AND A. D. GONCHAROV)**

S. V. RYAZANOVA

Nizhny Novgorod Art College

Abstract. The article considers the problem of reflecting the image of Alexander Nevsky in graphic art based on the analysis of the works of V. A. Favorsky and A. D. Goncharov. The idea is justified that the specific historical situation of the era in which the creative activity of the master develops has decisive influence on the formation of a figurative conception.

Keywords: A. Nevsky, V. A. Favorsky, A. D. Goncharov, engraving, image, conception.

Личность Александра Невского, бесспорно, является одной из самых ярких в русской истории. Деяния этого князя, которому выпало жить в крайне сложный, поистине переломный исторический период, представляются одновременно судьбоносными и неоднозначными. Блистательный полководческий талант, выдающийся дар государственного деятеля, умение мыслить глобально, величие и вместе с тем трагизм его образа невольно вызывают неподдельный интерес у исследователей. Но при этом оценки историков зачастую представляются весьма противоречивыми: от обвинений в предательстве (из-за его политики, направленной на подчинение власти золотоордынских ханов) до почитания в качестве святого (когда все та же политика подчинения Золотой Орде воспринимается как подвиг смирения).

Безусловно, в немалой степени на восприятие личности Александра Невского влияли идеологические и мировоззренческие установки той или иной эпохи. И если в оценках ратных подвигов князя, как правило, разночтения не возникало, то его политика в отношении Золотой Орды далеко не всегда находила понимание не только у далеких потомков, но даже у его современников.

В наши дни, когда в исторической науке наметилась тенденция к объективному оцениванию деятельности Александра Невского, выявилась любопытная закономерность: несмотря на неоднозначность оценок его деяний, в дни тяжелых испытаний для России, особенно в военное лихолетье, о князе вспоминают именно как о заступнике Руси. Этот момент получил закономерное отражение и в изобразительном искусстве. Так, например, картина Г. И. Угрюмова «Торжественный въезд Александра Невского в город Псков после одержанной им победы над немцами» была написана вскоре после событий Русско-шведской войны 1788–1790 гг., а ставший уже легендарным эпический образ, созданный П. Д. Кориным, приходится на самый разгар Великой Отечественной войны (1942–1943).

В этом плане особый интерес представляют два образа великого полководца, которые, несмотря на то что время их создания разделяет всего лишь несколько лет, относятся к разным историческим периодам и разительно отличаются по характеру образного решения. Речь идет о творениях В. А. Фаворского (1946) и А. Д. Гончарова (1943).

Два образа... Два мастера, творчество которых, по сути, представляет собой один пласт художественных традиций, особенно если учесть непосредственную преемственность художественно-технических средств и приемов, идущую от учителя к ученику (от В. А. Фаворского к А. Д. Гончарову). Последнее, в частности, выражается в их увлечении техникой торцовой ксилографии. Вместе с тем их работы, посвященные образу Александра Невского, созданные на протяжении одного десятилетия (1940-е гг.), являются выразителями принципиально разных настроений, определяющих жизненный пульс страны.

Так, гравюра В. А. Фаворского относится к послевоенному времени (1946), когда в общественной жизни начинает доминировать победный настрой, работа же А. Д. Гончарова была выполнена в самый разгар военных действий (1943). Этот факт не мог не отразиться на общем характере образного решения. Например, композиция, созданная В. А. Фаворским, воспроизводит торжественно-эпический образ полководца-победителя, ставший олицетворением победных веяний эпохи. Решающую роль в передаче такого впечатления сыграло влияние древнерусской иконописи, явственно прослеживающееся в данной гравюре художника, что прежде всего проявляется в намеренной деформации форм тела, подчеркнутой статике фигур самого князя и воина с копьем на

дальнем плане, держащего за узды коня, в строгом ритме вертикальных бликов на панцире князя, напоминающих белильные пробелы, в легкой динамике диагонально поднимающихся волн величаво катящей свои воды реки позади фигуры Александра Невского, воспринимающихся отзвуками иконописных горок. Все это позволило художнику создать образ эпический, пронизанный поистине богатырской силой.

Четко обозначенная объемность форм, ярко выраженная контрастность и насыщенность силуэта и более легкого фона передает ощущение пространства. Но вместе с тем подчеркнутый край дальнего берега сообщает изображению впечатление плоскостности. Мягкий серебристый тон, доминирующий в этом портрете, обобщает изображение, придавая композиции целостность. Строгие, точные линии и штрихи, выявляя формы фигуры князя, своим спокойным и размеренным характером движения наделяют образ Александра Невского чувством незыблемости и уверенности в правоте своего дела.

О. Солодовникова, говоря о серии портретов полководцев, выполненной В. А. Фаворским, отмечает умение художника находить для каждого из них «монументальную форму, адекватную его деяниям» [1]. Эти слова с полным правом можно отнести и к гравюре Александра Невского, в которой мастер, используя самые разные приемы и технические средства, создает образ поистине легендарный, исполненный былинного духа, олицетворяющий собой победный настрой и воспринимающийся почти как монумент, прославляющий ратные подвиги русского воинства во имя спасения Отечества.

Делясь своими воспоминаниями о работе над иллюстрациями к «Слову о полку Игореве», В. А. Фаворский заметил: «Трудность прежде всего состоит в том, чтобы передать художественный характер того произведения, которое иллюстрируешь, – стиль» [2. С. 343]. Возвращаясь к рассматриваемой гравюре, можно сказать, что здесь стиль, точнее, дух Древней Руси, дух героических страниц ее истории, выразился с наибольшей силой. И это вполне соответствует общему победному настрою первых послевоенных лет.

Образ А. Невского, созданный А. Д. Гончаровым, полностью противостоит образу, исполненному В. А. Фаворским. Работа выполнялась в самые трагические моменты Великой Отечественной войны, когда в буквальном смысле решался вопрос: «Быть России или не быть?». И это, безусловно, сказалось на характере трактовки образа князя.

Будучи одним из первых учеников Фаворского во ВХУТЕМАСе, А. Д. Гончаров воспринял многие идеи своего учителя, в частности интерес к экспериментам в области пространственно-перспективной организации плоскости листа, а также увлечение иконописными формами, что отразилось и в рассматриваемой гравюре из собрания Российской государственной библиотеки. Уже при первом взгляде на это произведение

обращаешь внимание на безусловное влияние древнерусской иконописи: располагающаяся в зрительном центре композиции конная фигура Александра Невского явственно напоминает хрестоматийные иконописные образы святого Георгия Победоносца. Плоскостность пространственного построения также сближает изображение с иконописными традициями. Минимум объема: строгие, четко обозначенные линии, штриховые параллели лишь слегка намечают объемные формы, но не нарушают общего плоскостного решения. Кроме того, активно работающий прием контрастности основных масс, построенных по принципу «темное на белом, белое на темном», тоже способствует уплощению изображения. Вместе с тем предельная обобщенность и упрощенность форм сближают гравюру с художественными идеями Общества художников-станковистов (ОСТА), к которому принадлежал А. Д. Гончаров. Кроме того, возможно, здесь сказалось также влияние немецкого скульптора и теоретика искусства А. Гильдебрандта, усматривающего основную задачу изобразительного искусства не в копировании наблюдаемых объектов, а в преображении зрительных впечатлений в новое качество.

Доминанта плоскостного начала, казалось бы, должна передавать статичные, спокойные формы. Однако же этого не происходит. Образ Александра Невского, созданный А. Д. Гончаровым, предельно динамичен. Развевающийся плащ князя, диагонали движений фигур, встречное диагональное движение копий и щитов воинов создают крайне напряженный смысловой узел. Напряжение усиливается также за счет контраста темных силуэтов и светлого фона. Впрочем, фон тоже беспокойный: он формируется с помощью динамичных диагональных белых штрихов, то идущих строго параллельно, то перекручивающихся винтообразно. Благодаря таким приемам создается внутренняя экспрессия, внутренний динамизм, безудержно рвущийся наружу, что обусловило предельное напряжение и драматизм форм. Последние, в свою очередь, усиливают эмоциональное воздействие образа. В результате создается своеобразный парадокс: сочетание в построении композиции плоскостности, статики и одновременно динамики. Столкновение этих диаметрально противоположных потенциалов усиливает драматизм ситуации. Пронизанный внутренним напряжением образ князя-воина, находящегося в самом центре сражения, созвучен героической и в то же время трагической ситуации военных лет, поэтому можно с полным правом сказать, что он был создан на волне исторических событий.

Учитывая тот факт, что доподлинный облик Александра Невского неизвестен, каждый мастер, обращающийся к личности и деяниям этого князя, раскрывает его образ согласно своей концепции, определяющейся, в свою очередь, конкретной эпохой, к которой принадлежит художник. Так, если в произведении, созданном В. А. Фаворским уже в послевоенные годы, доминирует статика, выражающая уверенность князя в своих

действиях, ведущих к победе над врагом, богатырское начало его натуры, то в работе А. Д. Гончарова, выполненной в самое тяжелое для страны время, напротив, господствует динамика, напряженность, передающая накал и ярость борьбы, вселяющая при этом надежду на конечное торжество добра над злом; не случайно битва разворачивается на сияющем внутренним светом фоне, в чем отражается безграничная вера художника в победу советского народа в смертельной схватке с фашизмом.

Литература

1. Солодовникова О. Между прошлым и будущим. Графический мир Фаворского // Электронный ресурс Интернет: https://vokrugknig.blogspot.com/2021/03/blog-post_15.html?m=1 (дата обращения: 07.11.2021).
2. Фаворский В. А. Как я иллюстрировал «Слово о полку Игореве» // Литературно-теоретическое наследие. М.: Советский художник, 1988. С. 339–345.

УДК 433

БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ ПАМЯТНИКАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ МИТРОПОЛИИ

С. А. ПЛОДУЩЕВА, М. П. САМОЙЛОВА
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. В статье исследованы вопросы увековечения памяти святого Александра Невского в памятниках Нижегородской митрополии Русской православной церкви. Цель исследования – осветить тему патриотизма, призвать читателей к дальнейшему религиозному изучению судьбы великого полководца на Нижегородской земле.

Ключевые слова: Александр Невский, история Нижнего Новгорода, православное краеведение и просвещение, памятные места Нижегородчины.

THE BLESSED PRINCE ALEXANDER NEVSKY IN THE ORTHODOX MONUMENTS OF THE NIZHNY NOVGOROD METROPOLIA

S. A. PLODUSHCHEVA, M. P. SAMOYLOVA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. The article examines the issues of perpetuating the memory of St. Alexander Nevsky in the monuments of the Nizhny Novgorod Metropolia of the Russian Orthodox Church. The purpose of the study is to highlight the topic of patriotism, to encourage readers to further religious study of the fate of the great commander in the Nizhny Novgorod land.

Keywords: Alexander Nevsky, history of Nizhny Novgorod, Orthodox local lore and enlightenment, memorable places of Nizhny Novgorod.

Судьбы Александра Невского и Нижнего Новгорода неразделимы. Александр Невский появился на свет в год основания Нижнего Новгорода и сыграл, как и наш город, огромную роль в жизни России. Он вошел в историю страны как отважный воин и мудрый политик, сумевший в невероятно сложное время с честью отстаивать интересы родной земли. Существует определенная символическая связь князя с пространствами Нижнего Новгорода.

Нижегородцы всегда почитали его и за личный подвиг веры и благочестия, и как небесного покровителя трех тезоименитых российских государей. Неудивительно, что значительная часть алтарей нижегородских храмов издавна освящалась в честь святого князя.

«Не в силе Бог, а в правде». Эти слова святого князя Александра, сказанные перед битвой на Неве в 1240 г., стали символом всех ратных подвигов нашего народа. После этой битвы Александр получил прозвище Невский. Бесстрашный воин, искусный дипломат, прозорливый государственный деятель, смиренный инок – все эти дарования Господь соединил в личности князя Александра Невского. «Солнце земли Русской...» – так называл князя его современник митрополит Кирилл. Таким и остался он в народной памяти с древних времен и до наших дней.

Отношение православной Церкви к патриотизму изложено в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое Отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам» [1].

В соответствии с Положением об областных преосвященных от 12 марта 1934 г. на границах Горьковского края была образована

митрополия с центром в Горьком. Дата упразднения точно не известна. Скорее всего, это произошло в 1943 г. при проведении переустройства епископских кафедр. Нижегородская же митрополия образована решением Священного синода от 15 марта 2012 г. (журнал № 7). Она объединяет Нижегородскую, Выксунскую, Городецкую и Лысковскую епархии [2].

Нижегородская епархия включает в себя два кафедральных собора: собор святого благоверного великого князя Александра Невского и собор Воскресения Словущего. Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского возвышается на Стрелке – традиционном месте проведения Нижегородской ярмарки. Виден он как из нагорной и заречной частей города, так и с фарватера рек Волги и Оки. Грандиозная высота собора (87 м) до сих пор обеспечивает ему третье место среди храмов России после храма Христа Спасителя в Москве и Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. В собрании 24 августа 1858 г. купечество выразило желание в будущем храме устроить три престола: первый – во имя святого благоверного князя Александра Невского, благочестивейшего государя императора Александра II и Его Императорского Высочества; второй – во имя святой равноапостольной мироносицы Марии Магдалины – тезоименитой государыни императрицы Марии Александровны; и третий – во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского – тезоименитого блаженной памяти государя наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича [3].

Кафедральный собор святого благоверного великого князя Александра Невского славится иконой князя. Икона покровителя собора была преподнесена в дар приснопамятным Святейшим Патриархом Алексием II 3 ноября 2005 г. после совершения всенощного бдения. В 2008 г., во время визита архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия в Санкт-Петербург, по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в дар собору была передана частица мощей святого князя.

В еще одном кафедральном соборе Нижегородской епархии, соборе Воскресения Словущего, есть придел в честь святого благоверного князя Александра Невского.

В 1929 г. в состав Нижнего Новгорода вошел рабочий район Сормово, прежде принадлежавший к Балахнинскому уезду. Первым храмом, построенным при знаменитом Сормовском заводе, стала каменная однопрестольная церковь в честь святого Александра Невского.

Память великого полководца почитают и возле кремля. До разрушения дореволюционного Казанского храма на Зеленском съезде при церкви стояла каменная часовня «в память избавления государя императора Александра II от опасности в 1866 году 4 апреля». Рядом на современной площади Народного Единства стоит возрожденный Иоанно-Предтеченский храм, а перед ним слева – часовня в честь Александра

Невского.

Духовные памятники Александру Невскому можно найти и в Нижегородской области. В Городецкой епархии Русской православной церкви красной нитью проходит связь Александра Невского с православной историей Нижнего Новгорода. В 1868 г. в центральной части Канавина, на участке, вплотную прилегавшем к линии Московско-Нижегородской железной дороги, была построена и освящена часовня Городецкого Феодоровского монастыря. Она была посвящена Феодоровской иконе Божией Матери, а также святым благоверным князьям Александру Невскому и Георгию Всеволодовичу, основателю Нижнего Новгорода. По просьбе железнодорожного начальства сюда «на вечные времена» перенесли икону святого Александра Невского, написанную на средства служащих вокзала [3].

Александр Невский вошел в историю как умелый дипломат, который мог договариваться с Золотой Ордой. Но последняя поездка туда была очень сложной – князь пробыл в Орде почти год, стараясь договориться о мире. Возвращаясь домой, он почувствовал себя плохо. Предполагают, что он был отравлен в Орде матерью татарского императора. В Городецком Феодоровском монастыре Александр Невский отошел в жизнь вечную, приняв великую схиму. Ему было 42 года. Русская православная церковь канонизировала его в лике благоверного князя, прославив в равной мере и воинские доблести князя («николиже во бранех побеждаема, всегда же побеждающа»), и его подвиг кротости, терпения («паче мужества» и «непобедимого смирения»).

Потомки делают все возможное, чтобы увековечить память святого Александра Невского. Например, в год 800-летия со дня рождения великого князя открылась выставка «Небесный Нижний. Святые и святые Нижегородской земли». Одна из тем выставки – небесные покровители города, нижегородские святые. Большая группа произведений связана с разнообразной иконографией князя Александра Невского [4]. У кафедрального собора на Стрелке в память о 800-летию со дня рождения Александра Невского летом 2021 г. установили памятник полководцу. Это первый конный памятник в Нижнем Новгороде и единственный памятник Александру Невскому в России, где он без шлема, потому что «в этой работе речь не про войну, а про путь от воина к святому» – говорит один из авторов памятника, скульптор Александр Миронов. Создатели хотели показать человека, который заканчивает земной путь и начинает небесный. Также в Городце в конце 2021 г. открывается первый в стране мемориальный музей Александра Невского. Это значимое достижение для Нижегородской области [5].

800-летие Александра Невского в контексте нашего города – это возвращение памяти и рассказ об этом нижегородцам. Наш долг – хранить память о нем и передавать ее новым поколениям.

Литература

1. Записки Императорского археологического общества // Электронный ресурс Интернет: <http://elib.shpl.ru/nodes/13120#mode/inspect/page/17/zoom/4> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Храмцовский Н. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н. Новгород: Книги, 2005.
3. Гребнев Е. Имени небесного покровителя / Ведомости Нижегородской митрополии. 2021. № 7 (205) // Электронный ресурс Интернет: <https://nne.ru/printed-issue/7-205/> (дата обращения: 02.11.2021).
4. Дружкова М. Погружение в духовную историю / Ведомости Нижегородской митрополии. 2021. № 15 (213) // Электронный ресурс Интернет: <https://nne.ru/printed-issue/7-205/> (дата обращения: 02.11.2021).
5. Базилева А. Александр Миронов: «Памятник Александру Невскому – это судьбоносная вещь, из тех, что прилетают скульптору один раз в жизни» / Собака. RU // Электронный ресурс Интернет: <https://www.sobaka.ru/nn/city/urbanistics/133677> (дата обращения: 30.08.2021).

УДК 433

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ

Ю. А. САЛОВА, М. П. САМОЙЛОВА

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. Рассмотрен образ Александра Невского как героя, спасшего Русскую землю от захватчиков, на основе анализа двух великих произведений – фильма Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» и поэмы Константина Симонова «Ледовое побоище». И в кинематографии, и в художественной литературе создатели по-разному осмысливают и показывают сражение 1242 г. на Чудском озере.

Ключевые слова: Ледовое побоище, Чудское озеро, князь Александр Невский, немецкие рыцари, Ливонский орден, русский народ, монголо-татарское иго, Русь, фильм, художественная литература.

COMPARISON OF THE IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY IN FICTION AND CINEMATOGRAPHY

Y. A. SALOVA, M. P. SAMOYLOVA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. The art image of Alexander Nevsky is considered as a brave hero who performed a feat and saved the Russian land from invaders, based on two great works-the film directed by Sergei Eisenstein “Alexander Nevsky” and the poem by Konstantin Simonov “The Battle of the Ice”. Both in filmmaking and fiction, the creators interpret and show the battle of 1242 that took place on Lake Peipsi in different ways.

Keywords: The Battle on the Ice, lake Peipsi, prince Alexander Nevsky, German knights, Livonian order, the Russian people, the Mongol-Tatar yoke, Russia.

Образ Александра Невского не раз был воплощен в художественной литературе и кинематографии. Он символизирует отвагу, мужество и стойкость. Великий полководец внес огромный вклад в историю родной страны. Благодаря двум сражениям – Невской битве 1240 г. и Ледовому побоищу 1242 г. – Александру Невскому удалось отвести от Северо-Западной Руси угрозу вторжения рыцарей-крестоносцев.

В «темную эпоху», трудное для Руси время самоотверженный патриот Александр Ярославич встал на защиту Родины, словно посланник Бога, «луч и свет надежды». Неслучайно он причислен к лику святых, ведь он смог отстоять православную веру. Первые победы над пришедшими с Запада противниками носят идеологический характер и вселяют веру в силы русского народа, в способность свернуть монголо-татарское иго, распространившееся на территории всей Руси.

Образ сильного государя и храброго полководца Александра Невского воспет во многих произведениях художественной литературы. Кроме того, с возникновением киноиндустрии сценаристы и режиссеры позиционировали князя как пример для подражания, храброго героя.

Следует отметить, что Невская битва 1240 г. и Ледовое побоище 1242 г. – важные сражения не только в идеологическом, но и в политическом и экономическом плане. К сожалению, они не стали последними столкновениями между русским народом и войсками из стран Западной Европы. В XX веке в период обострения советско-германских отношений образ Александра Невского использовался отечественными учеными, художниками, кинематографистами в качестве защитника, который побеждает захватчиков из Европы.

Так, в 1937 г., всего за четыре года до начала Великой Отечественной войны, режиссером Сергеем Эйзенштейном был снят фильм «Александр Невский», повествующий о том, как в XIII веке русские князья и русские

воины остановили натиск германских полчищ на Русь. Это предстояло сделать и когда угроза настигла Россию со стороны Германии, во главе которой стоял Адольф Гитлер с идеей фашизма и нацизма. Доблесть народа, проявленная под руководством стойкого и мудрого князя Александра Ярославича, должна была подать пример всем людям страны и вдохновить на новый подвиг ради чести и свободы Родины.

Фильм Сергея Эйзенштейна, снятый по личному заказу Иосифа Сталина всего за полгода и выпущенный 1 декабря 1938 г., ярко отражает события, происходившие 5 апреля 1242 г. на Чудском озере [1]. Благодаря детальной проработке персонажей, продуманным костюмам и музыке, сочиненной специально для фильма Сергеем Прокофьевым (объединившим все музыкальные фрагменты в кантату «Александр Невский», состоящую из семи частей, самой знаменитой из которых является хор «Вставайте, люди русские!»), черно-белый фильм позволяет прикоснуться к истории. Более того, фильм «Александр Невский» заслужил всенародное признание и любовь зрителя.

Важно отметить направленность советской киноиндустрии на патриотизм и идейность, укрепление силы духа народа. Кроме того, социалистический реализм, первоначально возникший в литературе, был перенесен и в кинематографию.

С первых минут картины перед нами предстает могучий человек славянской внешности в русской рубахе, который вместе с простыми крестьянами ловит рыбу. Этот фрагмент указывает на близость Александра Ярославича к русскому народу. Когда же мирную обстановку нарушает приезд монголо-татар, которые устраивают драку, Невский останавливает потасовку, объясняя это тем, что рыбу они сейчас всю распугают. Следует отметить, что крестьяне в национальных костюмах, состоявших из расшитой рубахи, штанов, пояса и лаптей, не боятся противостоять представителям монголо-татар, одетых в кафтаны, панцири, доходящие до колен, украшенные металлическими бляхами, с мечами и колчанами со стрелами, которые крепились на поясе. Нельзя не отметить фразу, русскую поговорку, сказанную Александром Невским в ответ на просьбу вступить в Орду военачальником: «с родной земли умри, да не сходи». После новости о захвате Изборска и Пскова Тевтонским орденом и о наступлении врага на Новгород Невский уверенно отвечает: «За обиду русской земли встану. Защищаться не умею, сами бить будем, мужиков в дружину наберем... и к весне врага разобьем». Эти слова раскрывают стойкий характер Невского, ведь он не боится дать отпор немецким рыцарям, а потом разобраться с монголо-татарами. Новгородский народ пытается прогнать князя, люди не хотят войны, но Александру Невскому удается открыть глаза на правду и призвать людей сплотиться и восстать против врага с Запада, произнеся знаменитую речь: «Русь между двух огней, ты один остался, Господин Великий Новгород,

встань за Отчизну, за родную мать, встань за русские города... за родные поля, реки, за великий наш народ!».

Необходимо отметить, что к созданию костюмов и оружия кинематографисты отнеслись трепетно, пытаясь воссоздать их с максимальной реалистичностью. Более того, Сергей Эйзенштейн до мелочей прорабатывал внешний облик воина, уделял внимание схожести буденовки красноармейцев со шлемами XIII века. Оружие для фильма восстанавливали по летописям, специально для кинокартины были изготовлены детально проработанные романские ножи и кольчуги. Однако изображение собственно битвы на Чудском озере является во многом красочной художественной гиперболой, имеет мало общего с историей, в отличие от поэмы Константина Симонова «Ледовое побоище», написанной в 1937 г., в которой отражены реалии этого жестокого кровопролития. Симонов признавался, что написал эту поэму для того, чтобы вдохновить людей подвигом предков, ведь тот же враг приближался к России в актуальное для него время. Он предчувствовал войну между Россией и Германией, поэтому хотел, чтобы прочитавшие поэму люди почувствовали, «что за нашими плечами, за плечами русского народа, стоит многовековая борьба за свою независимость» и русский народ в силе снова дать отпор врагу.

Симонов тщательно исследовал противостояние славян и немцев в первой половине XIII столетия в районе Пскова, в процессе работы над произведением опирался на достоверные источники с целью реалистично изобразить трагедию того времени. В числе исторических материалов были Новгородская первая летопись, Софийская первая летопись, Летопись Авраамки и Псковская вторая летопись. Значимыми оказываются не только исторические факты, но и художественный язык: как и в кинокартине, в поэме употребляются архаизмы и термины, характерные для XIII века.

Автор проводит параллель между Первой мировой войной и Ледовым побоищем, произошедшим семью веками ранее. В отличие от режиссера, поэт последовательно повествует о событиях, упоминая предшествующий поход против Руси войск Ливонского ордена с целью завоевания Пскова и Изборска. Огромное значение автор уделяет стойкости жителей Пскова, которые «врагу не подносили / На золоченом блюде ключ». Как персонажи поэмы Симонова в XIII веке были готовы «задушить» незваных гостей, так и русским людям в 1918 г. предстоит сойтись в смертельной схватке с врагом. Однако не все люди понимали, насколько значимо отстаивать независимость России. Так, помещики со своими материальными и эгоистичными целями, обиженные на советскую власть, встали за интересы захватчиков, поэтому поэт не боится назвать их предателями. В отличие от них, народ XIII века не колеблясь встал на защиту своей Родины под командованием Александра Невского. Несмотря на обиду на

новгородцев, поссорившихся с ним и отославших его в Переславль-Залесское княжество, Александр Невский снова решает вступить в бой за Новгород и не допустить вторжения немецких рыцарей на Новгородскую землю, поэтому произносит сильные слова: «Руси ливонцам не видать!». Для того чтобы победить сильного и хорошо вооруженного противника, он собирает под своим командованием простой народ ради общей цели. Кроме того, автору важно показать, народы каких русских земель принимали участие в битве против немецкого войска Тевтонского ордена: «Шли псковичи и ладожане, / Шли ижоряне, емь и весь, / Шли хлопы, смерды, горожане / Здесь Новгород собрался весь». Кульминационным событием является схватка на Чудском озере, состоявшаяся в «шесть тыщ семьсот пятидесятом / От Сотворения году...» [2].

При описании сражения Константин Симонов использует антитезу. Поэт противопоставляет «темный строй» католиков, пришедших с «черными крестами» для распространения своей веры и власти на Руси и налетевших словно буря на русские войска, гневным барашкам, с достоинством оборонявшим свою Отчизну. Привнесенные католические ценности оказали бы огромное влияние на систему ценностей, обряды, быт и культуру русского народа. К тому же чужеземные «господа» пришли с полной уверенностью в своей победе, такое отношение еще сильнее разгневало русский народ, придав ему сил и подтолкнув бороться во что бы то ни стало против надменного противника. Стоит отметить, что люди не боятся отдать жизнь за любимую Родину. Так, в поэме упоминается Онцыфор, историческое лицо, боярин Новгородской республики и древнерусский политический деятель, который олицетворяет собой бесстрашных воинов, объединенных одной миссией. Детально прописанные движения и обилие однородных сказуемых и деепричастий передает стремительность и такт происходящим действиям («Вертясь и прыгая, рубился»), что позволяет читателю прочувствовать атмосферу тяжелой битвы [3].

Более того, князь изображен не только сильным и стойким, но и хитрым, хладнокровным и расчетливым полководцем, который умеет грамотно организовать войско и придумать действующий план [4]. В бою за Новгород он не только умно распределил силы армии, направив всю мощь на фланги и тыл, и организовал засаду, но и использовал психологические приемы против врагов, которые не ожидали внезапного удара засадного полка и устремились в бегство «с лязгом, с громом». Итак, образ великого полководца и защитника земель русских Александра Невского в поэме Константина Симонова олицетворяет собой непобедимость русских людей. Нельзя не отметить виртуозно проведенной параллели со стихотворением Михаила Юрьевича Лермонтова «Бородино», о Бородинском сражении 1812 г. («уже смешались люди,

кони...»). Почти дословно повторив строки из «Бородина», Симонов говорит, что история повторяется и в прошлых эпохах великой российской истории было много значимых сражений, в которых русский народ одержал победу благодаря отваге, сплоченности и вере в свои силы.

Итак, сопоставление передачи событий в кинематографии и художественной литературе позволяет понять, что подвиг молодого князя в непростое для Руси время играет важную роль для истории России, но каждая творческая личность по-своему изображает исторические факты и образ Александра Невского. Более того, Сергею Эйзенштейну, опиравшемуся на свое воображение, удалось воплотить на экране конструкцию того времени с целью достовернее представить героя и события зрителям. Он детальнее показывает сражение и больше внимания уделяет костюмам, в отличие от Константина Симонова. Более того, значимой оказывается музыка: кантата, сочиненная специально для этого фильма Сергеем Прокофьевым, позволяет погрузиться в атмосферу исторических событий. Так, тон голоса, прекрасная музыка, невероятные костюмы и великолепная игра актеров производят на зрителя огромный эффект и дают возможность оказаться в круговороте событий, происходящих в XIII веке. К тому же над кинокартиной работают профессионалы: историки, сценаристы, режиссеры, музыканты, костюмеры, задача которых – воссоздать историческую эпоху.

Литература

1. «Александр Невский». Киновед и бывший директор Музея кино Наум Клейман рассказал Arzamas о кинокартине «Александр Невский» // Электронный ресурс Интернет: <https://arzamas.academy/materials/348> (дата обращения: 12.11.2021).
2. Симонов К. М. Ледовое побоище: Поэма / М.: Гос. изд. худ. лит., 1941.
3. Александр Невский – мыслитель, философ, стратег, святой // Электронный ресурс Интернет: <https://www.pravmir.ru/aleksandr-nevskij-myslitel-filosof-strateg-svyatoj/> (дата обращения: 12.11.2021).
4. Долгов В. В. Александр Невский в зеркале альтернативной истории // Вопросы истории. 2016. № 11. С. 89–97.

ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Д. С. ЖУК, Э. В. ВИШНЯКОВА

Белгородский политехнический колледж (Белгород)

Аннотация. Статья посвящена святому Александру Невскому, выдающемуся политическому деятелю русской истории, мужественному полководцу и мудрому миротворцу. Рассматривается образ князя, запечатленный в изобразительном искусстве. Особое внимание уделено иконографии Александра Невского.

Ключевые слова: Александр Невский, изобразительное искусство, иконография.

THE IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY IN FINE ARTS

D. S. ZHUK, E. V. VISHNYAKOVA

Belgorod Polytechnic College

Abstract. The article is dedicated to Saint Alexander Nevsky, an outstanding political figure in Russian history, a courageous military leader and a wise peacemaker. The article examines the image of the prince captured in the visual arts. Particular attention is paid to the iconography of Alexander Nevsky.

Keywords: Alexander Nevsky, fine arts, iconography.

*Сквозь туман седых веков, через дни и ночи,
С золотых икон сурово смотрит в наши очи
Благодарный Александр – Богом просветленный.
Был оплотом христиан, на Неве рожденных.*

Евгений Багимов

Образ Александра Невского – образ истинно русского человека из глубины веков, образ национального героя, имевшего такие качества, как ясный практичный ум, широта взглядов, сильная воля, безусловная верность Родине, открытость и задушевность, благородство и великодушие, любовь к Богу.

Имя Александра Невского навеки вошло в память нашего народа, всякий русский человек должен знать жизнь князя, его вклад в развитие земли Русской. Русь по достоинству оценила суровую, полную тяжелых трудов жизнь Александра, его самоотверженные подвиги, чистоту непорочной души. Его объявили святым. Жизнь Александра Невского –

каждодневный подвиг во имя Отечества.

Александр Невский – князь, знающий военачальник и дипломат, эталон духовности и нравственности, сыграл громадную роль в истории Российского государства. Ему были признательны не только современники, но и потомки, многочисленные прославленные творцы воплощали его образ в искусстве: литературе, живописи и иконописи, синематографе и музыке, скульптуре и архитектуре.

В живописи ему уделено много внимания. Данная статья посвящена вопросу иконографии образа святого благоверного князя Александра Невского. Необходимо разделять живопись религиозную и живопись светскую. Одни живописцы писали его портреты и изображали во время сражений, другие создали образ святого, коему ныне поклоняются многие верующие.

К основным этапам создания иконографических образов Александра Невского можно отнести следующие:

- XV–XVI вв. – изображение Александра Невского в группе воюющих новгородцев в образе святого воина;
- XVI–XVIII вв. – изображение Александра Невского в образе схимника, предстоящего пред Богородицей, в образе святого воина;
- XVIII–XIX вв. – Александр Невский в образе конного воителя в рыцарском облачении;
- конец XIX в. – Александр Невский в образе русского воина в храмовой живописи;
- начало XX в. – Александр Невский молящийся;
- XX в., советский период – Александр Невский в образе русского богатыря в советском пропагандистском плакате, исторической живописи соцреализма, народных художественных промыслах;
- конец XX – начало XXI в. – Александр Невский в образе русского воина, богатыря. Возобновление иконописи [1. С. 643].

Из вышесказанного следует, что иконография Александра Невского развивалась в двух направлениях. Первое направление – святой князь представлен с оружием в руках и в княжеских одеждах. Второе направление – Александр Невский показан в монашеском облачении. До XVII столетия князя представляли на иконах в основном в образе схимника, но с 1724 г., после распоряжения Святейшего синода, Александра Невского стали изображать в воинских доспехах и великокняжеских одеяниях, что определяло его принадлежность и к княжескому роду, и к воинству.

Особенное направление в иконографии Александра Невского занимают два портрета из мозаики, произведения М. Ломоносова, на которых князь изображен в княжеской шапке и красной мантии с горностаем поверх рыцарских лат.

На современном этапе развития религиозного искусства иконография

Александра Невского несет в себе оттиски всех предшествующих периодов. Однако в целом для нее характерно поясное изображение фигуры Александра Невского в рыцарских латах и красном плаще. Святой князь изображается с мечом и щитом в руках или с приложенной к груди правой рукой и держащей крест левой рукой. Имеется тип изображения Александра Невского в полный рост в образе святого воина или схимника.

Образ Александра Невского, благодаря его героико-патриотическому звучанию, представляется одним из первых в культурной памяти народов России, его изображение можно увидеть в храмовых росписях многих городов, а для Санкт-Петербурга святой Александр Невский стал небесным заступником.

Его писали на своих полотнах многие знаменитые художники: Григорий Угрюмов, Василий Шебуев, Генрих Семирадский, Петр Басин, Михаил Нестеров, Виктор Васнецов, Николай Рерих, а в советское время – Павел Корин, Илья Глазунов. Из современных живописцев князю посвятили свои работы Павел Рыженко, Вячеслав Рожков, Сергей Присекин и другие [2. С. 41].

Таким образом, изучив иконографию святого князя Александра Невского, можно установить следующие особенности: его изображение впервые встречается в русской иконографии как не только подвижника Руси, схимника, но святого воина, монарха. На иконах с его изображением можно увидеть и внутреннее смирение, и путь воина, и разумного богобоязненного правителя.

Русский народ бережно сохраняет память о святом благоверном князе Александре. В 2008 г. его имя было избрано именем России, что говорит о широкой, общенародной известности данной исторической личности. Не все современные историки дают однозначно положительную оценку деятельности Александра Невского, их позиции иногда диаметрально противоположны, особенно относительно его выбора в пользу Орды. Но в народной памяти и произведениях искусства Александр Невский остается героем, заступником Отечества, легендарной личностью и преданным воином Христовым [3. С. 356].

Литература

1. Солнце земли Русской: историко-художественное повествование о жизни и подвиге великого князя Александра Невского. М.: Сибирская благовонница, 2007.

2. Александр Невский. Государь, дипломат, воин / Под ред. А. В. Торкунова. М.: Р. Валент, 2010.

3. Соколов А. Н. (митрофорный протоиерей). Святой витязь земли русской: святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского. Н. Новгород : [б. и.], 2008.

ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ЖИВОПИСИ

Н. К. ШИГАЕВА, М. П. САМОЙЛОВА

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. Статья приурочена к 800-летию со дня рождения Александра Невского. В ней на примере картин рассматривается образ полководца и государственного деятеля. Актуальность исследования обусловлена тем, что в картины и иконы с образом Александра Невского рассматриваются на примере не только древней, но и современной живописи.

Ключевые слова: идея, реализм, образ, Ледовое побоище, битва на Чудском озере, Великая Отечественная война, Бог.

THE IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY IN PAINTING

N. K. SHIGAEVA, M. P. SAMOYLOVA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract: The article is dedicated to the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky, in which the image of a commander and statesman is considered. The relevance of the study is based on the fact, that the image of Alexander Nevsky in paintings and iconic is viewed on the examples of ancient pictures as well as modern ones.

Keywords: idea, realism, image, the Battle on the Ice, the Battle of Lake Peipsi, The Great Patriotic War, God.

Образ Александра Невского встречается в искусстве повсеместно, и в живописи ему уделено немало внимания. Одни художники изображали Невского сильным полководцем во время сражений, другие же представляли его в образе святого. Однако достоверного описания Александра Невского не сохранилось.

Первоначально образ Александра Невского берется с древних русских икон. В древности иконы Александра Невского помогали в сражениях, а в настоящее время ему молятся для сохранения мира, свободы, а также послушания детей и любви к Родине.

Иконы тесно связаны с духовной стороной человеческого существования. Один из самых известных образов князя представлен в Москве на иконе из Успенской церкви на Апухтинке (ныне икона находится в Государственной Третьяковской галерее) [1]. В небольшом

среднике находится фронтальное изображение Александра Невского в рост в монашеском одеянии, надпись: «Святой благоверный великий князь Александр Невский, нареченный во иноцех Алексей». Взор Невского обращен к небу, потому что земные проблемы больше его не беспокоят. Вокруг средника два ряда клейм, из которых двенадцать, занимающих верхнее поле, посвящены событиям жизни святого, остальные – посмертным чудесам: первое – о «душевной грамоте», затем следуют различные чудеса и исцеления у гроба, в конце – «Чудо о Донской победе» (Александр Невский оказывает помощь благоверному князю Дмитрию Донскому в Куликовской битве). В некоторых клеймах над гробницей Александра Невского на высокой подставке помещена аналойная икона с поясным изображением князя, что, возможно, воспроизводит конкретные реалии Рождественского собора Владимира, где пребывали мощи святого. На большинстве икон Невский прижимает десницу к сердцу в знак того, что оно наполнено любовью и принадлежит Творцу, шуйца часто сжимает свиток. На иконе нет оружия, потому что главная защита для Невского – молитва.

Другая икона с ликом князя, написанная в мастерской Данилова монастыря в Москве, тесно связана с подвигом полководца, где он предстает доблестным воином и победителем [2]. Княжеские одежды украшают его сильное тело, взгляд решителен, но не горделив, а задумчив. Он размышляет о судьбах своей великой Родины. В левой руке изображен меч, в правой – либо знамя с изображением Спаса Нерукотворного, либо крест как знак того, что он готов умереть с мечом в руке за Господа Иисуса Христа и Отечество. Со щитом его как воина изображают редко, видимо, оттого, что Невский не ждал и не боялся нападения, а сам шел в атаку со знаменем.

Иконы Александра Невского, где святой изображен в доспехах, с мечом в одной руке и Священным Писанием в другой, имеют большое значение для православных россиян. Она является олицетворением защитника и мудрого правителя Отечества, стоящего на страже веры и государства. Образы святого напоминают всем православным о подлинных ценностях – патриотизме, вере в Бога и любви к людям. Образ святого воина воодушевляет на подвиги во имя Родины и ее развития. Именно этим объясняется популярность таких икон в годы Великой Отечественной войны. Александр Невский несет Слово Божье и защищает православную веру от посягательств воинствующих неверующих. Меч на этой иконе является не только неотъемлемой частью образа святого полководца, но и символизирует силу христианства в руках истинно верующих людей [3].

Таким образом, иконы изображают Александра Невского не только как святого, а как полководца, который защищает людей и вселяет веру в победу. Невский предстает в образе святого защитника-воина.

Александр Невский в картинах, написанных известными советскими

художниками, представлен в образе сильного воина, основанном на реальных исторических событиях.

Картина В. А. Серова «Въезд Александра Невского в Псков после Ледового побоища» была написана в 1945 г. в реалистической направленности [4]. Она посвящена победе князя Александра Невского в Ледовом побоище 1242 г., силе русского народа и могуществу великого полководца. Александр Невский изображен въезжающим на черном коне в город, полный людей. Ему встречаются рыцари, попавшие в плен, дети, женщины. Воины, медленно движущиеся за полководцем, держат в руках знамя, по сторонам стоят жители города, с восторгом встречающие своего князя. Хотя большую часть картин занимают фигуры псковитян, при взгляде на вождя становится понятно, кто является основным героем. Невский выделяется волевым характером, могуществом и силой. Въезжая в Псков, Александр Невский бросает взор на свой народ; за его спиной – церковь, что является неким благословением великого героя. Как известно из исторических данных, в то время количество церквей в городе было мало, а точнее – всего две. Одна из них изображена в одном сюжете с Невским. Это подчеркивает могущество полководца вместе с Богом. На полотне встречаются белый и золотой цвета, что подчеркивает торжественность картины, красная накидка на плечах Невского символизирует защиту всего русского народа и страны, а бой колоколов – радость и восторг людей.

Триптих Павла Корина «Александр Невский» написан в 1942–1943 гг., во время Великой Отечественной войны, когда советские солдаты утратили веру в победу [5]. В 1942 г. Комитет искусств заказал художнику написать картину для поднятия боевого духа армии. В левой и правой части триптиха изображены женщины, провожающие воинов на фронт: молодая жена с младенцем и старушка-мать. Они решительны, спокойны и понимают, что от них сейчас нужна только поддержка и беззаветная вера в силы мужчин. С помощью этих сцен художник подчеркнул важность работы тех, кто остается в тылу и обеспечивает армию продовольствием и боеприпасами. В центре представлен портрет Александра Невского. Образ полководца ассоциируется у народа с силой, непобедимостью и смелостью. Именно Невский остановил немецкое войско на Чудском озере в XIII веке. Это значит, что он может вдохновить солдат на победу и сейчас. Воин стоит во весь рост, облаченный в доспехи. Красный плащ небрежно завязан у него на плечах, а в руках он держит огромный меч. Лицо полководца сурово, как и небо, которое предчувствует скорую битву. Александр Невский словно следит взглядом за приближением врагов, чтобы дать им достойный отпор. За спиной князя развевается на ветру стяг с изображением Христа Спасителя, что подчеркивает наивысшее могущество и победу. За ним стоит армия, готовая вступить в бой по первому приказу, ведь ради Родины солдаты готовы на все. А главное – за

спиной остается родная земля, которую нужно защищать, с ее белокаменными городами, женами, детьми и матерями. Таким образом, картина заставляет с новой силой ощутить волю к победе, вселяет уверенность и укрепляет боевой дух.

Картина Н. К. Рериха «Александр Невский» была написана в 1942 г., по прошествии 700 лет с битвы на Чудском озере [6]. На первом плане изображено много погибших воинов, что подчеркивает масштабность событий и число жертв во время Ледового побоища. В центре композиции – Александр Невский, который смотрит на умерших солдат. Полководец склонил голову и скорбит о погибших. На заднем плане изображено золотое небо с красными тучами, которые символизируют кровавую битву и жестокость сражений. Важную роль в этой картине играет именно цветовая гамма. Преобладают такие цвета, как фиолетовый, синий, оранжевый, что раскрывает драматизм событий и то, какой ценой дается победа. На картине нет ярких красок, которые бы передавали ликование войска, наоборот, она мрачна и сурова, что подчеркивает антигуманность кровопролитных сражений.

Таким образом, в иконописи и живописи используются общие приемы в изображении Александра Невского. Картины используют святые образы, которые представлены в древних иконах. В свою очередь на иконах Невский изображен не просто святым, но и доблестным полководцем. Разграничить его как святого и реального воина почти невозможно. В этом и проявляется целостность образа Александра Невского.

Литература

1. Анисимова В. Н. К 100-летию освящения храма во имя Успения Пресвятыя Богородицы на Апухтинке (Москва). Иконы из собрания А. И. и И. И. Новиковых // Электронный ресурс Интернет: <https://samstar.ucoz.ru/news/2008-12-19-1454> (дата обращения: 18.10.2021).
2. Священник Алексей Веретельников. К истории почитания святого благоверного князя Александра Невского // Электронный ресурс Интернет: <https://pravoslavie.ru/48583.html> (дата обращения: 26.10.2021).
3. Варварская галерея / Иконы Александра Невского // Электронный ресурс Интернет: http://www.varvar.ru/arhiv/gallery/ikona/aleksandr_nevskiy/index.html (дата обращения: 26.10.2021).
4. Описание картины «Въезд Александра Невского в Псков после Ледового побоища» Владимира Серова // Электронный ресурс Интернет: <https://muzei.club/vezd-aleksanra-nevskogo-v-pskov-posle-ledovogo-poboishha> (дата обращения: 26.10.2021).
5. Шпаковский В. Павел Корин. «Александр Невский». Неразрешимая задача мятущейся души // Электронный ресурс Интернет:

<https://topwar.ru/168202-pavel-korin-aleksandr-nevskij-nerazreshimaja-zadacha-metuschejsja-dushi.html> (дата обращения: 26.10.2021).

6. Садовская И. А. Александр Невский. Образ Святого князя в творчестве Н. К. Рериха // Электронный ресурс Интернет: <https://roerich.kz/publication/aleksandr-nevskij-v-tvorchestve-rerih.htm> (дата обращения: 26.10.2021).

УДК 908

О ТРУДОВОМ ПОДВИГЕ СТРОИТЕЛЕЙ СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О. В. ЗАРУБКИНА

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург)

Аннотация. Статья посвящена трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей зимой 1941–1942 г. Это строительство стало самой крупной кампанией по мобилизации населения на трудовой подвиг во имя победы всего народа над врагом. Все, кто не ушел воевать по состоянию здоровья или из-за возраста, остались защищать тыл. Осенью 1941 г., когда враг уже был под Москвой, в Чувашии и еще нескольких поволжских республиках и областях развернулось масштабное строительство линии обороны для задержания гитлеровских войск на подступах к Казани, Куйбышеву и Ульяновску.

Ключевые слова: война, тыл, оборона, трудовой подвиг, Сурский и Казанский рубеж.

ON THE LABOR FEAT OF THE BUILDERS OF THE SURSKY AND KAZAN DEFENSE LINES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

O. V. ZARUBKINA

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Abstract. The article is devoted to the labor feat of the builders of the Sursky and Kazan borders, which was carried out in the winter of 1941-1942 and became the largest campaign to mobilize the population for labor exploits in the name of the victory of the entire people over the enemy. All those who did not go to fight in the main front for health reasons or because of age were left to defend the rear. In the chilly autumn of 1941, when the enemy was already near Moscow, in Chuvashia and several other Volga republics and regions, a large-

scale construction of a defense line was launched to detain Nazi troops on the outskirts of Kazan, Kuibyshev and Ulyanovsk.

Keywords: war, home front, defense, labor feat, Sursky and Kazan frontiers.

XX век отмечен огромным прорывом во многих сферах, но при этом бурное развитие экономики, промышленные достижения, научные открытия стали причиной глобальных проблем, среди которых самая опасная – это война. Войн за этот период было немало, но особо выделяют две мировые войны: 1914–1918 гг. и 1939–1945 гг., в которых принимало участие 33 и 72 страны соответственно. Жертвами Первой мировой войны стали более 10 миллионов человек, Второй – более 55 миллионов, из них 27 миллионов человек – граждане СССР, погибших в годы Великой Отечественной войны [1. С. 30].

Жертвами стали не только военнослужащие, но и огромное количество гражданского населения. Враг уничтожал все на своем пути, не жалея ни стариков, ни женщин, ни детей. Помимо людских потерь в годы Второй мировой войны были разрушены 1710 советских городов, 70 тысяч сельских населенных пунктов, 32 тысячи промышленных предприятий и 98 тысяч коллективных хозяйств. Война нанесла страшный удар по экономике Советского государства.

Не хватит слов, чтобы описать горе и тяжесть народную в этот период, самоотдачу и самопожертвование военнослужащих. Наряду с подвигами на фронтах огромный вклад в победу над фашизмом внес и советский тыл, где женщины, дети, старики заменили трудовое население на заводах и фабриках, в полях и при добыче леса. Да, они не участвовали в боях, но их положение было порой тяжелее, когда от голода и болезней, от непосильного труда умирали целыми семьями, но ужаснее было получать похоронок на близких и после этого находить в себе силы жить дальше и верить в лучшее будущее.

Жизнь не стоит на месте, происходит смена поколений, рождаются новые герои, и вот уже 80 лет – печальная годовщина тех дней, когда наша страна была охвачена пламенем войны, но память народная жива, и с годами открываются новые факты.

Живы и свидетели того тяжелого времени, которые могут восстановить истинную картину событий и дать им более объективную оценку.

2021 г. в Чувашии объявлен Годом, посвященным подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Их начали возводить в октябре 1941 г., а завершили работы в январе 1942-го.

К сожалению, тема Сурского и Казанского оборонительных рубежей и трудового подвига их строителей недостаточно освещалась ранее в литературе и средствах массовой информации. Первое официальное

упоминание о строительстве данных оборонительных рубежей и список из 234 участников строительных работ, награжденных почетной грамотой президиума Верховного Совета Чувашской АССР, были опубликованы в газете «Красная Чувашия» от 18–19 марта 1942 г. Само же событие всегда жило в сердцах участников и их потомков, память о трудовом народном подвиге передавалась из поколения в поколение.

30 июня 1941 г. правительство приняло мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г., который переводил социалистическую экономику на военные рельсы. В список ударных строек вошли военные предприятия, электростанции, предприятия металлургической, химической промышленности и железные дороги. В плане предусматривалась концентрация капитальных работ и материальных ресурсов на строительстве оборонных предприятий в районах Поволжья, Урала и Западной Сибири. Поволжье, Урал, Сибирь стали центрами промышленности и оборонного производства.

Враг подступал к столице, и Государственный комитет обороны 13 октября 1941 г. принял решение о строительстве рубежей обороны. Основной задачей было не допустить противника к промышленным центрам: Казани, Куйбышеву, Ульяновску и т.д. Сурский рубеж обороны проходил по правобережью рек Сура, Уза, Няньга, Чардым на территории Марийской, Чувашской, Мордовской АССР, Горьковской, Пензенской, Саратовской и Ульяновской областей. Только в Чувашской АССР организовали шесть военно-полевых сооружений: четыре по Сурскому строительному рубежу – с центрами в Ядрине, Шумерле, Порецком, Алатыре, и два на Казанском направлении – в селах Октябрьское и Янтиково, где трудились около 200 тыс. человек. Всего за 1,5 месяца силами в основном женщин, стариков и подростков сделали практически невозможное – построили 380 километров оборонительных конструкций [2].

Оборонительный рубеж «Казанский обвод» проходил от Звениговского затона Марийской АССР через село Октябрьское, деревни Шоркистры и Арабоси Урмарского района Чувашской АССР до границы Татарской АССР у сел Янтиково и Можарки.

Слабая населенность этих мест, отдаленность и труднодоступность рубежа затрудняли размещение людей и осложняли доставку продовольствия и фуража. Строительство проходило в осенне-зимнее время, которое в этом году как будто проверяло людей на прочность: холодная и короткая осень сменилась морозной и ранней зимой. Люди работали в тяжелейших условиях, ломом, лопатой, а иногда и топором буквально рубили мерзлую землю. Во время работы быстро изнашивалась одежда, в первую очередь рукавицы, и обувь. Для решения проблемы по просьбе мобилизованных была организована торговля лыком и лаптями. Жители сел и деревень, не участвовавшие в строительстве, оказывали

помощь любимыми способами: вязали, шили, готовили, следили за детьми и стариками, которые остались без присмотра. На строительстве прилагались большие усилия для обеспечения людей горячим питанием, орудиями труда, медикаментами, хотя далеко не всем колхозам удавалось справиться с этой задачей. Работа вдали от семей, родные на фронте, непосильный труд – все это порождало чувство страха, нередко людей охватывала паника, что порой подталкивало к дезертирству, за которое ожидали самые строгие меры наказания.

Из воспоминаний моей бабушки, жительницы села Сиявы Порецкого района Анны Ивановны Зарубкиной, которая 16-летней девчонкой вместе с односельчанами работала на строительстве оборонительных укреплений: *«Вставали рано, идти далеко, несколько километров. Работали порой по 12 часов в сутки. Мороз той зимой ударил рано, еще в ноябре, и сразу по 30–40 градусов, не меньше, чтобы не замерзнуть, трусцой бежали. Одежка была не у всех добротна, у некоторых даже валенок не было. Кормили один раз в день, в основном хлеб, каша, которая тут же замерзала, иногда сало давали. Я всегда кусочек оставляла, чтобы с больной сестрой и теткой поделиться. В тряпочку заверну и подальше спрячу, чтобы соблазна не было. Работать было очень тяжело. Грунт песчаный, замерз, как железо. Мужчины ломami, топорами долбят, аж искры летят. А женщины лопатами откидывают, подчищают, кто посильнее – стараются от мужчин не отставать. Глубина окопа должна быть до двух метров. Самое страшное было рукавицу потерять, можно было без кожи на руках остаться. А когда объявили о завершении работ, радость было словами не описать».*

Анна Ивановна вспоминала и то, что их, кому не было еще и 17 лет, на работы брали редко, жалели, но занимали другими делами. Вязать ее научили еще в детстве, так вот она за ночь могла 2–3 пары носков или варежек связать для работников. *«Шерсть была грубая, чаще старая, руки потом болели, глаза слезились, спину не разогнуть. Чтобы не мешать, на печку в уголок залезу и стучу спицами, иногда усну, проснусь, чего навязала, сама не пойму, расплачусь, распушу – и заново. Тяжело было. Икона Казанской Божией Матери висела, тетушка иногда свечу на ночь оставляла, помотришь на образ Богородицы, и как-то на душе тепло и радостно становилось, мама вспоминалась, жизнь до войны, подружки, с которым и не виделась почти, все заняты были, а одна умерла от болезней, соседские мальчишки, которые на фронт ушли. Молиться стала чаще, молитва душу грела, спасала от плохих мыслей».* Прожила бабушка Анна долгую жизнь, немного не дожила до 95 лет. Всегда в трудах да в заботах и до конца жизни вязала, сядет перед телевизором, сама и не смотрит на спицы, а руки так и бегают.

Мы – счастливое поколение, мы не знаем, что такое война, смерть любимых и родных, тяжесть труда и горечь мысли. И вот чтобы этого

всего и не зная, нам нужно помнить и чтить память тех дней. В рамках Года, посвященного трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей, объявленного указом главы Чувашской Республики Олега Николаева, был проведен ряд мероприятий всероссийского и республиканского масштаба, а именно встречи с интересными людьми, конференции, круглые столы, поисковые работы на местах строительства рубежей, флешмобы и т.д. Ранее, в год 75-летия Победы, «Чувашское книжное издательство» выпустило книгу «День Победы приближали, как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны», где отдельная глава посвящена строительству оборонительных рубежей в Чувашии.

В память о героях – строителях оборонительных укреплений проведен ряд мероприятий по всему Поволжью, где проходило это строительство. 4 мая 2010 г. открыт обелиск в честь Казанско-Сурских линий обороны на границе Октябрьского и Карабашского сельских поселений Мариинско-Посадского района Чувашии. 6 мая 2015 г. в Ядринском районе Чувашской Республики представили новый туристский маршрут «Сурский оборонительный рубеж»: село Засурье – поселок Совхозный – деревня Стрелецкая – город Ядрин – село Ильина Гора. По инициативе Совета ветеранов войны и труда Порецкого района 9 мая 2015 г. в селе Порецкое открыт памятный знак-obelisk строителям Сурского рубежа обороны. Указом главы Чувашской Республики от 8 сентября 2020 г. № 224 в Чувашии была учреждена памятная медаль, посвященная 80-летию строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

В Мордовии, в Большеберезниковском районе республики, 22 июня 2002 г. установлен памятный знак «Строителям Сурского рубежа» недалеко от поселка Ясная Поляна, рядом с мостом через Суру. 15 февраля 2020 г. по инициативе военно-исторического клуба «Сурский рубеж» и при поддержке администрации республики прошла военно-историческая реконструкция строительства Сурского рубежа. Мероприятие было посвящено 78-й годовщине его строительства и 75-летию Победы. Все эти мероприятия – только часть масштабных проектов, реализованных в регионах, по которым проходил Сурский оборонительный рубеж.

Любая война, сколько бы она ни длилась, несет количественные и качественные разрушения. За период Великой Отечественной войны страна потеряла треть национального богатства, но гибель значительного количества трудоспособного населения куда тяжелее и опаснее. Только представьте, среди 27 миллионов погибших были дети, молодые парни и девушки, которые могли бы иметь семьи и детей. Среди этих миллионов, которым не суждено было родиться, были бы десятки тысяч гениальных и талантливых людей, героев, сделавших бы наш мир прекрасным!

Литература

1. Аккерман Г. Штурм «Крепости Европа» // Новое время. 2004. № 25. С. 30.
2. Подвиг в тылу // Электронный ресурс Интернет: <https://сурскийрубеж.рф> (дата обращения: 03.11.2021).

УДК 433

ПРИМЕР ВЫСОКОЙ ДОБЛЕСТИ И ЧЕСТИ (ОБРАЗ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В. Г. РЯЗАНОВА В ГРАФИЧЕСКИХ ЛИСТАХ С. В. РЯЗАНОВОЙ)

С. В. РЯЗАНОВА

*Нижегородское художественное училище (колледж)
(Нижний Новгород)*

Аннотация. В статье раскрываются черты характера и особенности полководческого таланта дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации В. Г. Рязанова. Дается объяснение основной идеи графической серии, посвященной боевой деятельности В. Г. Рязанова.

Ключевые слова: В. Г. Рязанов, графическая серия, сепия, образ, тактика, штурмовая авиация.

AN EXAMPLE OF HIGH VALOR AND HONOR (IMAGE OF A TWICE HERO OF THE SOVIET UNION, LIEUTENANT GENERAL V. G. RYAZANOV IN THE GRAPHIC SHEETS OF S. V. RYAZANOVA)

S. V. RYAZANOVA

Nizhny Novgorod Art College

Abstract. The article reveals the character features and peculiarities of commander's talent of the twice hero of the Soviet Union, Lieutenant General Aviation V. G. Ryazanov. The main idea of the graphic series devoted to the combat activities of the latter is explained.

Keywords: V. G. Ryazanov, graphic series, sepia, image, tactics, attack aviation.

Художникам часто задают вопрос, ставший уже почти стереотипным: как возник замысел? Как возникает идея художественного произведения? На этот вопрос ответить не так-то просто. Да и можно ли вообще дать на него ответ? Обычно ведь как-то даже и не задумываешься. Пришла мысль в голову, и все. А как это случилось, в какой момент, как правило, не замечаешь... Да и происходит это каждый раз по-разному: все зависит от

конкретного случая. Мотив, например, пейзажный очень уж приглянулся или какое-либо историческое событие захватило воображение своим драматизмом... Иногда замысел рождается, как вспышка, в одно мгновение. Но так бывает далеко не всегда... Вот и в данном случае идея представить нашего знаменитого земляка в качестве героя художественного произведения выкристаллизовывалась постепенно, по мере накопления и изучения документальных материалов.

Гораздо проще, наверное, будет ответить на другой вопрос: чем привлекла личность легендарного генерала? Однако сказать, что своими воинскими подвигами, конечно же, было бы слишком просто и стандартно. Да, разумеется, боевой путь В. Г. Рязанова и его прославленного корпуса чрезвычайно богат событиями, достойными быть отраженными в произведениях искусства. Что, впрочем, неудивительно: героическая эпоха рождает героев. Все это, безусловно, так. Но также верно и то, что подчас сами герои характером своих мыслей и действий формируют образ эпохи. К числу последних с полным правом можно отнести и В. Г. Рязанова.

Прежде всего образ нашего выдающегося земляка привлекает своей яркой творческой одаренностью. Качество это является необходимым фактором отнюдь не в одной лишь художественной сфере, как иногда полагают, но практически в любой области человеческой деятельности, в том числе и в военной. Так, именно творческий подход генерал-лейтенанта В. Г. Рязанова к решению тактических задач обусловил столь значительный успех боевых действий возглавляемого им корпуса. Свобода и независимость от общепринятых тактических установок, нестандартный взгляд на поставленные проблемы позволили совершить, казалось бы, невозможное, значительно повысив боевые качества штурмовой авиации.

Все это, безусловно, характеризует В. Г. Рязанова как неординарную творческую личность. Но это лишь одна сторона его образа. Есть и другая, которая представляется не менее значимой. Речь в данном случае идет о чисто человеческих качествах прославленного генерала. Качествах, которые являют собой образец высокой доблести и чести. Глубокая порядочность, ответственность за судьбу своих подчиненных неоднократно побуждали его вставать на защиту оклеветанных «врагов народа», а в дни войны – спасать от смершевцев бежавших из фашистского плена летчиков, давая шанс вернуться в строй. Подобные действия В. Г. Рязанова, требующие необычайной смелости и твердости духа, уверенности в своей правоте, свидетельствуют о высочайшем уровне его нравственных принципов и стремлении отстаивать свои убеждения до конца. И это в страшные годы лихолетья, когда даже просто быть порядочным человеком – уже подвиг!

Именно эти качества характера В. Г. Рязанова: глубокая человечность и творческое мышление, свободное от каких-либо догм, – в первую очередь и послужили отправной точкой в работе над серией, в которую

вошли три рисунка, выполненные в технике сепии. В первом листе («Перед боем») показан канун сражения, когда Василий Георгиевич после осмотра позиций продумывает тактику грядущего боя, воспользовавшись не часто выпадающей возможностью ненадолго остаться наедине с тревожной тишиной ночной природы. Два других воспроизводят особенности руководства В. Г. Рязанова воздушным боем. Так, во втором листе («В блиндаже») запечатлен момент, когда Василий Георгиевич, расположившись в прифронтовом блиндаже, ведет корректировку воздушного боя. В третьем листе («На переднем крае») представлен один из самых рискованных эпизодов, когда В. Г. Рязанов управлял действиями штурмовиков, находясь непосредственно на передовой. Такие действия, зачастую связанные с реальным риском для жизни, явились тогда принципиально новым словом в тактике ведения воздушного боя, оправдавшим себя в полной мере: наблюдение за действиями противника в боевой обстановке позволило во много раз повысить точность наведения групп штурмовиков на цель. В целом боевой путь нашего знаменитого земляка изобилует множеством славных эпизодов, достойных быть увековеченными в искусстве.

Люди, подобные В. Г. Рязанову, всей своей жизнью и делами являют собой ярчайший пример беззаветной преданности своей Отчизне, своему народу, образец поистине рыцарской верности своему слову и долгу, образ, на который следует равняться всем последующим поколениям. Они наглядно показывают, что гордое звание Человека, Человека с большой буквы, можно и должно нести с честью, невзирая ни на какие препятствия, подстерегающие на жизненном пути, и это позволяет надеяться даже в наше сложное, «смутное» время на лучший исход событий, вселяет надежду на то, что Россия действительно возродится. Поэтому память о них необходимо свято сохранять и передавать из поколения в поколение. И для достижения этой цели возможности искусства графики представляются одним из наиболее действенных способов.

УДК 908(470.341)

**«ПУСТЬ ЖИВЫЕ ЗАПОМНЯТ И ПОКОЛЕНИЯ ЗНАЮТ». СОХРАНЯЯ
ПАМЯТЬ О ДВАЖДЫ ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-
ЛЕЙТЕНАНТЕ АВИАЦИИ В. Г. РЯЗАНОВЕ**

М. В. САДОВСКАЯ, О. В. ЛАДЫКОВА

Клуб «День краеведа» (Большое Козино, Нижегородская область)

Аннотация. Работа посвящена судьбе уроженца села (ныне поселка) Большое Козино, дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта

авиации В. Г. Рязанова. Также рассмотрена работа по сохранению памяти о нем, которая ведется в поселке на протяжении многих лет, в том числе в особых условиях пандемии.

Ключевые слова: авиация, Василий Георгиевич Рязанов, Великая Отечественная война, поселок Большое Козино, клуб «День краеведа».

“LET THE LIVING REMEMBER, AND GENERATIONS WILL KNOW.” PRESERVING THE MEMORY OF THE TWICE HERO OF THE SOVIET UNION, LIEUTENANT GENERAL OF AVIATION

V. G. RYAZANOV

M. V. SADOVSKAYA, O. V. LADYKOVA

“Local Historian Day” Club

Abstract. The paper is dedicated to the fate of a native of Bolshoye Kozino, twice Hero of the Soviet Union, V. G. Ryazanov. Also reviewed is the activity of remembrance that has been done in the township over the years, as well as in the special conditions of the pandemic.

Keywords: aviation, The Great Patriotic War, Vasily Riazanov, Bolshoe Kozino, “Local Historian Day” Club.

25 января 2021 г. исполнилось 120 лет со дня рождения нашего земляка, выдающегося военачальника времен Великой Отечественной войны, дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации Василия Георгиевича Рязанова (1901–1951).

Он родился в селе Большое Козино Балахнинского уезда и был старшим сыном в многодетной крестьянской семье, учился в Большекозинской школе, а затем, после окончания Балахнинского четырехклассного высшего начального училища, которое давало возможность получить профессию учителя, работал в ней учителем. В разных местах пришлось ему работать в трудное революционное время.

В 1920 г. Василий Рязанов начал военную службу политработником в Нижегородском губернском военкомате. Затем, по окончании Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова в Москве, стал политработником Борисоглебского училища летчиков. Самостоятельно научился управлять самолетом, позднее стал командиром звена, эскадрильи. Служил и обучался летному делу в Одессе, Оренбурге, Ленинграде. После окончания оперативного факультета Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского В. Г. Рязанов – командир авиабригады при академии. Летчики этой авиабригады на праздниках составляли из самолетов в небе над Москвой слова «Слава И. В. Сталину». В 1938 г. В. Г. Рязанов – полковник, командир 44-й штурмовой авиабригады под Красноярском. В этом же году был арестован и обвинен «за защиту врагов народа». Полтора года провел в Красноярской тюрьме

НКВД. Освобожден «ввиду отсутствия состава преступления».

Восстановлен в армии, в авиации. Участвовал в советско-финляндской войне, служил в Военно-воздушной академии (в настоящее время она носит имя Ю. А. Гагарина). Сначала В. Г. Рязанов – преподаватель тактики ВВС, затем – начальник учебного отдела академии.

Через неделю после начала Великой Отечественной войны он добровольно ушел на фронт. Был помощником командующего авиацией 5-й армии, затем он – командир маневренной авиагруппы. В 1942 г. командование поручает ему сформировать авиационный корпус. С сентября 1942 г. генерал-майор В. Г. Рязанов – командир 1-го штурмового авиакорпуса Резерва Ставки Верховного Главнокомандования. С этим корпусом генерал-лейтенант авиации В. Г. Рязанов прошел всю войну.

Корпус воевал на острие главных ударов: Калининский и Северо-Западный фронты, Курская дуга, Корсунь-Шевченковская операция, Сандомирский плацдарм, освобождение Польши и, наконец, активное участие в освобождении Берлина. К концу войны это авиасоединение стало именоваться так: 1-й гвардейский штурмовой авиационный Кировоградско-Берлинский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова корпус. Итоги боевой работы корпуса Рязанова внушительны. С 15 октября 1942 г. по 15 мая 1945 г. уничтожено 3770 танков, 21 200 автомашин, 633 батареи полевой артиллерии, 94 зенитных батареи, 54 железнодорожных эшелона, 400 разных складов. В воздушных боях и на земле сожжено 1166 самолетов противника. В этом корпусе выросло 103 Героя Советского Союза, среди них 6 летчиков – В. И. Андрианов, Т. Я. Бегельдинов, С. Д. Луганский, И. Х. Михайличенко, М. П. Одинцов, Н. Г. Столяров – были удостоены второй медали «Золотая Звезда». Дважды Героем Советского Союза стал и бессменный командир корпуса генерал В. Г. Рязанов. Единственный летчик, удостоенный звания Героя Советского Союза и награжденный тремя орденами Славы – И. Г. Драченко – тоже из «рязановского корпуса».

После войны генерал В. Г. Рязанов командовал воздушными армиями на Украине. Он скончался в 1951 г. в возрасте 50 лет от инфаркта, который у него был вторым (первый он перенес на ногах во время допросов в тюрьме НКВД) [1. С. 1].

Эта информация о нашем земляке-герое была подготовлена его родственником и биографом Леонидом Александровичем Рязановым, который 67 лет своей жизни посвятил изучению биографии выдающегося летчика.

Л. А. Рязанов (1933–2018) – журналист, преподаватель, кандидат философских наук, полковник МВД, преподаватель Высшей школы МВД. Но мы его знаем в большей степени как выдающегося краеведа. Безусловно, жизнь и подвиг В. Г. Рязанова были главной темой его краеведческих исследований. Эти исследования он начал в 1951 г., когда

из газеты узнал о смерти В. Г. Рязанова. Работая в Высшей школе МВД, Л. А. Рязанов сумел привлечь к своим поискам курсантов, которые приезжали в это учебное заведение со всего Советского Союза. Это дало Л. А. Рязанову возможность связаться с однополчанами Героя, жившими в разных уголках страны, и создать замечательный музей, экспонаты которого потом были переданы в музей В. Г. Рязанова, который создавался параллельно в Большекозинской школе под руководством директора школы, участника Великой Отечественной войны А. И. Березина и преподавателя истории Л. Н. Матвеевой. Связи с оставшимися в живых однополчанами и родственниками Героя Л. А. Рязанов поддерживал всю свою жизнь. Благодаря этому раз в пять лет ветераны приезжали в поселок Большое Козино и в Балахну на празднования, посвященные дню рождения В. Г. Рязанова. На эти мероприятия приезжали также родственники Василия Георгиевича – супруга Ирина Борисовна и сын Василий Васильевич.

Продолжая этот поиск, Л. А. Рязанов делал новые открытия. Одним из последних таких открытий стал тот факт, что экипажи танков маршала П. С. Рыбалко, которые с воздуха прикрывали штурмовики В. Г. Рязанова, формировались на территории нашего поселка из танков, построенных на заводе «Красное Сормово» в том числе большекозинцами. Результаты своих исследований Л. А. Рязанов излагал в многочисленных статьях и в книгах. За одну из них, «Прикрой!.. Атакую!» [2], написанную в соавторстве с Н. И. Чесноковым, Л. А. Рязанову в 2001 г. присуждена премия Нижнего Новгорода [3. С. 4].

Большекозинцы помнят своего земляка. В 1976 г. было принято решение о присвоении школе имени В. Г. Рязанова. На открытие нового здания школы приехали его однополчане – Герои Советского Союза А. А. Девятьяров и А. П. Овчинников. На протяжении десятилетий судьба В. Г. Рязанова лежит в основе военно-патриотического воспитания школьников, которым в разные годы занимались педагоги Л. Н. Матвеева, О. В. Буреева, В. Л. Балыкин, Л. Ю. Шишкина, Л. В. Балыкина, И. В. Наседкина, Н. Л. Крылова и другие. В школе каждый год 25 января, в день рождения В. Г. Рязанова, проводятся памятные мероприятия – прием в пионеры, классные часы, куда приходят родственники Василия Георгиевича, члены совета ветеранов поселка, участники клуба «День краеведа», чтобы рассказать о выдающемся земляке, подводятся итоги литературных и других конкурсов, посвященных памяти В. Г. Рязанова. Среди организаторов и активных участников памятных мероприятий – председатель совета ветеранов поселка Ю. И. Шигунов и племянницы В. Г. Рязанова – Н. А. Воробьева, В. А. Жукова, Н. В. Аладина, которые помогли собрать уникальные фотодокументы о семье Рязановых, готовы всегда выступить с рассказом о своем выдающемся родственнике. Совет ветеранов поселка и клуб «День краеведа» (научный руководитель

О. В. Ладыкова) работают не только со школьниками, но и с представителями старшего поколения, вовлекая их в поисковую и просветительскую работу по теме героического прошлого наших земляков [4. С. 4].

Одна из улиц поселка носит имя Генерала Рязанова. В поселке ему установлен памятник (скульпторы Л. Е. Кербель, В. Е. Цигаль, архитектор В. В. Калинин) и несколько мемориальных досок: на том месте, где стоял дом, в котором он родился; на здании школы, в которой он учился и учительствовал (сейчас хранится в школьном музее); на улице Воинской, где из танков, построенных на заводе «Красное Сормово», формировались танковые части, которые с воздуха прикрывали штурмовики В. Г. Рязанова.

Начиная с 1965 г. каждый год 9 мая у памятника В. Г. Рязанову начинается праздничное шествие жителей поселка, посвященное Дню Победы, к обелиску землякам, погибшим в Великую Отечественную войну. Каждый год 25 января, в день рождения В. Г. Рязанова, проходит митинг, посвященный его памяти.

Образ В. Г. Рязанова отражен в мемуарах его однополчан, книгах его сына В. В. Рязанова, а также в изобразительном искусстве – в картинах нашей землячки, преподавателя Нижегородского художественного училища, члена Союза художников С. В. Рязановой.

В 2020 г. была выполнена большая работа по подготовке юбилейных мероприятий, посвященных 120-летию В. Г. Рязанова, проведение которых осложнялось различными ограничениями, связанными с пандемией. Клуб «День краеведа» на своей страничке в социальной сети «ВКонтакте» опубликовал серию статей, посвященных этой дате.

Новой формой работы клуба «День краеведа» в условиях пандемии стала акция «Смотрим всей семьей! Смотрим и обсуждаем с друзьями!». Среди телевизионных передач, включенных в эту акцию, была передача, вышедшая 2 июня 2020 г. на телеканале «Звезда» в серии «Легенды армии», посвященная В. Г. Рязанову, и передача «Равнение на Победу» ГТРК «Нижний Новгород» от 27 июня 2020 г. [5].

Передача из серии «Легенды армии» вышла в день, когда исполнилось 75 лет со дня награждения Василия Георгиевича второй «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. Историк Алексей Гулевских прислал нашему клубу фотокопию номера газеты «Красный Сормович» от 28 июня 1945 г. с откликами большекозинцев на это событие, а также ответ В. Г. Рязанова своим землякам [6].

По поручению совета ветеранов председатель совета ветеранов Ю. И. Шигунов поздравил по телефону ветеранов 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса – Л. И. Смирнову и Б. И. Звезгинцева. Особое поздравление – летчику-штурмовику, Герою Советского Союза Н. Н. Киртоку с его столетним юбилеем в декабре 2020 г. [7].

24 января, накануне 120-й годовщины со дня рождения В. Г. Рязанова, прошел Марш Памяти Героя от дома, где он родился, по улице, которая носит его имя, к его памятнику, который был открыт в 1953 г. Открывая Марш Памяти, научный руководитель клуба «День краеведа» О. В. Ладыкова обозначила ключевые пункты маршрута, связанные с жизнью В. Г. Рязанова и летчиков-большекозинцев.

Колонну Марша возглавляла знаменная группа, в составе которой знамя ВВС нес активный участник нашего клуба, подполковник ВВС в отставке Б. А. Салтысюк. Он же зачитал на митинге поздравление от Борисоглебской летной школы, выпускниками которой были В. Г. Рязанов и он сам. Также на митинге выступили активные участники нашего клуба В. А. Жукова – племянница В. Г. Рязанова, и председатель совета ветеранов поселка Ю. И. Шигунов, подполковник в запасе А. В. Стародубцев, а также другие родственники В. Г. Рязанова – Н. А. Воробьева и семья Аладьиных. Отдать дань уважения выдающемуся земляку на митинг приехали глава МСУ Балахнинского МО А. Н. Галкин, депутат Законодательного собрания Нижегородской области И. И. Гончарова, начальник штаба Поста № 1 имени дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации В. Г. Рязанова у Вечного огня Славы в Нижегородском кремле города Нижнего Новгорода А. Трофимов.

Особую праздничную атмосферу создавал приехавший на праздник духовой оркестр Шумиловской дивизии. В память о Герое звучали залпы оружия. Многие большекозинцы приняли участие в подготовке праздничного мероприятия – были оформлены фотостенды и выпущены календари (А. А. Аветисян, В. М. Пестов и др.). Техническое обеспечение организовали культурно-спортивный комплекс «Возрождение» и С. А. Кислицын. Огромная организаторская работа А. Н. Булычева, О. В. Ладыковой, Ю. И. Шигунова была отмечена Благодарностями депутата Законодательного собрания Нижегородской области И. И. Гончаровой [8].

Проходят годы, десятилетия, подрастают новые поколения со своим опытом и взглядами на жизнь. Наша задача – искать формы работы, соответствующие новому времени, чтобы подвиг героев был сохранен в веках.

Литература

1. Рязанов Л. А. Герой Великой Отечественной // Козинский вестник. 2011. № 1 (62). С. 1.
2. Рязанов Л. А., Чесноков Н. И. Прикрой!.. Атакую!.. документальная повесть. Нижний Новгород: тип. ОАО «НИТЕЛ», 2001.
3. Садовская М. Собиратели // Рабочая Балахна. 19.05.2017. № 34.

4. Садовская М. В небе – корпус Рязанова // Нижегородская правда. 27.01.2021. № 5.

5. ГТРК «Нижний Новгород» рассказывает о нашем замечательном земляке и о Балахне в годы войны // Электронный ресурс Интернет: https://vk.com/wall505580146_326 (дата обращения: 25.11.2021).

6. Вчера, 2 июня 2020 года члены клуба «День краеведа» и многие другие жители... // Электронный ресурс Интернет: https://vk.com/wall505580146_316 (дата обращения: 25.11.2021).

7. К 120-летию В. Г. Рязанова // Электронный ресурс Интернет: https://vk.com/wall505580146_420 (дата обращения: 25.11.2021).

8. К 120-летию В. Г. Рязанова // Электронный ресурс Интернет: https://vk.com/wall505580146_433 (дата обращения: 25.11.2021).

УДК 378

С. П. КОРОЛЕВ – ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (К 115-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 55-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ)

О. А. КАШИРИНА

*Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет) (Москва)*

Аннотация. В статье рассказывается о жизни и деятельности выдающегося ученого и организатора космических исследований академика С. П. Королева. Проводятся параллели между историческими эпохами и деятельностью святого благоверного князя Александра Невского и С. П. Королева, направленной на оборону и укрепление государства Российского. Отмечается важность подобных примеров для воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: целеустремленность, патриотизм, дар предвидения, вера, ум.

S. P. KOROLEV IS A FOLLOWER OF THE HOLY PRINCE ALEXANDER NEVSKY (TO THE 115th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH AND THE 55th ANNIVERSARY OF HIS DEATH)

O. A. KASHIRINA

Bauman Moscow State Technical University

Abstract. The article tells about the life and work of an outstanding scientist and organizer of space research academician S. P. Korolev. Parallels are drawn between historical epochs and the activities of the holy blessed prince Alexander Nevsky and S. P. Korolev, aimed at the defense and strengthening of

the Russian state. The importance of such examples for the upbringing of the younger generation is noted.

Keywords: purposefulness, patriotism, foresight, faith, intelligence.

XX век вошел в историю России как век катаклизмов и трагедий. Первая мировая война, революция, Гражданская война, Вторая мировая война и, наконец, перестройка. Унесено громадное количество человеческих жизней, разрушена экономика, разделена на части страна, некогда сильная и самодостаточная, способная оказывать помощь другим государствам, имеющая развитую промышленность и сельское хозяйство. Раз за разом на Россию обрушивались все новые и новые испытания, и кажется, уже не было сил подняться.

В начале века в Житомире родился мальчик, с чьим именем долгие годы будут связаны оборона страны, освоение космоса, первенство разоренной и обнищавшей России в таких приоритетных и жизненно важных областях, как создание ракетных комплексов, первых искусственных спутников Земли, спутников различного назначения, космических кораблей, на которых впервые в мире совершены полет человека в космос и выход в космическое пространство.

Сергей Павлович Королев, проживший тяжелую, насыщенную и интересную жизнь, воспитанный в купеческой среде, среди верующих людей, с раннего детства начал мечтать о небе. Позже он сконструировал собственный планер, получил диплом летчика и продолжил образование в Киевском политехническом институте, а затем в МГТУ им. Н. Э. Баумана. Вся его жизнь отмечена необыкновенной целеустремленностью, трудолюбием, упорством в достижении поставленной цели, горением. Ему были свойственны необыкновенная преданность делу, которым он занимался, самоотверженное служение Родине, умение находить выход из ситуаций трудных и порой кажущихся непреодолимыми. Сопратники говорят об удивительной интуиции Королева. Он находил решения в сложнейших ситуациях, где, казалось, нет никакого решения. Настоящее чудо заключалось в том, что он никогда не ошибался, доверяя своему внутреннему голосу, своей фантастической интуиции. Он умел руководить людьми, поддержать и направить, дать простор для созидания. Люди доверяли ему и увлекались, работали до самозабвения и решали сложнейшие задачи, не боялись брать на себя ответственность за последствия. Таких и выбирал Королев. По воспоминаниям современников, он был человеком, способным проходить сквозь стены и убеждать кого угодно в чем угодно.

Было непонятно, «каким образом... разоренный войной СССР примерно 10 лет опережал в космической гонке богатую Америку (заполучившую к тому же из Германии создателя «Фау-2» Вернера фон Брауна заодно с сотрудниками, деталями ракет и технической

документацией)» [1].

Королев был очень увлекающимся человеком, он был рад любой возможности подумать о проблемах будущего. Он хорошо представлял процесс создания и работы международной космической станции, его увлекал проект освоения Марса. «Наверное, самым замечательным в характере Королева была способность мечтать», – пишет Г. С. Ветров в книге «Королев и его дело. Свет и тени в истории космонавтики» [2. С. 30]. Его мечты не оставались мечтами, а превращались в конкретные проекты, как, например, марсианский проект. В 1960 г. «Королев становится главным конструктором межпланетного пилотируемого ракетно-космического комплекса для полета человека на Марс. Комплекс Н1-ТМК – самый яркий проект Королева – вершина его творчества» [3. С. 32]. Сложно поверить в то, что уже в 80-х гг. прошлого века была построена так называемая «царь-ракета» для подготовки полета на Марс и произведено несколько пробных пусков. Видимо, только смерть С. П. Королева помешала осуществлению этой мечты. «Возможность такого полета теоретически обосновал... другой наш соотечественник Константин Эдуардович Циолковский» [3. С. 35].

«Часто пишут, что он был великий ученый. Он никаким ученым не был... нет ни одной теоремы Королева, ни одной формулы Королева... Но он обладал редкостным свойством объединять огромные массы людей, ставить перед ними задачу, вместе с ними идти напролом, а где надо – в обходный маневр... Такое дело, которым руководил он, можно было вести только с характером Королева – характером полководца» [4. С. 17.]. Этот полководец ракетостроения пробыл шесть лет в заключении, из них два года на Колыме. Некоторые связывают с этим временем его приход к вере в Бога. И действительно, есть несколько удивительных свидетельств того, как оберегал и хранил его Господь, когда несколько раз он должен был погибнуть, но выживал. На Колыме, на золотом прииске Мальдяк, его спас от смерти М. А. Усачев, бывший директор Московского авиазавода, репрессированный после гибели В. Чкалова. Он обнаружил Королева, которого хорошо знал, умирающим под грудой тряпья и помог ему выжить. В другой раз голодный и обессиленный Королев в районе Магадана, где негде было достать еды, на краю колодца нашел буханку хлеба. Он опять смог выжить и добраться вместе со всеми до следующего пересыльного пункта, где не попал на пароход «Индибирка», что и спасло ему жизнь [5].

В книге А. Трофимова «Три разговора» есть воспоминания Н. А. Соболевой (монахини Силуаны) о посещении С. П. Королевым Пюхтицкого монастыря, о помощи монахиням [6. С. 83–85]. Сложно было в то время открыто говорить о вере, тем более в положении С. П. Королева. Но сейчас, зная о его вере, по-другому воспринимаются свидетельства очевидцев о необыкновенной интуиции Королева. Академик

Б. В. Раушенбах, хорошо знавший С. П. Королева, в своих воспоминаниях пишет: «Королев говорил, что всегда ждет подтверждающего голоса интуиции, “как третьего звонка”... Как часто он, полагаясь на интуицию, решал спорные вопросы и никогда не ошибался!» [4. С. 135].

Святого благоверного князя Александра Невского и полководца отечественной космонавтики Сергея Павловича Королева связывают сходство эпох, в которые им приходилось жить и действовать. XIII век, век набегов монгольских князей, нападения на Русь с Востока и Запада, раздробленность Русского государства, порабощение его монголами. Как могла выстоять и спастись Русь? Представить себе и логически объяснить это невозможно – так же, как поверить в реальность полета на Марс в 80-х гг. XX века.

Трудно проводить исторические параллели через века. Однако последователи благоверного князя Александра Невского живут в русском народе. Это – великие полководцы и выдающиеся ученые, среди которых С.П. Королев занимает достойное место. Именно на таких примерах стоит воспитывать новое поколение, обнаруживая взаимосвязь времен и целостность русского характера.

Сейчас в МГТУ им. Н. Э. Баумана готовится раздел обучения иностранному языку (английскому), имеющий целью вскрыть эту закономерность и, опираясь на космическую специфику вуза, создать раздел «Исследование Марса», принимая за основу прежде всего марсианский проект С. П. Королева. Работа имеет большое значение для будущих инженеров не только как ознакомление с почти неизвестными им деталями этого проекта, начатого С. П. Королевым, но и как пример отношения к делу, служения Родине, на который может вдохновить путь святого благоверного князя Александра Невского.

Литература

1. Незаменимый: победы и беды Сергея Королева // Электронный ресурс Интернет: https://www.bbc.com/russian/science/2016/01/160113_korolev_space_50th_ann_o_death (дата обращения: 30.11.2021).
2. Ветров Г. С. С. П. Королев и его дело. Свет и тени в истории космонавтики. М.: Наука, 1998.
3. Бугров В. Тяжелый, межпланетный... (из рассекреченной тетради) // Техника – молодежи. 2004. Октябрь. С. 32–35.
4. Раушенбах Б. В. Праздные мысли: Очерки. Статьи. Воспоминания. М.: Гареева: Аграф, 2003.
5. Королева Н. Арестованный № 1442: из книги об отце. Главы книги «Мой отец – С.П. Королев» // Наше наследие. 2000. № 53.
6. Трофимов А. Три встречи. М.: Русский паломник, 1997.

БУДУЩЕЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС

О. Н. ГАВРИЛОВА

*Средняя школа № 72 имени Героя Российской Федерации
Гануса Феодосия Григорьевича (г. Липецк)*

Аннотация. Патриотическое воспитание всегда являлось и остается одним из важных направлений воспитания. Проблема патриотического воспитания в современных условиях обретает новые характеристики. Жизненно важно возродить в российском обществе чувство истинного патриотизма как духовно-нравственную и социальную ценность, сформировать в молодом человеке граждански активные, социально значимые качества, которые он сможет проявить в созидательном процессе и в видах деятельности, связанных с защитой российских рубежей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм, победа, герои, поколение, история, страна.

THE FUTURE DEPENDS ON US

O. N. GAVRILOVA

*Secondary school № 72 named after the Hero of the Russian Federation
Ganus Feodosiy Grigorievich*

Abstract. Patriotic upbringing has always been and remains one of the important areas of education. The problem of patriotic education in modern conditions takes on new characteristics. It is vitally important to revive in Russian society a sense of true patriotism as a spiritual, moral and social value, to form civilly active, socially significant qualities in a young person, which he will be able to show in the creative process and in those activities that are associated with the protection of the Russian borders.

Keywords: Great Patriotic War, patriotism, victory, heroes, generation, history, the country.

*Посвящается всем генералам, всем полковникам,
Всем подполковникам, всем майорам и капитанам,
Всем старшинам и сержантам, всем рядовым,
Всем труженикам тыла, которым их дети,
Их внуки, их правнуки обязаны вечно –
Зеленой травой, голубой речкой,
Синим небом, серебряным воздухом –
Всем, что называется «жизнь».*

Пришло мирное время, но шрамы Великой Отечественной войны

остались в каждом городе, в каждом селе, в каждом доме... Созданы мемориальные комплексы, места боев отмечены обелисками, памятники с красными звездами хранят имена погибших бойцов. Невозможно забыть те великие бедствия, которые война принесла нашей стране, нашему народу. Ныне живущие граждане хорошо знают, какой ценой была завоевана Победа. Победа! Прошло 76 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Но люди всегда будут помнить тех, кто отдал за нее свою жизнь.

Давно канул в историю беспримерный двадцатый век, заливший кровью половину земного шара. В прошлом остались величайшие трагедии народов, неслыханные страдания и громовые победы, перекроившие мир. Клокоча яростной силой, ушел двадцатый век. Неумолимо и безвозвратно уходят вместе с ним очевидцы военных событий.

76 лет минуло с того исторического дня, когда над нашей землей отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Сквозь огонь небывалых сражений, сквозь дым пожарищ, сквозь кровь и тягчайшие испытания, каких еще никому не выпадало, пришел советский народ к Великой Победе. Это поколение победителей. А представители этого поколения были обычными людьми. Не для кровавых сражений, не для всемирной славы растили их матери – для простой и достойной жизни. История предопределила судьбу этих людей. Не они выбирали время, оно выбрало их.

У предвоенного поколения была незабываемая юность. Они жадно овладевали знаниями, богатствами культуры, зачитывались книгами о событиях Гражданской войны. Люди радовались очередным рекордам, победам, достижениям. Страна развивалась, крепла, мужала. Поколение росло, дыша этим воздухом. Но мирный созидательный труд советских людей был прерван германским нашествием. На долю наших соотечественников выпала самая страшная война, какой не знало еще человечество. Всю оставшуюся жизнь снилась фронтовику та война. Наш народ сокрушили фашизм, поработивший другие народы и многие государства. Кто пережил страшные военные годы, тот знает, что такое счастье!

Никто не обещал уставшим, измотанным, настрадавшимся людям отдыха после войны. Они лишь сменили автоматы на кирки и лопаты, а танки – на тракторы. Бывшие фронтовики спустились в забои шахт, вернулись на заводы, поднялись на строительные леса, вышли на хлебные поля. Вызывали всеобщую радость сообщения о том, что восстановленные шахты добыли первые тонны угля, что паровозостроительный завод выпустил первый послевоенный паровоз, что доменная печь выдала первую плавку... В тяжелейшей обстановке и неизменно короткие сроки были возрождены разрушенные врагом города и села, шахты и заводы, колхозы и совхозы. Сколько же фронтовики положили трудов тяжких,

сколько недоедали, недосыпали, пока затянулись раны родной земли, вновь зацвели сады, высохли слезы вдов и сирот! Это было еще одной войной, пусть и мирной, но настоящей войной с разрухой и неисчислимыми бедствиями, ею вызванными. И так же, как Великая Отечественная, она потребовала от народа запредельных усилий и почти всегда – такой самоотдачи, что сродни фронтовому героизму. Но люди выиграла и эту войну.

На склоне лет военному поколению досталось выполнить еще один великий долг – рассказать молодежи о пережитом тяжелом времени, тем самым увековечив имена погибших на войне и мирных граждан в годы фашистской оккупации, а также всех воинов-победителей, возвратившихся с фронта. И это необходимо ценить, время уходит, забирая с собой очевидцев страшных событий. Всю свою жизнь ветераны, узники лагерей, труженики тыла прожили на боевом марше – так было предопределено. Того, что выпало на их долю, хватило бы на десять поколений, а досталось лишь одному. Не напрасно была прожита жизнь. Люди верили, что оставят детям и внукам сильное и богатое государство, мирную и прекрасную Родину – надежду человечества. Солдаты мечтали об этом в окопах. После войны никто не подозревал, что спустя десятки лет появится много желающих извратить Победу, что придется защищать ее от клеветы и лживых измышлений, предпринимаемых так называемыми новыми историками и фальсификаторами. Никто и мысли не мог допустить, что могилы и памятники павших воинов будут оскверняться неонацистами и прочими вандалами, что появятся лживые измышления о войне и ее участниках. Что предпочтительнее умалчивать подлинную правду о героическом подвиге советского народа и его вооруженных сил, умалить вклад Советского Союза в победу над гитлеровской Германией. И, как следствие, происходит изменение ценностных ориентаций молодежи, деформирование ранее существовавших убеждений и взглядов. Размытость понятий «долг», «честь», «духовность», «патриотизм» вносит свой негативный вклад в морально-психологическое состояние молодежи. И это можно назвать предательством, предательством памяти, истории.

Особая боль уходящего военного поколения – это потомки, дальнейшая судьба страны. Их завет – не поддаваться лжи и обману, отстаивать и следовать выработанным предками принципам христианской морали – добра, правды, справедливости, возвышенной духовности! Оставшиеся в живых после войны уходят... Они уже не увидят, что станет с Россией в будущем, но искренне хочется, чтобы наш народ жил в свободной, счастливой стране, где не будет коррупции, преступности, нищеты, межнациональной розни, жил в дружбе и согласии. Чтобы достичь этого, от современного поколения потребуются огромные усилия, твердая воля, мужество, разум, тяжелый многолетний труд. Выполнить эту историческую миссию сложно. Но ветеранский боевой и жизненный опыт,

любовь и преданность Отчизне, вера в победу, непреклонная воля в борьбе за свободу и процветание Родины будут современникам достойным примером. Не надо осуждать уходящее поколение за то, что у него не хватило сил, мужества и мудрости, чтобы сохранить великую Родину, которую защищали. Они из своего безвозвратного далека с любовью и печалью благословляют на подвиги во имя Отчизны.

Ветераны уходят, но оставляют своим детям, внукам и правнукам великое наследие и великую память. Современному поколению необходимо быть благодарным людям, сохранившим свою историю, свой народ, свою страну. Ведь тот, кто не знает своего героического прошлого, не имеет и будущего, которое сохраняют последующие поколения. Все дальше уходит в историю Великая Отечественная война. Когда-нибудь, это с сожалением стоит признать, наши потомки придут 9 мая к Вечному огню, к мемориалам Славы без ветеранов. Их Победа станет былинным, почти сказочным подвигом, о котором будут слагать песни, писать стихи, снимать фильмы. Уйдут живые свидетели тех страшных лет. Некому будет рассказывать правду о войне. Необходимо донести до современников и потомков великую правду о великой войне и том героическом поколении.

Многовековая история нашего народа свидетельствует о том, что без патриотизма невозможно создать сильную и могучую державу. Патриотизм как нравственное чувство и совокупность социально-политических отношений является мощным фактором, необходимым условием для защиты национально-политических интересов, для сохранения и укрепления российской цивилизации. Будущее России зависит от степени готовности молодых поколений к достойным ответам на исторические вызовы, готовности к защите интересов своего многонационального государства.

УДК 364

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПОДВИГ ДАШИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ

В. С. МАЛЫЦЕВА, М. П. САМОЙЛОВА

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Даши Севастопольской во время Крымской войны 1853–1856 гг. как подвиг во имя Отечества. Особое внимание уделено описанию предпосылок возникновения сестринского дела в России. Сделан вывод о том, что бескорыстная помощь нуждающимся является выполнением

христианского и патриотического долга.

Ключевые слова: сестры милосердия, Даша Севастопольская, самоотверженность, подвиг, благотворительность, патриотизм, бескорыстная помощь.

HUMANISTIC CIVIL FEAT OF DASHA OF SEVASTOPOL

V. MALTSEVA, M. SAMOYLOVA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. This article examines the Dasha Sevastopol's activity during the Crimean War 1853-1856, as a feat in the name of the Fatherland. Special attention is paid to the description of the emergence of nursing activity reasons in Russia. In conclusion you may learn, that selfless assistance to those in need is a fulfilling Christian and patriotic duty.

Keywords: Dasha of Sevastopol, Christian and patriotic duty, nursing activity, charity.

Всего на театрах военных действий во время Крымской войны погибло 23 тысячи солдат союзнических армий и 47 тысяч русских солдат. Но куда страшнее другие цифры – количество умерших от полученных ран или болезней. В армиях союзников – турок, англичан, французов и сардинцев – от ран умерло 24 тысячи солдат, а от болезней почти 120 тысяч... В русской армии – в два раза больше: 40 и 208 тысяч соответственно. Иными словами, от ран и болезней в то время умирало в четыре раза больше солдат, чем на поле боя.

В XIX веке проблема ухода за ранеными стояла как никогда остро. Именно во время Крымской войны в Севастополе возникает особое явление в истории России и мира. Здесь, по сути, впервые женщины осуществляют уход за ранеными и больными в непосредственной близости к театру боевых действий.

Тема исследования «Гражданский гуманистический подвиг Даши Севастопольской» как никогда актуальна. Сегодня, когда произошла подмена жизненных понятий и ценностей, возрождение интереса к историческим событиям, возвращение нравственных идеалов, традиций благотворительности, милосердия, заинтересованности государства в стремлении «устранить социальную опасность, источником которой является нуждающееся население» [1. С. 240] представляются крайне важными.

Одним из ярких примеров гражданской самоотверженности и милосердия является деятельность женщин – сестер милосердия, которые совершали настоящие героические поступки на полях сражений.

Подвиг Даши Севастопольской можно рассматривать как пример высочайшего гуманизма. Обратимся к знаменитой фразе

В. О. Ключевского: «Спросите, что значит делать добро ближнему, и возможно, что получите столько ответов, сколько у вас собеседников... Но поставьте их прямо перед несчастным случаем, пред страдающим человеком с вопросом, что делать – и все будут готовы помочь кто чем может» [цит. по 2. С. 26].

Рассматривая биографию русской сестры милосердия Даши Севастопольской, можно понять, что это выражение находит подтверждение в жизни.

...Даша появилась на свет в Севастополе в 1836 г. Отец – Лаврентий Михайлов – матрос 10-го ластового экипажа. Имя матери история не сохранила. Известно только, что она также была дочерью матроса и, выходя замуж за Лаврентия Михайлова, прекрасно знала, на какую тяжелую, полунищенскую жизнь обрекает себя. Даша была их единственным ребенком, пережившим младенческий возраст. Жили мама с Дашей в ветхой лачуге на окраине Севастополя. Мама зарабатывала на жизнь стиркой белья. Когда Даше исполнилось девять лет, ее мама простудилась и умерла. Даша осталась в лачужке одна. Отец редко мог навещать ее: как солдатская, так и матросская доля в правление Николая I была тяжелой. Но пропасть девочке не дали соседки – такие же, как и ее мать, нищие жены матросов, позаботились о сироте. С двенадцати лет Даша стала зарабатывать стиркой. Она оказалась очень сильной и выносливой и вскоре смогла не только обеспечивать себя и покупать для отца разные необходимые в быту мелочи, но даже купить корову! Эта корова была для Даши единственным достоянием. Девушке было шестнадцать с половиной, когда началась Крымская война. Севастополь находился под постоянным обстрелом. Заниматься ранеными было некому – и некогда. Знаменитый адвокат А. Ф. Кони вспоминал: «Заслуженный генерал рассказывал мне следующий эпизод из последних дней жестокой бомбардировки многострадального Севастополя, когда в день выбывало из строя ранеными и убитыми до трех тысяч человек. Начальник, которого рассказчик, будучи еще молодым поручиком, сопровождал ночью на позиции, не мог удержаться от горестного восклицания при постоянной встрече с носилками, на которых несли умирающих. Из темной массы живого “прикрытия”, лежавшего на земле, поднялась чья-то голова и ободряющий голос произнес: “Ваше превосходительство, – не извольте беспокоиться: нас еще дня на три хватит!”» [3. С. 518].

Даша ежедневно бегала в порт, пытаясь узнать что-то об отце. В том хаосе, который царил вокруг, это оказалось невозможным. Отчаявшись, Даша решила, что должна попробовать хоть чем-то помочь сражающимся – а вместе со всеми и своему отцу. Она обменяла корову на дряхлую лошадку и плохонькую повозку, добыла уксуса и старых тряпок и в числе других женщин пристроилась в обоз. Женщины готовили и стирали для солдат, а Даша свою повозку превратила в перевязочный пункт. Когда

положение войска ухудшилось, многие женщины покинули обоз и Севастополь, ушли на север, в безопасные районы. Даша осталась. Она нашла какую-то старую хибару, вычистила ее и превратила в своего рода госпиталь. Потом выпрягла свою лошадь из повозки и целыми днями ходила с ней на передовую и обратно, вывозя по два раненых за каждую «прогулку». То были самые ужасные для Севастополя дни. И в те дни Даша была совершенно одна! В ноябре 1853 г., в сражении при Синопе, матрос Лаврентий Михайлов погиб. Даша об этом узнала много позже... Слух о девушке, которая вывозит раненых с поля боя и оказывает им, поскольку возможно, медицинскую помощь, разнесся по всему воюющему Крыму. И вскоре у Даши появились сподвижницы. Правда, эти девушки не рисковали ходить на передовую, как Даша, но полностью взяли на себя перевязку и уход за ранеными. Был момент, когда Даша практически пала духом: когда убили ее лошадь и ей пришлось самой вытаскивать раненых. К счастью, ей приходилось выполнять это в течение всего нескольких дней: вскоре Даше привели другую лошадь.

А потом Дашу нашел Николай Иванович Пирогов – замечательный русский хирург, деятельность которого также играла большую роль в становлении сестринского дела, немало смутивший девушку изъявлениями своего искреннего восторга и преклонения перед ее самоотверженностью. По воспоминаниям Николая Ивановича, положение раненых в период обороны Севастополя было исключительно тяжелым.

«Горькая нужда и медицинское невежество соединились в баснословных размерах», – писал он [3. С. 330]. Не хватало врачей, не было транспортных средств для доставки раненых в госпитали, они часто лежали на голой земле без всякой помощи. К ним-то и являлась Даша, как светлый ангел, как последняя надежда. До конца войны девушка не покидала поля боя, перевязывая раненых, утешая их теплыми словами: «Потерпи, любезный, все будет хорошо, миленький...» [4. С. 326]. У нее не было медицинского образования, поэтому она действовала, опираясь на простонародный опыт, зная, например, что обеззараживать раны лучше всего водой с уксусом. И так хлопотала она, не обделяя вниманием и «чужих» – англичан, французов, итальянцев, турок. Самоотверженность Даши Севастопольской была названа подвигом гуманизма. Даша Михайлова и ее помощницы присоединились к «крестовоздвиженкам» (представительницам российской общины сестер милосердия, учрежденной в Санкт-Петербурге великой княгиней Еленой Павловной) и учились профессиональной обработке ран.

В Крым «для поднятия духа русского воинства» приехали младшие сыновья императора, Николай и Михаил. Они и написали отцу о том, что в сражающемся Севастополе «ухаживает за ранеными и больными, оказывает примерное старание девица по имени Дарья». Николай I приказал пожаловать ей золотую медаль на Владимирской ленте с

надписью «За усердие» и 500 рублей серебром. По статусу золотой медалью «За усердие» награждались те, кто уже имел три серебряные медали, но для Даши восхищенный ею император сделал исключение. А еще 1000 рублей были обещаны ей после замужества.

Во время севастопольской обороны Даша жила в полуразрушенном домике на Северной стороне города, в Сухой балке, вблизи батареи номер 4. Из архивных документов известно также, что летом 1855 г. Дарья Михайлова вышла замуж за рядового 4-го ластового экипажа Максима Хворостова. Посаженым отцом на свадьбе был полковник П. К. Меньков. Предъявив князю М. Д. Горчакову, командовавшему войсками в Крыму на исходе войны, свидетельство о вступлении в брак и о награждении, Даша получила обещанные императором 1000 рублей серебром. Даша вступила в Крестовоздвиженскую общину в Севастополе. «Сестры общины посвятили себя преимущественно уходу за инвалидами Крымской войны. Еще севастопольская община брала на воспитание девочек – таких же, как Даша, сирот погибших матросов» [5. С. 92].

В результате Восточной войны, так блистательно начавшейся для русского флота и так печально закончившейся для империи, Севастополь был сдан. Однако по условиям Парижского договора 1856 г. Россия вернула себе город, уступив за это Османской империи южную часть Бессарабии и крепость Карс, отказавшись от протектората над православными подданными Османской империи в Сербии и Валахии. Россия утратила даже право иметь флот на Черном море, но сохранила за собой Севастополь, порт, основанный еще Екатериной Великой.

После войны Севастополь лежал в руинах без малого два десятка лет. Жителям было трудно существовать в таких условиях, и они покидали город. Даша купила трактир в поселке Бельбек, но роль хозяйки трактира оказалась не по душе прирожденной сестре милосердия. Продав имущество, они с мужем отправились в Николаев, к морю. Но вскоре матрос тяжело запил, и Даша одна вернулась в Севастополь. Здесь, на родной Корабельной стороне, она тихо и скромно прожила до конца своих дней. По воспоминаниям старожилов, Дарья Лаврентьевна Хворостова умерла в 1910 г. и похоронена на кладбище в Доковом овраге. За могилой никто не ухаживал, и со временем она была утрачена. В 1911 г., к шестидесятилетней годовщине обороны Севастополя, был создан фильм: он состоял из инсценированных картин обороны, а в финале показывали лица стариков – тех ветеранов, которые были еще живы. И среди них – семидесятилетняя Даша Севастопольская! Ее появление в фильме – это последнее, что известно о ней. Точная дата смерти и место упокоения Дарьи Лаврентьевны Хворостовой исследователями до сих пор не обнаружены.

Сегодня немногими материальными напоминаниями о Даше Севастопольской являются старинная картина, запечатлевшая ее,

перевязывающую голову раненого, литой бюст в Панораме обороны Севастополя, а также отраженный в ней сюжет: девушка под пулями несет воду для раненых солдат. Гуманистический пример Даши воспламенил многие женские души. Вслед за ней ухаживать за ранеными взялись другие севастопольские патриотки – жены, сестры и дочери участников обороны. Часто их жизнь, как и жизнь Дарьи Севастопольской, была полна сложных поворотов и виражей, взлетов и падений. Но самое главное, чтобы мы, потомки таких героических личностей, помнили, что, несмотря на все невзгоды, трудности и лишения, надо пронести через всю жизнь доброту, искренность, участие к окружающим нас людям. Даша смогла внушить и заставить понять даже тех, кто ей не верил, что самое главное – никогда не сдаваться, смело идти вперед. Эта удивительная женщина научила многих тому, что главное в профессии медсестры – дарить тепло и душевный свет тем, кто в нем нуждается (больным), – и никогда не забывать о том, какая большая ответственность лежит на тебе – спасти человеческие жизни даже ценой собственной. Дарья без остатка посвятила себя работе, она отказалась от многого, что кажется важным нам, обычным людям, но вовсе не в этом заключается ее заслуга, а в том, что она жила во имя людей, людскую жизнь она ставила выше своего счастья и благополучия. В этом и заключается гуманистический подвиг самоотверженной сестры милосердия Дарьи Севастопольской.

Литература

1. Лачаева М. Ю., Наумова Р. Г. Благотворительность // Отечественная история: энциклопедия в 5 т. Т. 1.: А–Д. М.: Большая российская энциклопедия, 1994.
2. Соколов А. Р., Зимин И. В. Благотворительность семьи Романовых. XIX – начало XX в. М.: Центрполиграф, 2015.
3. Пирогов Н. И. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Медгиз., 1962. Т. 8.
4. Пирогов Н. И. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Медгиз., 1961 г. Т. 6, ч. 2.
5. Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2001.

**ВКЛАД НИЖЕГОРОДСКОГО ВОЗНЕСЕНСКОГО ПЕЧЕРСКОГО
МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В ИСТОРИЮ СТРАНЫ ВО ВРЕМЕНА
ВТОРОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1612 Г. И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1812 Г.**

Л. Ю. ЖЕЛЕЗОВА

*Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации (Нижний Новгород)*

Аннотация. В рамках данной работы рассматривается история Нижегородского Вознесенского Печерского мужского монастыря в 1612 и 1812 гг.. Проводится анализ вклада данной обители в ход и итоги Второго народного ополчения, а также Отечественной войны 1812 г.

Ключевые слова: монастырь, обитель, ополчение, Отечественная война, настоятель.

**CONTRIBUTION OF THE NIZHNYGOROD PECHERSKY
VOSNESENSKY MEN'S MONASTERY TO THE HISTORY OF THE
COUNTRY DURING THE SECOND PEOPLE'S REGIONAL IN 1612
AND THE PATRIOTIC WAR OF 1812**

L.Y. ZHELEZOVA

*Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation*

Abstract. Within the framework of this work, the history of the Nizhny Novgorod Pechersky Ascension Monastery in 1612 and 1812 is considered. The analysis of the contribution of this monastery to the course and results of the Second National Militia, as well as the Patriotic War of 1812 is carried out.

Keywords: monastery, cloister, militia, World War II, abbot.

Нижний Новгород – великий город с удивительной историей. Анализируя его роль в истории страны, мы склоняемся к мнению о том, что в первую очередь славу городу приносят его жители, общественные объединения и религиозные организации.

Один из старейших и красивейших монастырей Нижнего Новгорода, а именно Вознесенский Печерский мужской монастырь, во многом помог не только своему городу, но и всей стране в нелегкие 1612 и 1812 гг.

Как известно из истории, 1612 г. отмечен победой Второго народного ополчения, созданного для освобождения России от польско-литовских интервентов. В некоторых источниках данное ополчение называют нижегородским, т.к. центром его формирования стал Нижний Новгород.

Как правило, когда затрагивается тема Второго народного ополчения, все вспоминают таких знаменитых исторических личностей, как Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, которые и возглавили ополчение, однако мало кому известно, какой весомый вклад в события этого года внесли настоятели Нижегородского Вознесенского Печерского мужского монастыря.

Когда в Москве в 1605 г. скончался Борис Годунов, власть оказалась в руках дьяка Чудова монастыря – самозванца Григория Отрепьева, который выдавал себя за чудом спасшегося царевича Дмитрия, однако власть его длилась не долго и уже в 1606 г. царем был провозглашен Василий Шуйский, при котором на горизонте истории возник новый самозванец – Лжедмитрий II, получивший прозвища Тушинский вор и Калужский царек. В период ранее указанных исторических событий Нижегородским Вознесенским Печерским монастырем управлял архимандрит Иоиль.

Смута потрясла все наше государство, и уже в конце 1608 г. в Балахне появились приверженцы Лжедмитрия II, которым удалось склонить воеводу города и его жителей на свою сторону. Вскоре к самозванцу присоединился игумен Лухской Тихоновой пустыни Иона, который писал к настоятелю Печерского монастыря архимандриту Иоиллю, убеждая его перейти на сторону самозванца и склонить к этому же и нижегородцев.

Следует отметить стойкость настоятеля Вознесенского Печерского мужского монастыря, поскольку архимандрит Иоиль как мудрый настоятель понимал необходимость осуществления действий против Лжедмитрия и послал жителям Балахны письмо, в котором убеждал всех действовать единодушно с нижегородцами и отречься от Лжедмитрия II. Именно благодаря патриотизму и стойкости Иоиля жители Балахны, а также некоторые другие монастыри, которые хотели переметнуться в подданство Лжедмитрия, остались верными московскому правительству [1. С. 168].

Следующим настоятелем Вознесенского Печерского мужского монастыря был избран архимандрит Феодосий, который внес не меньший вклад в события 1612 г. Он вступил в управление обителью в 1611 г., когда в Нижнем Новгороде стало формироваться Второе народное ополчение для спасения Московского государства. В этот период в темнице в Москве находился патриарх Гермоген, в заключении он рассылал по городам грамоты с призывом к борьбе с польской интервенцией. Грамоты побуждали русский народ к освобождению Москвы от врагов. По совету архимандрита Феодосия и протопопа кафедрального Спасо-Преображенского собора Саввы Ефимьева нижегородцы послали горожанина Родиона Моисеева в Москву, для того чтобы он проник в Кремль и взял грамоту от патриарха, что и было сделано.

11 августа 1611 г. грамота была послана в Нижний Новгород с повелением отписать во все города, чтобы все «крепко стояли за веру

Православную...». Для прочтения грамоты, данной патриархом Гермогеном, в доме нижегородского воеводы собрались архимандрит Феодосий, протопоп Савва Ефимьев, дворяне, дети боярские и земские старосты, среди которых был и Кузьма Минин. Прочтение этой грамоты произвело сильное впечатление на всех жителей.

Во время этого совета Кузьма Минин сказал такие слова: «Святой Сергей явился мне ныне во сне и повелел возбудить уснувших, прочтите грамоты Дионисиевы в соборе, а там что будет угодно Богу» [2. С. 75]. На другой день по звону колоколов собрался народ в Спасо-Преображенском соборе, где протопопом Саввой была зачитана «Троицкая грамота» и сказано поучительное слово, во время которого стоящие люди «слезы из очию испущаху и во умилении восклицаху: увы нам, увы нам! Погибает царствующий град Москва, погибает и Государство Московское» [2. С. 76]. После этого был отслужен молебен.

Кому-то необходимо было возглавить создающееся народное ополчение. Выбор пал на Дмитрия Пожарского, который в это время в селе Юрьино лечился от ран, полученных в битве с поляками. Во главе с настоятелем Вознесенского Печерского мужского монастыря архимандритом Феодосием нижегородцы снарядили посольство к князю Пожарскому.

Князь Дмитрий Михайлович поначалу не соглашался возглавить ополчение из-за полученных ран, но пламенная речь и убеждения архимандрита Феодосия постоять за Отечество и веру православную побудили князя согласиться на просьбу нижегородцев, при этом Дмитрий Пожарский сказал следующие слова: «я рад страдать до смерти за Православную веру», – и посоветовал им выбрать для заведования казной Кузьму Минина.

Перед тем как ополчение выступило «на освобождение Отечества», архимандрит Феодосий отслужил напутственный молебен в Нижегородском кремле. Также архимандрит Феодосий был одним из участников крестного хода из Москвы в Ипатьевский монастырь, чтобы «бить челом на царство» молодому боярину Михаилу Федоровичу Романову, и подписал избирательную грамоту. Подпись его под этим историческим актом числится семнадцатой «от начала рукоприкладства» и девятой между архимандритами.

Отметим, что в Государственном архиве Нижегородской области сохранился синодик Печерского монастыря 1585 г., в котором наряду с другими был записан род князя Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина на вечное о них поминовение. Также в Печерском монастыре принял схиму и был погребен отец Кузьмы Минина – схимонах Мисаил.

Роль Нижегородского Печерского Вознесенского мужского монастыря в событиях 1812 г. О судьбе монастыря в 1812 г. известно очень мало. Однако архивные документы того времени свидетельствуют,

что после Манифеста Александра I от 6 (18) июля 1812 г. и его воззвания к жителям с призывом выступить зачинателями «народного вооружения» священнослужители и церковнослужители сами обращались с прошениями о направлении их на фронт в действующую армию либо в формирующееся ополчение, по архивным данным, желающих было не менее 60.

Обращаясь к «Списку, учиненному в Нижегородской духовной консистории, о пожелавших вступить в ополчение, составляемое против врагов Отечества здешней епархии» [3], можно узнать об огромном желании и патриотическом порыве лиц духовного звания. Правом подписи такого рода документов обладали архимандрит Печерского монастыря, ректор семинарии, протоиерей из кафедрального нижегородского собора и ряд других священнослужителей.

Таким образом, изучив историю обители, а также проанализировав информацию о настоятелях монастыря и о жизни обители в 1612 и 1812 гг., мы приходим к выводу о том, что вклад монастыря в историю России очень велик. Благодаря патриотизму и мудрости настоятелей монастыря им удалось помочь России в эти непростые для страны годы. Потому возникает особая гордость за то, что эта обитель находится на Нижегородской земле и этот бесценный вклад, который был внесен в историю страны в 1612 и 1812 гг., напрямую связан с нижегородцами и Нижним Новгородом.

Литература

1. Четыркин И. Н. Историко-статистическое описание Нижегородского Печерского Вознесенского мужского монастыря. Н. Новгород: типография Нижегородского губернского правления, 1887.
2. Вознесенский Печерский монастырь в истории нижегородского ополчения 1611–1612 гг. // Нижегородская старина. 2012. № 31-32. С. 70–77.
3. Апухтин В. Р. Нижегородское дворянское ополчение 1812–1814 гг. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1912.

УДК 908

ТОПОНИМ ЧЕРНОРЕЧЬЕ НА ДУХОВНОЙ КАРТЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. К. СМИРНОВ

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

Аннотация. Предметом исследования в работе является топоним

Черноречье и его ценность на культурной карте Нижегородской области. Рассматриваются примеры популяризации данного топонима.

Ключевые слова: Черноречье, топоним, Дзержинск, топонимика, культурная карта.

TOPONYM *CHERNORECHYE* ON THE SPIRITUAL MAP OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

A. K. SMIRNOV

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract. The subject of research in the work is the analysis of the toponym Chernorechye and the awareness of value on the cultural map of the Nizhny Novgorod region. Examples of popularization of this toponym among the population are considered.

Keywords: Chernorechye, toponym, Dzerzhinsk, toponymy, cultural map.

Географические наименования окружают нас повсюду. Это часть народного творчества, в том числе рефлексия народа о жизни и особенностях быта.

Местность, на которой возник и вырос город Дзержинск, в прошлом именовалась Черноречьем, по названию речки Черной, впадающей в реку Оку. Ряд населенных пунктов (более 20) получили название от слова «речка» (Заречье, Двухречье). Таким же способом (суффиксальным) образовано слово «Черноречье». В очерке В. Г. Короленко «Смиренные» автор называет наш район Чернолесьем [1. С. 42]. В географии так называют густые, непроходимые леса. Однако с 1870 г. Черноречье становится излюбленным местом отдыха нижегородской интеллигенции. Его называют «нижегородской Ялтой». В какой-то мере оно действительно могло соперничать с Крымом: сосновый бор, дубовая роща, Ока с пойменными озерами и лугами.

В. Г. Короленко в очерке «Смиренные» так описывал Чернореченский край: «Верстах в тридцати от большого губернского города N. есть станция Чернолесье, любимое дачное место губернских жителей, над Окой... Несколько поездов соединяют его с городом, что позволяет даже сильно занятым людям приезжать сюда по окончании занятий, чтобы полюбоваться горами отдаленного берега, причудливыми излучинами реки... Одним словом, место совсем культурное, напоминающее дачное место под Петербургом и Москвой» [1. С. 42].

Не только местом загородного отдыха известна Чернореченская волость, а одним из старейших монастырей Нижегородчины – Дудиным монастырем. Широко известно предание, связывающее это название с походом Ивана Грозного на Казань. Когда по Оке около нашего города

проплывали, пристали воины к берегу на ночлег. Рано утром юный пастушок начал играть на дуде, собирать стадо. Царю это не понравилось, и он крикнул, чтобы музыкант уходил и не будил воинов, так как им далеко ехать. Но юноша настолько увлекся игрой, что не слышал. Еще раз царь крикнул ему, но юноша не обернулся. Схватил Иван Грозный копьё, да и кинул в пастуха и убил. Смолкла дудочка. Покорил Грозный Казанское ханство, домой в Москву по Оке возвращается. Захотел искупить вину за убитого юношу и повелел на том месте монастырь построить и назвать его Дудиным.

Существует и другое предание. В Чернореченском краю язычники раньше жили. На правый берег Оки пришли монахи из Суздальской земли. Пригласили в свой скит юного пастушка, чтобы стадо коров пас, собирал коров искусной игрой на дудочке. Спустя время так он привык к жизни в ските, что постригся в монахи, а свою игру на дудочке никак забыть не мог. Заберется в густые заросли и знай себе играет. Однажды по Оке плыл знатный князь со своей дружиной. Поравнялись они с тем местом, где обитель стояла, и заслушались игрой юного инока. Так был очарован князь чудесными звуками, что послал воинов найти искусного дударя. Князь на высокий берег поднялся, окскими далями залюбовался. Так ему место понравилось, что приказал он тот монастырь поставить и назвать его Дудиным.

После революции выселки села Черного официально утратили свои названия, превратившись в поселок Растяпино. Затем, в связи со строительством химических заводов, он получил статус рабочего поселка, в состав которого вошли поселок Бабушкино и поселок имени Свердлова. В свою очередь Чернорецкая волость была переименована в Растяпинскую.

Великая Октябрьская социалистическая революция обозначила главные преобразования в названиях населенных пунктов. На карте появились названия, отражающие идеологию нашего общества, увековечивающие имена выдающихся людей Коммунистической партии, героев Гражданской и Великой Отечественной войны, представителей науки, литературы и искусства.

«Эпоха вызывает новые имена мест. Чем глубже происходящие процессы в обществе – экономической и политической жизни страны, тем сильнее сдвиги в топонимике», – писал А. М. Селищев [2. С. 256].

По письменной просьбе жителей в 1929 г. Растяпино переименовывают в рабочий поселок Дзержинск (в честь Ф. Э. Дзержинского), а Растяпинский район – в Дзержинский. 30 марта 1930 г. рабочий поселок Дзержинск получил статус города.

После переименования города топоним *Черноречье* исчез с административной карты Нижегородской области. Но сейчас этот топоним возрождается. Большую роль в этом процессе играет Русская православная

церковь. Многие верующие не принимают современное название и зачастую продолжают называть наш город Черноречьем, а благочиние – не Дзержинским, а Воскресенским, по наименованию центрального храма.

В настоящее время мы можем наблюдать интересный культурный феномен, когда топоним отсутствует на административной карте, но живет на культурной карте Нижегородской области.

Примером популяризации данного топонима явилась инициатива Православной гимназии города Дзержинска, поддержанная епархией, о проведении Чернореченского бала. Сначала идею осуществили на школьном уровне. Первые балы проходили в стенах Православной гимназии им. Серафима Саровского. Желающих принять участие с каждым годом становилось все больше и больше, что привело к переносу мероприятия в главный зал города Дзержинска – Дворец культуры химиков. Сейчас бал является событием городского масштаба и активно освещается местными СМИ [3; 4; 5]. Организация этого праздника для взрослых и детей является доброй традицией. Дзержинцы с интересом восприняли эту инициативу.

Например, в сетевом издании «Дзержинское время» рассказывают о востребованности мероприятия среди граждан: «Впервые бал прошел в 2015 году. Культурное событие сразу полюбилось горожанам, желающих принять участие в мероприятии всегда набирается много. Участниками праздника становятся юноши и девушки в возрасте от 14 до 30 лет – учащиеся общеобразовательных школ, православной гимназии, студенты вузов и техникумов. В течение двух месяцев они учатся танцам, бальному этикету и манерам» [4].

Журнал «Светский» осветил последний предкарантинный бал: «В Дзержинске немало замечательных традиций, и одной из самых красивых и сказочных по праву считается Чернореченский бал. Вот уже пять лет он собирает в Колонном зале ДКХ учащихся школ и студентов и переносит их в далекий XIX век – эпоху прекрасных дам и галантных кавалеров. Юбилейный Бал состоялся 22 ноября и стал, как нам показалось, особенно красочным, изящным и трогательным» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня топоним *Черноречье* активно возрождается и с каждым годом вызывает все больший интерес. Мы можем наблюдать ситуацию, когда топоним живет в сердцах людей, а не на карте области.

Литература

1. Короленко В. Г. Рассказы. М.: Советская Россия, 1978.
2. Селищев А. М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968.
3. Сквозь века. В Дзержинске в пятый раз прошел Чернореченский бал // Электронный ресурс Интернет: <https://dzertv.ru/skvoz-veka-v->

dzerzhinske-v-pyatyj-raz-proshel-chnorechenskij-bal/ (дата обращения: 13.11.2021).

4. Засверкают на балу // Электронный ресурс Интернет: <https://dzer.ru/14834-zasverkayut-na-balu.html> (дата обращения: 14.11.2021).

5. Юбилейный чернореченский бал // Электронный ресурс Интернет: <https://svetsky.com/novosti-obshchie/yubilejnyj-chnorechenskij-bal> (дата обращения: 14.11.2021).

УДК 327

ДИПЛОМАТИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО: МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Н. П. ЕВСЕЕВ, Н. В. СОФРОНОВА

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище (Рязань)

Аннотация. Географическое положение страны на протяжении многих веков делает актуальным выстраивание дипломатических отношений как с государствами Европы, так с нашими южными и восточными соседями. Дипломатия великого князя Александра Невского – яркий пример стратегически ориентированного правления. В статье приводится сравнительный анализ выстраивания политики князя с государствами Европы с одной стороны и Золотой Ордой – с другой. В годы его правления Русь стала использовать свое выгодное экономико-географическое положение между Европой и Азией.

Ключевые слова: Александр Невский, дипломатия, Золотая Орда, западная интервенция.

GRAND DUKE ALEXANDER NEVSKY'S DIPLOMACY: BETWEEN EAST AND WEST

N. P. EVSEEV, N. V. SOFRONOVA

Ryazan Guards Higher Airborne Command School

Abstract. The geographical position of the country for many centuries makes it relevant to build diplomatic relations with both European states and our southern and eastern neighbors. The diplomacy of Grand Duke Alexander Nevsky is a vivid example of a strategically oriented government. The article provides a comparative analysis of the prince's policy with the states of Europe, on the one hand, and the Golden Horde, on the other. During his reign, Russia began to use its advantageous economic and geographical position between Europe and Asia.

Keywords: Alexander Nevsky, diplomacy, Golden Horde, Western intervention.

XIII век считается одним из наиболее сложных периодов в истории Отечества – продолжаются княжеские усобицы, разрушающие единое политическое, экономическое пространство государства, ставя под угрозу его будущее. К восточным границам Руси подходят монголо-татарские войска, грозя полным уничтожением страны. В это непростое время в 1221 г. на свет появляется один из Рюриковичей – Александр Ярославич – личность настолько значимая и уникальная, что на протяжении 800 лет, со времен своей жизни и до нашего времени, вызывает интерес, споры, восхищение, князь, ставший «предтечей и основоположником внутренней и внешней политики московских великих князей, которая привела Русь на поле Куликово» [1. С. 112].

Политика князя Александра Невского вызывает немало противоречий и рождает множество споров [2]. Например, договор с монголами, с одной стороны, – это союз во благо государства, с другой – продолжение порабощения земли Русской. Хан помогал князю защищать границы Руси от западных нападений, Александр же помогал Батыю удержать свое положение в Орде.

С одной стороны, роль Александра Невского в истории России значима. События того времени сыграли огромную роль в историческом становлении России. Александр Невский был дальновидным политиком, смог раньше своих современников понять истинную суть событий и сформировать верную тактику для достижения целей в интересах страны.

С другой стороны, почему же среди современников не было однозначного одобрения действий князя в отношении внешней политики? Так ли были глупы современники, называя Александра Невского предателем? Столь категорично оценивать в наши дни личность великого князя не позволяет малый объем исторической информации. Но все же интересы родного государства для князя Александра Невского всегда были выше личных, и он показал себя как дальновидный политик при выборе тактики взаимодействия с противником.

Победа в битве на Неве в 1240 г. стала для девятнадцатилетнего Александра боевым крещением. С тех пор Александр Ярославич стал величаться Невским. Победа в Ледовом побоище в 1242 г. укрепила народную веру в юного князя. Эти победы спасли ослабленную монголо-татарским нашествием Русь от агрессии с Запада и принесли ему славу полководца.

Но не только воинской доблестью заслужил Александр Невский любовь и признание русского народа. Великий князь Александр проявил себя мудрым государственным деятелем, который возглавил страну в один из самых тяжелых и опасных периодов в ее истории. Не зря лучшим

дипломатам России за выдающиеся достижения в деле продвижения национальных интересов нашей страны вручается орден Александра Невского, а сам великий князь считается покровителем российской дипломатической службы [3].

Еще долго Александр Невский вел борьбу с европейскими завоевателями, пока те не отказались от захвата западных рубежей Руси. Страна была ослаблена. Понимая потребность в сильном союзнике, Александр Невский начинает строить отношения с монголо-татарскими ханами.

Ради сохранения родных земель от татарских набегов князь вел сложную дипломатическую игру. На Востоке лежало могущественное государство – Монгольская империя. Непобедимый князь, обезопасив западные границы страны, отправился в Поволжье к Батыю, а далее в Каракорум, к великому хану.

В Золотой Орде тоже шли междоусобные распри. Батыю была важна поддержка русского войска. Этим воспользовался Александр Невский, заключив союз с ханом. Учитывая, что Русь не могла в полной мере противостоять Золотой Орде, мудрый правитель смог поставить патриотизм и любовь к Родине выше своих личных интересов. Это было непростое решение для князя, ведь в Каракоруме был отравлен его отец князь Ярослав.

Нелегко было Александру удерживать этот союз. Близкие ему люди были против: родной брат Андрей объявил, что заключает союз со шведами и поляками с целью избавиться от монголов, активно выступал против заключенного союза князь Даниил Галицкий, политический курс которого был нацелен на самостоятельность Галицко-Волынского княжества и ориентацию на Запад.

План прозападно настроенных князей был направлен на то, чтобы с помощью рыцарей изгнать монголов. Западные ордены были сильны и многочисленны, они вполне могли помочь русским княжествам освободиться от власти Золотой Орды. Однако у западных интервентов были свои планы: использовать войска русских князей, чтобы изгнать монголов с территории Руси, при этом силы русичей должны быть истощены, затем покорить Русь, подобно Прибалтике. Идея объединения Руси в то время была призрачна. Русь окончательно распалась на Юго-Западную, Северо-Восточную и Новгородскую земли, которые постоянно воевали между собой. Между тем Александр вел политику объединения русских княжеств, добивался взаимопонимания с восставшими князьями, освобождая пленных, избавляя от обязанности отправлять русские войска для поддержки ордынских войск.

Вскоре под угрозой вдруг оказалась вся политическая линия Александра Невского. После смерти Батыя и его сына Сартака преемник Берке-хан изменил условия соглашения и наложил поголовную дань. С

этим не стали мириться новгородцы и провозгласили князя предателем. Дипломатическими усилиями он и в этот раз уберег Русскую землю от новых бед. Ценой невероятных усилий и благодаря таланту дипломата удалось Александру Невскому добиться от Орды важной льготы: русские не обязаны были поставлять рекрутов в монголо-татарские армии.

С невиданной самоотдачей трудился Александр Невский для Русской земли. Он яростно боролся с западными интервентами, расчетливо выстраивал отношения с монголо-татарами, уберег Русь от расхищения. Большую дань платил великий князь Орде, чтобы выкупить русских людей, обращенных в рабство. В народе его называли ангелом-хранителем.

Основой внешней политики великого князя Александра Невского была не столько военная сила, сколько умелая дипломатия. Принципы, на которых он строил свою деятельность, емко выражены во фразах, ставших крылатыми, и практически совпадают с принципами современного международного права.

Слова, прозвучавшие из уст великого князя Александра в фильме С. Эйзенштейна «Александр Невский»: *«Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет»*. Известно, что великий князь не имеет никакого отношения к этим словам – в немногих летописных источниках, которые о нем повествуют (Софийская первая летопись, Никоновская летопись, Псковская вторая летопись), нет упоминаний ни этих слов, ни других, хотя бы отдаленно на них похожих. Тем не менее эта фраза аккумулирует в себе основные положения внешней политики Александра Невского. Сейчас, согласно статье 51 Устава ООН, любое государство имеет право на индивидуальную и коллективную самооборону в случае агрессии. Православная церковь также считает защиту своего Отечества долгом православного христианина.

«Не в силе Бог, а в правде» – по данным Никоновской летописи, эти слова Александр Невский произнес перед битвой со шведами в 1240 г.

Великий князь Александр подчеркивал неоспоримый факт – достижение успеха в конечном итоге зависит не от применения силы, а от справедливости дела, которое защищаешь. Пункт 4 статьи 2 Устава ООН закрепляет принцип неприменения силы или угрозы силой против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства – принцип мирного разрешения межгосударственных конфликтов на основе справедливых международно-правовых норм и процедур. Отечественная и мировая история неоднократно подтверждала верность такого подхода.

«Жить, не преступая в чужие части». В этой цитате великого правителя и полководца два общепризнанных международно-правовых принципа: неприкосновенности территориальной целостности государства и нерушимости государственных границ [4]. Александр Невский всегда следовал этим правилам. Сокрушая нападавших на Русь соседей, он не

отнимал их земель, не навязывал политической зависимости.

Главной своей задачей великий князь считал обеспечение мира на Руси. Развитие же взаимовыгодных торгово-экономических и духовно-культурных связей со всеми странами Евразии становилось второй по значимости задачей, когда устранялась угроза вторжения.

В годы его правления Русь в полной мере стала использовать свое выгодное экономико-географическое положение между Европой и Азией. Великого князя Александра Невского по праву называют «первым евразийцем», сделавшим Русь связующим звеном между Востоком и Западом. Именно об этом говорил патриарх Кирилл, характеризуя святого благоверного великого князя Александра Невского: «...благоверный князь Александр Невский не должен оставаться в нашем сознании лишь героем прошлого, некогда победившим шведских и немецких рыцарей. Не будем этим умалять деяния великого князя. Его образ актуален для России и сегодня, спустя восемь веков после жизни святого. Вся государственная, политическая, международная деятельность Александра Невского определялась его искренней любовью к своему народу и преданностью вере отцов. Эти ценности носят вневременный характер для любой нации.

Александр Невский не только защитил Отечество от нашествия Запада, но и сумел выстроить такие отношения с Ордой, которые обеспечивали сохранение Руси от постоянных набегов кочевников. Это потребовало от него огромной мудрости, дипломатического такта, способности идти против течения. Подвиг Александра Невского – не только на Чудском озере и на Неве, но и там, в Орде» [5].

Литература

1. Бегунов Ю. Александр Невский. Жизнь и деяние святого и благоверного великого князя. М.: Молодая гвардия, 2003.

2. Пухов А. С. Александр Невский: оценки и мнения // Сборник трудов Иваново-Вознесенской духовной семинарии. 2020. Т. 1. № 1. С. 115–117.

3. Иванов А. А. Три ипостаси Александра Невского // Международная жизнь. 2021. № 5. С. 76–85.

4. Дипломатия Александра Невского // Электронный ресурс Интернет: <https://iz.ru/news/331310> (дата обращения: 12.11.2021).

5. Состоялось первое заседание Организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 800-летию со дня рождения св. блгв. кн. Александра Невского // Электронный ресурс Интернет: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4834385> (дата обращения: 27.10.2021).

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, ЗАПАД И ВОСТОК

Е. А. ШИРОКОВ

*Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина (Нижний Новгород)*

Аннотация. Статья посвящена оценке деятельности государственного деятеля и полководца Александра Ярославича Невского, годы правления которого пришлись на один из самых тяжелых периодов в отечественной истории, когда с различных направлений на Русь шла агрессия, которая могла привести к потере как политической независимости, так и собственных территорий. Положение усугублялось феодальной раздробленностью, которая серьезно ослабляла обороноспособность Руси.

Ключевые слова: Александр Невский, XIII век, Золотая Орда, западная агрессия, Ледовое побоище.

ALEXANDER NEVSKY, WEST AND EAST

E. A. SHIROKOV

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Abstract. This article is devoted to an assessment of the activities of the statesman and military leader Alexander Yaroslavich Nevsky, whose years of reign fell on one of the most difficult periods in Russian history, when aggression was coming from various directions to Russia, which could lead to both the loss of political independence and its own territories. The situation was aggravated by feudal fragmentation, which seriously weakened the defenses of Russia. It was at this time that Prince Alexander Nevsky had to live and rule.

Keywords: Alexander Nevsky, XIII century, Golden Horde, Western aggression, Battle on the Ice.

В настоящее время сохраняется интерес к узловым темам отечественной истории. По-прежнему актуальным остается вопрос о выборе цивилизационного направления развития России в сторону либо Запада, либо Востока. В этой связи особого внимания заслуживает политика русского государства по вопросу об отношениях с Золотой Ордой и Западом.

XIII век являлся одним из сложнейших периодов в истории нашего народа. С различных направлений шла агрессия, которая могла привести к потере не только политической независимости, но и собственных территорий. Это усугублялось феодальной раздробленностью, которая серьезно ослабляла обороноспособность Руси. Именно в это время

пришлось жить и править князю Александру Невскому.

Фигура Александра Невского не поддается однозначной оценке среди историков, политиков, общественных деятелей. Так, Л. Н. Гумилев писал об Александре Невском как о человеке беспринципном, готовом предать интересы своей земли в угоду личностным устремлениям [1]. Обосновывая свою точку зрения, Гумилев пишет о том, что Александр якобы стал приемным сыном хана Батыя. Хотя данная информация не имеет достаточной источниковедческой базы.

В последнее время набирает популярность оценка князя Александра как мудрого политика, дипломата, который ценой невероятных усилий сдерживал агрессию не только с Запада, но и с Востока [2]. В пользу успешной дипломатической политики Александра Ярославича приводятся аргументы и в вопросах взаимоотношений с папой римским Иннокентием IV, и в отношениях с Золотой Ордой. Не стоит забывать, что Русь в это время вступает в период феодальной раздробленности и становится наиболее уязвима от внешних врагов. Таким образом, в сложившейся политической ситуации применение военной силы не всегда было результативным, и нужно было вести дипломатические игры, которые оказывались более результативными для сохранения стабильности княжеств [3. С.112–114].

Роль Александра Невского в противостоянии католическому влиянию раскрывает переписка Александра с папой Иннокентием IV, который отправляет князю несколько посланий, где предлагает выгодные условия в обмен на распространение католицизма на территориях Руси, в том числе и помощь в борьбе с монголами. Сведений о том, каким был ответ Александра на данное предложение, к сожалению, история нам не дает. Но сам факт переписки наталкивает на вывод, что жесткого отказа с русской стороны не последовало. Также необходимо принять во внимание время, в которое были написаны эти послания, – 1248 г., и отдать должное дипломатическим способностям Александра. Речь идет о времени, когда князь находился в Золотой Орде для решения более насущных проблем, поэтому резко отвергать предложения Иннокентия IV было совсем неразумно.

Однако, как показала история, данное решение и недоверие к обещаниям папы римского о помощи в борьбе против монголов оказались правильными. Так, галицкий князь Даниил Романович поверил обещаниям папы и принял титул католического короля Руси. Однако, когда понял, что помощи от папы не будет, отказался от столь сомнительного титула.

Отношения с Золотой Ордой были достаточно нестабильными. Поездка в столицу Орды Сарай была очень сложным и опасным путешествием, «гостеприимство» монгольского хана могло закончиться смертью гостя. Так, в произведении Иоанна де Плано Карпини из Ордена миноритов описан факт приема Ярослава, отца Александра, в Сарае. Автор

отмечает, что посольство Ярослава было принято с особыми почестями. Однако именно после этой поездки князь неожиданно заболел и скончался [4. С. 285–293].

Таким образом, от князей требовалось большое мужество, стойкость, умение вести диалог, но не каждый хотел и умел идти на компромисс. В русском обществе господствовали патриотические настроения, приводившие к выступлениям против монголов, не было понимания политики князей, считавших борьбу несвоевременной, так как реальные силы были на стороне монгольского войска и любое проявление неповиновения влекло новые нашествия и разорения. Подтверждением этому является подавление бунта, который поднял брат Александра Андрей – так называемая «Неврюева рать» [5. С. 78-89], приведшая к разгрому армии Андрея и разорению территорий Северо-Восточной Руси.

В этой ситуации дипломатия Александра вела не к предательству интересов Руси, а к возможности сохранить территории и население. Дипломатические умения князя помогли новгородцам избежать наказания за бунт, поднятый горожанами против переписи населения 1257–1259 гг. Именно благодаря политике Александра Батый не дошел до города 100 верст, не убивал жителей и не грабил Северо-Западную Русь. Ради недопущения разграбления русских территорий великий князь выстраивал сложнейшие дипломатические отношения не только с Ордой. Александр сумел уговорить «300 золотых поясов» Новгорода подчиниться татарам и начать выплату дани. Тем самым ему удалось не пустить баскаков в Новгород, спасти город от разграбления.

С одной стороны, поступок Александра можно охарактеризовать как предательство собственного народа, который поднялся в едином патриотическом порыве против монголов, с другой – это умелая стратегическая линия, которая позволила не допустить опустошения, разорения территорий Северо-Западной Руси.

Следует четко понимать степень опасности угроз с Запада и Востока. Западная угроза состояла в реальной возможности потерять собственный суверенитет, православную веру, территории. Западная агрессия носила массовый характер, на пять нападений монголов на территории Руси приходилось до полусотни вторжений со стороны духовно-рыцарских орденов.

Таким образом, необходимо было решать, какой враг для Руси опаснее. Господство Золотой Орды имело специфические черты, в частности, требуя дань, захватчики не пытались упразднить политическую самостоятельность русских территорий, не пытались изменить верования подвластных им народов, как это пытались сделать духовно-рыцарские ордены. Именно поэтому Александр из двух зол выбрал, как он считал, меньшее, т.е. путь переговоров и компромиссов в отношениях с ордынцами и жесткий военный отпор соседям с Запада.

Недаром Александр в своей внешней политике следовал принципу «крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке». Как результат – умелая военная политика Александра, которая привела к разгрому шведов в устье реки Невы, реки Ижоры. Следующим шагом стал разгром Ливонского ордена в битве на Чудском озере, вошедшей в историю под названием «Ледовое побоище» [6].

Дипломатические способности князя Александра Невского заключаются не только в устранении угрозы вторжения как с Запада, так и с Востока. Главной задачей внешней политики было развитие торгово-экономических связей как с западными, так и с восточными соседями. Именно Александр Ярославич заключил в 1262 г. первое в русской истории торговое соглашение с представителями Ганзы и установил русско-китайские дипломатические отношения, в середине 50-х гг. XIII века подписал политическое и торговое соглашение с норвежскими землями.

Говоря о внешней политике в отношении Запада, князь произнес слова, ставшие крылатыми: «Не в силе Бог, а в правде». В этих словах четко прослеживается принцип неприменения силы против территориальной целостности государства, а также принцип мирного разрешения межгосударственных конфликтов. Эти слова выражают и принцип современного международного права, направленного не на использование грубой силы, а на решение конфликтных ситуаций с помощью дипломатического диалога.

Безусловно, историческая личность князя Александра Невского неоднозначна. Каждый имеет право на субъективную оценку и собственную интерпретацию личности и деяний этого князя. Представляется справедливым признать тот факт, что князь совершил два подвига: один – на поле брани в битве с рыцарями, другой – подвиг смирения перед надменными ордынцами.

Литература

1. Гумилев Л. Н. От Руси к России. Александр Невский и Батый. М.: АСТ, 2020.
2. Абрамова И. Е., Вигель, Н. Л., Крамская, С. В. Становление и развитие российской политической системы: Уч. пос. для студентов медицинских и фармацевтических вузов. Киров: Изд-во МЦИТО, 2017.
3. Абрамова И. Е., Пономаренко Т. В. Политическая элита как составляющая политического процесса: на примере России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С.112–114.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., ЭКСМО, 2002. С. 285–293.
5. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: ЭКСМО, 2006.

6. Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского // Электронный ресурс Интернет: <https://military.wikireading.ru/28109> (дата обращения: 14.09.2020).

УДК 947:371

КЛАДЕЗЬ МУДРОСТИ: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Е. В. МИХАЛЮК, Г. И. СОРОКА-СКИБА

*Волковысский колледж Учреждения образования «Гродненский
государственный университет имени Янки Купалы»
(Волковыск, Белоруссия)*

Аннотация. История человечества хранит память о великих деятелях, людях, оставивших заметный след своими поступками, осуществивших деяния на века. 2021 г. в России объявлен Годом Александра Невского. Личность святого благоверного князя Александра Невского привлекает внимание ученых, писателей, деятелей церкви. В данном эссе постараемся ответить на вопрос, чем снискал он эту славу.

Ключевые слова: день памяти, факты из жизни Александра Невского, княжение, татаро-монгольское нашествие.

A STOREHOUSE OF WISDOM: ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF MORAL VALUES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

E. V. MIKHALYUK, G. I. SOROKA-SKIBA

*Volkovysk College of Educational Institution «Yanka Kupala Grodno State
University»*

Abstract. Human history preserves the memory of great figures, people who left a noticeable mark with their actions, who carried out deeds for centuries. 2021 is declared the year of Alexander Nevsky in Russia. The personality of the holy blessed prince Alexander Nevsky attracts the attention of scientists, writers, church leaders. In this essay, we will try to answer the question of how he gained this fame.

Keywords: memorial day, biographical facts of the life of Alexander Nevsky, reign, Tatar-Mongol invasion.

Кладезь мудрости – это определение святого благоверного князя Александра Невского. Его роль в мировой истории, как и истории России, трудно переоценить. Изучая сведения о жизни этого выдающегося

человека, поражаешься силе любви и силе духа, заключенным в нем. И особенно актуально данное знание в настоящее время, когда основы патриотизма укрепляются.

В городе Кобрине, что на Бретчине, на берегу Муховца возвышается величественный собор Александра Невского, построенный в 1868 г. на средства крестьян в благодарность царю Александру Второму за отмену крепостного права. Царь был назван при крещении Александром в честь небесного покровителя Александра Невского.

12 сентября – день памяти Александра Невского. 2021 г. – юбилейный. Повсеместно прошли торжества по случаю 800-летия со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского. В Кобрине тоже состоялся театрализованный праздник.

Чем же заслужил такую многовековую память и поклонение этот простой смертный, хоть и князь?

Не одной прекрасной наружностью, не одним славным именем напоминал младший сын Ярослава великого царя Македонии; Александр умел держать бояр в повиновении. Кроткий и ласковый в обращении, он с самых юных лет невольно внушал уважение к себе – великодушными поступками, мудрыми речами, не по годам развитой проницательностью и рассудительностью. Но если находились строптивцы княжеской воле среди бояр, Александр смирял их грозным словом и примерным наказанием.

В четыре года юный Александр был посвящен Богу. Епископ, творя молитву, срезал с головы отрока несколько прядей – это была первая жертва преданности воле Божией. После обряда маленького мальчика впервые посадили на коня и дали в руки маленький, но настоящий, искусно изготовленный лук со стрелами. Александру предстояло освоить все премудрости ратного дела. Но не только ратными подвигами должен быть славен князь на Руси. Следовало ему также стать примером для своих подданных в книжной грамотности и христианском благочестии. Поэтому прочь пустые забавы! Обучение азбуке, письму, прилежному чтению Священного Писания и других духовных книг. Он часто ходил в храм. Отец Александра – Ярослав Всеволодович – заботился также о светском воспитании сына. Обучали княжича иностранным языкам и истории. С событиями родной старины знакомился Александр из летописей. Из них же учился науке державной – как князю себя вести надобно, чтобы землям и народу его были покой и выгода.

С востока угрожали орды степных кочевников – монголо-татар под предводительством хана Батыея, с запада подбирались другие завоеватели – шведы во главе с военачальником Биргером, захотевшие не только земли захватить, но и пленить русский народ.

Когда шведские рыцари зашли с Финского залива в реку Неву и высадились на берег, Биргер отправил Александру дерзкое послание: «Я

уже стою на твоей земле. Если можешь – сопротивляйся, а не можешь – покорись». Но Александр немедля собрал свою небольшую дружину перед храмом Святой Софии и сказал: «Братья мои, не убоимся мы вражеской рати, ведь с нами Господь!»[1]

В полдень 15 июля 1240 г. началась большая сеча. Княжеская дружина застала шведов врасплох, а сам князь Александр пробился к центру лагеря и сразился с Биргером, тяжело ранив его в лицо. Шведы бросились к своим кораблям, а там им – дым в глаза: корабли горят. Вскоре ни одного шведа не осталось на невском берегу.

За победу над шведами 19-летнего князя с того дня прозвали Невским.

Недолго ликовал народ и славил своего князя. Вздорные новгородцы подняли смуту против Александра. Обиделся князь и зимою того же года выехал из города с матерью, молодой супругой и слугами в свою вотчину – Переславль-Залесский. Легкомысленные новгородцы не подумали, что этой черной неблагодарностью они могут лишь ободрить своих врагов.

Ливонские рыцари не замедлили воспользоваться их оплошностью. Они заняли Изборск, взяли приступом Псков, вступили в новгородские области, и в зиму 1241 г. их шайки уже разбойничали в 30 верстах от Новгорода.

Опомнившиеся новгородцы отправили послов к великому князю Ярославу, чтобы он снова дал им своего сына Александра, а к самому Александру им стыдно было обращаться. Но князь по-христиански не попомнил оскорбления, выступил в поход, освободив Псков, и весной 1242 г. дал Тевтонскому ордену решительное сражение на льду Чудского озера.

«Рассуди, Боже, распрю мою с народом неправедным» [1], – сказал святой Александр перед битвой, позже названной Ледовым побоищем. Пятьсот рыцарей пало в этой битве, пятьдесят было взято в плен. Но слава этих и последующих побед над рыцарями не затуманила разум благоверного князя Александра. Он понимал, что после татарского погрома разрозненные и часто враждующие между собой русские княжества не могут сопротивляться полумиллионному войску Батыя, который послал сказать русскому герою: «Александр, знаешь ли ты, что Бог покори́л мне многие народы? И ты ли один не хочешь мне поклониться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приди скорее ко мне и увидишь славу царства моего». Очень не хотелось князю уступить Батыю, но, радея за землю Русскую, Александр Невский поехал в Орду.

Войдя в ханский шатер, князь преклонил колени перед Батыем со словами: «Тебе поклонюсь, о царь, ибо тебя почтил царством Господь Бог, а я Богу Единому поклоняюсь и Ему одному служу».

Прекрасный облик русского князя, мудрые его речи смягчили сердце хана. «Истину мне сказали, что нет князя подобного ему», – заявил он своим вельможам и принял Александра как дорогого гостя, обещав мир его

народу [1].

Еще несколько раз приходилось Александру Невскому ездить в Орду, чтобы миром разрешать раздоры князей, смягчать повеления завоевателей или ублаживать их недовольство. В 1252 г. хан Сартак дал ему ярлык на великое княжение Владимирское, и забота о благополучии земли Русской уже всей тяжестью легла на плечи святого Александра. Главной задачей для него было не допустить нового нашествия татарского войска. Для этого иногда приходилось усмирять своих излишне строптивых князей [2. С. 73].

В 1262 г. во многих русских городах были перебиты ордынские сборщики дани, которые в своей жадности превзошли меру народного терпения, оскверняя святыни и грабя людей дочиста. Народ прозвал их «лютыми» и, наконец, восстал. Мечь татар должна была быть ужасна. Обычно за убийство своих представителей они полностью уничтожали города и села, не щадя ни старого, ни малого. И великий заступник вновь поспешил в Орду, чтобы ходатайствовать за народ или жертвенно сложить там свою голову [3. С. 82].

Святой князь и на этот раз успешно выполнил свою миссию: испросил у хана прощение русскому народу, а также свободу от обязанности воевать вместе с монголами. Мудрый князь убедил нового хана Берке прекратить посылать дань в Монголию и провозгласить Золотую Орду самостоятельным государством.

Эта поездка святого Александра была последней. На обратном пути из Орды он занемог и скончался в Городце на Волге. Это случилось 14 ноября 1263 г. Перед смертью он принял в Городецком монастыре схиму с именем Алексей. Мощи святого князя отвезли во Владимир, погребение состоялось 23 ноября. Горькая весть о кончине великого князя облетела русские города и деревни. Воскликнули многие люди: «Погибнем без нашего доброго и храброго князя! Кто нас теперь защитит?» Другие с плачем говорили: «Закатилось наше красное солнышко» [1].

Тело святого князя Александра покоилось во Владимирском монастыре более пяти веков. А в 1724 г. русский император Петр I решил прославить мудрого правителя и доблестного защитника Руси. Мощи святого князя Александра были перенесены в Санкт-Петербург и помещены в Александро-Невской лавре. В духовной литературе описаны множество чудес и исцелений, происходивших от поклонения святым мощам.

История жизни святого благоверного князя Александра Невского – это настоящий клад мудрости. При подготовке этой работы была прочитана не одна книга, где образ великого князя – воина, правителя, дипломата – раскрывается всесторонне. Очень понравилась книга Ирины Измайловой «Князь Александр Невский» [4], где прослеживается жизнь Александра Невского от рождения до последнего часа. Удивительно зримо

описаны венчание 19-летнего Александра с 15-летней Александрой, картины исторических битв, дипломатические поездки в Орду, умение мудро решать политические вопросы. В книге В. И. Данчука «Жития святых» [5] также обстоятельно описаны важные вехи жизненного пути великого князя. Писатель Александр Ананичев в книге «Святой Александр Невский» [6] в художественной форме, с интересными биографическими фактами знакомит читателя со святым благоверным князем Александром Невским.

Мы, далекие потомки святого благоверного князя Александра Невского, вникая в его подвиг, восхищаемся красотой его души, удивляемся божественной мудрости его поступков, милосердию к ближним и учимся у него христианским добродетелям. Поистине, в душах святых Небо соединяется с Землей, являя живое свидетельство высшей правды, истинного добра, чистейшей небесной красоты.

Литература

1. Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Электронный ресурс Интернет: <https://pravoslavie.ru/39091.html> (дата обращения 30.11.2021).
2. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М.: Айрис-пресс, 2003.
3. Великие государственные деятели России: Уч. пос. для вузов, а также колледжей, лицеев, гимназий и школ / Под ред. А. Ф. Киселева. М.: Владос, 1996.
4. Измайлова И. А. Князь Александр Невский. М.: Вече, 2018.
5. Данчук В. И. Жития святых: для семейного и келейного чтения в литературном изложении Владимира Ивановича Данчука. Изд. 3-е. Самара: Родное пепелище, 2011.
6. Ананичев А. С. Святой Александр Невский. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2021.

УДК 3.05

ВЕЛИКИЙ ВОИН – КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ

С. С. ПОГОРЕЛЬЦЕВ, Э. В. НИКУЛИН

Белгородский политехнический колледж (Белгород)

Аннотация. Статья посвящена великому русскому правителю, полководцу, мыслителю и святому, особо почитаемому в народе. Особое внимание уделяется вопросу о политическом пути, выбранном Александром Невским, не позволившем исчезнуть Руси и на многие века определившем вектор развития нашего государства.

Ключевые слова: Александр Невский, Невская битва, Орда, небесный покровитель.

GREAT WARRIOR – PRINCE ALEXANDER NEVSKY

S. S. POGORELTSEV, E. V. NIKULIN

Belgorod Polytechnic College

Abstract. An article about the great Russian ruler, commander, thinker and saint, especially revered among the people. Particular attention is paid to the issue of the political path chosen by Alexander Nevsky, which did not allow Russia to disappear and for many centuries determined the vector of development of our state.

Keywords: Alexander Nevsky, Battle of the Neva, Horde, heavenly patron.

Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранения православия как нравственно-политической силы русского народа. Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром.

Г. В. Вернадский

Александр Невский – выдающийся государственный деятель и военачальник Древней Руси, защитник земли Русской, князь Новгородский, Киевский и Владимирский.

Возглавлял русские войска в Невской битве 1240 г., за полководческое искусство, смелость и мужество, проявленные в битве, его нарекли Невским.

За свою жизнь он не проиграл ни единого сражения, притом зачастую одерживал верх в битвах с более мощным противником. Можно с уверенностью сказать, что он стал одним из культурных символов нашей страны, воплощающим как стратегический ум полководца, так и мужество и самоотверженность.

Одной из самых знаменитых битв Александра считается Невская битва – она же является его основным суровым сражением. На тот момент, в 1240 году, князю было только 19 лет.

В стратегическом плане она позволила новгородцам сломать глобальную идею захвата русских земель одновременно шведскими и немецкими рыцарями.

Невская битва имеет большое значение в истории Древней Руси, поскольку, одержав блестящую победу над шведами, Александр Невский:

- сохранил выход к Балтийскому морю;
- остановил продвижение шведов на Ладогу и Новгород;

– предупредил угрозу скоординированных действий Швеции и Ливонского ордена на территории Новгородской Руси.

Поэтому, безусловно, Невская битва была и остается одной из славных и важных страниц летописи Древней Руси [1. С. 10].

5 апреля 1942 г. – всего через пару недель после высвобождения Пскова – свершилась великая баталия на Чудском озере – знаменитое Ледовое побоище у Вороньего камня, вошедшее во все учебники военного искусства.

После бесславного поражения Ливонский рыцарский орден был вынужден заключить мирное соглашение и отказаться от притязаний на русские земли.

Победа в Ледовом побоище оценена современниками как важнейшая, положившая конец западной латинской агрессии. В результате данной битвы Ливонский орден прекратил наступление в сторону Пскова и Новгорода до конца своего существования в XVI веке.

Не сумев подчинить русские земли силой, Запад решил рекомендовать Александру военно-политический альянс в обмен на отказ от православия.

Князь вел частную переписку с папой римским Иннокентием IV. Последний убежал Александра направить русский народ в католицизм и использовать рыцарей-крестоносцев для угнетения Орды. Невский отказался.

Исходя из отношений Александра Невского с крестоносцами и литовцами, можно с уверенностью говорить о его бескомпромиссности в отношении внешних захватчиков. Впрочем, в случае с Ордой мы видим абсолютно другую картину – с Ордой Александр подчеркнул не конфликтовал, многократно туда ездил.

Князь подолгу жил в Орде, терпел лишения, смирялся, унижался. Конечно, это было весьма тяжело. Впрочем, своим унижением он спас Русь от полного уничтожения. Кроме того, Орда не притязала на души подвластных народов. На всех покоренных территориях монголы избавляли слугителей Бога от дани. Эта веротерпимость позволила покоренным народам сохранить свою веру и церковь.

Впрочем, самому князю это стоило жизни – он был отравлен в Орде и скончался по дороге домой в Федоровском монастыре города Городца 14 ноября 1263 г. Пред кончиной Александр Невский успел принять схиму с именем Алексей [2. С. 158].

Боевыми победами на западных рубежах державы и умелой политикой на востоке он определил судьбу Владимирской Руси на целых 200 лет: поступаясь безотлагательно в русско-ордынских отношениях, он выигрывал для Руси время, дал возможность прийти в себя после ужасного монгольского разорения.

Особое внимание к образу Александра Невского было приковано в

годы Великой Отечественной войны.

Сталин неслучайно в своей знаменитой речи на параде 7 ноября 1941 г. назвал его имя: «Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, Александра Невского!» [3].

Русские люди свято почитают заслуги князя Александра Невского перед Отчеством. Орден его имени являлся одной из высших наград Российской империи с 1725 по 1917 г. Петр I намеревался учредить его в качестве награды за ратные подвиги, но Екатерина I применяла его для награждения гражданских лиц.

В 1942 г. орден Александра Невского обрел второе рождение. Он был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР как награда офицерам Красной армии за личное мужество, отвагу и командование подразделением, которое обеспечило успех в сражении. В период Великой Отечественной войны эта награда была вручена более 40 тыс. офицеров.

С 2016 г. Александр Невский провозглашен небесным заступником Сухопутных войск России [4. С. 6].

Громадная морально-политическая значимость личности Александра Невского выразилась не только в том, что он был мудрым политиком, дипломатом и храбрым воином, но и в том, что практически сразу после смерти святой благоверный князь стал восприниматься как небесный покровитель Руси.

Слова князя «Нас немного, а враг силен, но Бог не в силе, а в правде!» на века стали девизом русского народа.

Литература

1. Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: научный журнал. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2014. Вып. № 1 (12): Св. Александр Невский и его эпоха в духовной культуре России. 2020.

2. Кротов Я., Семенов-Басин И. Александр Невский // Католическая энциклопедия: в 5 т. Т. 1. М.: Изд-во Францисканцев, 2002–2013.

3. Речь И. В. Сталина 7 ноября 1941 года // Электронный ресурс Интернет: <http://ivstalin.su/index.php?in=1&nompro=8&nomrub=4> (дата обращения 30.11.2021).

4. Александр Невский – великое имя России: буклет / Сост. Н. С. Телепнева. Брянск: БОНУБ, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА НГЛУ ПРОФЕССОРА НИКОНОВОЙ Ж. В.	3
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА СТРЕЛЬЦОВА Л. Н.	4
КУЗНЕЦОВ А. А. АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ – ВЛАДИМИРСКИЙ КНЯЗЬ.....	7
СЕНЮТКИНА О. Н. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – ПОЛИТИК И ДИПЛОМАТ РУСИ XIII СТОЛЕТИЯ	12
УСТИНКИН С. В. ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО И ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	16
СОЛНЦЕВ Н. И. СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVIII–XX ВЕКОВ	21
ФОРТУНАТОВ В. В. ТРАНСПОРТ В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	26
КОРШУНОВ Д. С. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	32
СМОГОРЖЕВСКАЯ Р. Г. ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЫБОРА РОССИИ В ТРУДАХ М. С. КИСЕЛЕВОЙ.....	37
УСТИНКИН С. В., НИКИТИН А. В. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: МИФОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗЫ	42
ЖАНЬ ЛИН. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИНЬЦЗЯНОМ И РОССИЕЙ (1912–1933).....	50
ПОВАЛЯШКО Е. С. ПРОТОКОЛЬНАЯ ПРАКТИКА РОССИИ: СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ТРАДИЦИЙ	56
РОЖКОВ О. А. СИНТЕЗ ФИЛОСОФИИ Р. ГЕНОНА И Ю. ЭВОЛЫ В РАМКАХ «ЮЖИНСКОГО КРУЖКА» КАК ОСНОВАНИЕ НЕОПЛАТОНИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ В ФИЛОСОФИИ А. Г. ДУГИНА	61
ВИННИКОВА Е. В. КОНКУРС «СЕРАФИМОВСКИЙ УЧИТЕЛЬ – 2020/2021» КАК ИНСТРУМЕНТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА ЧЕСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	67
ВАРПАЕВА Ю. Н. АНАЛИЗ АКАФИСТА ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ КАК КВИНТЭССЕНЦИИ ХРИСТИАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА.....	72
СТАНОВСКАЯ Т. А. ОСВЕЩЕНИЕ ПОВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	78
ЕМЕЛИНА А. А. ГОНЕНИЯ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ В ХРУЩЕВСКИЙ ПЕРИОД (1953–1964)	82
МАТЮЛЬКО В. В. ОБРАЗ ПАСТЫРЯ В ТРУДАХ РУССКИХ ПАСТОРОЛГОВ XX ВЕКА....	85
СМОГОРЖЕВСКАЯ Р. Г. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И К. Н. ЛЕОНТЬЕВ О РОССИИ, ЕВРОПЕ И СЛАВЯНСТВЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА)	90
МЕДВИНСКИЙ Д. Ю. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: НЕТЛЕННЫЙ ОБРАЗ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ В УБРАНСТВЕ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА. ИСТОРИКО- ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	95
КУЗЬМИНА М. И. СЕМАНТИКА АГИОАНТРОПОНИМА <i>АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ</i> В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ А. Н. МАЙКОВА И МОНАХА ВАРНАВЫ (Е. Г. САНИНА).....	104
РЯЗАНОВА С. В. ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ГРАФИКЕ (В. А. ФАВОРСКИЙ И А. Д. ГОНЧАРОВ)	111
ПЛОДУЩЕВА С. А., САМОЙЛОВА М. П. БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ	

В ПРАВОСЛАВНЫХ ПАМЯТНИКАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ МИТРОПОЛИИ	115
САЛОВА Ю. А., САМОЙЛОВА М. П. СОПОСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ.....	119
ЖУК Д. С., ВИШНЯКОВА Э. В. ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ.....	125
ШИГАЕВА Н. К., САМОЙЛОВА М. П. ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ЖИВОПИСИ	128
ЗАРУБКИНА О. В. О ТРУДОВОМ ПОДВИГЕ СТРОИТЕЛЕЙ СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	132
РЯЗАНОВА С. В. ПРИМЕР ВЫСОКОЙ ДОБЛЕСТИ И ЧЕСТИ (ОБРАЗ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В. Г. РЯЗАНОВА В ГРАФИЧЕСКИХ ЛИСТАХ С. В. РЯЗАНОВОЙ)	137
САДОВСКАЯ М. В., ЛАДЫКОВА О. В. «ПУСТЬ ЖИВЫЕ ЗАПОМНЯТ И ПОКОЛЕНИЯ ЗНАЮТ». СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ О ДВАЖДЫ ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТЕ АВИАЦИИ В. Г. РЯЗАНОВЕ	139
КАШИРИНА О. А. С. П. КОРОЛЕВ – ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (К 115-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 55-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ).....	145
ГАВРИЛОВА О. Н. БУДУЩЕЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС.....	149
МАЛЬЦЕВА В. С., САМОЙЛОВА М. П. ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПОДВИГ ДАШИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ	152
ЖЕЛЕЗОВА Л. Ю. ВКЛАД НИЖЕГОРОДСКОГО ВОЗНЕСЕНСКОГО ПЕЧЕРСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В ИСТОРИЮ СТРАНЫ ВО ВРЕМЕНА ВТОРОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1612 Г. И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.	158
СМИРНОВ А. К. ТОПОНИМ <i>ЧЕРНОРЕЧЬЕ</i> НА ДУХОВНОЙ КАРТЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	161
ЕВСЕЕВ Н. П., СОФРОНОВА Н. В. ДИПЛОМАТИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО: МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ.....	165
ШИРОКОВ Е. А. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, ЗАПАД И ВОСТОК	170
МИХАЛЮК Е. В., СОРОКА-СКИБА Г. И. КЛАДЕЗЬ МУДРОСТИ: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	174
ПОГОРЕЛЬЦЕВ С. С., НИКУЛИН Э. В. ВЕЛИКИЙ ВОИН – КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ.....	178

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
(НГЛУ)

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: МЫСЛИТЕЛЬ, ПОДВИЖНИК, ПОЛИТИК

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Редактор-составитель М. П. Самойлова

Редакторы: Н.С. Чистякова
В.М. Цымбалова

Подписано к использованию 20.05.2022. Тираж 500 экз.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 11,5. Объем данных 2,86 Мбайт.
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
Редакционно-издательский отдел
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А
<http://www.lunn.ru>, izdat@lunn.ru